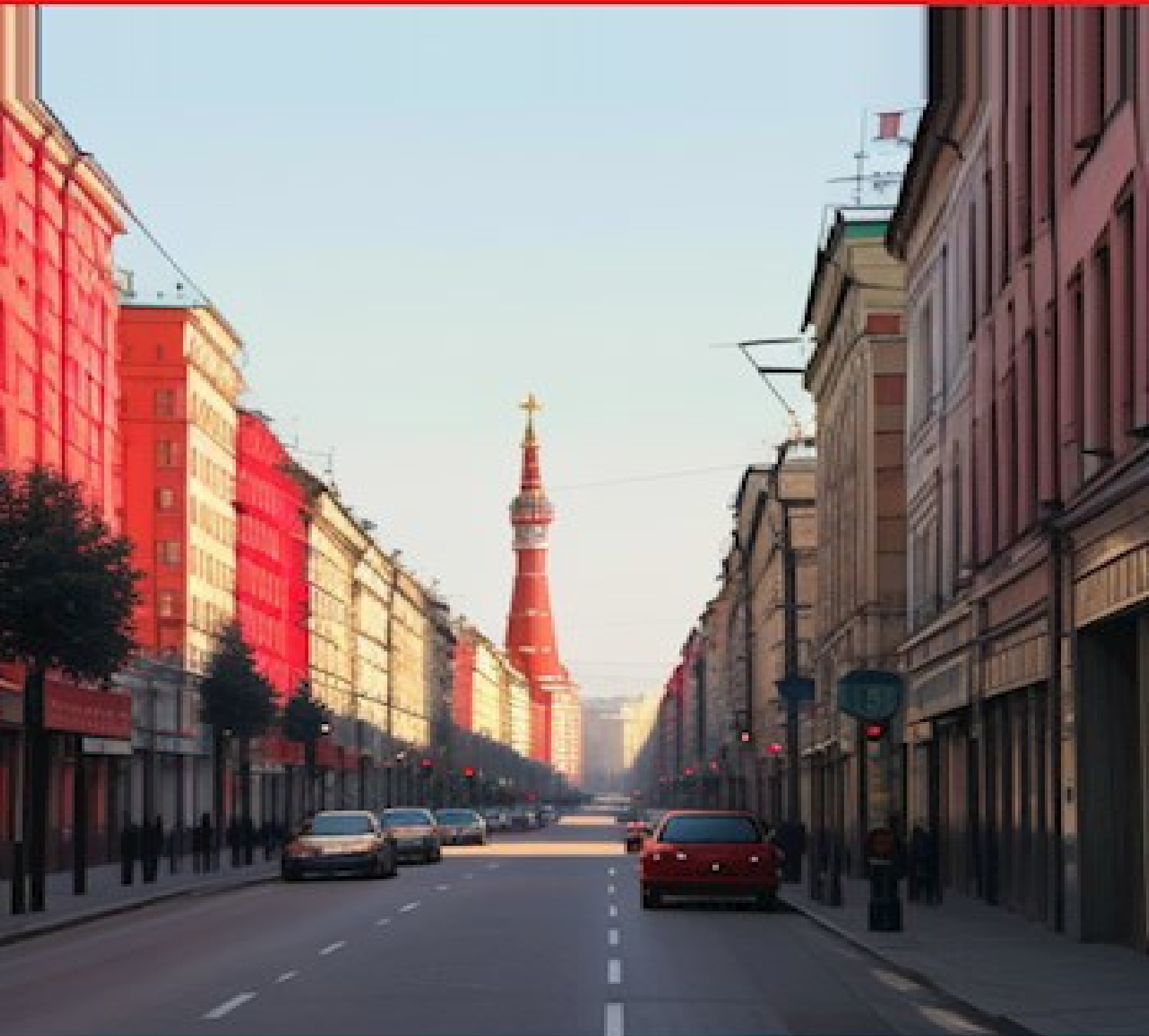

Игорь Семенов

"Нейтрал"

Annotation

Что делать если, выехав к родственникам, случайно попал в параллельный мир, где до сих пор существует СССР? Только весьма странный СССР — где современные технологии тесно соседствуют с магией, которая здесь считается вполне себе частью научной картины мира, а по соседству с людьми живут фэнтэзийные расы?

Из доклада военного коменданта Саратовской области:

«За период с 1 января по 30 июня 2023 года на территории Саратовской области в неэкранированных зонах зафиксировано 27 случаев прорыва барьера Курчатова-Черенкова-Анорсель в 6 районах области. Из них:

Прорывов без переноса масс — 17.

Прорывов первого рода — 6.

Прорывов второго рода — 2.

Прорывов третьего рода — 1.

Прорывов четвертого рода — 1.

Прорывы закрыты силами 6-й Саратовской дивизии ВПП. На местах происшествий обнаружены:

Звери неизвестного вида — 42 особи. 11 пойманы живыми и переданы на изучение в НИИ Инопланетных живых организмов.

Представители неизвестного разумного вида первобытного уровня развития — 19 особей. Взятые в плен 14.

Орки — 16 мужчин, 2 женщины. Оказали вооруженное сопротивление и были уничтожены — 4. Все задержанные в виду психического помешательства после прохождения разрыва пойманы и отправлены в психиатрическую больницу.

Люди — 11 мужчин, 4 женщины. В виду помешательства после прохождения разрыва 14 человек отправлено в психиатрическую больницу. 1 человек задержан сотрудниками КГБ СССР и помещен под стражу, сопротивления при задержании не оказал.

Обнаруженные на местах переноса автотранспортные средства, образцы оружия и снаряжения и прочее имущество, трупы уничтоженных животных и разумных переданы на изучение в спецкомитет по исследованию иномирных артефактов при КГБ СССР.»

Глава 1

— Здравствуйте, гражданин Остапов, — глядя на Димана, произнес сидевший напротив мужик в военной форме. — Что ж, мы изучили тут ряд документов — и у нас появилось к вам несколько вопросов...

— Задавайте, — уставшим голосом произнес Диман. — Только можете мне одно объяснить... Что вообще происходит?

— А ты сам не понял? — хмыкнул «следователь».

— Ну вообще не очень...

Откровенно говоря, он вообще мало что понимал... Еще вчера он просто ехал в Петровск к дяде в гости — все было как обычно, ничего особенного... Пока вдруг буквально прямо перед ним возникла какая-то золотистая светящаяся завеса, куда он и еще несколько автомобилистов, не успев затормозить, и вперорлись. Яркая вспышка света, мгновение какого-то оглушающего визга, от которого, казалось, сейчас разорвет черепную коробку, а затем — вновь дорога. Только какая-то странная, незнакомая... Вроде, и то же самое место, во всяком случае рельеф не различался. И в то же время — совершенно не то! Непонятно откуда взявшееся деревня на горизонте, бетон вместо асфальта на дороге. И рев на полной скорости мчащихся к ним... танков? Впрочем, танки остались где-то вдали — а непосредственно к ним двинулись несколько небольших бронев автомобилей, откуда с криками «Всем лежать!» начали выпрыгивать вооруженные солдаты, немедленно беря под контроль все происходящее вокруг.

Спорить с вооруженными людьми Диман не стал и выполнил приказ — а вот люди из других автомобилей повели себя откровенно странно и, можно сказать, даже неадекватно — бросившись на солдат. Стрелять те, впрочем, не стали — ограничившись резиновыми дубинками и наручниками, они буквально в считанные секунды «упаковали» всех и увели к одной из бронемашин. И слаженность их действий явно указала Диману на то, что им не впервой заниматься подобными операциями... Хотя кто они такие — понять так и не получалось. ФСБ? Полиция? Росгвардия? ОМОН? Или кто еще? Но зачем все не только в противогазах, а в полном комплекте ОЗК? И почему эти чудики, из других машин, так на них набросились?

— Вставай! Пошли! — осмотревшись по сторонам, подошел к Дмитрию один из военных. — Понимаешь меня?

— Понял, — поднимаясь с земли, произнес парень.

— Русский? — с явным интересом произнес... как оказалось, старший лейтенант, судя по нарисованному маркером на ОЗК поганам.

— Да, — кивнул Дмитрий.

Его посадили отдельно от остальных... надо полагать, задержанных, и машина тотчас тронулась куда-то в путь. И вот вскоре он въезжал обратно в Саратов — вот только город, насколько удавалось увидеть через небольшое зарешеченное окошко, выглядел откровенно странно. Военные посты, с БТРами, и массивные броневорота на въезде в город, тянущиеся вдаль бетонные заграждения с прожекторами по периметру и какие-то непонятного назначения вышки то тут, то там. И почти никакого движения на дороге! Лишь за «стеной», в черте города, начали попадаться автомобили и общественный транспорт — хотя и тут движение было не особо оживленным, не сравнить с тем, к чему давно привык Дмитрий. И

то тут, то там — такие же, как у стены, вышки и военные посты.

— У вас тут война что ли? — в недоумении глядя на произошедшее, произнес Дмитрий, но вопрос так и остался без ответа.

Куда его привезли — Диман так толком и не понял. Просто в один момент машина остановилась и военные, открыв дверь, сказали ему выходить. Здание, во двор которого они заехали, парень прежде не видал никогда, но сейчас вряд ли оно имело какое-то значение. Даже если бы и знал — от вооруженных автоматами военных явно не убежишь... Настроены те явно очень серьезно.

— Пошли, — коротко приказал Диману все тот же старлей.

Зайдя в здание, его быстро проводили в какое-то место, которое поначалу он посчитал тюрьмой. Но, к некоторому удивлению, несмотря на первое впечатление, привели его не в тюремную камеру, а во вполне обычного вида небольшую комнатку с железной кроватью, обеденным столом, небольшим шкафчиком и даже собственными туалетом и душевой за дверкой.

— До допроса сидишь здесь, — коротко прокомментировал уже другой офицер, тоже старший лейтенант. — Потом будет видно.

Двери с лязгом закрылась прежде, чем Диман успел что-то спросить... Какой еще допрос? Что происходит? Кто такие эти люди? Зачем им ОЗК? Где он вообще находится? Все эти вопросы так и остались без ответа — да и, судя по всему, никто и не собирался на них отвечать...

Плюхнувшись на стоявший около стола стул, он попытался привести мысли в порядок, но ничего не получалось... остаток дня так и прошел в неопределенности — лишь под вечер через специальную «форточку» в стене дали еду, тушеную картошку с мясом, до часов в десять вечера выключили свет. И все без каких-либо комментариев. Ночь прошла, вопреки каким-то смутным страхам, спокойно, а часов в девять утра все те же солдаты в ОЗК вывели Дмитрия из комнаты и, проведя по нескольким длинным коридорам, ввели в помещение с изображением красной пирамидки, где его ждали еще пара солдат в ОЗК и женщина непонятного возраста в таком же костюме, но белого цвета и с изображением красных «пирамидок».

— Остапов Дмитрий Антонович, 1992 года рождения, — прочитала написанное на планшете женщина.

— Все верно, — кивнул Диман. — Только что это все...

— Сейчас проходите дезинфекцию, потом пойдете на допрос. — не став дослушивать его, произнесла женщина. — Подойдите и встаньте в центр круга.

— Выполнять! — дополнил ее слова один из солдат.

Спорить с вооруженными людьми явно не было смысла, и Диман двинулся куда было велено... Там, куда указала женщина в ОЗК, на полу и впрямь был большой, метра полтора диаметром, зеленый круг, который немедленно засветился, стоило переступить его.

«Дезинфекция две минуты!» — буквально рявкнул голос из громкоговорителя, и вокруг Дмитрия мигом разлилось зеленоватое свечение, а в голове словно возник какой-то писк, похожий на тот, что уже был тогда, на дороге, но гораздо слабее. Но самое странное, что, как только сейчас понял парень, звук словно не шел со стороны, а рождался внутри него самого! А еще появилось какое-то ощущение тепла — и тоже было непонятно, откуда оно идет. Но в какой-то момент все тот же голос вдруг рявкнул «Дезинфекция завершена!», и свечение вместе со звуком мигом исчезли.

И вот пять минут спустя он уже сидит в кабинете какого-то важного мужика — то ли следователя, то ли еще кого-то в этом же роде. Судя по погонам — капитан, хотя определить его ведомственную принадлежность не получалось ни в какую!

— Если коротко, то ты в другом мире, — глядя на Дмитрия произнес мужик.

— Но это ж чушь! — удивленно произнес Диман.

— Ничуть, — абсолютно не смутился капитан. — Существование параллельных миров — научно доказанный факт... Не самый приятный, кстати. И можешь не думать — таких, как вы их называете, «попаданцев» у нас уже немало было. Жалко только, что большинство сходит с ума при прохождении через прорыв...

— Значит, те люди... — вспомнил вдруг про странное поведение людей из других машин Диман.

— Да, не выдержали кси-удара и сошли с ума, — сказал капитан. — Поэтому пришлось отправить их в психушку. Через пару тройку месяцев они придут в себя — но большинство, увы, не сможет вспомнить даже как их зовут.

— Кси-удар? — чувствуя, что еще немного, и он сам поедет кукушкой, спросил Диман.

— При проходе через прорыв происходит резкое изменение вектора кси-поля, что воспринимается людьми и другими разумными как оглушительный визг в голове. Это теми, кто не сходит при этом с ума, а таких очень немного. Пройти через разрыв и сохранить рассудок могут лишь очень немногочисленный кси-нейтралы или кси-операторы высшего разряда.

— Это кто такие?

— Кси-нейтралы — люди или иные разумные с крайне низкой восприимчивостью к кси-полю, — пояснил капитан. — Кси-операторы — те, кто способны управлять кси-полем. Во многих реальностях их называют магами или колдунами, но это определение неправильно... но об этом поговорим потом. А сейчас у нас есть к вам целый ряд вопросов. И в первую очередь — что такое Российская федерация?

И тут Диман понял, что и впрямь едет крышей... Не знать про одну из крупнейших стран мира? Что может быть еще большей нелепицей? Особенно когда слышишь это от людей, свободно говорящих на русском языке?

— Страна в Восточной Европе и Азии, — как мог, попытался дать определение Диман. — Образовалась в 1991 году после развала СССР на отдельные республики.

— СССР? — на лице капитана на краткий миг мелькнула удивление, — У вас он тоже был?

— Конечно! — удивился Диман. — С 1917 по 1991 годы.

— Перечисли руководителей! — приказал капитан.

— Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачев, — удивленно произнес Диман.

— Жди, сейчас придут другие люди! — встав из-за стола, капитан забрал с собой папку с документами.

Ждать пришлось минут двадцать — за то по истечению них в допросную уже с другой папкой пришел цельный полковник!

— Полковник госбезопасности Кононов, — представился вошедший. — Расскажите про историю вашего мира, начиная с 1917 года.

И Диман принялся рассказывать историю — про революцию и гражданскую войну, стройки пятилетки и Великую Отечественную войну. Насколько он вообще знал

информацию про этот период. А полковник быстро и с абсолютно индифферентным выражением лица конспектировал записанное, не задавая никаких вопросов вплоть до упоминания смерти Сталина в 1953 году.

— Кто убил товарища Сталина? — прервав слова Дмитрия, вдруг спросил полковник.

— Эээ... — даже растерялся парень. — Почему убил?

— А сам как думаешь? — огрызнулся комитетчик. — Чтобы гном в семьдесят три года помер? Да быть не может!

— К-к-какой гном? — чувствуя, что у него лезут на лоб глаза, произнес Дмитрий.

— Такой! Или ты не знаешь, что товарищ Сталин из гномов?

— Так он грузин ведь! — еще больше удивился Диман.

— Грузины — одна из национальностей гномов! И чтобы какой гном меньше полутора сотен лет прожил...

— Но у нас нет гномов... Не существует их! Это ж... сказочные персонажи!

— А вот теперь давай подробнее! — несколько насторожился полковник. — Как это нет?

— Нет и не было никогда! — чем дальше, чем больше Дмитрию казалось, что он и впрямь оказался среди психов. — Этот этот... Толкиен про них писал... «Властелин колец», «Хоббит — туда и обратно». Гномы, эльфы, орки, назгулы, Гендальф, Саурон...

— «Властелин колец»? — внезапно ухмыльнулся полковник. — Эта лживая, клеветническая книжка? Она у вас не запрещена?

— Нет, — Диман уже устал удивляться услышанному. — У нас даже целая куча всяких толкинистов есть... Эльфов с орками изображают.

— Изображают? Чувствую, тут все куда любопытнее, чем я думал, — задумчиво произнес комитетчик, а затем достал из кармана небольшую радию. — Детектора лжи ко мне. И поживей!

После этих слов чекист замолк и принялся делать какие-то одному ему только известные записи в планшете, а Диман откровенно удивлялся происходящему. Это что, они сейчас притащат сюда детектор лжи и будут проверять его показания? Но не проще ли было бы его самого в нужный кабинет отвести? Впрочем, реальность превзошла все ожидания. Минут через пять ожидания дверь в допросную открылась, и на пороге появилась... как показалось на первый взгляд, девушка лет двадцати пяти — двадцати семи. И на второй взгляд показалось то же самое... и лишь на третий Диман вдруг обратил внимание на выбивающиеся из-под длинных волос странные, больше похожие на кошачьи, а не человеческие, уши... Которыми она совершенно непринужденно пошевелила, что явно отвергало версию с «муляжом».

— Товарищ полковник! Капитан Элениэль по вашему приказанию прибыла.

— Готова к работе? — коротко спросил у девушки полковник.

— Конечно, — улыбнулась она. — Как юный пионер!

— Тогда поехали!

И на Димана тотчас же обрушился целый вал вопросов по его миру — причем, как он с удивлением вскоре понял, задавались они отнюдь не наобум, а словно были продуманы заранее. Судя по тому, как быстро сориентировался полковник, специалист из него был явно неплохой. Часа два он гонял Димана по вопросам относительно его мира, порой для проверки по несколько раз переспрашивая одно и то же — так что если бы он решил врать, то где-нибудь да прокололся бы.

— Все правильно? — закончив с вопросами, обратился к все время наблюдавшей за Диманом девушке полковник.

— Лжи я не заметила, — ответила та. — Хотя, конечно, есть такие специалисты... Но сканировать тут бесполезно. Он нейтрал. Если уж прошел разрыв барьера, то что ему наши операторы...

— И все же странно, — заметил полковник. — В том мире только люди, больше никого нет, у вас династия Рюриковичей закончилась на век раньше — и все равно такое сходство!

— «При бесконечном или близком к нему числе возможных флуктуаций динамическая система может прийти к одинаковому состоянию различным путем»... — явно кого-то цитируя, произнесла девушка.

— Да, не спорю! Можешь еще вспомнить про устойчивые и неустойчивые равновесия, — согласился полковник. — Но какова вероятность столкнуться именно с такой альтернативой?

— И все же вот она, — улыбнулась девушка.

— Ладно, — произнес полковник. — Можешь идти. А мы с товарищем Остаповым еще поговорим. Не забудь только за проверку расписаться.

— Не забуду, — кивнула девушка и, открыв двери, вышла из допросной.

— Ну что, товарищ Остапов, — усмехнулся чекист. — На данный момент вопросов к вам больше нет. Так что добро пожаловать в СССР!

— Значит, Советский Союз? — задумчиво произнес Диман.

— Да, — согласился полковник. — Самый настоящий... И, между прочим, товарищ Сталин у нас до сих пор жив! Пенсионер союзного значения, читает лекции в высшей партшколе и пишет мемуары.

— Значит, гном? — уже устав удивляться, спросил Диман.

— Да, — подтвердил полковник. — Как и, например, товарищи Берия или Камо.

— А эта... девушка — кто она? — неожиданно для самого себя спросил Диман.

— Та, что сюда приходила? — произнес полковник. — Детектор лжи. Это физиономисты высокого класса, кого привлекаем к допросу в случае невозможности сканирования.

— Да я не про это, — отрицательно махнул головой парень. — Она человек?

— Нет, конечно, — усмехнулся чекист. — Квентка... Или, если по-вашему, эльфийка. Только не вздумай кого из них этим словом назвать. Обидятся смертельно!

— Почему? — не понял Диман.

— Есть тут исторические причины... Ладно. Перейдем к делу, — перевел разговор на другую тему комитетчик. — раз уж нам пришлось встретиться, то должен кратко ввести тебя в курс дела. Подробнее, если надо будет, спросишь потом у других или поищешь в Инфотеке... Как ты уже должен был понять, это другой мир. В чем-то похожий на твой, в чем-то — нет. У нас тоже была социалистическая революция и тоже есть СССР, но есть и значительные различия. И первое из них — наличие нескольких разумных видов. Люди, само собой, — и гномы как одна из человеческих рас. Квенты — пришельцы из параллельной реальности, чьи далекие предки пришли в нашу реальность несколько тысяч лет назад. По сути, они — альтернативная эволюция человека. Орки — предположительно, потомки неандертальцев, пришедшие к нам из того же самого мира. И еще пара видов вроде кошколодей или кицунэ, происхождение которых неизвестно, но считается, что они тоже являются пришельцами из других миров. Впрочем, их очень немного...

— Но как такое может быть? — удивился Диман. — Вы научились создавать проход в другие реальности?

— Пока, к сожалению, нет, — вздохнул полковник. — Но далекие предки тех же квентов могли...

— Но почему не могут сейчас?

— Они — осколок погибшей древней цивилизации, — ответил полковник. — Многие знания с тех пор были утеряны. Но самое главное — их цивилизация принципиально отличалась от нашей. Если мы опираемся на научно-технический прогресс, то они — на использование кси-сил... И там все очень сильно зависело от потенциала отдельно взятых операторов, большинство которых погибло в их древней войне.

— Кси-силы... Это что? — спросил Дмитрий. — Уже в который раз слышу их упоминания, но так и не могу ничего понять.

— А вот это — второе важное различие разных реальностей, — ответил комитетчик. — На данный момент нам известно около полусотни цивилизаций, пути развития которых можно разделить на три направления. Техноцивилизации, представители которых не используют или почти не используют кси-силы за отсутствием знаний об их существовании или отсутствием операторов — и примером такой реальности является твоя родная. Как нам удалось установить в ходе исследований, лишь очень немногие из людей обладают значительным кси-потенциалом и способны достичь чего-то большего, чем простейшие операции, — с этими словами полковник достал из пачки сигарету и прикурил ее без всяких спичек или зажигалок. — Вот чего-то наподобие этого. А уж если в какой реальности на определенном этапе развития начинаются активные гонения на «колдунов»...

— А ведь было у нас нечто похожее в Средневековье! — вдруг вспомнил Диман. — «Колдунов» с «ведьмами» на кострах жгли...

— Ну вот можешь считать, что многие из них и впрямь «колдунами» были, — усмехнулся полковник. — В итоге в подобных реальностях просто не остается сколь-либо серьезных операторов, а немногие хоть что-то умеющие воспринимаются как шарлатаны — тем более, что они и впрямь теряются среди них.

— Значит, всякие экстрасенсы и предсказатели...

— Ложь! — ответил полковник. — Те самые шарлатаны... Кси-поле — оно ведет себя подобно тому же электромагнитному... И хотя и имеет ряд своих особенностей и законов взаимодействия, но предсказать будущее при помощи него невозможно. Впрочем, мы отвлеклись, а времени у меня не так много. Второй категорией являются комбинированные или гибридные цивилизации наподобие нашей — где кси-поле применяется преимущественно различными техническими средствами, наравне с другими видами физического взаимодействия. Хотя есть и некоторое количество достаточно сильных операторов — прежде всего, кстати, как раз из квентов и орков... И, наконец, третий тип цивилизаций — магические...

— Но если ваше кси-поле — часть физической картины мира, — удивился Дмитрий. — Почему тогда магические?

— А вот это уже связано со спецификой применения! — явно ожидая именно такого вопроса, ответил чекист. — Мы используем в работе с кси-полями научный подход. Мы понимаем, что это такое, как ими можно управлять — и потому можем осознанно разрабатывать различные технологии и установки, использующие в своей работе кси-поля. Можем измерить напряженность поля, рассчитать необходимые энергетические

преобразования и потребную мощность. В то время как для представителей цивилизаций третьей категории это чистой воды... магия! У них нет систематических знаний и понимания сути происходящих процессов. Новые способы получения, хранения и применения кси-энергии создаются методом проб и ошибок и многовековым оттачиванием заклинаний с постепенным повышением их эффективности. Однако каждый клан, каждый род стремится скрывать от других свои знания, особенно когда это касается наиболее сильных заклинаний... Так вот цивилизация квентов была как раз из таких. Ну почти...

— Понятно, что ничего непонятно, — вздохнул Дмитрий. — Но я-то как сюда попал?

— Аненербе... — сказал как сплюнул полковник.

Долго рассказывать про историю этого мира полковник Кононов не стал, предоставив эту работу уже знакомому Дмитрию капитану госбезопасности, представившийся Дмитрию под фамилией Авдеев, и представившейся как майор «Войск подавления прорывов» эльфийке... точнее, квентке Лаириэль. И следующие пару часов Диман провел за изучением краткого пересказа истории этого оказавшегося весьма странным.

— Наш народ пришел в Страну Зеленого Края около двух с половиной тысяч лет назад, — начала свой рассказ квентка. — За пару лет до этого мы вели большую войну... Тогда, расправившись со своим главным геополитическим противником в лице Темного Властелина, Проклятые решили, что теперь могу стать властителями всего мира — и двинули свои армии в земли наших предков. Однако мы вместе с союзными гномами и людьми храбро сражались, нанеся сокрушительный урон врагу и даже уничтожив двух из трех их королей — двух кольценосцев, и разгромив основные силы их армий. И тогда, испугавшись, что скоро их постигнет заслуженная кара, Проклятые решили применить свое самое страшное оружие — заклинание огненной сферы... Сотни городов нас и наших союзников сгорели в гигантском огне, тучи пыли и пепла поднялись к небу и на долгие месяцы закрыли от нас Сердце Огня, погиб весь урожай и почти все запасы продовольствия. Всем нашему народу угрожала голодная смерть — и тогда Старшие собрали круг магов и открыли дорогу в этот мир, отправив сюда несколько родов квенти, гномов и людей, кто должен был создать здесь свою цивилизацию и сохранить достижения наших народов... Что мы и постарались сделать.

— Но почему сюда не отправили самых сильных... магов? — поинтересовался Дмитрий. — И что такое «заклятие огненной сферы»?

— Их не могли отправить, — ответила квентка. — Все самые сильные держали прорыв в этот мир и экран для защиты разума. А заклятие огненной сферы... Это атомный взрыв с кси-полевой инициацией. К сожалению, никто пока не знает, как Проклятые делали это...

— А кто такие Проклятые?

— Они называют себя эльдар или высшими эльфами! — сверкнули ненавистью глаза квентки. — И, к сожалению, эти твари есть и в нашем мире! Часть Проклятых тоже смогли пройти через барьер и оказаться в этом мире. И последствия их присутствия тут мы ощущаем до сих пор...

— Несколько тысяч лет квенти жили в лесах за Уралом и практически не высывались оттуда, — вступил в разговор капитан. — Прибывшие вместе с ними гномы осваивали горы Кавказа и Алтая, орки вовсю заселяли среднеазиатские степи, а люди постепенно слились с другими местными народами... И никто не знал, что в то же время далеко на Западе на британских островах появились пришельцы из высших эльфов.

— О, эти гады хорошо скрывались! — поддержала капитана квентка. — Они не стали лезть на рожон, предпочитая оставаться невидимыми кукловодами. И мы не заметили их деятельности! К счастью, первый проект Проклятых, Римская империя, развалилась. За ней последовала и продержавшаяся аж до семнадцатого века, но так и не сумевшая стать мировым гегемоном, Византия, а третьим проектом Проклятых стал Третий Валинор... Фашистская Германия.

— Аненербе?

— Да, — согласилась квентка.

— До революции у нас в стране, как и во всем мире, ничего не знали про кси-поля и считали все происходящее магией, — вновь вступил в разговор капитан. — Однако в 1927 году по приказу товарища Сталина в стране был создан первый в научно-исследовательский институт, где попытались дать научное объяснение происходящим явлениям, получивший название НИИ Специальных физических исследований. И пока в других странах мира знатные роды тряслись за знание своих секретных заклинаний, в 1930 году советским физиком Петром Капицей было обнаружено существование отвечающего за работу «магии» поля, а спустя год был создан и первый в мире кси-модулятор... Прибор по преобразованию электрической энергии в энергию кси-поля, создание которого стало одним из величайших изобретений прошлого века. Однако пока мы изучали «физику колдовства», немецкие фашисты из Аненербе вместе с потомками высших эльфов пытались воспроизвести сохранившиеся в записях древние заклинания — включая то самое заклинание огненной сферы. Но поскольку среди них не было достаточно сильных операторов, то они решили положиться на применение также созданных немцами кси-модуляторов, которые, впрочем, на момент начала войны сильно уступали по КПД советским. Но то ли что-то у них пошло не так, то ли высшие эльфы именно так все и задумали, но вместо создания нового оружия произошел гигантский выброс кси-энергии. В результате, находившихся ближе десяти километров от места выброса людей и животных буквально разорвало в клочья, находившиеся в радиусе трехсот километров почти поголовно сходили с ума, а на месте выброса открылся прорыв, из которого вскоре хлынули целые полчища высших эльфов, принявшихся грабить, уводить в рабство и убивать всех без разбора людей. Для отражения вторжения немцам срочно пришлось снимать с фронта силы в размере четырех армий Вермахта, включая одну танковую, и несколько авиадивизий, что привело к ослаблению фронта и отказу от попытки контрнаступления летом 1943 года, а закрыть прорыв смогли и вовсе лишь спустя пять месяцев.

— Вообще никто до этого даже не предполагал, что разрыв может существовать без постоянной подпитки энергией. — заметила квентка. — При эвакуации нашего народа сил целого круга магов хватало лишь на то, чтобы кратковременно создавать разрыв и поддерживать экран на время прохождения чуть больше сотни квенти, гномов или людей... А тут почти полгода просто висел разрыв! Без всякой подпитки!

— С одной стороны, произошедшее сильно ослабило фашистскую Германию и позволило нам победить уже в 1943 год. Однако, — продолжил капитан, — все это привело к ослаблению барьера Курчатова-Черенкова-Анорсель, в результате чего началось явление хаотических прорывов — поначалу только на территории, но буквально через полгода это стало наблюдаться по всему миру. К счастью, большинство прорывов происходит, по всей видимости, где-то в пустынных местах по ту сторону разрыва и не сопровождается переносом масс. Но и оставшихся, откуда может вылезти все, что угодно, от опасных зверей до агрессивно настроенных других разумных видов и цивилизаций, хватило для того, чтобы полностью сломать привычный образ жизни...

— Но самое паршивое — когда в разрыв приходят Проклятые с их гребаными магами, — сказала Лаириэль. — Остановить этих тварей может лишь тяжелая техника, тактическое ядерное оружие или отряд из нескольких десятков сильных операторов или нейтралов. Некоторые их маги могут выдержать до десятка попаданий из танковой пушки даже при отсутствии дополнительных источников энергии.

— Что за источники энергии? — заинтересовался Диман.

— Например, ЛЭП или открытый огонь, — ответила квентка. — Поэтому при обнаружения кси-локаторами аномальных скачков поля немедленно отключается вся электроэнергия в районе двух-трех десятков вокруг зоны будущего прорыва. А все запасы топлива, боеприпасов и иных горючих веществ хранятся только в экранированных зонах.

С этими словами Лаириэль достала из кармана странное устройство в виде вилки с проводом без чего-либо еще и, обмотав его вокруг руки, воткнула устройство в розетку. На первый взгляд ничего не произошло, но потом Диман вдруг обратил внимание на то, что вокруг провода начало разливаться бледно-голубое свечение.

— Это... что такое? — глядя на происходящее, произнес он.

— Зарядник. Хотя если эту штуку вставит в розетку не-оператор или не обмотать провод вокруг себя — получится закоротка. Впрочем, игрушки это все, — грустно усмехнулась квентка. — Я очень слабый кси-оператор... С трудом на четвертый разряд вытянула. Из двадцати-то... А еще есть и операторы Высшего разряда.

— ...по имени Анариэль, — усмехнулся капитан. — Единственная, кому просто не знали, какой еще разряд присвоить. Даже двадцатый посчитали, что это будет слишком мелко.

— Тоже квентка?

— Ага, — кивнул чекист. — Среди людей, увы, очень мало сильных операторов... Выше восемнадцатого разряда еще никто не поднялся. Да и то были, в основном, полуквенти или полуорки.

— А орки — кто они? — заинтересовался Дима.

— Еще одна параллельная ветвь эволюции человека, — ответил капитан. — Далекie потомки неандертальцев. Пришедшие из того же мира, что и квенти. Вместе с ними и гномами. Очень физически сильные и выносливые, но в большинстве случаев не обладающие высокими интеллектуальными способностями. Однако очень исполнительные, обычно действуют четко по инструкции и спокойно относятся к монотонной работе. Поставь гнома на конвейер — очень быстро ему все надоеет, а то и захочет что-нибудь «усовершенствовать». Не в обиду им будет сказано, но выпускать серийную продукцию они не приспособлены — не в их натуре оно, неинтересно! За то на опытном производстве или в каком НИИ гномам цены нет! За то поставь орка на конвейер — бед знать не будешь. Как сказано — так и будет все делать, четко по техпроцессу! Забивать болты кувалдой, как некоторые люди могут, или «усовершенствовать» что-нибудь без согласования с конструкторами орку и в голову не придет. Даже ОТК можно не предъявлять, по идее...

— В общем, с каждого по способности — каждому по труду, — улыбнулась квентка.

— А вы чем занимаетесь? — поинтересовался у квентки Диман.

— Всяким, — ответила Лаириэль. — От сельского и лесного хозяйства до производства и научной работы. Страна Большого Леса вошла в состав Русского царства во времена Ивана Грозного — когда совместно разгромили Сибирское ханство. Тогда, понимая, что нас слишком мало, чтобы в будущем сохранить независимую цивилизацию, наши Старшие решили объединиться с русскими. Тогда это можно было сделать на выгодных нам условиях, а спустя еще век или два пришлось бы или присоединяться на невыгодных, или уходить дальше и дальше на восток пока не упрусь в море.

— А как же ваша... магия?

— А не было у нас столь сильных магов, чтобы сотней бойцов разбить многотысячные

армии! — ответила квентка. — А самих нас тогда чуть больше полумиллиона было. Не шибко-то повоюешь с такими силами...

— Для Анариэль какая-нибудь средневековая армия на один плевок, — усмехнулся капитан.

— Ага, — согласилась квентка. — Только при одном условии! Что под рукой будет очень мощный источник энергии. Да и сам наш подход... Он же позволяет очень здорово экономить энергию! Это тебе не заклинания, где половина, а то и больше, энергии выплескивается в тепло и свет... Но Иван Грозный был мудрым правителем. И мы смогли договориться, что квенти не будут платить ясак и иные подати, но взамен будут охранять границу от врагов Русского царства. И все Старшие поклялись служить Руси пока светит Солнце и стоит этот мир.

— А потом?

— А потом пришли проклятые Гольдштейн-Готторпы! — с ненавистью произнесла квентка. — Они объявили, что всякая нелюдь ниже людей! Для орков ввели крепостное право, которое отменила лишь Советская власть. Для гномов лютые подати, что разорили многих прежде известных мастеров в интересах иностранцев. От нас же сначала потребовали пожизненной военной службы, уплаты ясака и девушек квенток в наложницы царю и высшей знати. И тогда мы восстали! Нас поддержали гномы, многие племена орков и простые крестьяне из людей. Но силы оказались не равны... Мы взяли весь Урал и Сибирь, дошли почти до Москвы — но силы царя были куда больше...

— Проиграли?

— Нет. Но и не победили... Воспользовавшись смутой на Руси, на страну напали турки — лишь это и спасло нас от поражения. В столице произошел дворцовый переворот, и новый царь предпочел сделать вид, что все случившееся — простое недоразумение. Формально все вернулось к тому, что было. Только кто вернет почти двадцать тысяч погибших квенти в том восстании? — грустно вздохнула квентка. — И это еще не говоря о потерях орков, гномов и людей... Общие потери восставших превысили пятьдесят тысяч только погибшими... А спустя еще несколько лет нам с гномами, ввели «черту оседлости». Нам запретили появляться западнее Урала иначе чем по военной надобности, гномам — севернее Царицына... Вроде, и договор не нарушили — но и нас прижать постарались... Лишь Советская власть дала нелюди равные права. За это мы воевали в Гражданскую, давили белогвардейских магов! Жалко лишь, что вместе с ними было утеряно много ценных заклинаний...

— Странно, — задумчиво произнес Диман. — Если ваша... магия основана на физических явлениях. То при чем тут заклинания?

— Все верно, — кивнула в знак согласия квентка. — По сути, заклинание — это коляска для безногого... Когда нет понимания сути происходящего, движутся методом проб и ошибок. И заклинания — они как раз из этой серии. Каждое заклинание содержит вводную часть, способствующую концентрации кси-энергии, и действующую часть, описывающую суть процесса, который мы хотим воспроизвести. Чем точнее она описана — тем выше получается КПД. Однако все то же самое можно сделать и без всяких заклинаний, достаточно представить, что ты хочешь сделать и направить поток энергии... Однако есть некоторые области, которые для науки пока непонятны — вроде той же «дезинфекции». Это, кстати, одно из сильнейших сохранившихся у нас заклинаний, которое прежде могли осуществить лишь сильнейшие операторы. Сделав замеры генерируемых полей, мы смогли

сделать то же самое с использованием техники и даже снизить затраты энергии. Но при этом до сих пор не можем до конца понять все тонкости процесса. То ли не создали еще достаточно точного измерительного оборудования, то ли не открыли какие-то из законов взаимодействия кси-полей с материей... По этой причине мы можем использовать «дезинфекцию» лишь на произошедших от высших приматов биологических видах. Так что кое-какие утерянные техники мы смогли восстановить с использованием научных знаний — но пока, увы, далеко не все...

— Кстати, а что такое «экранированные зоны»? — вспомнив уже не раз слышанное выражение, спросил Диман.

— После того, как начали хаотично появляться прорывы, нам пришлось срочно разработать способы их подавления, для чего используется метод создания кси-полевых помех, — ответил капитан. — Сделать это может кси-модулятор большой мощности, обычно такие делаются самоходными на шасси тяжелого танка, или кси-оператор пятнадцатого или более высокого разряда при наличии под рукой достаточно мощного источника энергии. Однако появление разрывов в населенных пунктах может привести к тяжелым последствиям вплоть до гибели большого числа людей и значительных материальных потерь. Для устранения этой угрозы была разработана технология создания экранированных зон. Для чего ставится большое количество широкополосных генераторов кси-излучения, создающих препятствующие синхронизации параметров кси-поля в двух различных реальностях хаотические помехи.

— Это все — базовые знания, без которых в нашем мире просто невозможно жить, — пояснила цель всего предыдущего рассказа квентка. — Высовываться иначе чем в бронированном вагоне или автомашине за пределы находящихся в экранированных зонах населенных пунктов смертельно опасно...

— А как же сельское хозяйство? — удивился Диман.

— В каждом тракторе или комбайне установлен кси-детектор, способный обнаруживать возмущение поля в радиусе нескольких километров — хотя и, в отличие от кси-локатора, не может определить точного места. И если оно вдруг обнаруживается — бросай все и мчись на полном ходу на защищенную базу! Пятнадцати-двадцати минут от появления возмущений до прорыва для этого обычно хватает. А если и нет — вероятность попасть в центр прорыва, откуда ползет какая-нибудь дрянь, не так уж и велика.

— Впрочем, есть и еще одна проблема, — заметил капитан. — Никто не знает, сколько иномирных зверей, а то и разумных, уже бродит по планете... Потому вне стен следует быть предельно осторожным даже в экранированных зонах. Никто не может гарантировать, что тебя не сожрет жаба размером холодильник на речке или десятиметровая змея в лесу.

«Веселый мирок!» — слушая все это только и думал Диман. И почему-то ему вдруг становилось откровенно смешно... всю жизнь он был сторонником социализма и СССР читал кучу самых разных книг про те далекие времена, думал, как можно было бы еще «переиграть историю». И вот он попал в другой мир, где и в 2023 году существует СССР, и более того — все еще живой товарищ Сталин где-то пишет мемуары! Вот только какой-то уж очень странный и жутковатый этот мир получался... Какие-то прорывы, вторжения из других миров, чудовища и высшие эльфы, совершенно непонятные кси-поля и еще какие-то совершенно непонятные хреновины...

— Кстати, — в какой-то момент, поймав момент короткого перерыва в словах

комитетчиков, спросил Диман. — Почему кси-поле?

— В смысле? — не понял вопроса капитан.

— Да я про название, — пояснил Диман.

— А, это, — улыбнулась Лаириэль. — А я-то и забыла сказать! Поле Капицы-Сахарова-Иоффе, названо в честь его ведущих исследователей...

«Вводный инструктаж» о жизни в этом мире, в конечном счете, растянулся часа на два и изрядно утомил Димана. Информации-то на него вывалили немало — вот только теперь еще предстояло все это обдумать и систематизировать. Впрочем, в дополнение к этому ему выдали еще и книжку с несколько иронично звучащим названием «Справочник попаданца», этакую мини-энциклопедию по этому миру. После чего его отправили оформлять документы с получением советского гражданства...

— Ну что, товарищ Остапов, — забив в компьютер какие-то данные, произнесла какая-то немолодая уж женщина в гражданской одежде. — Вот ваш паспорт, он же — платежная карта. Наличного денежного оборота в нашем мире нет уже практически ни в одной стране. Общежитие для попаданцев напротив Управления, сегодня-завтра можете прогуляться по городу, осмотреться, почитать информацию о нашем мире, а послезавтра ждем опять у нас.

— И все? — не ожидая, что все вопросы с документами будут решены так быстро, спросил Диман.

— А что еще? — пожала плечами женщина. — Кси-коэффициенты замерять не надо, вы ж «нейтрал», отпечатки пальцев отсканировали. А все документы оформить много времени не занимает. Мы ж не в Америке с их бюрократией живем...

Уже выйдя из здания Управления по межмировым контактам при КГБ СССР, для чего пришлось на проходной первый раз воспользоваться паспортом-карточкой, Диман вышел на улицу и огляделся. Местность была совершенно незнакомой — хотя со слов чекистов он уже знал, что это ленинский район Саратова. И хоть не сказать, чтобы он так часто бывал там в своей жизни, но разительные отличия были заметны уже сразу. Начиная уже с того, что буквально в паре кварталов виднелась вышка кси-излучателя, которую он и решил рассмотреть подробнее.

Несколько минут ходьбы по пустынной улице — и вот уж перед ним стоит невысокая металлическая оградка с многочисленными табличками-молниями, а за ней — чем-то похожая на вышку мобильной связи конструкция, по периметру которой несколькими кольцами на разной высоте стоят похожие на воронки с мощными ребрами радиатора охлаждения конструкции, непонятого назначения трубы и толстые электрические кабели, какие-то распределительные коробки и еще целая куча самых разных предметов непонятого назначения... Да в нескольких местах была видна потускневшая эмблема в виде красной звезды с торчащими из нее двумя золотистыми раструбами и уже знакомыми буквами «ВПП СССР».

— Вот, значит, как ты выглядишь... магическая РЭБ, — задумчиво глядя на устройство, произнес Диман.

«Войска подавления прорывов», — вспомнив ведомство, представителем которого являлась эльфийка-магичка, усмехнулся парень. Кто бы мог поверить в такую чушь? Но раз он попал сюда, значит оно так и есть? В нерешительности потоптавшись на месте, Диман решительно двинулся туда, где должен был располагаться центр города... Крупный массив сталинок-четырёхэтажек, среди которых запряталось внешне ничем не примечательное здание Управления, очень вскоре сменился восьми и двенадцатиэтажными домами, а потом

он, наконец, наткнулся и на вполне себе оживленную и даже знакомую улицу. Московское шоссе... Так называлась эта улица в обеих реальностях — вот только выглядела она тут совершенно иначе. Вместо пяти и шестиэтажек постройки времен Брежнева, если даже не Хрущева, — все те же сталинки-двенадцатиэтажки. Вместо асфальта на дороге — все тот же, знакомый уже по трассе, куда его выкинуло порталом, бетон. И поток автомобилей — не такой, как в его родном мире, но тоже весьма заметный. А вот автомобили откровенно странные — и если на грузовики Диман не больно-то обращал внимания, то вот легковые — «Волги», «Москвичи» и «Запорожцы», судя по маркам — хотя внешне они не походили ни на что знакомое. Явно перетяжеленные, с толстенными бронестеклами, зарешеченными фарами и почти неизменными «кенгурятниками», они совершенно не походили ни на что знакомое по прошлой жизни. И никаких тебе «жигулей», никаких иномарок! Впрочем, легковушек было вообще очень немного...

То тут, то там на домах висели самые различные агитационные плакаты от почти хрестоматийных «Слова КПСС!» и «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» до «Бей инопланетную гадину!». На последнем, кстати, был изображен солдат в ОЗК, стреляющий из РПГ по какому-то страховлюдного вида чудищу. Причем, сам плакат был сделан во вполне себе фотореалистичном стиле...

А вот людей на улице было не так уж много — не иначе как все на работе. По сути, попадались практически только школьники со студентами, у кого сейчас были каникулы, а потому можно было гулять по улице сколько влезет... Один раз, правда, навстречу попался военный патруль, но на Димана не обратили ни малейшего внимания — не иначе как сказала выданная КГБ взамен его прежней новая одежда, в которой он походил на обычного советского пролетария...

Недалеко от Трофимовского на первом этаже одного из домов неожиданно попался магазин «Электроника», куда после недолгого раздумья и зашел Диман, подсознательно почему-то ожидая увидеть древние электронно-лучевые телевизоры, катушечные магнитофоны и проигрыватели пластинок, но реальность оказалась разительно иной! Ничего этого здесь не было вообще! За то было несколько моделей компьютеров и ноутбуков, на одном из которых, к тому же, висела весьма любопытная подпись «кси-полевая ПЭВМ 1 поколения» — все вполне себе современное, с тонкими жидкокристаллическими экранчиками, несколько видов планшетов, смартфонов, раций, цифровых фотоаппаратов, различное вспомогательное оборудование и больше всего удивившие Димана «устройства специального назначения». «Персональный кси-детектор» размером с мобильный телефон, «кси-зарядные устройства» нескольких видов, от уже виденного провода с вилкой до катушек из медной проволоки, «кси-дезинфектор пищи», «кси-датчики» самого разного назначения, в которых Диман очень быстро откровенно запутался...

Отдельными витринами шли «продукция социалистических стран», где преимущественно попадались марки вроде «Роботрон» или «Сименс», и «продукция капиталистических стран». На последней также попадались разные вполне себе знакомые по прежнему миру торговые марки, названия большинства из которых были, однако, русифицированы. Особенно позабавило когда на одной из полок Диман вдруг обнаружил вполне себе типичный «айфон» под названием «универсальный коммуникационный аппарат «Яблоко»». И подобного рода названия были здесь не редкость!

Выйдя из магазина, Диман ради интереса дошел до железнодорожной станции, где, уже

ничему особо не удивляясь, увидел среди обычных вагонов тяжелые, бронированные, ведомые такими же тепловозами. Оставалось только гадать, куда и зачем ходят такие вот монстры...

Однако время шло под вечер — так что, проголодавшись, Диман двинул в сторону отведенной ему общаги. Тем более, что есть теперь стоило с осторожностью. Правда, вроде, в общаге той про все в курсе и «попаданцев» там кормят соответственно — о том, что пройденная им «дезинфекция» убивает и львиную долю полезной микрофлоры организма, восстановление которой займет некоторое время, его уже успели предупредить.

— А что хочешь? — пожав плечами, сказала тогда Лаириэль. — Мы не можем допустить проникновения к нам иномирной заразы. Можно, конечно, поместить в карантин, пару-тройку месяцев вести наблюдение, анализы делать... Но зачем? Это и лишний риск, да и вряд ли многие будут рады длительно сидеть одни взаперти.

— Ну да, — вспомнив недавнюю историю с «ковидом», вдруг подумал Диман. — У нас тут несколько лет назад, как пандемия была, от людей требовали чтобы у себя дома самоизолировались. А им пофиг — бежали на улицу, заражали других...

— У нас такое, конечно, не прошло бы, — ответила все та же квентка. — Но зачем оно? Есть ведь гораздо более быстрый способ... И, между прочим, по сравнению с давнишним заклинанием нынешняя технология обладает гораздо лучшей селективностью и убивает гораздо меньше полезных микроорганизмов!

Уже потом Диману дали какие-то таблетки, которые предстоит пить на протяжении двух недель... Судя по всему, как раз восстанавливающие микрофлору или, может быть, способствующие пищеварению. Это, судя по всему, тут тоже стандартная процедура для «попаданцев». Все отлажено, можно сказать! Явно видно, что они тут далеко не первые... Хотя и было удивительно — почему они первые, в чьем мире тоже был СССР?

Интерлюдия

— Это... сказочная мерзость, — брезгливо отодвинул в сторону явно иностранную переносную ЭВМ, произнесла с виду совсем молодая девушка. — Неужели это сняли американцы? После Орегонской бойни?

— Если бы, — усмехнулся генерал КГБ. — Это из прорыва...

— Очередной техномир? — от услышанного даже пошевелила ушами от удивления девушка. Длинными остроконечными квентийскими ушами...

— Ага, — согласился генерал.

— Но... откуда? — теперь у квентки буквально полезли глаза на лоб.

— Вот и у меня тот же вопрос возник. Откуда, мать его?

— Где нашли это... устройство? — указав пальцем на лежавший на столе ноутбук, поинтересовалась квентка.

— Обнаружено в одной из автомашин, выскочивших из прорыва. Принадлежало, судя по кадрам видеосъемки, молодой девушке, которую поначалу даже приняли за твою соплеменницу. В машине она ехала одна, так что имущество тоже ее должно быть. Правда, уши у нее оказались муляжами, да и по форме не очень-то соответствуют. Помимо фильмов тут, кстати, есть еще пара книг Толкиена на русском языке... И мне хотелось бы знать. Что думаешь по этому поводу?

— Вот как, значит...

Встав из-за стола, квентка несколько раз прошлась взад-вперед по кабинету, а затем устояла в окне, за которым раскинулся зеленый парк, чем-то напоминавшей ей далекую родину... Такой маленький и уютный городок посреди лесов Квентийской ССР, где она провела годы своего детства... По сравнению с ним людские города всегда казались ей шумными, пыльными, суетными, неприветливыми. И хоть она немало прожила в них, но они по-прежнему продолжали словно давить на нее, мешать нормально думать. И почему люди не проводят встречи и совещания где-нибудь в беседке в лесу? Свежий воздух, ароматы растений, пение птиц, легкий ветерок... Все так мило, уютно, по-домашнему даже... Ничто не мешает нормально думать.

— Уверена, тут одно из двух, — наконец, произнесла квентка. — Или где-то есть еще один квентийский мир, история которого очень похожа на нашу прошлую. И представители его проникли туда. В принципе, мы уже сталкивались с моими соплеменниками из других миров, даже из таких, где никогда не использовали кси-силы. Но это кажется мне достаточно маловероятным. Или... за этим стоят длинные уши Проклятых!

— Вот и у наших аналитиков возникли аналогичные подозрения, — заметил генерал.

— А что еще известно о том мире?

— Из допроса единственного, кто не сошел с ума от кси-удара, там тоже был Советский Союз, тоже была война с немцами — только те себя называли Третьим Рейхом, а не Третьим Валинором. Но закончилась она на полтора года позже из-за отсутствия известного нам эксперимента Аненербе...

— Да, Аненербе фашистам хорошую пакость сделали, — произнесла квентка. — Я тогда еще маленькой совсем была, но помню как там долбануло! Кси-всплеск даже у нас ощущался... Словно дубиной по башке треснули!

— Ну у вас это мало кто почувствовал, — заметил комитетчик. — Просто у тебя

аномально высокий коэффициент...

— ...а в четыре года экран ставить я, естественно, еще не умела, — закончила мысль квентка. — Да, если б не прорывы — можно было бы считать тот день праздником. Всего через месяц немецкий фронт рухнул... Но стоило им закрыть их прорыв, как понеслось по всему миру.

— А вот у них этого так и не случилось, — сказал генерал. — Война продлилась до мая 1945 года. Потом еще с японцами воевали — и к ним там не было вторжения разумных динозавров. Не было вторжений высших эльфов, не было битв под Винницей, Томском и Улан-Удэ, Дацином и Тэджоном, Катовице и Краковом, Приштиной и Регенсбургом. Не было той же Орегонской бойни и атомных ударов по Конго и Нигерии, Аргентинской резни и многого-многого другого. Нет жрущих уйму энергии «глушилок» и бродящих по лесам инопланетных зверюг, способных перекусить человека напополам.

— Хороший должен бы быть мир, — мечтательно улыбнулась квентка. — Только почему там развалился СССР?

— А вот и не угадала! — хмыкнул генерал. — Этого всего там не было. За то много других «чудес» было! Холодная война, которая по ожесточенности и близко не стояла с тем, что происходит у нас. Целая куча войн по всему миру! Развал СССР и социалистического лагеря с множеством локальных войн, я ушам своим в первый миг не поверил когда это услышал! Развал экономики с превращением этой... Российской федерации в сырьевой придаток Запада. Когда сами не производят даже значительную часть электроники для военной техники и критически важную продукцию! Обнищание населения из-за мизерных зарплат, еда с полной таблицей Менделеева всякой химии, банки, обдирающие людей через «кредиты», из которые многие не могут вылезти и многое-многое другое... Вон можешь сама протокол допроса почитать. Полковнику Кононову там пришлось прямо по ходу список вопросов корректировать чтобы составить как можно более полную картину той реальности! И это еще «цветики» по сравнению с их «девятиностями», когда там творился настоящий бандитский беспредел как в какой-нибудь дикой африканской стране!

— Вот как, значит, — задумчиво произнесла квентка. — А про «Властелина колец» спрашивали?

— Спрашивали, — ответил генерал. — Бесполезно... В том мире гномы, орки, твой вид — все они считаются сказочными персонажами. У них, например, товарищ Сталин был не гномом, а человеком. А про кси-поля никто и слыхом не слыхал, магия и колдовство считаются сказками или шарлатанством. Но наш попаданец материалист до мозга костей, так что ничем таким не интересовался, считая пустой фантазией. Фильм «Властелин Колец», правда, видел, и даже в гоблинском переводе, но больше ничем таким не интересовался.

— «Гоблинском»? — заинтересовалась квентка. — Значит, у них все же есть орки?

— Нет. Это всего лишь псевдоним обычного человека...

— А я уж подумала... — разочарованно протянула квентка. — И больше совсем-совсем ничего?

— Ничего, — ответил генерал.

— А остальные придут в себя через пару месяцев и, в лучшем случае, сохранят лишь обрывки воспоминаний и базовые навыки... А то и вовсе ходить заново учиться придется. Но при чем тут тогда я? — удивилась квентка. — Я лишь оператор Высшего разряда... Не Хранитель, не Старшая и даже не специалист по древней истории. Я знаю про времена Арды

примерно столько же, сколько большинство людей про эпоху Александра Невского.

— За то ты — оператор Высшего разряда, — ответил генерал. — А, значит, можешь сделать, чтобы эта девчонка вспомнила все...

— Товарищ генерал... вы хотите, чтобы я использовала... Просветление? — побледнев, прошептала Анариэль.

— Именно что!

— Но ведь это... квентийское заклинание! Для восстановления повредившего рассудка после битв, в результате разных жизненных обстоятельств или от старости. Чистокровных людей оно необратимо сводит с ума!

— Знаю. Но если перелить им часть крови вашего вида...

— Все равно! — недовольно мотнула головой квентка. — Мы ставили такие опыты только на преступниках, и больше трети из них сходили с ума! И мы до сих пор не можем понять, в чем дело! А эти люди... Они ж не преступники!

— А что еще делать? — пожал плечами генерал. — Если за происходящим стоят уши высших эльфов, то мы должны узнать о том как можно раньше и больше! Ведь нет никакой гарантии, что этот прорыв был случайностью, а не замаскированной под нее проверкой перед масштабным вторжением с той стороны...

— Это приказ, товарищ генерал? — после долгого молчания все же произнесла Анариэль.

— Просьба, — ответил комитетчик. — Если откажешься, я обращусь к Мурбул. Но она не обладает ни твоим опытом, ни твоей силой...

— Сила определяется совокупностью коэффициентов преобразования и удержания...

— Это кси-физики пусть эти коэффициенты считают. — усмехнулся генерал. — Для меня сила оператора — это сбрасываемая мощность... Ну так что решила?

— Я согласна, — с тяжелым вздохом произнесла Анариэль. — Не прошу себе если из-за этой орки девчонка с ума сойдет... А все же сбрасываемая мощность — это производная величина! — усмехнувшись, закончила квентка.

'Твою мать!' — опять выбравшись из туалета, выругался Диман. Несмотря на таблетки и специальную диету, нормально работать желудочно-кишечный тракт как-то пока не хотел. Гребаные 'дезинфекторы', похоже, уничтожили буквально все, что можно! Словно он курс антибиотиков пропил... Впрочем, про это предупреждалось и в 'Справочнике попаданца'.

'Технология объемной дезинфекции организма является технологическим аналогом квентийского заклинания 'Очищение', ставшего верхом достижений кси-медицины квенти. Создавая поначалу лишь узкоспециализированные заклинания против отдельных заболеваний, древние квенти столкнулись с проблемой в лечении новых неизвестных заболеваний. Поскольку в условиях отсутствия научного подхода создание новых кси-техник занимало десятилетия опытов и экспериментов, перед квентийскими магами встал вопрос о создании заклинания противоположного действия. Не уничтожающего один единственный вид вредных микроорганизмов, а уничтожающего всего, что не принадлежит самому квенти, человеку, орку или иному произошедшему от высших приматов биологическому виду.

Итогом более чем полутысячи лет опытов и стало заклинание 'Очищение', уничтожающего все чужеродные для представителей данных видов микроорганизмы. К сожалению, побочным эффектом применения заклинания стала гибель не только вредных, но и ряда полезных для организма микроорганизмов, что приводило к целому ряду неприятных последствий и длительному периоду восстановления нормальной жизнедеятельности. Этот факт и высокие затраты кси-энергии стали серьезным ограничением для массового применения 'Очищения'.

Применение научного подхода и современных технологий позволило создать на основе применяющихся в заклинании 'Очищение' кси-физических принципов технологии объемной дезинфекции организма, обладающей высокой селективностью уничтожаемых микроорганизмов на основе их генетического кода и использующей генерацию поля нужных параметров при помощи электрических кси-модуляторных устройств. Применение новой технологии позволило избавиться от необходимости применения сил кси-оператора высокого уровня (не ниже 12 разряда по стандартной классификации) и значительно уменьшить число нежелательных последствий применения данной технологии, минимизировав продолжительность восстановительного периода'.

Прочитанные формулировки вдруг вызвали у Димана ехидную усмешку... Сплошное восхваление достижений советской так называемой 'кси-физической' науки вкупе с достаточно пространным и размытым описанием сущности самой технологии. Или остальное тут проходит по категории всем известного? Вряд ли... Даже если оно так, то попаданцев должны были бы как-то уведомить? Считают, что они все равно не поймут? Или и сами еще толком не разобрались, как оно работает?

Ну да ладно, хрен бы с ними... Кстати, ему-то самому, как кси-нейтралу, на само это поле вообще глубоко наплевать — даже на такое, которое бы для любого другого человека было бы смертельно. И про кси-нейтралов в книжке тоже было написано... Что-то там на счет чрезвычайно высокой кси-проницаемости — поле попросту проходит через него, не оказывая практически никакого влияния. Точнее, абсолютного-то нуля быть не может — потому у него и те ощущения визга в голове были, но это сущий пустяк, который даже не стоит внимания! Обычный человек или тот же эльф после 'дезинфекции' минимум день

валяется с головной болью, а в его случае только отключили поле — и уже все нормально! А вот ко всяким микроорганизмам это не относится, онидохнут ровно с тем же успехом.

Что такое быть кси-нейтралом в этом мире? Это свойство, с одной стороны, полезное, а с другой — весьма неприятное. Например, он не может пользоваться некоторыми местными 'фишками' вроде многих технологий кси-медицины (хотя к борьбе с вредными бактериями и вирусами, как чужеродными организмами, это все же не относится), кси-идентификаторами, позволяющими обходиться без паспортов, различными кси-замками и прочим подробного рода вещами. Хотя в ряде случаев для этого все же можно было использовать персональные кси-модуляторы с генетической привязкой — специальными малогабаритными, размером с мобильный телефон и мощностью в несколько милливатт, генераторами излучения.

Однако 'кси-нейтральность' в то же время являлась и весьма полезным фактором! Поскольку, по подсчетам советских ученых, число таковых составляло примерно один на миллион среди людей и орков, один на сто тысяч среди гномов (которых, однако, и самих было немного), а среди эль... то есть квентов, таких известно всего семеро за все время 'Страны Зеленого Леса', то такие люди становились особо ценными сотрудниками в целом ряде различных организаций. В научно-исследовательских институтах кси-физики. На производстве при проведении кси-опасных работ, где обычным людям приходилось носить специальные защитные костюмы, а кси-операторы понапрасну тратили много энергии для создания защитного экрана. В органах государственной безопасности и других организациях, где доводится работать с порой агрессивными настроенными кси-операторами. И, конечно же, в 'Войсках подавления прорывов' — ведь для их были не страшны никакие заклинания могущих вылезти из прорыва магов! Хоть эльфийских, хоть орочьих или человеческих. Что иногда давало заметные преимущества...

Так что Диман здесь явно становился мигмом ценным кадром. А раз так, то скоро его явно начнут вербовать куда-то... Оставалось лишь определиться, куда выгоднее идти? В своем мире он успел два года поработать конструктором-машиностроителем — и, пожалуй, был бы не прочь продолжать заниматься тем же самым делом. Только вот захотят ли ему дать такую должность? Это было большим вопросом. Так что, скорее всего, сразу следует думать в сторону специальных мест для кси-нейтралов...

Некоторое время подумав над этим вопросом, Диман вернулся к изучению 'Справочника попаданца'. Кажется, там что-то говорилось про 'прорывы'? что ж, следует почитать, что это за фигня такая... Статья, впрочем, оказалась весьма небольшой.

'Прорыв барьера Курчатова-Черенкова-Анорсель — резонансный процесс образования 'кратовой норы' между двумя пространственно-временными потоками Мультивселенной, происходящий при синхронизации собственных частот колебаний кси-поля и противоположности вектора напряженности кси-поля. Возможны появления как хаотических прорывов с односторонней проводимостью, так и обладающих двусторонней проводимостью индуцированных.

Главная опасность появления прорывов заключается в проникновении в наш мир чужеродных биологических объектов и разумных существ в виде:

1. Не обладающих разумов зверей, в том числе представителей мегафауны — 4 класс опасности.
2. Представителей находящихся на доиндустриальном уровне развития иномирных цивилизаций без развитых навыков применения кси-полей — 3 класс опасности.
3. Представителей техноцивилизаций уровня развития не ниже начала XX века без

тяжелой техники и вооружения — 2 класс опасности.

4. Представителей техноцивилизаций уровня развития не ниже начала XX века с тяжелой техникой и вооружением, представители техномагических или магических цивилизаций с развитыми навыками применения кси-полей — 1 класс опасности.

Для подавления прорывов используется метод создания помех на базовой частоте прорыва при помощи передвижных машин кси-модуляторов высокой мощности. При прибытии машин подавления на место прорыва до его фактического возникновения возможно превентивное подавление путем создания кси-помех на базовой частоте обнаруженного возмущения поля.

Для предотвращения возникновения прорывов (создания 'экранированных зон') используется метод создания широкополосных хаотических кси-помех с помощью стационарных или мобильных кси-модуляторов малой и средней мощности'.

Прочитанное, конечно, звучало полный бредом... Но, судя по всему, тут это было нечто из разряда всем известного! Диману даже вдруг захотелось ради интереса полистать парочку здешних учебников физики и посмотреть, как там вписано существование этих диковато выглядящих для него кси-полей и прочей магической штуковины...

Полистав еще пару часов этот странный 'Справочник попаданца', Диман решил ложиться спать, но сон почему-то долго все никак не шел... Вспоминалась вычитанная в книге информация — но почему-то больше думалось не о происходящем в этом странном мире, не о прорывах и вторжениях 'инопланетян', не о всяких чудовищах или представленных в книге как вселенское зло высших эльфов. Про которых была даже отдельная крупная и подробная статья, с описанием их истории, магических способностей, тактики поведения, обычаев и традиций вроде рабовладения или особого зверства, проявляемого при вторжениях... Что ж, Диман никогда не любил эльфов! В нескольких им прочитанных книгах на фэнтэзи тему про них обычно нельзя было слова доброго сказать... Лживые, лицемерные и хитрожопые твари. Разве что во 'Властелине колец' их пытались изображать совсем иначе — вот только хоть он и не очень-то хорошо помнил сюжет, но вот помнил, что у него при прочтении о них тоже сложилось о них мнение как о весьма мутных личностях... И тем неприятнее было осознавать, что в СССР они есть тоже. Пусть и зову себя они совсем иначе, пусть живут в лучшем случае чуть больше четырехсот лет, а не многие тысячи, пусть называют 'толкиеновских' эльфов своими врагами и обвиняют в уничтожении их мира в ходе атомно-магической войны, но... они тоже эльфы. Оставалось лишь надеяться, что они все ж не похожи на тех фашиствующих уродцев из фэнтэзи... Нельзя же судить о целом биологическом виде по выдуманным книжкам или отдельным племенам и народам?

Но нет, сейчас Димана куда больше интересовала совсем другое... Приведенная в книжке статистика по типам цивилизаций, которая в первый миг повергла его буквально в шок. Из относительно развитых, судя по имеющейся статистике, 15 % составляли техноцивилизации и лишь мизерные 3 % — подобные здешней техномагические. В то время как абсолютное большинство были 'чистыми' магическими с мизерной долей технического прогресса! И в то время, как у него дома или здесь летали в космос, строили атомные электростанции и изобретали ЭВМ, где-то там, в иных реальностях, простые люди до сих пор ездили на лошадях и пахали сохой, а маги-господа ходили и поплевывали на них, упиваясь своей силой и могуществом! И именно это вдруг вызывало у Димана наибольшую ненависть! Будучи сам вполне себе рабоче-крестьянского происхождения, всяких господ и

аристократов он ненавидел всю жизнь. И тут вдруг оказывается, что где-то в других мирах именно они правят балом! И ведь и сами миры были совсем разные... Где-то существовали магические версии Российской империи или Московского царства, где-то всем заправляли китайцы, японцы, римляне или какие-то совершенно другие народы. Где-то и вовсе вместо людей были орки с эльфами или какие-нибудь разумные жабы... Но везде, судя по написанному, из раза в раз повторялось одно и то же! Магический феодализм в разных ипостасях... Это что же, выходит? Наличие в мире в доиндустриальную эпоху большого количества сильных магов или, как их называют в СССР, кси-операторов автоматически ставит крест на возможности возникновения техноцивилизации? Технологии просто не успевают развиваться до того уровня, когда смогут достойно конкурировать с колдовством?

За этими мыслями Диман и уснул, и снилась какая-то дрянь про швыряющихся плазменными шарами высших эльфов во главе с Сауроном в том виде, в каком он был показан во 'Властелине колец'. А когда проснулся поутру — понял, что все это, конечно, было просто сном. А вот его нахождение в другом мире — вполне себе реальность... В которую он до сих пор не желает до конца поверить. Ведь пусть там, дома, его не устраивало очень многое в стране и мире в целом, пусть у него в жизни тоже было не все так удачно, как того хотелось бы, но... Там его родина. Там его родители и братья-сестры, для которых он теперь 'пропал без вести', там все его родные и знакомые. Там все то, чем он жил все свои тридцать с небольшим хвостиком лет. А что его ждет тут? Чужая страна, чужой мир со своими законами и порядками, где он, по сути, никому и не нужен? И как дальше жить? Что делать? Где найти себе место в этом мире? Книжные попаданцы обычно буквально сразу попадали 'в струю', находили себе место, начинали что-то делать, суетиться... Но 'как в книге' почему-то не получалось!

Полдевятого, предварительно позвонив по оставленному ему комитетчиком телефону, Диман быстро оделся и отправился в уже знакомое ему рядом расположенное здание. Приложив карточку-паспорт к считывателю на 'проходной' и положив левую руку на сканер отпечатков пальцев, дождался загорания на экранчике рядом зеленой 'галки' об успешной идентификации вкупе с номером кабинета, куда ему предстоит пройти: 2-11, этаж и сам по себе номер, и прошел через вертушку вертушку.

Только сейчас Диман вдруг обратил внимание на внутренности здания... Голый функционализм, минимум отделки, никакой роскоши. Старенькая обшарпанная плитка на полах, выкрашенные в два цвета стены и мелованный потолок со старыми длинными плафонами, куда нынче вместо ртутных были установлены новые светодиодные лампы. Но всякие подвесные потолки и стенные панели здесь, по всей видимости, проходили по разряду лишней роскоши. Дойдя до места и, постучавшись, Диман зашел в указанный кабинет и так и остановился в удивлении. Вместо уже знакомых капитана Авдеева или майора Лаириэль, за столом сидела с виду совсем молоденькая девчонка, которой он дал бы в лучшем случае лет двадцать... если б это не была квентка. Заплетенные в косу длинные цвета спелой ржи волосы, острые уши, миндалевидной формы зеленые глаза и почти идеально правильные, на взгляд человека, черты лица. Готовая картинка к фэнтези книжка! С интересом поглядев на него, квентка вдруг произнесла какую-то длинную, певучую фразу на совершенно незнакомом Диману наречии, несколько секунд последила за реакцией, а потом словно даже с облегчением вздохнула.

— Нет, не знаешь. Ну здравствуйте, товарищ Остапов! Я полковник государственной безопасности Анариэль.

— Та самая? — вспомнив про услышанное позавчера, вдруг брякнул Диман.

— Та самая, — усмехнулась квентка. — Я вижу, про меня уже слышали?

— Капитан Авдеев упоминал. И можно спросить? — произнес Диман и, дождавшись кивка, продолжил. — Это что сейчас было?

— Проклятый язык, — ответила квентка. — На нем говорили... говорят наши враги.

— Высшие эльфы?

— А ты времени зря не терял, — усмехнулась квентка. — Да. Проклятые. Те, кто уничтожил наш мир. Но меня сейчас интересует другое. Толкиен...

— А что такое? — удивился Диман.

- 'Властелин Колец', - очень квентка. — Эта книга — история нашего мира. Только в версии Проклятых! В нашем мире она тоже была написана, но что на Западе скрывается какое-то количество Проклятых — всем известно. И происходящие в мире прорывы — дело их поганых рож! Но откуда эту историю знают в вашем мире?

— Так это все — правда? — удивился Диман.

- 'Властелин колец?' — хмыкнула Анариэль. — Ложь, пи... брехня провокация! Но доля правды в ней есть. Та война и впрямь была... Только про извечное зло и все прочее — ложь! Просто были в мире две коалиции — Света и Тьмы. Первые опирались только на магию, вторые — на техномагию. Было еще в мире несколько более мелких союзов и стран, но именно эти два были самыми сильными. В какой-то момент началась война — и начала ее коалиция Света. Решили угробить своего главного врага пока тот не стал слишком силен... Что они сделали.

— А кольцо, братство, хоббиты — тоже ложь? — поинтересовался Диман.

— Частично, — ответила квентка. — 'Братство кольца' — название спецназа Проклятых! В него специально набирали кси-нейтралов, кому не страшны были никакие заклинания прямого действия — и вот им и поручили доставить к вулкану Ородруин кристалл силы, который при разрушении рванет как атомная бомба и пробудит вулкан, который уничтожит столицу Темных! И они это сделали... Правда, никто не сказал этому Фродо, что кристалл рванет сразу! Они-то, дурачки, что успеют смыться! Правда, и после этого им еще немало с Темными воевать пришлось. А там уж... Аппетит приходит во время еды! Обвинив нас в том, что отказались вступить в войну на их стороне, они начали войну! Их вожди-кольценосцы так и вовсе объявили, что намерены очистить от 'пособников Тьмы' все земли до Восходного моря! Так и началась Последняя Война! И хоть мы были слабее Темных, но и Светлые понесли изрядные потери и ослабли, а за нас встало несколько стран гномов, орков и людей. И после первых неудач мы погнали тварей на запад! Два из трех кольценосцев лишились своих голов, а сами кольца нынче лежат у наших Хранителей. И тогда они обрушили на нас самое могущественное из даже не своих... валарских заклинаний!

— А по книге кольценосцы уплыли на Запад, — заметил Диман. — И, кстати, а кольца и впрямь были магическими?

— Кольца? — хмыкнула квентка. — Если не считать того, что они сделаны из особых сплавов, которые очень сложно получить без наших современных технологий, то в них ничего необычного. Всего лишь символ власти. Ну а отплытие... Надо же было объяснить народу, куда делись кольца с их носителями?

— А почему только два?

— Гэндальфа мы не смогли уничтожить, Он — создание валаров, — нахмурилась

Анариэль. — Пока он имеет контакт с кси-полем, он бессмертен. Ему не страшны никакие помехи, не создашь перегрузку. А глушить поле мы тогда не умели. Никто не умел!

— А кто такие валары?

— Инопланетяне гребаные! — ответила квентка. — Прилетели нам на своей посудине и нашли себе благодарных ученичков в лице предков Проклятых! До отплытия в Валинор они были нормальными квенти, а вернулись самовлюбленными, эгоистичными тварями! Считающие себя высшей расой, а всех остальных грязью под ногами! Принципиально не желающими работать и мечтающими жить на всем готовеньком. С тех пор и начались их вечные интриги и попытки стравить окружающих друг с другом. А валары... улетели! Проторчали у нас на планете пару сотен лет и смылись.

А потом квентка начала буквально сыпать самыми разными вопросами как об мире Димана, так и, в частности, о 'Властелине колец', Толкиене и вообще всех книгах, фильмах и любых других материалах где упоминались бы эльфы. И Диман понял, что весь предыдущий рассказ был просто вступлением, изучением реакции. Как оказалось, Анариэль интересовало буквально все, что хоть как-то было связано с 'эльфами' — какими их описывают в книгах, что делают, как относятся к другим, на каких говорят языках и много чего другого. И, к сожалению, на большую часть этих вопросов ничего ответить Диман не мог в принципе. Он просто никогда не интересовался такими подробностями! Как, например, и не знал ничего ни про одного из авторов книг про эльфов — ни биографий, ни какой-либо информации об их связях или знакомствах, ни фотографий не видел! Даже не был уверен, что знает их истинные имена, а не псевдонимы! И оттого квентка выглядела явно несколько разочарованной...

— Мало, — закончив со всеми вопросами, закрыла блокнот квентка. — Я надеялась на большее...

— Ну уж что знаю, — ответил Диман.

— Да я поняла, — хмыкнула Анариэль, а затем вдруг сменила тему. — Кстати, решил уже, чем заниматься будешь?

— Мне пока не предлагали ничего.

— Тогда я предложу! — с каким-то хитрым прищуром взглянув на Димана, вдруг произнесла Анариэль. — Ты ж 'нейтрал'... Ко мне в двадцать второе управление пойдешь? Должность приравнивается к капитанской, зарплата на уровне профессорской, квартира или деньги на постройку дома вне очереди, отпуск в чистой зоне на море, премии и дополнительные выплаты по седьмому приложению...

— А что за управление? — почему-то подозревая какой-то очередной подвох или проверку, спросил Диман.

— По кси-технологиям, — ответила квентка. — Курируем новые направления разработок, изучаем и пытаемся копировать кси-технические артефакты и воспроизвести различные заклинания. Иногда 'в поле' выезжаем или с пленными вражескими магами общаемся...

Предложение, конечно, выглядело откровенно странным. Вот так, почти случайному человеку со стороны, про кого ничего толком и не знаешь, предложить явно не рядовую должность?

— И в чем подвох? — поинтересовался у квентки. — Вот так человека со стороны взять?

— Подвох? — улыбнулась Анариэль. — А в том, что в стране дефицит кси-нейтралов

больше восьмидесяти процентов! И вот там, — махнула рукой куда-то в сторону квентка. — На тебя сейчас уж толпа желающих стоит! Армия, КГБ, заводы... И если сегодня не сделаешь выбор — завтра отправишься по распределению! А на счет человека со стороны... Хочешь психологический портрет глянуть?

— К-какой? — откровенно растерялся Диман, помня, что ни с какими психологами он не общался.

— По итогам позавчерашнего допроса и последующего собеседования, — ответила квентка.

— Не надо, — после некоторого раздумья отказался Диман.

— А зря, — усмехнулась Анариэль. — Иногда столько любопытного про себя можно узнать! О чем и не подумалось бы прежде... Но дело твое. Так скажу одно — ты наш человек. И я те выводы полностью подтверждаю... Ну так что?

— Я подумаю...

Едва ушла Анариэль, как появились уже знакомые капитан Авдеев и майор Лаириэль.

— Здравствуйте, товарищ Остапов! — поздоровалась квентка. — Ну что, пора поговорить о твоём будущем?

— Здравствуйте, — поздоровался в ответ Диман. — Ваша соплеменница мне уже предлагала к ней пойти...

— Что, обскакала тебя соплеменница? — обращаясь к Лаириэль, сказал капитан, и они оба вдруг рассмеялись.

— Эх, молодежь пошла! — с усмешкой произнесла квентка. — Чему их только учат? В иные времена сидела б еще, заклинания зубрила, а тут уже кадры отнимать! Совсем Анька старших не уважает! Ну да ладно... У меня, конечно, нет ни тех фондов, ни тех зарплат и возможностей, но все же предложу идти к нам в Войска подавления прорывов. Нам кси-нейтралы ох как нужны!

— Куда ему к тебе? — усмехнулся в ответ Авдеев. — Он же «партизан», военная кафедра! Был бы кадровый еще... Лучше давай к нам во второе управление! А то, случись чего, вражеских магов допрашивать некому!

И тут-то до Димана окончательно дошло, что заниматься чем самому пожелаете тут точно не получится. Тот самый упомянутый эльфийкой дефицит кси-нейтралов накладывает свои ограничения... Тем более, в условиях фактического военного положения в стране.

— Кстати, на счет личного имущества, — достав из папки список, произнес капитан Авдеев. — Автомобиль «Иж-2126» 2001 года выпуска, карманный телефон «Полет» (P.s. В СССР привычно перевели название на русский язык), аккумуляторный шуруповерт «Вихрь» электрический шинный насос, набор слесарного инструмента для ремонта автомобиля, автоаптечка, огнетушитель, канистра полусинтетического моторного масла объемом 1 литр, канистра бензина алюминиевая на 10 литров, лазерные диски с музыкой — 3 штуки, три пластиковых бутылки с водой, зарядное устройство для автомобильного аккумулятора, личные вещи и документы. Все верно?

— Вроде, да, — немного подумав, сказал Диман.

Откровенно говоря, он не больно-то и помнил, что у него в машине есть... Ну да, мобильник, вещи, шуруповерт... Все остальное же — практически принадлежности машины. То, что всегда было при ней и потому он уже не больно-то думал о списке вещей. Знал лишь, что «все есть».

— Ничего ценного для советской науки обнаружено не было, — продолжил капитан. — Подобного уровня баракла у нас навалом. Так что можешь забрать в любое время. От машины с телефоном, правда, смысла не вижу. Система связи у нас сильно другая. А ездить... Ну по городу можно, конечно, до первой поломки. Но за город на ней не пустят, уж больно хлипкая конструкция. Да и права там специальные нужны...

— Зверье?

— Ага, — согласился капитан. — В европейской части СССР, правда, особо крупные редкость. Тут все же воинских частей полно, на появление прорыва реагируют быстро и все крупное уничтожают без шансов. Но наткнуться на динозаврика в пару тонн веса вполне себе можно... А вот на востоке страны — там всякое бродить может!

— Например, хищный ящер размером со слона, — произнесла Лаириэль. — Жрать им,

правда, нечего особо, с такими-то размерами, так что быстро дохнут. Но вреда такая тварь полно принести может!

— И как там люди живут? Транспорт работает? — удивился Диман.

— А никак практически! — ответила квентка. — Дирижаблями все да военными конвоями! Там же леса сплошные, фиг всю сволочь выловишь!

— А если кто из разумных появится?

— Если не Проклятые или гребаные маги, то и хрен бы с ними, — пожалала плечами Лаириэль. — За каждым человеком или орком по тайге бегать не станешь... Там и прорыв-то может в таких местах открыться, что лишь на вертолете и доберешься!

— А если маги?

— Тогда отправляют войска на прочесывание местности... Далеко убежать им все равно не удастся, мы быстро реагируем. Спецгруппы для прочесывания местности всегда наготове сидят. В крайнем случае можем даже телепортировать, хотя энергии там мегаватты уходят... Потому такие установки на АЭС ставят.

От последних слов Диман и вовсе был буквально в шоке... Телепортация? Значит, тут и такое возможно? И какие ж еще сюрпризы принесут ему все эти кси-силы?

— Но самое хреновое — прорывы где-нибудь в Африке, — заметил капитан Авдеев. — половину материка давно уж сожрали чудовища или превратили в пепел всякие маги. Правда, там англо-франко-испанская зона...

— Дикари, — презрительно фыркнула Лаириэль. — До сих пор над своими «Высокими родами» и заклинаниями трясутся! Кси-модуляторы — под запретом! Тяжелая техника между теми же лордами поделена! И каждый сам по себе. Но войну с Проклятыми словно на охоту за трофеями ходят! Со своими карманными армиями, слугами и полевым борделем. А потом фотки с захваченными амулетами и отрубленными эльфийскими ушами в сеть выкладывают. Кто больше убил пришельцев, кто артефакты мощнее захватил...

— А некоторые уроды до сих пор считают, что пытками вражеских магов или переливанием их крови можно свою силу увеличить, — поморщился Авдеев. — Уж давно б взяли пример если не с нас, то хоть с американцев... У тех все просто. Обнаружен враг — уничтожить!

— И что... действуют их методы? — откровенно охренев от услышанного, спросил Диман.

— Частично, — поморщившись, словно сожрав целиком лимон без сахара, произнесла Лаириэль. — С переливанием крови — да. Если вражеский маг был сильнее, то его кровь на некоторое время усиливает. На полгода-год. А с пытками...

Налив стакан воды, квентка буквально залпом выпила его, а затем продолжила.

— Я не понимаю этой бессмысленной жестокости! Особенно у английских лордов... Пытать сильного мага бессмысленно — он просто отключит нервные окончания и не будет чувствовать совершенно ничего. Для этого даже много кси-энергии не надо... Правда, есть у англичан еще и ментальные маги, кто ослабляет пленных обручем-блокиратором, а затем пытаются им в разум проникнуть, отчего те быстро сходят с ума...

— Твари! — согласился капитан Авдеев. — Некоторых пленных они там по несколько лет мучают. Как они говорят, навыки прокачивают! А еще очень любят, когда к ним в плен эльфийки попадают... Часто в наложницы берут чтобы те им детей-полуэльфов родили, из кого можно было бы сильных магов вырастить.

После этого майорша с капитаном замолчали, и в кабинете воцарилась полная тишина.

Слушая рассказы про «этот прекрасный мир», Диман приходил в состояние все большего и большего шока. Казалось, что он попал в какую-нибудь антиутопию... Что весь мир кругом сошел с ума.

— А мы что с пленными делаем? — уже боясь услышать очередную жуть, спросил Диман.

— Магов — в расход, — ответил капитан Авдеев. — За редким исключением. Простых разумных — по программе адаптации. Высших эльфов и цепных псов магов — в лагерь.

— А что еще могут эти кси-силы? — чтобы отвлечься от предыдущей темы, спросил Диман.

— Много чего, — ответила квентка. — Кси-поле универсально... Правда, напрямую действовать оно способно разве что на такие же кси-энергетические структуры вроде разума. Для всего остального используется метод создания энергетических подобий материальных структур или полей. И уже они оказывают непосредственное воздействие на окружающий мир... Надо, например, землю копать — создай энергетическое подобие лопаты или ковша экскаватора. Или струи жидкости... Правда, в нашем мире обычно проще пригнать экскаватор. Куда лучше по производительности выйдет.

— И у вас есть разделения на всякие стихии? — вспоминая прочитанные фэнтези книги, спросил Диман.

— Стихии? — удивленно произнесла Лаириэль и вдруг рассмеялась. — Как же давно не слышала ничего такого! Про стихии это всякие дворянчики с их заклинаниями рассуждать любят! А на самом деле есть лишь спектральная характеристика коэффициента преобразования... И в частотах какого рода кси-преобразований лежит максимум, к той «стихии» и относится оператор! Но для операторов высоких уровней это уже не имеет особого значения...

— И все же до сих пор не понимаю, как это все возможно с точки зрения физики, — заметил Диман. — В моем мире магия считалась антинаучным бредом...

— Как когда-то бредом сочли бы атомную физику или теорию Эйнштейна, — заметил капитан Авдеев. — А еще раньше — и электродинамику вкупе с современной термодинамикой. Или взять ту же гелиоцентрическую модель Солнечной системы...

— Она была известна давно. Просто люди упорствовали в своих заблуждениях, — поморщившись, произнесла Лаириэль. — А вот та же электродинамика... Для нас она тоже была чем-то новым!

— У вас же, вроде, была высокоразвитая цивилизация? — удивился Диман. — И не знали электричества?

— Представь себе, — усмехнулась квентка. — Мы знали «Стихию Грозы», но ни про какое электричество понятия не имели! У наших предков вообще практически не было науки в известном нам ныне виде. Что-то конечно изобреталось, открывалось — особенно гномы в этом деле прославились, но... Настоящего научного подхода ни у кого не было. Большинство изобретений совершались или случайно, или методом проб и ошибок. Гномы вон, хоть у них и не было особо сильных магов, сумели открыть техномагический способ выплавки титана. И тысячи лет так его и делали, несмотря на дикую дороговизну технологии!

— Ладно, — решил подвести итог разговору капитан Авдеев. — Основные вопросы мы решили. Документы оформлены, вопросы с имуществом решили, про наш мир в общих чертах рассказали. А подробности по кси-физике у нас можешь не спрашивать, мы лишь основные принципы ее изучали... Будут еще какие вопросы — все можно узнать в

справочной. А сейчас пора определиться с работой. Полный список можешь посмотреть через ПЭВМ на странице, сегодня остаток дня на обдумывание, завтра утром даешь ответ. Тогда и все остальное видно будет. Если не выберешь ничего — пойдешь по распределению...

Что ж, значит придется выбирать из того, что предложат... Так что, добравшись до своей комнаты в общежитии, Диман первым делом включил ЭВМ и прямо с рабочего стола перешел на страницу сайта КГБ, посвященную вакансиям для «кси-нейтралов». Список и впрямь был весьма впечатляющим! Более трех сотен мест — вот только большинство из них повторяли друг друга. Различные управления и отделы КГБ СССР, только по разным регионам. Разведка, контрразведка, шифрованная кси-связь, диверсионная и контрдиверсионная деятельность, пограничная охрана, спецобъекты и какие-то совершенно ничего не говорящие не знакомому со структурой местных органов госбезопасности номера управлений и отделов, каких в его мире, похоже, никогда и не было. Куча специальностей от армии от спецназа Войск подавления прорывов и операторов различных кси-технологических машин до персонала ремонтно-технических баз кси-аппаратуры. Вакансии двух десятков заводов, представленные почему-то единственной специальностью «наладчик кси-технологического оборудования и установок». Ну и целый список вакансий лаборантов и научных сотрудников в целой куче научно-исследовательских институтов... И около каждой вакансии информация об условиях — зарплата, жилье, дополнительные льготы...

Что из всего этого выбрать — Диман откровенно не знал. В армию или, тем более, госбезопасность ему как-то не особо хотелось... Допрашивать каких-нибудь вражеских «кси-операторов» он как-то не горел желанием. Обычным наладчиком на завод после того, как всю жизнь работал инженером как-то не хотелось. Да и как-то не очень нравилось, что заводы эти где-то у черта на куличиках. Не иначе как там, куда просто мало кто хочет идти. Каким-нибудь МНСом в НИИ? Сидеть целыми днями с приборчиками, вымеряя и записывая в журналы какие-нибудь кси-параметры, по которым затем кто-то из маститых ученых выведет очередной закон кси-физики? Для Димана этак-то уж больно скучно и занудно будет. За всю свою жизнь он привык находиться где-то поближе к производству, к «железу»... Создавать уже что-то вполне конкретное, осязаемое, а не заниматься теоретическими работами. Тем более, что и с жильем там не очень-то было — комната в общежитии или, в лучшем случае, малосемейка.

Так ни к чему и не придя, Диман решил съездить на спецстоянку, забрать автомобиль. Благо, что оно было недалеко — в Елшанке, куда можно было доехать на ходящем неподалеку троллейбусе. Заодно, и город посмотрит малость! И что его вскоре удивило — судя по преимущественно многоэтажной застройке, жителей в городе наверняка не меньше, чем в его мире. Если не больше! Что там в центре — оставалось только гадать.

Буквально десять минут езды, еще пять минут ходьбы — и вот уже и спецстоянка. Мрачные серые железобетонные панели забора, такое же безликое двухэтажное здание, явно совмещавшее здесь функции КПП и «конторы», и зеленые ворота с уже знакомой эмблемой «Войск подавления прорывов», звездой с двумя «раструбами»... И все такие же. Как в Управлении, считыватели карт-паспортов и сканеры отпечатков пальцев. Только тут после идентификации «ожил» стоящий рядом динамик.

- Цель прибытия! — коротко неприветливо рявкнул голос дежурного.
- Забрать свое имущество.
- Проходите!

Красная лампочка на считывателе сменилась зеленой, и Димане спокойно прошел через вертушку и вошел за дверь, куда спустя еще полминуты подошел неприметного вида мужичок с погонами старшего лейтенанта. Увидишь такого — и буквально через полчаса уже не сможешь вспомнить его внешности...

— Значит, Остапов, — открыв что-то на планшете, произнес старлей. — Список верен?

— Да, — быстро просмотрев написанное, ответил Диман.

— Тогда пошли проверять!

Короткая дорога по коридору, и вот они вышли на территорию самой стоянки, вид которой немало удивил «попаданца»... Пара громадных ангаров вдали, рядом с которыми стояла какая-то непонятного происхождения и назначения техника с уже знакомыми эмблемами ведомственной принадлежности, чуть ближе — кладбище битых машин самых разных и самых невероятных вида, от крошечных легковушек до грузовиков, автобусов и даже целого трактора, чем-то отдаленно напоминающего «Кировец», несколько экземпляров горелой и уже хорошо проржавевшей бронетехники неизвестных моделей. И лишь неподалеку от «конторы» — два десятка вполне нормальных с виду автомобилей разных типов... Один автобус, чем-то напоминающий «КАВЗик», однако при более близком рассмотрении становилось понятно, что это не он. Грузовик-самосвал незнакомой марки и автокран на его же базе. Несколько легковушек, на одной из которых Диман с удивлением увидел надпись «Москвич», хотя он не походил ни на что из существовавшего в его реальности модельного ряда и в целом выглядел весьма архаично. Словно какой-нибудь «Москвич-403», только явно еще достаточно новенький, а не древний раритет... Какая-то спортивная машина с эмблемой в виде черепа и костей на бампере, ярко-синего цвета, с обилием хрома везде, где только можно. А за ней — какая-то крошечная, вроде «инвалидки», маленькая, словно вовсе игрушечная машинка... Однако самым странным оказалось то, что при том она тоже была четырехдверкой и имела сидения под пять пассажиров!

— Это кто в такой малявке ездил? — удивленно произнес Диман.

— Это? — тоже глянул на ту же машинку старлей. — Были тут пару лет назад такие. Маленькие, желтенькие... Размером с ребенка лет восьми. Но их куда-то в Москву увезли — и больше ни слуху, ни духу. Хотя машинку их изучать приезжали. Там движок на семь кобылок!

— А вон те вон грузовики?

— Эти? А то соплеменники наших квенти год назад объявились! — усмехнулся старлей. — Только те из техномира, ни про какие кси-штучки и слыхом не слыхивали! Тут еще парочка их легковушек была, но их они забрали. Нечего такого, кстати! Ничуть не лучше наших... А вон тот «Москвичок», — указав пальцем на уже виденную Диманом машину, продолжил старлей. — К нам прямо из царской России провалился! И там тоже чистый «техно»...

Судя по всему, старлею было откровенно скучно, а потом он вдруг нашел повод поболтать. В конце концов, никаких секретов здесь же нет? Про прорывы знают все... Про них говорят по телевидению, пишут в газетах и сети, за редким исключением даже публикуют информацию о том, что и где там происходит...

— А вон та хрень, — показал старлей пальцем на какое-то чудо-юдо, выглядящее скорее как карета, а не автомобиль, — повозка одного гребаного мага... Почти семь лет назад его со свитой под Красным Кутом завалили. Так она на кси-энергии катается — к нам даже из

Москвы приезжали ее изучать. Но осмотрели и сказали, что ничего интересного... Жутко неэффективная вещь! Эксплуатация раз в двадцать дороже автомобиля выйдет!

— Что, столь сильный маг был?

— Ага. Ну да каков бы не был — что он сделает против 152-миллиметровых гаубиц? — ухмыльнулся старлей. — А там из десятка самоходок палили! Тележку эту потом в овраге валяющейся нашли... Подремонтировать, правда, потом пришлось...

— А та вон свалка?

— А это, в основном, те, кому не повезло вывалиться куда-нибудь в овраг или речку, — помрачнев, произнес старлей. — Или на скорости в лес или на поле вылететь...

За разговором они дошли и до того угла, где обнаружилась техника из его мира — шесть автомобилей самых разных моделей и годов выпуска. От древней гнилой «копейки» до новеньких «Весты» и какого-то «Форда». Здесь же стояла и его ласточка — и после короткого внешнего осмотра Диман приступил к проверке вещей. При обследовании машины комитетчики, разумеется, перевернули все вверх дном, но, вроде, ничего тут не пропало. Во всяком случае, он не мог вспомнить ничего такого, чего бы еще могло быть у него в машине в самой обычной поездке в соседний город...

— Все на месте? — когда осмотр был закончен, спросил старлей.

— Да.

— Тогда подтвердите получение.

— Как подтвердить? — не понял сразу Диман.

— Обычные люди могут по кси-идентификации, — ответил старлей. — Но вам придется приложить паспорт и коснуться считывателя отпечатков пальцев.

С этими словами он достал из чехла на пояс небольшое устройство, представлявшее собой считыватель карт-паспортов, совмещенный со сканером отпечатков пальцев. Еще раз просмотрев на планшете список и убедившись, что никаких подвохов нет, Диман тыкнул пальцем кнопку «подтвердить» на планшете, а затем выполнил положенную процедуру идентификации — после чего красная рамка вокруг отображенного на экране сменилась на зеленую.

— Можете ехать, — убирая все устройства по местам, улыбнулся старлей. — Счастливой дороги...

— Кстати, хотел спросить, — вдруг подумал Диман. — Эта вот вся техника... Зачем она вообще стоит и что с ней будет?

— Здесь все, что хозяева не захотели или не смогли забрать и при этом не заинтересовало наших инженеров. Если за десять лет оно никого не заинтересует — в Дом пионеров отдадим, а там уж сами пусть решают, что с ними делать.

Усевшись в машину, Диман повернул ключ зажигания, заводя двигатель своей уже старенькой «Оды» и, включив поворотники, выехал со спецстоянки... Несмотря на более чем двадцатилетний возраст и весьма сомнительную репутацию производителя, качество изделий которого колебалось от «отлично» до «полное дерьмо» в зависимости не иначе как от фазы Луны, машинка пока всерьез не подводила. Морально устаревший как бы не еще до начала производства москвичевский моторчик работал как надо, тем более, что и его и коробку откапиталили буквально пару лет назад. С переделкой вала под три шпонки — благо, на работе были знакомые фрезеровщики, сделавшие пазы в валу, ну а два дополнительных пазы в ступице прорезали проволокой. Вообще, будучи сам конструктором, Диман откровенно не понимал, почему этот узел сделали таким слабым... Но увы, что есть

— то есть. Видать, на закате советской власти всем уже было все равно — и конструкция пошла в серию как есть, на устранение «детских болезней» откровенно наплевали. Оставалось надеяться, что всего этого хватит хотя бы на несколько месяцев езды — после чего про владение личным автомобилем придется забыть навсегда...

Добравшись до общаги, Диман поставил машину на стоянку и пошел в уже успевшую стать малость привычной комнатуху, где быстро разделся и плюхнулся на кровать и вскоре и сам не заметил как уснул. День прошел, можно сказать, хреново, так и не дав никакой определенности на счет дальнейшей жизни — и оттого он чувствовал себя откровенно уставшим и совершенно не горел желанием еще что-то делать...

Проснувшись поутру, Диман так и не смог принять никакого решения относительно того, что делать дальше. Да, он много раз мечтал жить в СССР, при социализме. Читал книжки про попаданцев к товарищам Ленину, Сталину или, хотя бы, Брежневу. Но те-то, попав в прошлое, уже знали, что они хотят изменить и имели хоть примерные идеи на счет того, как этого добиться. У него же не было ничего! Этот мир настолько разительно отличался от всего ему знакомого и оттого в какой-то мере понятного, что он просто откровенно терялся и не знал, что с этим делать. И когда в комнате зазвонил звонок — в первый миг Диман не сообразил в чем дело, но спустя несколько секунд буквально подскочил к нему и взял трубку.

— Да, слушаю.

— Товарищ Остапов?

— Да, я.

— Это капитан Авдеев. Вы уже определились с работой?

— Я? — растерялся Диман. — А... Нет пока...

— Тогда определяйтесь прямо сейчас, — ответил капитан. — Или я щелкаю кнопку — и определять будут уже исходя из очереди...

— Не надо, я сейчас решу...

— Думайте быстрее, — ответил капитан. — Я долго ждать не могу, у меня инструкция.

— Не надо ждать. Давайте в двадцать второе, — неожиданно даже для самого себя брякнул Диман.

— Хорошо. Выбор сделан, — ответил капитан.

И только тут вдруг Диман понял, что уже все, поезд ушел. Выбор сделан и переиграть его уже никак не получится. И сделан он, по сути, «от балды». Назвал буквально первое, что пришло в голову, сам даже не до конца понимая причину. Соблазнился самыми выгодными условиями из всех, что предлагались? Или вдруг стало интересно самому посмотреть на все эти магические артефакты и понять, что это такое и как оно работает? Именно с точки зрения инженерной задачи? Пожалуй, и то, и другое вместе. Оставалось надеяться, что об этом не придется жалеть в будущем...

Что этот попаданец откажется от ее предложения — Анариэль даже не сомневалась. Даже не по каким-то объективным фактам, а из какой-то весьма странной неприязни к представителям ее вида... Нет, если бы ему довелось как-то сталкиваться с Проклятыми — оно было бы понятно. Но ведь он знал о них лишь из сказок! Тем не менее зачем-то все же предложила... Не получится — ну и ладно.

Так что, выйдя из здания «двадцатки», квентка залезла в предоставленную ей на время командировки служебную «Волгу» и поехала в спецбольницу все того же Двадцатого ГУ КГБ СССР, куда помещали всех «попаданцев». Мигалку включать Анариэль не стала — чай не Москва, движение не такое уж оживленное, так что и без приоритета быстро доберется до места... Выехав на Московское шоссе, квентка повернула в сторону выезда из города и, добравшись до Буровой, повернула в сторону железной дороги и расположенной дальше за ней Кумысной поляны. Минут двадцать езды, за которые она на предельно разрешенной, как и все квенти она всегда была на редкость пунктуальна в выполнении связанных с обеспечением безопасности правил, в городе скорости проскочила через мост над железной дорогой, а затем через жилые массивы на Девятой и Десятой Дачных, Анариэль уже подъезжала к спецбольнице. Высокий серый бетонный забор с колючкой поверху, повсеместно нарисованные знаки биологической и кси-физической опасности и эмблема КГБ на воротах сразу говорили о том, что тут располагается отнюдь не рядовое учреждение — и это было и в самом деле так. Проходная здесь тоже была на редкость серьезная... Массивные броневорота, пара смотрящих на дорогу пулеметных турелей и даже самая настоящая автоматическая пушка, лежащие бетонные блоки, не позволяющие с ходу «высадить» ворота... И, в отличие от полностью автоматизированных стандартных проходных, вооруженная охрана на входе.

— Полковник Анариэль, 22 Главное управление, — достав из кармана, показала удостоверение квентка. — Мне назначено.

— Подтвердите личность! — взглянув на «ксиву», произнес один из охранников.

Подойдя к панели кси-идентификатора, Анариэль приложила к ней правую руку — и по периметру тотчас же загорелась зеленая рамка.

— Идентификация пройдена, — рявкнул в динамике над головой механический голос, и исполняющая здесь роль проходной бронедверь с легким гулом электромоторов ушла в стену.

Внутренняя территория «специального медицинского учреждения 20/64» была разделена на две полностью независимых друг от друга зоны — даже пройти из одной в другую можно было лишь через улицу, поскольку проходные были разные, а никаких других проходов не было. И на каждой части находилось по отдельному же больничному корпусу... Корпус № 1 — «чистый», где сейчас и находилась Анариэль. И корпус № 2 — «карантинный», куда помещали представителей нечеловеческих видов, для которых было невозможно проведение объемной дезинфекции. Но ей туда, к счастью, не надо — гулять в полном комплекте ОЗК не самое приятное дело... А в корпусе ее уже ждали — так что никого искать не пришлось.

— Здравствуйте, вы полковник Анариэль? — поздоровался с квенткой мужик средних лет.

— Да, — привычно доставая ксиву, ответила квентка.

— Не надо, чужие сюда не пройдут, — махнул рукой он. — Ну что, пойдёмте... Значит, ваше руководство интересуется Игнатъева Мария Викторовна, 2003 года рождения.

— Все верно, — согласилась квентка. — Мне говорили, что все уже будет готово?

— Уже заканчиваем.

— Хорошо, — кивнула квентка. — Сейчас переоденусь и ведите, показывайте.

Быстро переодевшись в белую «больничную» одежду, Анариэль вскоре вышла из раздевалки и вместе с заместителем главного врача пошла в приготовленный специально для нее кабинет... Девушка из иного мира уже лежала на кровати, рядом стоял специальный стул, совмещенный с высокоэффективным зарядным устройством, на что уже однозначно указывало наличие мощного радиатора и уходящих за стену трубок системы охлаждения, «душ» над креслом уже для охлаждения самого кси-оператора, вентиляционная установка для обеспечения притока свежего воздуха... Как говорится, все как положено в такой ситуации — когда приходится работать низкоэффективными заклинаниями, с низким коэффициентом преобразования. К счастью, она хотя бы умеет сбрасывать большую часть паразитной энергии в виде не тепла, а излучения видимого диапазона, в основном в желто-зеленой части спектра.

— Можете приступать? — когда квентка окинула взглядом кабинет, спросил замглавврача.

— Да, — кивнула в ответ Анариэль. — Теперь оставьте меня одну и до моего разрешения никому не входить. Если я отвлекусь и потеряю концентрацию — исправить уже ничего не получится.

Когда мужик вышел и запер за собой дверь кабинета, квентка еще раз переделалась, уже в свою специальную для таких задач «рабочую» одежду и в задумчивости несколько раз прошлась по кабинету. Откровенно говоря, ей было страшно как никогда за всю жизнь... Да, они проводили подробные опыты на заключенных — но то были смертники, приговоренные к казни. И если какой-то бандит сойдет с ума... Значит, туда ему и дорога! Сейчас же ей предлагали проделать все то же самое над, по сути, обычной девчонкой — никакой не преступницей, «виноватой» лишь в том, что не вовремя выбрала время для своих поездок и попала в портал...

Казалось бы, работа в КГБ, да на высоких должностях, давно должна была бы сделать из нее весьма циничную натуру, рассуждающую по принципу «цель оправдывает средства». Но ее управление было все же техническим... Это «двадцатка» занимается поимкой и работой с вражескими магами и прочей сволочью, которая может вылезти из иной реальности, там почти ко всякому привыкли... Там видели и Проклятых, и человеческих или орочьих магов, считающих простолюдинов грязью у себя под ногами, и вполне себе обычного вида фашистов из техномиров и, наверное, еще много чего разного...

Ей же передавали для изучения различные магические или кси-технические артефакты, книги или записи заклинаний — от древних квентийских до тех, что применяли пришельцы из других миров. Несколько раз приходилось и допрашивать пленных магов. Но она ни разу не была в бою, не убивала врагов — ведь жизнь и здоровье оператора Высшего разряда Политбюро ценило как нельзя высоко. Так что к местам боевых действий ее бы не подпустили и на пушечный выстрел! Да, она не была сильнейшим кси-оператором мира — как минимум, парочка английских полуэльфов существенно превосходили ее возможности, причем те были «боевыми магами». Но в СССР никого сильнее не было... А потому и

некоторых делах ей замены не было. И никто не будет спрашивать, чего хочет она сама! Будучи по натуре очень мягкой, да еще и эмпаткой, она бы предпочла работать где-нибудь, где можно было бы помогать другим разумным, а на деле приходилось заниматься совсем иным... А, заодно, маскировать свои истинные эмоции ставшим чуть ли не притчей ехидством. Да, ей уже приходилось принимать весьма неприятные решения, но как же это всегда было трудно!

— Прости меня если сможешь, девочка, — шепотом произнесла Анариэль, с интересом разглядывая попаданку.

Двадцать лет... Чуть меньше, чем могло бы быть ее сыну или дочери, смотря кто получился бы... Хотя кси-оператор достаточно высокого уровня и умеет управлять протекающими в организме процессами в достаточно широких пределах и может выбрать, когда захочет родить ребенка, но выбрать его пол не дано и ей. Но нет, теперь уже поздно. Все, что ей осталось в жизни — это работа. Эх, будь на то хоть малейшая возможность — сделала бы тогда что угодно лишь бы все было иначе! Если пришлось, не пожалела бы и своей жизни — и уж, тем более, наплевала б на запреты Политбюро, но... Нет, не вспоминать! Люди говорят, что квентки никогда не плачут, считают практически железными. Тогда, когда ей сообщили о произошедшем, при чужих она тоже не подала вида, не дала ни малейшего повода усомниться в этом популярном заблуждении. Лишь попросила неделю отпуска за свой счет...

Правда, эта девчонка на квентку была не особо-то похожа... Да, тоже высокая, стройная, достаточно правильные черты лица, по меркам людей — почти красавица. Но сразу целая куча мелких особенностей однозначно указывала, что перед ней чистокровный человек, даже ни на одну восьмушку ни квентка... Так зачем ей понадобилось изображать из себя представителя их вида? Маскировка? Только зачем? Ушами, тем более неправильной формы, никого ведь не обманешь! Для того, чтобы человека можно было спутать с квенти, потребуется сделать минимум несколько пластических операций! Но даже если это такая неумелая маскировка, то... зачем? Ведь тот попаданец ничего не говорил про существование их вида в его мире! Или они там маскируются под людей? Не нравилась Анариэль такая ситуация... Ох как не нравилась! Больно странно и нелогично все. Как, впрочем, и этот фильм с «переноски»...

— Не той мать-природа силу дала, — тихонько проведя рукой по щеке спящей девушки, произнесла Анариэль.

Нечто подобное она уже не раз слышала от других «комитетчиков», да и сама не раз задумывалась на эту тему. Та же орка Мурбул сейчас бы никаких сомнений не испытывала... Дан приказ — приступаю к выполнению! Начальству виднее! Точно также поступили бы и очень многие из знакомых ей людей и квенти. А вот ей было откровенно страшно... Но что толку оттягивать неизбежное? Раз обещала — значит, пора работать... Жалко, конечно, что в девчонке нет ничего от ее вида — так бы вероятность успешного исхода была куда выше. Но часть крови квенти ей влили — да даже не простой, от кси-операторов! Обладая хоть и совместимым с человеком, но все же несколько иным составом, она резко увеличивает восприимчивость к кси-полевым воздействиям. Плюс в самой девчонке Анариэль тоже почувствовала небольшой, где-то на уровне второго-третьего разряда, кси-потенциал. И хоть и вряд ли она умела им пользоваться, но все это в совокупности уже повышало шансы на успех... В данной ситуации чем выше — тем лучше. Это единственная четкая закономерность, которую показали проведенные опыты над преступниками... Все остальное

было лишь на уровне смутных догадок и предположений.

Завязав глаза девчонки повязкой, чтобы если в процессе та вдруг откроет глаза, что вполне может произойти даже в абсолютно нормальном случае, Анариэль уселась в предоставленное ей кресло-зарядник-охладитель и включила на полчаса дозарядку, несколько повысив порог отсечки. Поскольку она в ближайшее время сбросит эту энергию, то ничего страшного... Не успеет перегреться. А вот лишняя сила в процессе не мешает, ведь пропускаемая за единицу времени мощность постоянна. Чем больше берешь — тем меньше сбросишь. Один из базовых законов кси-физики, прямо вытекающий из КПД преобразований... Ведь вся «паразитная» энергия переходит в тепло и свет. Ну или в рентгеновское и гамма-излучение — хотя за тысячи лет опытов древних квенти и десятки лет исследований советских ученых кси-операторы научились сбрасывать паразитную энергию в минимально вредной для себя самих и окружающих форме. Сброс энергии в виде света стал и вовсе буквально революцией — теперь те практики, на которые раньше были способны чуть ли не одни архимаги, могла выполнить та же Анариэль. И «Просветление» было именно родной из них!

— Ну что, начнем...

Почувствовав, что зарядка закончилась, Анариэль уменьшила подаваемую мощность и, положив свои руки на руки девчонки, начала переливать энергию от себя к ней, определяя допустимую без перегрева скорость ее передачи. Оказалось не так уж и плохо! Если изначально квентка рассчитывала часов на восемь-десять, то теперь оказалось, что хватит чуть больше шести, что не могло не радовать. Придя к такому выводу, Анариэль закрыла глаза повязкой и начала по памяти шепотом читать текст древнего квентийского заклинания — и постепенно вокруг нее все ярче и ярче разгоралось желто-зеленое свечение, становилось все жарче и жарче — и в какой-то момент сначала запустился вентилятор, а затем и начала периодически включаться и выключаться подача воды из лейки душа. Работая система охлаждения должна была не позволить кси-оператору перегреться и свариться живьем, а то и вовсе взорваться с единовременным высвобождением всей накопленной энергии, в результате применения заклинания с низким коэффициентом полезного действия и позволить ему завершить работу...

Впрочем, всего этого Анариэль уже не видела, не слышала и даже почти не чувствовала... Перед глазами ее сейчас прорисовывалась энергетическая структура разума, на которой она и была полностью сосредоточена. Дальнейшая же часть заклинания уже определяла, куда сколько влить энергии и как изменить возникшую перед глазами структуру. И постепенно она начинала меняться по разработанной древними квентийскими магами и совершенно непонятной для Анариэль схеме. Если бы она понимала, что все это означает, какой элемент в структуре за что отвечает, заклинание можно было бы сильно упростив, разделив на несколько мелких под разные случаи жизни, или даже создать на его основе специальное «человеческое». Да и вообще перевести все из области магических практик на современные кси-технологии... Увы, понимания у нее не было. Оставалось постепенно, час за часом, воспроизводить традиционный ритуал. И чем больше шла время, чем дальше она читала заклинания, тем крепла уверенность, что все получится как надо...

Когда Анариэль произнесла последние слова заклинания, она чувствовала себя словно выжатый лимон... Голодной, зверски уставшей и обессиленной... Душ в это время не работал, а одежда уже успела почти просохнуть и создавала откровенно неприятные ощущения, распушенные волосы оставались еще мокрыми и свисали с плеч словно сосульки.

Однако, несмотря ни на что, на губах квентки играла улыбка. Все прошло нормально — она это чувствовала сразу. Часа через три-четыре девчонка проснется и вспомнит буквально все, что когда-то видела или слышала, как бы не с дошкольного возраста.

Вот только теперь она уже не совсем человек — ведь различие между двумя видами в значительной мере определяются не строением тела или генетикой, а работой головного мозга... Постепенно изменится гормональный фон, часть органов начнут работать немного по-другому, уменьшится восприимчивость к многим болезням и раза в два увеличится продолжительность жизни и постепенно проявится еще целый ряд изменений. Квенткой, конечно, она не станет... Но и человеком уже не будет. Станет кем-то средним, вроде тех полуквенти, кто родился в немногочисленных перекрестных браках их видов...

С ненавистью скинув «рабочую одежду», Анариэль тщательно вытерлась привезенным с собой полотенцем, переделалась, просушила переносным феном и заплела в косу волосы, а затем, накинув больничный халат, нажала кнопку вызова. Тот же уже знакомый замглавврача появился минут через пять.

— Все готово, — коротко сказала о проделанной работе квентка. — Остается ждать пробуждение. А меня пока отведите в столовку!

Десять минут спустя, сидя за столом, Анариэль с удовольствием уплетала макароны по-флотски, заедая их мясным же пирожком, пила яблочно-грушевый компот и откровенно отдыхала, постепенно приходя в себя... Да, в этом плане хорошо быть квенти. Человек, даже найдись кто с равной ей силой, после такой работенки чуть ли не пластом лежал бы. На то, чтобы прийти в себя, у него ушло бы несколько дней. Орк... Тоже с сутки еле ползал бы. Ей же хватит и половины. Надо лишь хорошенько поесть, отоспаться — и все будет нормально. Как ни крути, но ее вид и сами по себе физически крепче, и регенерацией гораздо лучшей обладает... За то теперь у нее был вполне себе законный повод для гордости — ведь все прошло успешно. И теперь скоро коллеги из второго или двадцатого, тут уж как выйдет, смогут узнать то, что их так заинтересовало. И хоть на какой-то миг у Анариэль мелькнула мысль, что ей хотелось бы узнать все первой, ведь для нее происходящее тоже было большой и весьма неприятной загадкой, но следовало сразу признать: шансов на это у нее нет. У каждого своя работа — и ей доведут до сведения лишь ту часть информации, что будет конкретно касаться ее управления. Ну или и вовсе краткую сводку с общими выводами... Что-нибудь в стиле «в связи с данными обстоятельствами ускорить работу над проектами индекс такой-то». Ну и ладно! У каждого свое дело...

Так что когда она полтора часа назад, как камеры показали, что «попаданка» проснулась, Анариэль вошла обратно в кабинет, настроение у нее было самое что ни на есть хорошее. Которое буквально сразу ниже плинтуса... Стоило девчонке взглянуть на нее, как у той буквально округлились глаза, а затем она вдруг произнесла фразу, которая в один миг поменяла буквально все. Всего лишь приветствие в купе с вопросом «Что это было», вот только при звуке его Анариэль с трудом удалось сохранить невозмутимый вид

— Откуда ты знаешь язык Проклятых? — глядя на попаданку, требовательно произнесла квентка.

Звонок с вызовом в управление поступил буквально через пару часов, и дойдя до уже знакомого кабинета Диман увидел все ту же уже знакомую эль... квентку. Раз уже очутился в этом странноватом мире, то пора запомнить самоназвание «ушастых», а то назовешь их по привычному — а для них это чуть ли не оскорбление... До появления Димана девушка стояла у окна и смотрела куда-то вдаль, но едва он вошел, как она обернулась в его сторону.

— Здравствуй, пришелец из иных миров, — взглянув на Димана, с типичным для ее народа мягко-певучим акцентом произнесла квентка. — Не ждала, не гадала... Ну пошли, садись.

Сел на один стул стола, Диман, наконец, поподробнее обратил внимание на девушку. В отличие от вчерашнего дня, когда она была в форме наподобие КГБшной, но без знаков различия, то сегодня квентка была в каком-то зеленом платице без всякого намека на принадлежность к госорганам. Правда, выглядела Анариэль сегодня откровенно неважно — какая-то явно уставшая, словно мешки всю ночь ворочала, даже в движениях это было заметно. Впрочем, ломать голову над этим Диман не собирался, его оно все равно не касалось.

— Честно, не ждала, — продолжила квентка. — Я ведь вижу, как ты к таким как я относишься. Потому только один вопрос. Зачем?

— Сам не знаю до конца, — честно ответил Диман. — Любопытство что ли, посмотреть живьем на эти ваши кси-физические артефакты. Столько раньше про всякую магию да амулеты читал, а тут вот оно все настоящее... Ну и условия выгодные, конечно.

— Вот как? — глядя на Димана, слегка ехидно произнесла квентка. — И ведь не врешь! А знаешь поговорку: «любопытство сгубило кошку?»

— Слышал... Не раз даже.

— А мы тут не любопытство свое удовлетворяем! — резко ответила Анариэль. — Мы безопасность государства обеспечиваем!

Достав из стола планшет, квентка что-то быстро набрала, а затем пододвинула его к Диману.

— Смотри!

На планшете перед Диманом предстали паршивенького качества кадры авиасъемки с какого-то поля боя... Догорающие БМП и танки с эмблемами «Войск подавления прорыва», горящий «кси-модулятор большой мощности», развороченная взрывом передвижная газотурбинная электростанция, валяющиеся тут и там остовы какой-то более мелкой техники, разбитый вертолет и огромное количество трупов. Потом кадр резко сменился на панораму горящего товарного состава из цистерн с топливом и тепловоза 2М62, а чуть дальше за ним — горящие здания станции, скачущие туда-сюда и бросающие огненные шары конники, пара каких-то странных самоходных повозок вроде той, что Диман успел повидать на спецстоянке. Потом новая смена кадра — и вот перед Диманом пристает начисто выгоревшая деревня, ни единого целого строения... Но вот все это сменяется кадрами залпов «Градов» или чего-то подобного из этого мира, палящих по какой-то далекой цели тяжелых самоходок, наступающие при поддержке БМП и БТРов танки — и сразу несколько громадных, размером с БелАЗ, машин-модуляторов... Кадры зачистки поселков с валяющимися тут и там обгорелыми, разорванными в клочья трупами солдат, гражданских

— и перечеркнутые пулеметными очередями, с оторванными взрывами конечностями или разорванные на куски близкими разрывами «ушастые» трупы в каких-то средневекового облика доспехах...

— Что, теперь понял? — когда закончилось воспроизведение, произнесла квентка. — Это вторжение было в 2001 году под Армавиром. В битве с Проклятыми полегла половина 17-й Краснодарской дивизии Войск подавления прорывов, погибли 277 гражданских, еще 45 человек пропали без вести!

И странно, но лишь сейчас Диман вдруг до конца осознал, насколько кругом все паршиво. Ведь одно дело слышать весьма обтекаемые слова про прорывы и врагов из них, а другое дело — увидеть последствия такого вот вторжения... И от увиденного ему стало откровенно жутко. Что же это за такой гребаный мир, где в мирную деревню далеко в глубине страны вдруг может внезапно враг вторгнуться?

— И наша работа — сделать так, чтобы такое больше НИКОГДА не повторялось, — продолжила Анариэль. — И знаешь... Мы можем говорить про проклятых, про Аненербе. Не в том, что тогда случилось, есть и наша вина!

— Но в чем? — откровенно не понял Диман.

— В том, что не смогли защитить их, — ответила Анариэль. — Что пока не можем защитить весь наш мир от прорывов. Что никто даже не думал о возможности столь масштабного вторжения! Когда из прорыва вылезли не десяток, ни два и даже не сотня Проклятых. А две тысячи! Да еще и с пятью сильнейшими магами! Прямыми потомками кольценосцев, принцами и принцессами Проклятых... Они спалили высланную на подавление прорыва технику за считанные минуты — и рванули вперед! Одну из четырех сожженных деревень мы даже не успели эвакуировать, в трех других людям пришлось спасаться бегством, бросая все имущество! Задавить тварей удалось лишь основными силами 17-й дивизии и массированными авиаударами...

— Почему вы не нанесете ответный удар? — прервав воцарившееся после предыдущих слов квентки молчанье, спросил Диман.

— Мы не можем, — вздохнула она. — У нас есть заклинание Прорыва, но мы пока не можем перевести его на технический уровень... Для этого надо провести замер генерируемых полей. Но нет никого, кто смог бы его прочитать... Для этого надо не меньше двух десятков высших магов, пары или тройки архимагов. Или двух-трех сотен таких как я. А пройти через прорыв Проклятых и выйти посреди круга магов — самоубийство.

Убрав планшет в ящик, квентка встала из-за стола и, несколько раз пройдясь вдоль кабинета, остановилась у окна, в задумчивости глядя куда-то вдаль, хотя понять направление ее мыслей было принципиально невозможно. Как типичный представитель своего народа, она не показывала при посторонних свои эмоции, выглядя абсолютно спокойной, что не давало даже никаких намеков о том, про что она думала.

— И самое гадкое то, — произнесла после нескольких минут полной тишины Анариэль, — что кто-то у нас, на Земле, работает на Проклятых. Указывает слабые места нас, наших союзников и американцев... Если после... выброса они вторгались бессистемно, часто попадая в ловушки, оказавшись вблизи районов сосредоточения армии, то теперь они выбирают места, где мы или те же американцы слабее всего... Крупнейшее вторжение Проклятых произошло семь лет назад в Америке — и получило название Орегонской бойни. За три дня почти двадцать тысяч погибших, более трех сотен пропавших без вести! И нет никаких сомнений в том, что кто-то туда «навел» Проклятых! Именно тогда, когда у

американцев были военные учения на юго-востоке страны — и вблизи возникшего прорыва оказался самый минимум войск.

— И вы не знаете, кто на них работает?

— Нет! — ответила Анариэль. — Это не могут быть их разведгруппы... Они бы просто не успели собрать столь полную информацию. Тем более, она бы успевала устареть до того, как они организуют следующий Прорыв. Собрать армию кланов, созвать круг магов, накопить энергию, провести синхронизацию... Долгое дело. А, значит, кто-то в нашем мире продает информацию Проклятым! Передает заранее...

— И что вы думаете делать?

— Не знаю, — буквально огрызнулась квентка. — Этим занимаются Второе и Двадцатое управления! А у меня задача другая. И если она удастся, то все остальное уже не будет иметь значения...

— И что это за задача, если не секрет?

— Секрет, — ехидно усмехнулась квентка. — Про который знает каждый школьник. Стабилизировать поле на планете. Если это случится — все прекратится... Больше уже не один маг Проклятых не сможет прорвать барьер!

— Почему? — не понял Диман. — Ваши предки же как-то прошли?

— Потому что во всем том мире... точнее, на его руинах не найдется столько сильных магов, чтобы прорвать неослабленный барьер, — ответила квентка. — Кто были — тех уничтожили наши предки. А их уцелевшие потомки слабаки по меркам древних магов...

— И хотите, чтобы я участвовал в этом проекте? — поинтересовался Диман.

— Ишь чего захотел! — хмыкнула Анариэль. — В святая святых советской науки? Никто не пустит туда инопланетянина. Это про цель работ все в Союзе знают, а в остальном... Все конкретные технические вопросы, списки участников проекта, даже просто местоположение НИИ секретны. Первая категория допуска! Так что будешь вместе с другими заклинания старые изучать да амулеты всякие... Если захочешь, конечно. Решишь удрать — держать не буду...

— Даже так? — удивился Диман. — А как же дефицит?

— Насильно мил не будешь, — ехидно усмехнулась квентка. — Было в твоём мире такое выражение? Это орку дай приказ — и он будет делать что скажут. Ибо «начальник всегда прав!» А когда человек или там гном занимается из-под палки тем, что ему нафиг не надо, неинтересно и вовсе противно — он будет не работать, а валять дурака, имитируя бурную деятельность. Да и с... коллективом также! А мне такого не надо!

— И в чем моя задача?

— В участии в исследованиях предпочтительным является использование кси-нейтралов или кси-операторов высокого уровня по двум причинам, — ответила Анариэль. — Во-первых, чистота эксперимента в виду отсутствия кси-полевых наводок, которые могут исказить результаты многих замеров. Кси-нейтралы в этом плане просто... нейтральны. А операторы могут создать вокруг себя непроницаемый экран. В итоге они не оказывают влияния на эксперимент и не искажают результаты замеров. А во-вторых — техника безопасности... Для защиты от возможных косвенных воздействий есть защитное снаряжение и специальное оборудование. Но от сил прямого действия единственная защита — нейтральность... Или же мощный защитный экран. Ну так что решаешь?

— Ну, вроде, решил уже, — пожал плечами Диман.

— Надеюсь, я не пожалею о своем решении, — вздохнула квентка. — На счет

«адаптационной программы» тебе говорили уже?

— Нет, — пожал плечами Диман. — Капитан Авдеев только мельком упоминал название...

— Лентяи! — хмыкнула Анариэль. — Тогда придется объяснить мне. Поскольку из прорывов лезут не только упоротые уроды, но и вполне нормальные... разумные, то нам пришлось подумать над тем, как сделать так, чтобы они легче осваивались в нашем мире. Причем, с учетом того, что у нас тут могут оказаться представители самых разных биологических видов, разных цивилизаций и разного уровня развития. Конечно, можно было бы пустить все на самотек, устроить их дворниками или грузчиками, а там пусть сами как хотят выбираются...

— У нас это популярный сюжет в фантастике, — заметил Диман. — Попадают в рабство, в среду уголовников, в какой-нибудь нищий разорившийся род с кучей долгов и недоброжелателей...

— В общем, в самое дерьмо, — ехидно усмехнулась квентка. — Читала я такие книжки... Не в одном твоём мире такое пишут. А теперь вопрос? — насмешливо глядя на Димана, произнесла Анариэль. — Что такой человек будет делать и как относиться к государству, в котором он оказался?

— Ну у нас там всякие сюжеты есть, — ответил Диман. — Кто-то в дворяне пробивается да в приближенные правителей, кто-то в цари с королями, кто — в советники генсеков. Многие даже с восторгом о власти отзываются.

— Ну да, ну да, — ехидно усмехнулась квентка. — А я так про это скажу! Вспомни хоть книжки те... Там же большинство к своей цели по головам идет! Кровь льют реками, обманывают, подставляют, махинациями занимаются, принцесс всяких с богачками ищут чтобы через постель карьеру сделать. А знаешь, что самое мерзкое?

— Что? — не понял Диман.

— А что правы эти авторы! — ответила Анариэль. — Вот был обычный человек, квенти, орк... Работал тем же инженером, нормально себе жил, но тут вдруг «попал»... И вместо того, чтобы помочь, его пинком на самое дно! Жри, сука, грязь и радуйся, что хоть живой! Ясно дело, что дерьмово он будет относиться ко всему. Вся жизнь — одной лишь мечтой выползти из дерьма этого и показать им, тварям, место! И на этом пути для него уже все средства хороши...

— Поступать по такому принципу — плодить ненависть, — после короткого перерыва продолжила квентка. — Незачем превращать нормальных людей в уродов. Потому принята программа адаптации представителей иных цивилизаций. Сначала для всех — психологический тест на допуск к получению советского гражданства. Для новых граждан разных видов и разного уровня развития их родного мира — разная продолжительность и программа. Для техноцивилизацией близкого к нам уровня — от одного до полутора лет в зависимости от необходимости учить язык. За это время надо выучить основы кси-физики, советской истории и культуры, экономическую теорию и программу Коммунистической партии Советского Союза. Ну и потом сдать экзамены...

— И как это все будет происходить? — поинтересовался Диман.

— По сети, — пожал плечами Анариэль. — Открываешь с персоналки или планшета страничку, читаешь, учишь, отвечаешь на вопросы. Через год едешь в Москву сдавать экзамены. Если все успешно — получаешь пометку о советском образовании соответствующей степени.

— А для тех, кто не получил допуска? — поинтересовался Диман.

— Там сложнее, — ответила квентка. — Кого-то в Штаты по обмену отправляем, если соответствует их критериям. Но бывают и такие моральные уроды, что для них только стенка или лагеря... Бывшие рабовладельцы с феодалами, готовые убить всех представителей иной веры религиозные фанатики, различные баре-дворяне, смотрящие на всех окружающих как на «взбунтовавшуюся чернь», бандиты и прочая шваль...

Ну да, сказанное выглядело и впрямь весьма логично и понятно. Вот только чем дальше слушал Диман — тем больше не мог понять одного. Он пока даже не давал никакой подписки о неразглашении, но уже узнал всю эту информацию. Оно что, даже не секретно что ли?

— И вот вы мне прямо все это и говорите? — в итоге спросил он.

— А что тут такого? — пожала плечами квентка. — Это у нас в стране всем известно... Прорывы — слишком большая опасность чтобы хранить ее в тайне. Ну а что с попаданцами происходит... Нельзя скрыть то, что известно тысячам людей. Да и смысла нет...

Вновь включив планшет, Анариэль некоторое время что-то искала, а затем открыла какую-то страничку.

— Значит, проверяем биографию — и до вечера можешь быть свободен, — произнесла квентка. — Остапов Дмитрий Федорович, родился 17 августа 1992 года в городе Саратове, государстве Российская Федерация, социальное происхождение — техническая интеллигенция. Образование высшее техническое, специальность «Радиофизика», Саратовский государственный университет. Стаж работ — наладчик станков с ЧПУ два года, инженер-технолог по механической обработке четыре года, инженер-конструктор радиоэлектронной аппаратуры два года. В качестве обвиняемого по судебным делам не привлекался. Член Коммунистической партии Российской федерации с 2014 года. Записано с собственных слов, подлинность подтверждена детектором лжи старшим лейтенантом Исилиэль Дивнозерской. Все верно?

— Да, — согласился Диман.

— Тогда подтверди соответствие.

— А у вас для всех такая идентификация? — приложив карточку-паспорт, а затем коснувшись рукой сканера отпечатков пальцев, поинтересовался Диман.

— Зачем? — пожала плечами квентка. — Это только для нейтралов. Остальным для идентификации достаточно кси-спектра... Он уникален для каждого из нас. Что ж. Жду теперь сегодня в шестнадцать часов у Управления. Деньги, кстати, уже переведены на счет.

На том и распрощались. И первым делом Диман решил проехаться по городу, сравнив его с тем, что было в его родном мире. Тем более, что он нисколько не сомневался в том, что вряд ли доведется остаться здесь. И первым делом доехал до уже знакомого ему магазина электроники, где на выданные деньги прикупил мобильный телефон марки «Истра» и недорогой ноутбук «Электроника». В том, что оно вскоре пригодится, можно было даже не сомневаться. Покупки в этом мире оплачивали, как оказалось, прикладыванием к считывателю карточки-паспорта — причем, телефон прямо на месте зарегистрировали на его имя, лишь поинтересовавшись, покупает ли он его для себя или другого человека. Никаких сим-карт здесь не применялось, а на всей территории Советского Союза была одна единственная система мобильной связи, не носившая какого-либо персонального имени. Сеть — она и есть сеть!

Сложив все в ящик, Диман не спеша, тщательно высматривая, где какие стоят знаки,

поехал в сторону центра. Недалеко от площади Ленина, носившей в этом мире то же самое название, обнаружил автозаправку, оказавшуюся полностью автоматической. Воткни пистолет с нужной маркой бензина, которых здесь были всего две, АИ-93 и АИ-98, набери цифру с нужным количеством топлива, приложи паспорт — и наливай. Никакого персонала на АЗС Диман, к большому удивлению, так и не увидел. Стоящая несколько в стороне будка была совершенно пустой — и это здесь совершенно никого не удивляло. Прямо при Димане к соседней колонке с дизельным топливом подъехал трактор, водитель которого с ходу воткнул пистолет в бак и приступил к заправке. Впрочем, на это поначалу Диман даже не обратил особого внимания. Куда больше его удивила стоящая на крыше пулеметная турель... И пусть сейчас она и находилась в зачехленном состоянии, но понять, что же там стоит, было несложно.

Центр города оказался одновременно похож и, в то же время, совершенно не похож на знакомый ему... Кое-какие старые, еще дореволюционные дома, стояли на местах, однако от более поздней застройки не было ничего знакомого! Сплошные «сталинки» везде, куда только можно бросить взгляд, да порой некоторые резко выделяющиеся из общего стиля кварталы... Одни из них поражали какой-то суровой монументальностью, имитируя целиком вырубленные в скале здания с различной затейливой резьбой, рисунками и непонятными письменами. Выглядавшие на первый взгляд несколько грубовато — однако то было весьма обманчивым впечатлением... То порой попадались крошечные массивы совсем в ином стиле — выглядящие на удивление легкими и изящными, словно стремящиеся высь, дома-башенки, за постройкой которых с первого же взгляда было видно точный инженерный расчет и безупречное соблюдение технологии. Царство бетона, стекла и металла, с целой кучей колонн, пилястр, арочных сводов и наличников, которые, похоже, тоже играли роль конструктивных элементов, иначе становилось совершенно непонятно, как эти здания вообще не разваливаются. Различные на удивление гармонично увязанные друг с другом барельефы, балюстрады и карнизы, изображения каких-то растений и животных, что в купе дело дома словно какими-то сказочными теремками...

А еще порой попадались весьма любопытные вывески... Например, вроде той, мимо которой сейчас проезжал мимо Диман — вывеска «Артель «Красный пивовар»», с изображением гнома со здоровенной, размеров с его собственную голову, пивной кружкой. Чуть дальше в том же здании — вывеска «Сапожная артель Фили и Дори», потом еще несколько таких же. Неподалеку от станкостроительного завода на явно уж старом здании размером с гараж под пару грузовых машин — вывеска «Слесарная артель «Двалин и братья»», картинка на которой изображала здоровенного бородатого гнома, стоящего за токарным станком. После некоторого раздумья Диман решил все же попробовать заглянуть туда. Заодно, узнает, смогут ли при необходимости какие запчасти к машине сделать...

— Прахады, дарагой! — завидев Димана, радостно улыбаясь, обратился к нему здоровенный как шкаф, бородатый гном. — Чего хочэш. Ножик сдэлат? Али тапор? Али подрэмантыровать чего? Двалин тэбэ вмиг все сдэлат, по шэстому квалытэту!

— Да хотел вот спросить, — сказал Диман, — Я тут из другого мира провалился...

— А, дак ты ентот... Пападанэц? — заинтересовался гном.

— Ага, — согласился Диман. — Вот и хотел спросить... У меня машинка с собой, можете если понадобится что запчасти к ней сделать?

— Пойдем, глянем! — мигом «забыв» про акцент, произнес гном. — Не часто увидишь чего из других миров!

Мигом вывалившись на улицу, гном с интересом принялся разглядывать «Оду» Димана, заглянул в капот, потом зачем-то глянул под дно, залез на водительское сиденье и, заведя двигатель, несколько минут слушал его работу на разных режимах. Потом пощелкал выключателями на приборной панели, заглушил двигатель и еще несколько раз осмотрел машину со всех сторон.

— А, ничего интересного! — явно ожидая чего-то большего, несколько огорчился гном. — Машина как машина... Надо будет что — привози, пока они шли обратно в мастерскую, продолжал Двалин. — Как нечего делать сделаем! Мотор, коль совсем уж никудышным станет, от «Запорожца» или «Шкоды» какой поставишь, коробка — там ничего сложного, сделать запросто все можно, задний мост тоже с чего-нибудь встанет... А больше-то там и нету уж такого ничего! Простейшая конструкция, как наш «Запор», только по городу кататься... А то в лесу как выскочит свинорыл или большой зубач на дорогу — песец котенку! Так что надо будет что — приезжай! Мы с братвой завсегда тут!

Когда уже зашли внутрь, Диман уже подробнее с интересом разглядел мастерскую. Горящие под потолком светодиодные лампы, небольшой ряд из токарных, фрезерных и шлифовальных станков, за половиной из которых сейчас стояли гномы в рабочей одежде, среднего размера муфельная печь и ленточная пила в углу. Некоторое количество заготовок в ящиках на полу и лежащие на тумбочках блестящие готовые детали. И здоровенный портрет Сталина посреди стены — только, в отличие от знакомого, с небольшой бородой в дополнение к привычным усам.

— Товарищ Сталин — он самый главный гном из всех гномов! — глядя, куда глядит Диман, с гордостью произнес Двалин. — Батя мой с евойным братом в одной мастерской работал, а Коба уж в ссылке был за то, что против царя-то, будь его имя проклято вовек, боролся!

Чувствовалось, что гном явно гордился тем, что был соплеменником самого товарища Сталина — поэтому после этих слов он начал чуть ли не десятиминутный рассказ про молодость товарища Сталина, про то как лихо тот экспроприировал «царских сатрапов», как его отправили в ссылку в Сибирь, где он подговорил квентов поддержать гномов в их борьбе с царским режимом, как воевал с буржуями в Гражданскую и строил первое в мире государство, где не будет угнетателей и каждый, вне зависимости от рода и племени, сможет добиться всего своими руками. Со слов Двалина выходило, что вообще все революционная борьба пошла именно от гномских тружеников-пролетариев, которых грабили со всех сторон и свои паразиты-банкиры, и царские прихвостни — и вот тогда-то «брат Коба» и решил, что пришло время навести в стране порядок и покончить с мироедами. И именно он сумел убедить в этом не только людей, но даже и чудаков-квенти и орков.

— Одного лишь не пойму я, — в конце рассказа вздохнул гном. — Почему брат Коба оба женился на этой квентке Элениэль? Да за него каждая наша девка бегом побежала б! А он выбрал ее...

На том, собственно говоря, разговор закончился... Выйдя из мастерской, Диман сел в машину и поехал дальше. В отличие от гномов, вывесок «людских» артелей и подобных заведений было несколько поменьше и, как правило, они выглядели куда скромнее. Зачастую все ограничивалось одной надписью без всяких картинок. Один раз также попала вывеска ателье под названием «Лесная квенти» с изображением молоденькой девушки-эльфийки в зелено-пятнистом охотничьем костюме с торчащим из-за плеча дулом ружья на фоне небольшого перелеска — причем, если вывески гномов обычно были

компьютерной графикой, то тут все походило на очень качественную фотографию. Кроме того, в центре было и немало государственных магазинов, названия которых обычно четко указывали на то, какая там продается продукция, однако ничего особо покупать Диман не стал. Доберется на место — там уж и всем необходимым обзаводиться будет. Не таскаться же с мешком вещей повсюду?

Решив, что он увидел достаточно для первого впечатления об этом мире, вскоре Диман развернулся и поехал назад в общагу, попутно обращая внимание на очень малое количество легковушек на дороге. Конечно, сейчас рабочее время и все прочее — но все равно казалось слишком мало... То ли с непривычки, то ли, что было вполне возможно, их и впрямь очень немного. Более того, большинство попадавшихся на пути легковушек имели знаки принадлежности различных структур от милиции и министерства обороны СССР до каких-нибудь такси, которые тут тоже были государственными. И из всех из них в «городском» исполнении и впрямь попадались лишь немногочисленные «Запорожцы»...

Добравшись до общаги, Диман уже привычно оставил автомобиль на стоянке перед зданием и, захватив коробки с купленной техникой, отправился в комнату. Быстро распаковав ноутбук и подключившись к местной сети по аналогу «вай-фая», он решил заняться более подробным изучением этого мира. И первым делом решил глянуть карту этого мира... Которая оказалась весьма странной.

Политическая карта вместо привычных стран была разделена на пять отмеченных разными цветами «сектора», внутри которых уже тонкими пунктирными линиями были обозначены государственные границы. «Советский сектор» включал в себя всю территорию от Дальнего Востока до центральной Европы, включая в себя полностью Италию, Австрию, Германию, Данию и всю Скандинавию, а также всего Ближнего Востока за исключением половины аравийского полуострова и Монголию. Американский сектор распространялся на обе Америки, Острова Тихого океана и, как ни странно, Австралию. Совместный англо-франко-испанский сектор включал всю Африку с половиной Аравийского полуострова и Бельгию с Голландией, китайский — Японию, Корею, Вьетнам, Лаос, Таиланд и часть Малайзии и всю Индонезию вместе с Новой Гвинеей, а индийский — саму Индию, никогда не существовавший в этой реальности Пакистан, Афганистан, вторую половину Мьянмы, Непал и еще ряд мелких государств.

На вопрос же о том, что такое эти сектора, поисковик выдал большую и подробную статью с описанием их происхождения, сути происходящего там, экономическом потенциале входящих в них стран и многого другого. Однако одно было ясно. «Сектора планетарной обороны», как их называли официально, были созданы в 1948 году для разделения задачи защиты от вторжений из параллельных миров между ведущими странами и коалициями мира. «Нейтральных» или «неприсоединившихся» стран не было — посчитав, что одиночки просто не справятся с постоянной угрозой, их просто послали нафиг, не став спрашивать ничьего мнения, кое-где произошли явно кем-то тщательно спланированные государственные перевороты.

Советский и американские блоки в целом были весьма похожи. В обоих упор на технологическую мощь, «экранирование» от вторжений извне и достижения современной науки и техники Вторжения давили предельно жестко с помощью армейских сил и тяжелой техники. А вот в других «секторах» все было совсем иначе!

Китайцы хоть и считались друзьями и союзниками СССР и тоже использовали «экранирование» некоторых особо важных городов и объектов и тяжелую технику, но куда

больше полагались на выращенную ими, в том числе путем «вливания» орочьих генов, армию боевых кси-операторов-хунвейбинов. И тут в дело шли как некоторые до того мало кому известные и практически забытые к середине XX века заклинания боевых монахов и их же боевые искусства вкупе с навыками применения легкой техники и вооружения. Когда Мао Цзэдун в начале 50-х поручил вырастить армию «магов-хунвейбинов», среди китайских комсомолок и прост беспартийных кинули клич с призывом «во благо спасения родины от проклятых пришельцев» родить по ребенку от «орка-мага» в обмен на государственные награды и премии — и спустя двадцать лет у китайцев появилась целая армия кси-операторов! Пусть в большинстве своем и не особо сильных, но совместными усилиями, да еще и с какой-никакой техникой способных не только уничтожать тех, кто вторгается на китайские земли, но и совместными усилиями сотни-другой хунвейбинов» заглушать прорывы!

Индия практически не пользовалась кси-технологиями — здесь основная ставка была сделана на боевых монахов из стремительно расплодившихся по всей стране орденов и минимальное применение техники. И хоть тактика не шибко успешная, но большая численность населения позволяла давить врагов буквально числом! Впрочем, никакого запрета на кси-технологии в Индии не было — их просто считали слишком дорогим удовольствием...

Но самая удивительная ситуация сложилась в англо-франко-испанском блоке... Вся власть в этих странах находилась под контролем магов-аристократов, ни о каких конституциях или правах простолюдинов не шло даже и речи. Кси-технологии были под строгим запретом, за соблюдением которого строго следила Инквизиция. Сама мысль о таких устройствах считалась ересью и искажением «замысла Создателей», а маги-аристократы в первую очередь заботились о росте собственного могущества и овладении новыми навыками, заклинаниями и магическими артефактами, некоторые из которых продавались на аукционах за баснословные деньги, но гораздо чаще похищались или отнимались. Так, например, упоминалось про случай продажи в 1977 году на аукционе некоего «Посоха Грома», обладающего гигантской кси-физической мощью — однако новый его владелец не успел даже добраться до дома и, несмотря на мощную охрану, был убит, а его новый владелец остается по-прежнему неизвестен. Война с «пришельцами» для английских лордов, французских шевалье и испанских идальго фактически превратилась в погоню за трофеями и ценными пленными, потому превентивно закрывать прорывы они даже и не стремились, позволяя врагу пройти на эту сторону — и лишь потом, при поддержке мощных личных гвардий, приступали к их уничтожению. Потери среди мирного населения, да и простолюдинов в целом, интересовали магов-аристократов куда меньше, чем перспектива заполучить уникальный трофей. Однако самым странным было другое... За все прошедшие десятилетия не было ни одного случая вторжения «высших эльфов» в метрополии этих стран! Все они происходили где-то далеко в Африке и с виду больше походили на поединки со смертельным исходом, а не битву не на жизнь, а на смерть. Что вмиг насторожило Димана. И хотя наверняка в КГБ об этом тоже уже задумывались и не раз но он решил все же как-нибудь спросить на этот счет...

К сожалению, на том изучение материалов и пришлось прервать. Подходило время новой встречи с новым начальством... Собрав все вещи, Диман направился к зданию двадцатого управления КГБ, где во дворе и встретил пришедшую явно сильно заранее Анариэль. Только вместе с ней неожиданно оказалась какая-то незнакомая, но очень

симпатичная молодая девушка.

— Собрал все? — взглянув на него, спросила квентка. — готов в путь?

— Ага, — кивнул Диман. — Машина только...

— По железке с попутным поездом привезут, — отмахнулась Анариэль. — Значит, ты Маш, вставай рядом, а ты, Дим, подойди и обними меня.

— 3-зачем? — откровенно офигев от такого, спросил Диман.

— А что, так неприятны квентки? — ехидно усмехнувшись, спросила Анариэль. — Ну придется потерпеть уж! Ты нейтрал, тебя я только вместе с собой как груз телепортировать могу... и зажмуриться не забудь!

И едва Диман подошел и как-то нерешительно приобнял квентку, как сверкнуло так, что даже закрытым глазам оказалось неприятно, а миг спустя они оказались совсем другом месте в большом квадратном помещении со светящимся кругом диаметром с полметра в центре...

— Ну ничего ж, не кусаюсь? — усмехнулась квентка.

— Ну вот мы и на месте, — произнесла Анариэль.

— Москва? — с интересом разглядывая помещение со стоящими устройствами непонятного назначения, спросила неизвестная Диману девушка.

— Почти, — ответила квентка. — Область. В Москву тебя на машине отвезут.

— А ты?

— А я тут останусь, — ответила квентка. — Меня никто не вызывал...

— Мне страшно... — подняв глаза на Анариэль и чуть не вцепившись ей в руку, произнесла девушка.

— А ты не бойся, — улыбнувшись, квентка тихонько провела рукой по спине девушки. — Никто тебе ничего плохого не сделает. Просто расскажешь товарищам все, что знаешь про Толкиена с его эльфами и «Войной кольца». Ты же была их... поклонницей?

— Угу, — смущенно улыбнувшись произнесла девушка.

— Ну вот и хорошо, — ответила Анариэль. — Только не пытайся врать или скрывать что! Я за тебя поручилась, но решишь обмануть — помогать не буду. Мы такого не прощаем!

— Я поняла все! — кивнула головой девушка.

— Ну вот и умница, — ответила Анариэль. — И не пугайся когда на тебя подавители оденут... ты пусть и пока только потенциальный, но кси-оператор. И неслабый...

— Как вы странно магов называете!

— Не путай науку с магией, Маш, — поморщилась квентка. — Наука дает систематическое знание и навыки его использования. И в этом ее сила! Мы знаем, что и как правильно сделать. А магия... Это несистематизированные обрывки знаний и навыки, полученные эмпирическим путем без понимания глубинной сути большинства происходящих процессов. Зачастую — с низкой эффективностью использования энергии, значительная часть которой уходит на создание побочных структур и эффектов.

— Если б еще что в том понимала... — усмехнулась девушка.

— Ладно, пойдете, — решительно махнув рукой, произнесла Анариэль. — Нечего тут прохлаждаться...

Помещение для телепортации, как оказалось, располагалось в одном из комнат большого здания какого-то исследовательского центра двадцать второго Главного управления КГБ СССР и запиралось на вполне себе стандартный электронный замок с «кси-спектральным» ключом — так что пройти сюда без специального разрешения могли лишь очень немногие люди... или нелюди вроде Анариэль.

Снаружи дверь также охранялась сотрудниками КГБ — однако квентка лишь сказала, что «эти со мной» и пошла дальше по коридору. То ли ее тут и так все хорошо знали, то ли сработала проведенная кси-идентификация. Ну а раз начальство явилось с кем-то посторонним — значит, так оно и надо! Идти оказалось недолго — вскоре они вошли в запиравшейся на такой же «кси-замок» кабинет на втором этаже. Предложив Диману с Машей сесть на стоящие у стола стулья, сама квентка, сняв трубку со стоящего на столе телефонного аппарата, быстро тыкнула пальцами три кнопки.

— Алло... Саш, ты сегодня в смене? Отлично! — произнесла Анариэль. — Отвезешь ту одну девушку в Москву?.. Нет, не ко мне, в «Двадцатку»... Хорошо, жду!

Ждать пришлось буквально пару минут, после чего на пороге появился молодой, лет

двадцати пяти, парень в форме лейтенанта КГБ. Высокий, русоволосый, с типично русским лицом, явно без примеси генов каких-нибудь гномов или эльфов, на что по непонятной для самого себя причине обратил внимание Диман.

— Здравствуй, — завидев его произнесла квентка. — Отвези девушку в «двадцатку».

Скажешь, что по распоряжению генерал-лейтенанта Бифура Сталеварова.

— Завсегда пожалуйста, — слегка усмехнувшись, произнес парень

— Хорошо, — кивнула в знак согласия, а зачем вновь обратилась к девушке. — Помнишь, Маш, что я тебе сказала? Ничего не бойся!

— Я постараюсь, — несколько смущенно кивнула в ответ девушка.

— Думаешь, кто это такая? — когда за ними закрылась дверь, слегка насмешливо взглянула на Димана квентка. — Можешь не гадать. Из твоего мира...

— Но капитан Авдеев говорил, что все остальные с ума сошли, — удивился Диман.

— Ага. Но есть способы... лечения, так сказать, — согласилась квентка. — Правда... А, впрочем, как-нибудь расскажу, как время будет.

— Про что?

— Ну ты же равно теперь со всеми этими заклинаниями и артефактами работать будешь, допуск тоже уже оформлен, — ответила Анариэль. — Хоть и третья форма, но у вас тут ничего более секретного и нет. А по этой теме как раз в третьем спецотделе эксперименты вели. Многие наши кси-технологии основаны на изучении и анализе действия некоторых древних заклинаний и практик. Это и объемная дезинфекция, и телепортация, и ментальное сканирование, правда, лишь в простейшем варианте детектора лжи, и много чего еще. Это то, в чем мы разобрались, смогли повторить. Но есть и множество сложных заклинаний, принцип действия которых для нас по-прежнему непонятен! Которые мы не можем «расшифровать» из-за невозможности прямого замера генерируемых полей и не можем просчитать научным способом из-за отсутствия теоретической базы. Вот одно из них и называется «Просветление». Как думаешь, в чем его смысл?

— Лечение психических отклонений? — предположил, исходя из контекста, Диман.

— Ага, — подтвердила квентка. — Поскольку разум — тоже энергетическая структура, а сумасшествие — ее повреждение, то его можно восстановить направленным воздействием кси-полей. Беда в одном. Это квентийское заклинание!

— Генетическая несовместимость?

— Почти, — заметила Анариэль. — Скорее спектрально-энергетическая... Заклинание, как мы предполагаем, работает за счет сравнения энергетической структуры разума с эталонной и устранения несоответствий. Но сейчас про это рассказывать долго и нет особого смысла. Скажу лишь одно — после этого заклинания по традициям моего народа принято считать друг друга братьями или сестрами.

— Так вы...

— Не вы, ты. У нас не обращаются во множественном числе к одному собеседнику. На нашем языке так вообще сказать невозможно! А догадался правильно — я это заклинание и осуществила. Так что Маша теперь для меня как сестра, — как-то грустно усмехнувшись, произнесла квентка. — Милая маленькая девочка, которую хочется защитить от всего того зла, что есть в нашем невеселом мире...

«Вот как значит?» — откровенно удивился коротким рассказам эльфийки Диман. Как в плане традиций их народа, так и ее отношения к происходящему... За то теперь становилось понятно, с чего Анариэль выглядела такой уставшей. Выходит, все дело в каком-то одном-

единственным заклинании? Но если так — что же за силы там задействованы, если они так влияют даже на сильнейшего из советских «кси-операторов»?

— Значит, массово не применяете это «Просветление» из-за высокой энергоемкости заклинания?

— Да, — согласилась квентка. — Пару таких заклинаний с перерывом меньше недели — и я сдохну... Но даже это не единственная проблема... А сейчас нечего болтать, пошли делом заниматься. До конца рабочего дня чуть больше часа осталось. Успеешь еще про все эти заклинания начитаться.

И они пошли по принадлежащему «Спецкомитету № 3» при Двадцать втором кси-технологическом управлении КГБ СССР комплексу зданий, где Анариэль показывала, что и где расположены. Хранилища документов и артефактов, где в четком, аккуратно разложенном по полкам, порядке были сложены различные магические предметы. Лабораторно-исследовательские комплексы, включая экранированные от внешних полей помещения различных размеров для проведения испытаний и замера параметров генерируемых различными заклинаниями и артефактами полей. Главный вычислительный центр с техномагическими суперЭВМ сверхвысокой производительности, гордости электронной промышленности Советского Союза, да и всего Сектора в целом. Ангары для различной техники. Кси-модуляторы сверхвысокой мощности — громадные стационарные установки, способный выдать мощность в десятки «эквивалентных мегаватт».

— На каждый запуск такой установки приходится мне лично разрешение давать, — показывая на одну из них, говорила Анариэль. — И то, приходится заранее обращаться к энергетикам чтобы разгрузили мощности Серпуховской термоядерной, а потом еще и отчет писать для министерства. Для каких работ, цель испытаний, полученные результаты...

— Что, так дорого все?

— Да на общем фоне не особо, — поморщилась квентка. — Просто... Сама установка эта под сотню миллиардов стоит. Полторы сотни мегаватт эквивалентная мощность! Вот и трясутся чтобы один из пяти в стране кси-модуляторов уникальной мощности по пустякам не использовали...

— И часто он используется?

— Этот? — обернувшись в сторону громадной, размером с ангар для пассажирского самолета, установки Анариэль. — Раз десять за последнюю пятилетку. Но есть такие, которые и по разу в неделю включают.

— И для чего он нужен?

— А для чего нужны разные коллайдеры или циклотроны? Для исследования свойств кси-полей. При испытаниях некоторых особо редких артефактов. В производстве некоторых кси-полевых устройств особой мощности. Как глушилка сверхбольшой мощности. В радиусе в сотню километров такая задавит любой прорыв, не сдвинувшись с места! Но самое главное, — ухмыльнулась квентка, — стратегическая противоракетная оборона! Пяти модуляторов уникальной, тридцати особой и полтатора сотен большой мощности при синхронизации хватит чтобы закрыть весь Советский Союз плазменным экраном, через который не пробьется ни одна атомная боеголовка. Это знают американцы, знают английские лорды и французские шевалье... Знают и боятся нас! Ведь у них такого нет...

— И эту систему испытывали? — откровенно офигев от услышанного, произнес Диман.

— Конечно! — усмехнулась квентка. — Вот как испытали — так на весь мир и объявили! Какие-то сорок секунд — и все стратегические носители становятся никому не

нужным металлоломом! Паника такая была, что американцы всю тушенку в магазинах скупили! Ждали, что не сегодня — завтра мы ударим!

— И чем все закончилось?

— Тем, что про «холодную войну» тихо забыли. Кое-кому слишком горластому даже путевки выписывали... в Канаду лес валить.

И пока еще больше офигевший Диман обдумывал новую информацию, Анариэль успела показать ему остаток базы Спецкомитета № 3. От различных мастерских, где при необходимости могли сами изготовить некоторые испытательное оборудование или стенды, до входа к защищенному как от обычного физического, так и кси-физического воздействия. Кстати, как уже знал Диман, везде, кроме совсем уж вспомогательных должностей, тут работали исключительно «нейтралы» или «кси-нейтралы» неслабых разрядов...

— Главная задача Спецкомитета № 3 состоит в изучении доставшихся нам от предков или представителей иных магических цивилизаций кси-технологических артефактов, — говорила тем временем про суть ведущихся работ квентка. — Но самое главное — надо все это переводить на технологический уровень. Даже если мы можем использовать что-то как есть — это все равно чушь! Заклинаниями да всякими дурацкими амулетами пусть всякие англичане с индусами развлекаются, если им это так нравится. Мы же — советские люди! Нам все эти пляски с бубнами ни к чему! Абсолютное большинство заклинаний — просто дичь с точки зрения затрат энергии! КПД в 20–30 % для большинства из них можно считать очень хорошим и очень редким явлением!

— А остальное — в тепло?

— Не обязательно, — мотнула головой квентка. — Тепло, свет, звук, зрительные образы, ментальное воздействие, формирование различных энергетических структур, которые, как верили древние маги, защищают их от всяких злых сил и духов, хотя, по факту, они не делают ничего полезного! Много там откровенной мути! Ненавижу заклинания!

— Даже ваши, квентийские?

— Даже их! — согласилась девушка. — Всему свое время! Когда-то оно, может быть, и было здорово и современно, но сейчас это — изжившие себя архаизмы! Хотя если бы наши предки объединили бы технический прогресс с кси-техниками — глядишь, и смогли бы Проклятые наш мир уничтожить! Даже кси-оператор может работать с энергией куда эффективнее, если опирается не на заклинания, а на понимание физических принципов того, что он хочет получить! Именно этому сейчас учат в советских школах, техникумах и институтах будущих кси-операторов!

И в словах Анариэль Диман видел фанатичную уверенность в будущем торжестве советской науки. Что все будет именно так и ни как иначе! И слышать такое от сильнейшего «кси-оператора» страны Диману было откровенно странно, о чем он, в конце концов, и напрямую спросил.

— В том-то и дело, — усмехнулась квентка. — Я как кси-оператор вижу пределы и границы «колдовства»... Кси-оператор создал несколько высокоэнергетических структур — и все, выдохся. И для большинства этот предел не столь уж высок. А кси-технический модулятор будет работать пока есть источники энергии и работает система охлаждения... Киловатт, мегаватт, сотня мегаватт — ему все нипочем! Да и точность просчета структур. Ни один разумный не превзойдет современной кси-электронной ЭВМ! Правда, есть еще и архимаги...

— А это кто такие?

— Сволочи! — выругалась квентка. — Во многих реальностях они называют себя богами... И большинство из них — циничные, лицемерные твари! В отличие от обычных магов, они действуют иначе... Они не пропускают всю энергию через себя, а заранее накапливают ее в специальных артефактах и, когда надо, выпускают. Но управляют ей не напрямую, а косвенно. Создают модулирующие структуры, которые формируют из высвобожденной из артефактов силы вторичные структуры... Это, конечно, гораздо труднее, чем самому все продумать и сформировать. За то позволяет оперировать в несколько десятков раз большими энергиями!

— А почему вы не используете такой подход? — удивился Диман.

— Архимагами обычно становились те, чьи предки тысячами лет отработывали высокоэффективные заклинания с косвенным управлением — и постепенно набирали могущество и силу. На создание каждого из заклинаний архимагов часто уходили тысячи лет, но в итоге они приобретали колоссальную силу, — начала пояснение квентка. — Читая такое заклинание, они постепенно конструируют нужную энергетическую структуру и запускают в нее энергию из амулета. Но у нас нет заклинаний архимагов! В нашем мире до прилета валаров их не было вовсе!

— А новые создать?

— Зачем? — пожала плечами квентка. — Конечно, их можно было бы просчитать на суперкомпьютере. Но то, что можно просчитать — можно и осуществить без кси-операторов и артефактов-накопителей кси-энергии, с помощью обычного модулятора соответствующего уровня мощности.

— А соединить этот подход с техникой?

— А кто сказал, что не используем? Или думаешь, что мы тут дикари какие? — усмехнулась Анариэль. — Впрочем, оно тоже не имеет особого смысла. Сложность расчетов значительно возрастает, а в плане энергии лишние затраты. Это имеет значение для архимага, который пропустить через себя всю энергию не может, а выпустить ее из артефакта — вполне. У нас вторым источником энергии может быть лишь другой модулятор — а, значит, дополнительные структуры лишь тратят лишнюю энергию. На деле ж куда эффективнее использовать принципы синхронизации генераторов энергии и кси-полевого резонанса...

Как вскоре Диман понял, рассказывать про кси-технологии Анариэль могла бы, наверное, сколько угодно... Пожалуй, на данный момент она была одним из лучших в СССР не только кси-операторов, но и теоретиков кси-технологий, хорошо представляя то, о чем говорит, и это Диману даже начинало нравиться. Пусть она и не человек, но работать со специалистами своего дела — это всегда неплохо. Нет ничего хуже, чем оказаться под руководством начальника, который ничего не соображает в теме работ и не просто с умным видом несет пургу, но еще и требует обязательно сделать именно так, как он того хочет. И до тех пор, пока из-за этого не начнется завал с работой, не докажешь придурку, что он был придурком!

В отличие от таких кадров, Анариэль была, похоже, настоящей фанаткой кси-технологии, тщательно изучая всю информацию по данному направлению и пытаясь все понять и во всем разобраться. Хотя иногда с явным сожалением признавала, что то или это не понимает. Дескать, этого советская наука пока еще не открыла, но непременно откроет!

— Ладно, — через некоторое время, взглянув на часы, произнесла квентка. — Время позднее, уже рабочий день закончился. Пора и нам закругляться. Сейчас покажу, где у нас

тут общежитие, завтра зайдешь в горсовет по поводу квартиры — им уже сообщили. Я завтра в Москве буду, так что можешь пока в городе осмотреться. А послезавтра уже на работу!

До общаги Анариэль довезла Димана на служебной черной бронированной «Волге» Машина, впрочем, несмотря на название, не имела ничего общего ни с одной из знакомых Диману моделей. За то по бронированию не уступала представительским машинам из его мира.

— Против кого такая броня-то? — поинтересовался Диман.

— Всякие бывают, — вздохнула квентка. — И ладно б зверье... Порой люди хуже зверей оказываются...

— Что за люди? Из прорывов?

— Если б, — хмыкнула квентка. — Те-то, если не маги или Проклятые, не особо и опасны. Англо-франки гребаные...

— Им-то что нужно? — не понял Диман.

— Я, — усмехнулась Анариэль. — На мою голову, живой или мертвой, заказ у их киллеров уж больше двадцати лет висит...

— Вот как даже...

— А ты думал, что в рай попал? — усмехнулась квентка. — Англы давно убивают сильнейших кси-операторов других секторов и кси-физиков... Уж лет тридцать как таким заниматься начали. У нас тоже был один орк... Куда сильнее меня был! Так позвонили на домашний, представились генералом КГБ и срочно вызвали на работу. И ведь он был калач тертый — до вот все, твари, подделали так, что и не заподозрил обман! А на улице его прямо у дома и пристрелили... Бандитов хоть и поймали, да что толку? Тогда-то и стали всюду идентификацию по отпечаткам пальцев и кси-спектру вводить. Теперь везде проверяют, чужаку в Союз попасть очень-очень сложно стало! Но все равно ловили четыре раза уродов, кто на меня взял заказ. Одни, суки, к нам под видом дипломатов приезжали, других как-то через границу перебросили — а дальше все пешком, пешком! И даже нигде не засветиться умудрились! Так что я для них давно уж кость в горле... Я ж и оператор Высшего разряда, и кси-физик в одном лице, да и должность далеко не рядовую занимаю.

— А как же твои способности?

— Я могу экран поставить. Могу уничтожить тех, кто на меня нападет, — ответила квентка. — Но ведь для этого тоже надо время сориентироваться... От пули в затылок или бомб под машиной ничего не спасет. Просто не успеть ничего сделать... Только что и остается надеяться на броню да на то, что успеешь врага первым заметить.

Димана квентка высадила около длинного восьмизэтажного здания-сталинки, которое и было тем самым общежитием... Уже привычный замок «двойной идентификации» на входе, вахтер внизу, который по предъявлению паспорта сразу назвал этаж и номер комнаты и практически такая же, как в Саратове комнатуха. Покидав все свои вещи, Диман вдруг вспомнил, что сегодня не ужинал, однако с собой так ничего и не взял. Потому оставалось лишь наскоро перекусить банкой кильки с куском хлеба и ложиться спать. Бегать, искать магазины было уже поздно, да и посуды у него тоже никакой не было чтобы что-то сготовить.

Уже завалившись спать, Диман все продолжал думать о последних услышанных от Анариэль словах и грустно усмехался. Вот уж и впрямь — пусть даже над всей планетой висит опасность, для людей их мелкие местные разборки будут завсегда дороже общего дела... Так было у него в мире, так есть здесь и, так, наверное, будет и в еще бесконечном

числе параллельных реальностей. Миры меняются, а людские привычки остаются неизменны...

Интерлюдия

Генерал-лейтенант Бифур Сталеваров сидел за столом в своем рабочем кабинете и думал над сложившейся ситуацией. Слева от него лежал протокол допроса «попаданки» Игнатъевой Марии Викторовны 2003 года рождения. Родилась и жила в городе Саратове Российской Федерации, закончила школу, училась в экономическом институте... Поклонница литературно-кинематографического жанра, который в СССР было принято называть «волшебной фантастикой», а в том мире — фэнтэзи. В том числе, небезызвестных книг про Последние времена Арды за авторством некоего англичанина Толкиена. Написанные в версии Проклятых и запрещенные на территории Советского Сектора! Более того, в том мире был даже снят фильм по одной из этих книг, «Властелину Колец», где все было представлено в виде борьбы добра с неким абсолютным злом в лице Темного Властелина. Было б смешно, если б не было столь грустно... Бифур за свою достаточно уже долгую жизнь не раз видал, что остается после нашествия Проклятых, если их не удастся с ходу задавить... а еще очень хорошо знал историю Старого мира...

Справа на столе лежал отчет от начальницы Двадцать второго главного управления, квентки Анариэль. И ее выводы полностью сходились с тем, о чем думал он. И это еще больше портило настроение — вероятность ошибки и впрямь была ничтожно мала. Возможность существования не просто двух миров-двойников, но и их одновременной связи с двумя другими мирами, также являющимися двойниками друг для друга пренебрежимо мала. И он не имеет права тешить себя надеждой на это... А это значит лишь одно. Проклятые! Они смогли проникнуть не только в этот, но и в минимум еще один параллельный мир! И кто знает, к чему это приведет? Он слишком хорошо знал историю своего народа чтобы недооценивать Проклятых... Попытавшись отсидеться в стороне от развязанного ими передела мира, их предки вскоре лишились всего и были вынуждены бежать аж в другой мир вместе с немногими уцелевшими союзниками из квенти, людей и орков... Впрочем, вся та история началась гораздо раньше.

Когда на их планету прилетели называвшие себя валарами инопланетяне, они решили создать себе слуг — и нашли тех, кто пошел за ними. Часть народов квенти, желая обрести могущество, согласились служить инопланетянам в обмен на их знания. Им и впрямь передали некоторые магические умения и артефакты — и в Средиземье они вернулись наглыми, самовлюбленными уродами, считающими себя высшей расой, а всех остальных, соответственно, низшими. Себя они стали называть эльдар, или «народом звезд», в связи с тем, что стали учениками пришельцев «со звезд». Оставшихся верными законам своих предков квенти назвали «темными» или «отказавшимися» и откровенно презирали, на людей смотрели исключительно как на инструмент проведения своей политики, орков вообще считали не имеющими права на жизнь уродцами, а гномов захотели заставить за бесценок работать на себя, что стало причиной целой череды последующих войн и вынудило целые народы уйти жить под землю в шахтные выработки. Так возникли целые подземные города-государства вроде Казад-Дума или Гундабада. Но главным было даже не это...

Кроме того, валары создали себе несколько слуг-архимагов, прозванных майарами. Однако вскоре один из валар захотел обрести собственное государство, где он будет царь и бог в одном лице и подговорил перейти на его сторону часть майар — так возникло «Темное царство». Остальные валары смогли захватить его в плен и вскоре улетели с

планеты, но выращенные ими архимаги остались на планете. Некоторые из них предпочли остаться в стороне, не стремясь к росту силы и могущества, но остальные решили вершить политику. И пока часть из них делала основную ставку на эльдар и людей нескольких королевств с запада континента, архимаг Майрон решил создать собственное царство из людей и орков и привлек на свою сторону еще нескольких майар. Так образовались две коалиции, «Света» и «Тьмы», каждая из которых стремилась к мировому господству. Закончилось все победой первых после того, как они смогли с помощью неизвестного артефакта взорвать вулкан Ородруин, уничтоживший расположенную неподалеку столицу вторых и убивший Майрона-Сауона, который не ожидал подобной подлянки и потому не предусмотрел защиты от нее. Вместе со столицей и находящимися там артефактами был уничтожен и крупнейший промышленный центр «темных», значительные силы армий, лишились большей части своей силы восемь сильнейших магов-слуг Темного властелина, погибли высшие военачальники и чиновники Мордора. Поражение стало неизбежным...

Как было прекрасно понятно, вся причина войн «света и тьмы» — обычная геополитика. Сказки про борьбу добра со злом придумали потом для обоснования геноцида целых племен и народов. Каждая из сторон считала другую угрозой для своего существования и стремилась задавить ее раньше, чем те смогут сделать то же самое с ними. На то, что происходило вне запада Средиземья, до поры до времени стороны не обращали внимания — там не было не только архимагов, которых майары считали бы серьезной угрозой для себя. Так что четыре страны гномов и шесть «отказавшихся» квенти могли жить более-менее спокойно, даже практически без вражды между разными расами, что на западе было практически немыслимо!

Те же, кто оказывался на западе Средиземья, неминуемо оказывались вовлечены в дела «большой политики», остаться в стороне от которой было попросту невозможно. Вот только при этом они становились не субъектом, а объектом политики, кого всячески пытались использовать в своих интересах... Те же, кто пытался вести более-менее независимую политику, вскоре сталкивался с подлянкой от одной, а то и обеих сразу, коалиций — вроде того случая с засылкой в Казад-Дум одного из архимагов-диверсантов, балрогов. Да и с тем летающим ящером, кстати, тоже мутная история — и тут, судя по тому, как чисто и аккуратно все сделано было, больше похоже все на дело рук как раз «высших эльфов»...

Ну а как в мире остался один гегемон — так Проклятые, «высшие эльфы» вкуче с частью архимагов-майар и людьми из так называемого «Воссоединенного королевства», руководить которым поставили своего марионетку Арагорна и высшей эльфийки Арвен, решили устроить поход на восток против «приспешников Тьмы». Так началась Последняя война — и, как оказалось, им нашлось чем «порадовать» западников! В какой-то мере можно считать, что именно тогда была изобретена «техномагия», как совмещение заклинаний «свободных квенти» и технических достижений гномов. Неудачи начального периода войны вскоре сменились победами — и врага погнали назад, на запад.

Не имея своих архимагов, «авари» усиливали действия гномских боевых машин и создавали защиту от вражеских магических средств поражения, вели диверсионно-партизанскую войну, даже смогли уничтожить ряд высших магов Проклятых, включая пару копыеносцев, и целый ряд оставшихся от валар важных артефактов, воссоздать которые враги бы не смогли. Архимаги, к сожалению, оказались им не по зубам — не изолировав такого от пси-поля, уничтожить его почти невозможно. Особенно когда он окружил себя защитными артефактами и всегда начеку! Это с Майроном-Сауроном «светлым» удалось врасплох его

застать — но лишь потому, что взрыва вулкана он не ожидал совершенно и не приготовился к такому! Когда совместное войско Восточного Союза взяло Лотлориэн, а затем и вошло в столицу «Воссоединенного королевства», оставшиеся архимаги Проклятых трусили, что скоро найдется и на них управа! И применили самое убойное свое заклинание — «огненную сферу», не пожалели даже сжечь целую кучу сверхмощных артефактов для инициации взрывов, которые умели делать только валары.

Могли быть что-то иначе, поддержки тогда гномы со «свободными квенти» одну из сторон в битве «света и тьмы»? Увы, нет — и хорошим примером тому стала как раз история недавнего параллельного мира... У них Советский Союз вместе с США и Англией победили фашизм, а спустя уже несколько лет между ними шла Холодная война, не перешедшая в «горячую» лишь за счет наличия у обеих сторон атомного оружия... Для Арды его аналогом были архимаги. Даже стань они тогда союзниками Темного Властелина или, наоборот, Гэндальфа и эльдар — после победы им бы предложили подчиниться их законам или умереть... Что, собственно говоря, и случилось.

На города гномов, «свободных квенти» и людей восточных стран обрушились термоядерные удары с «магической инициацией» реакции синтеза. Миллионы погибли в тот же день — и выжившим казалось, что горит буквально все вокруг. Горели леса и поля, города и угольные разрезы, огромное количество пыли, сажи и пепла поднялись в верхние слои атмосферы — и вскоре началась ядерная зима, с сорокаградусными морозами посреди лета и сумерками вместо солнечного дня. И такого, судя по всему, не ожидали даже сами архимаги. Очень быстро большая война превратилась в кучку мелких — за то, кому умереть уже сегодня, а кому — завтра. И тогда, собрав почти всех магов, каких только удалось найти, «свободные квенти», гномы, люди и орки отправили в параллельный мир несколько тысяч выживших своих видов — в основном, баб с детишками и часть тех, кто помог бы им обосноваться на новом месте. Более-менее сильных магов там было меньше десятка — просто потому, что почти все они были заняты удержанием прорыва...

Потом, если верить показаниям пленных, в Арде случилась еще и война архимагов — по итогам которой выжили буквально пара из них, потом еще целый ряд больших и малых войн — и к нынешнему времени почти весь континент под властью «высших эльфов». Люди — существа второго сорта, орки — исключительно как рабы, гномов осталось совсем немного, про «авари» вообще никто ничего давным-давно не слышал, словно и не было их... Однако достаточно много сильных, особенно по меркам Земли, магов у Проклятых все же есть.

Оставался вопрос один. Как Проклятые смогли прорваться в этот мир, если у них даже не было нужного заклинания? И ведь это было еще до ослабления барьера! Правда, тогда это было всего несколько эльфов, кто стал потихоньку «мутить воду» на Западе — и от кого, возможно, и появились сильнейшие рода магов Англии, Франции и Испании... Изобрели свое собственное, но с гораздо меньшим КПД, что ограничило пропускную способность? Впрочем, это уже было давно известно. А вот что Проклятые объявились и в каких-то других мирах — это может оказаться большой проблемой...

«Надо позвонить товарищу Сталину!» — вдруг подумал генерал. Хоть он и вот уж почти полтора десятка лет назад вышел на пенсию и требовал, чтобы к нему обращались только в самых крайних случаях, говоря, что им пора привыкнуть самим принимать важные решения, а не на него надеяться, но тут случай как раз из таких крайних. Ведь Проклятые в других мирах, особенно в техномагически развитых — это может обернуться настоящей катастрофой... А ведь не стоит забывать и того, что англичане с французами, похоже,

давненько заигрывают с Проклятыми — хоть однозначных доказательств этому найти до сих пор не удастся. Впрочем, немудрено! За такие фокусы весь мир бы дружно захотел запинать их, с особой жестокостью!

Оставался еще, правда, мелкий вопрос — что делать с девчонкой? Но по Проклятым знаний у нее практически никаких... Эльфов с гномами она вообще считала сказочными персонажами этих их фэнтэзи и даже не могла себе представить, что они существуют на самом деле... Правдивость полученных ответов подтверждена детектором лжи и ментальным сканером. В плане работы для его управления бесполезна, потенциально может стать кси-оператором — но это тоже не что-то из ряда вон выходящее. Надо будет — лучше кого-нибудь из родившихся в СССР подберет! Так что лично как-то вмешиваться в ее судьбу нет нужды. Анариэль поручилась за нее? Вот пусть она теперь или сама решает, что с ей делать, или сдает Двадцатому управлению... так что пусть приезжает забирать.

А вот у Бифура есть дело поважнее. И, достав из сейфа специальный кси-технический телефон защищенной связи, он набрал один хорошо знакомый номер...

Интерлюдия

Последние дни казались для нее каким-то странным сном... Казалось бы, еще только вчера вот ехала на мамкиной машине в их поселок и думала о том, как похвастается перед подружкой Светкой, такой же любительницей Толкиена и фэнтэзи в целом, 'эльфийскими' ушами и прической... А потом вдруг вспышка света впереди на дороге, визг тормозов машин, включая ее собственную — и все... Вспомнить, что было дальше, Маше так и не получалось — словно и не было ничего. Просто в один миг вдруг очнулась на кровати в каком-то странном помещении — то ли больнице, то ли еще где... Рядом какое-то непонятного назначения оборудование, зачем-то мощная система вентиляции помещения — и никого живого рядом.

В голову волей-неволей полезли воспоминания о различных фантастических книжках, где в начале главный герой попадал куда-нибудь на опыты или в плен к какому-нибудь уроду, однако там их обычно привязывали к постели, заковывали, одевали наручники или, как минимум, связывали руки. Здесь ничего такого не было. Хотя камеру наблюдения Маша заметила почти сразу, и это наталкивало на нехорошие мысли... Но как следует испугаться она не успела — вскоре щелкнул замок двери, и на пороге появилась... эльфийка. Самая что ни на есть настоящая с виду, как в фэнтэзи! Все выглядело настолько натурально, что свои 'ушки' Маша с грустью оценила как жалкую пародию, да и в остальном тоже. И становилось даже интересно — в какую сумму обошлось такое преобразование?

— Звезда сияет в час нашей встречи! — вспомнив фразу на синдарине, произнесла Маша. — Что это было?

В том, что вошедшая поймет ее, Маша даже не сомневалась — явно ж толкиенистка. А уж если она и внешность так под эльфийку сделала, то уж несколько наиболее распространенных фраз на их языке знает точно! И оттого вдруг очень захотелось малость подыграть, посмотреть, как она отреагирует на такое приветствие. И реакция и впрямь была интересной — хотя и совсем не такой, какую могла бы ожидать Маша.

— Откуда ты знаешь язык Проклятых? — пристально глядя на нее, по-русски спросила 'гостья'.

— Каких 'Проклятых'? — когда до Маши дошел суть вопроса, удивленно произнесла она. — Это ж из Толкиена... Язык эльфов.

— Вот именно, — со всем тем же совершенно непроницаемым выражением лица произнесла 'эльфийка'. — Язык эльдар. Врагов моего народа...

— К-какого народа? — понимая, что окончательно перестает что-либо понимать, спросила Маша. — Ты же сама под эльфийку...

— Я — квенти, — произнесла странная девушка. — И мне не надо никого изображать. Я действительно не человек.

С этими словами 'гостья' сначала пошевелила своими эльфийскими ушами, а затем повернулась боком и, раздвинув волосы, показала ухо целиком. Самое настоящее эльфийское ухо! Никакой не муляж типа того, которым хотела похвалиться Маша перед друзьями-подругами.

— Но... как? — буквально выпялившись на 'гостью', произнесла девушка.

— Вот так. Ты в другом мире, с чем могу тебя поздравить, — усмехнулась 'эльфийка'. — И наш вид — отнюдь не сказки... Как и гномы с орками. А еще у нас до сих пор СССР.

— Советский Союз? Эльфы? — чувствуя, что окончательно перестает что-либо понимать, произнесла Маша. — Ничего не понимаю...

— Твоя машина влетела в прорыв межмирового барьера и оказалась у нас, — ответила Анариэль. — И да, у нас Союз Советских Социалистических республик существует до сих пор. А еще есть гномы, орки и мы, квенти...

— Что, и магия есть? — чувствуя, словно становится героиней какой-нибудь фантастической книжки, спросила Маша.

— Есть, — усмехнулась Анариэль. — Только это не магия, а всего лишь область физической науки, которую в твоём родном мире не знают...

После этих слов Анариэль 'зажгла' на руке светящийся белым светом шар, а секунд через десять сменила его на направленный 'прожектор' весьма приличной мощности. Показать чего-то посложнее или помощнее сейчас квентка все равно бы не смогла, но что-то простенькое, практически детское — почему бы и нет? И модернизированные с учетом последних достижений советской науки квентийские 'Светлячок' и 'Фонарик', которые изучают еще в начальной школе, когда ни о какой сложной физике еще нет и речи, были как раз из этой серии... Правда, если школьники чтобы получить в голове 'картинку' того, что хотят получить, и правильно 'подать питание' читали 'заклинание', то Анариэль в том не было никакой необходимости. Достаточно представить, что она хочет, и подать немного энергии... Более того, она при желании могла бы легко сделать и различные модернизированные варианты. Например, изменить цвет свечения. То, на открытие чего в свое время ушло пару веков опытов, а знание современной науки позволяет изменить спектр излучения без малейшего труда.

— Здорово! — глядя на квентку с по-настоящему детским восторгом, произнесла Маша. — Ты что, маг света? А какой у тебя ранг?

— Ранг, стихия, маг, — улыбнувшись таким наивным представлениям, произнесла квентка. — Я кси-оператор Высшего разряда, а стихия... Как таковых стихий не существует, это очень условное и давно устаревшее определение. В наше время вместо него используется понятие области спектрального максимума. А маг — это кси-оператор, использующий в работе различные заклинания и практики без понимания их физической сути...

— Так, значит, это все правда? — до сих пор до конца не веря в происходящее, произнесла Маша. — Гномы, орки, эльфы...

— Никогда не говори у нас слов 'эльфы' или 'эльдар', — произнесла Анариэль. — Если не хочешь, чтобы твои слова сочли оскорблением. Мы называем себя квенти, люди — квентами и квентками. Только так!

— Но почему?

— Потому что эльдар, или высшие эльфы, — это те, кто уничтожил наш мир. 'Проклятые', как зовем их мы. Или ты веришь, что 'Война кольца' — это борьба добра со злом? — насмешливо произнесла Анариэль...

— Я не знаю... — уже устала удивляться Маша.

— Ладно. Если мне разрешат, то потом расскажу тебе правду про события того времени, — произнесла Анариэль. — Но сейчас меня интересует другое. Откуда в твоём мире знают язык Проклятых и информацию про 'Войну Кольца'? И постарайся вспомнить все до малейших подробностей! Завтра спрашивать это у тебя буду не я, а кое-кто поважнее!

— Госбезопасность? — сразу резко побледнев и словно даже осунувшись, произнесла Маша. — Но за что?

— Не за что, а почему... Мы не можем игнорировать информацию о Проклятых. И, между прочим, я тоже полковник КГБ СССР, Анариэль Зеленодольская...

И тут Маша побледнела еще больше — хотя, казалось бы, уже и некуда было. И хоть ей и до сих пор с трудом верилось в реальность происходящего, но почему-то в услышанное на счет госбезопасности она поверила. И оттого девушке стало откровенно жутко... Мигом вспомнились как рассказы школьных учителей по истории и литературе про сталинские репрессии и гонения на диссидентов, так и многочисленные прочитанные фантастические книжки. Правда, там-то как раз бывало — во многих из них попадание в подобные организации заканчивалось получением должности помощника генерального секретаря, царя или правителя какого еще государства. Но, здраво рассуждая, вероятность такого минимальна. В отличие от самых разных плохих вариантов...

— Да ты не бойсь! — присев рядом с девушкой, с улыбкой произнесла Анариэль. — Мы не кусаемся! Сразу четвертуем после расстрела. Но тебе это не грозит... отправим на опыты!

— Спасибо, утешила, — чуть улыбнувшись, хмыкнула девушка.

— А если серьезно, ты у нас не первая и не последняя 'попаданка', - продолжила Анариэль. — И поначалу и впрямь от них избавлялись — кого к стенке, кого в спецтюрьму. Но потом пришли к выводу, что многие из вас могут принести пользу стране. Несколько раз такие ценные специалисты попадали... Но и с другими, если не отморозки какие, зачастую удается общий язык найти. Впрочем... тебе повезло, что вывалилась у нас, а не где-нибудь в англо-французском секторе.

— А что было бы там?

— Лучше тебе этого не знать, — ответила квентка.

— Как я вообще тут оказалась?

— Как и все, — пожалала плечами Анариэль. — Кси-удар... Резкая смена полярности кси-поля при переходе приводит к психическим расстройствам разной степени тяжести и продолжительности. Обычно проходит через пару-тройку месяцев, но в большинстве случаев остаются лишь обрывки воспоминаний...

— Но я все помню! — удивленно произнесла девушка.

— Есть такое древнее заклинание — 'Просветление', - произнесла квентка. — Оно восстанавливает разум...

— Но почему тогда только я? — удивилась девушка. — Если у вас много 'попаданцев'...

— Затраты энергии, — поморщилась Анариэль. — Пара таких заклинаний подряд — и я просто сдохну... К тому же, это наше, квентийское заклинание... И применение его для людей гораздо сложнее и не дает гарантии успеха. Ведь мы — это, прежде всего, наш разум. После 'Просветления' ты уже не совсем человек, Маш. Ты полуквенти...

— Но как такое возможно?

— А вот так... Происходит изменение процессов регуляции, что впоследствии сказывается на всем организме. Меняется гормональный фон и состав крови, становится практически абсолютной память, улучшится регенерация, изменится режим работы некоторых органов, увеличится продолжительность жизни... Как правило, резко усиливается кси-потенциал.

— Но... как же генетика?

— Мы близкородственные виды, — усмехнулась квентка. — Оба произошли от высших приматов, хотя и несколько разным эволюционным путем. Так что ничего особенного. Гномы так и вовсе являются всего лишь отдельной расой человека разумного, но при том

спокойно до двухсот лет живут... Впрочем, потом про это расскажу.

И тут Маша вдруг удивленно поняла, что помнит и впрямь все, причем буквально с возраста трех-четырех лет! Все вплоть до мелких подробностей — достаточно было только подумать о чем-то, как в голове мигом всплывали даже, казалось бы, давным-давно забытые воспоминания. Вот она еще совсем маленькая, гуляет по парку с мамой и папой... Последняя их совместная прогулка — поскольку уже на следующий день папа с мамой поссорились и стали жить отдельно. Кто был виноват в случившемся — Маша так и не узнал, впоследствии каждый из ее родителей обвинял во всем другого. А вот появившийся вскоре у них в доме 'дядя Слава'... Которой требовал от Маши называть себя папой, но у нее язык не поворачивался назвать так чужого дядю. И это его очень злило. Вот настоящий папа, встречающий ее у школы и покупающий мороженное... А вот ее когда-то лучшая подруга Катя, которую она постоянно жалела за то, что та из 'неблагополучной' семьи, папаша спился еще пару лет назад, мамаша тоже закладывала за воротник... Но вот Катюха веселая, смеющаяся — в какие-то веки мама купила ей новой платье! Красивенькое, в цветочек. А через две недели ее мамашу арестовали за кражу — и платье оказалось тоже ворованным. В числе прочего... А Катюку забрали дядька с теткой из деревни откуда-то из-под Балашова — и больше они не виделись никогда. А вот дядя Коля катает ее на своем 'Жигуленке', а на следующий день он погибнет в ДТП с мусоровозом...

А еще вдруг подумалось о том, что будет теперь, после ее пропажи... Если никто больше не видел ничего произошедшего, то вскоре ее начнут искать родители. Сначала мамка, потом и папа — как выяснится, что у него ее тоже нет. Потом пойдут писать заявление в полицию писать, но там будут говорить о том, что все поиски начинаются только через три дня или что-нибудь в стиле, 'да загуляла с парнем, может быть, девочка, сама придет, вы не волнуйтесь'. Потом десять дней будут искать ее и, в конце концов, заведут розыскное дело — и на том успокоятся... Еще через какой-то срок объявят без вести пропавшей, а затем, может быть, и погибшей. И ведь даже не пошлешь весточки родителям, что жива и, кажется, даже здорова. А если и видели — что тогда? Почему-то Маша ничуть не сомневалось, что ФСБ мгновенно все засекретит, а о судьбах пропавших накатают какую-нибудь правдоподобную отписку. И от всего этого на душе вдруг стало так тоскливо, что девушка не выдержала и разревелась...

— Не плачь, Маш, — тихонько обняв девушку, произнесла квентка. — Все будет хорошо... Вот увидишь!

— Не будет уже ничего хорошо... — тихо прошептала девчонка. — Мама, папа, родные, друзья... Они все там, и даже не знают, что со мной все в порядке. И я тут... одна совсем...

— Ну тут я тебе ничем не помогу. Мы не умеем пробивать проход между реальностями... Никто в нашем мире не умеет. Никто не сможет вернуть тебя домой. Но... По обычаям квенти ты теперь моя сестра. А потому если тебе что надо будет, я постараюсь помочь...

— Сестра? — удивленно подняла голову Маша.

— У нашего народа есть свои особые обычаи, — вздохнула Анариэль. — Например, касающиеся 'Просветления'. Хоть я и не знаю, будет ли такое родство для тебя иметь значение...

Порой Анариэль ловила себя на мысли, что однажды может получиться так, что она будет жалеть о том, что порой позволяет себе руководствоваться в работе не одним строгим расчетом, а и чувствами и даже вот такими вот традициями и поступает не очень-то

логично. Кто ей, если по существу, эта девчонка? Какая-то попаданка из параллельного мира, про которую можно было бы забыть сразу после проведения 'Просветления'? Со всем остальным пусть разбирались бы врачи из больницы, им не впервой работать с попаданцами в самом разном состоянии, и коллеги из 'двадцатки'. И это уж не говоря о том, что Анариэль от своего лица поручилась за эту девчонку перед руководством КГБ, обещав, что та не принесет никакого вреда.

Но она — квентка... И для нее древние традиции их народа — не пустой звук. А потому поступить иначе Анариэль попросту не могла. Поскольку это означало бы просто перестать быть собой. Перестать быть квенти... И зачем тогда жить? Каждому свое — можно уважать людей, дружить с ними, даже любить, хотя это и было большой редкостью — соплеменники Анариэль откровенно боятся таких чувств из-за слишком большой разницы в продолжительности жизни и одиночества на всю оставшуюся жизнь после смерти мужа или жены. Но все равно человек никогда не станет квенти, а квенти — человеком.

Впрочем, Анариэль была уверена, что от Маши проблем не будет. За прошедшие годы она научилась 'чувствовать' людей, кто что из себя представляет. И хоть квентка до конца не понимала, было ли тут дело в физиогномике, психологии или каких-нибудь неосознанно используемых кси-техниках, но это чувство не подводило ее ни разу. Как-то даже жизнь спасло... Тем более, что ничего такого пока не сказала. Лишь малость разъяснила суть происходящего в рамках разрешенного инструкцией по первоначальному общению с попаданцами. Хотя, конечно, многие предпочли бы не говорить ничего, оставив все на рассмотрение начальства...

— Ложись спать, — тихо сказала Анариэль. — Утро вечера мудренее... Завтра у нас полно дел, а потом еще в Москву надо попасть...

— Да как тут уснешь-то, — устраиваясь на постели, буркнула Маша.

— Даю установку! — спародировав образ кодирующего атамана Бориса от алкоголизма Пендальфа из 'Двух сорванных башен', произнесла Анариэль, даже изобразила из света точно повторяющий с виду тот, что был в фильме, кси-энергетический посох. — Спать десять часов! А вообще, если хочешь, могу и в самом деле...

— Не-не, не надо, — улыбнувшись, произнесла девушка. — Я уж сама как-нибудь...

Проснувшись поутру и перекусив в расположенной на первом этаже «общаги» столовке, Диман решил заняться изучением этого мира... И первым делом глянул в сети выпуск новостей вчерашний день — и первым же делом здесь шел отчет о происшествиях за прошедший день.

— За день советскими войсками подавлено восемь прорывов на территории СССР, — говорил диктор. — Проникновение на советскую территорию было осуществлено в двух из них. Вырвавшиеся из прорывов звери уничтожены или пойманы и отправлены на изучение ученым биологам. Прорывов разумных зафиксировано не было.

Фоном к словам диктора было изображение какого-то таежного болота с огромным светящимся «зеркалом» прорыва, откуда выбегают похожие на тираннозавра, но гораздо меньше размером, зверюги, которые немедленно вязнут в земле. Но вот откуда-то сверху в сторону прорыва бьет ярко-зеленый луч, который словно растекается по зеркалу, образуя светящуюся каемку — и вот несколько секунд спустя площадь «зеркала» сначала начинает медленно уменьшаться, потом по ней начинает идти такого же ярко-зеленого цвета «рябь», а потом с небольшой вспышкой все исчезает.

— Сейчас вы видели кадры ликвидации прорыва четвертого класса опасности в Восточной Сибири, — комментируя показанное, произнес диктор. — Прорыв был ликвидирован с использованием летающего модулятора большой мощности на базе тяжелого вертолета Ми-12ЛМ-3. До закрытия прорыва из него вырвалось не менее шести больших зубачей, уничтоженных с воздуха.

— Национальная народная армия ГДР успешно отразила вторжение эльфов из прорыва под Франкфуртом, — продолжил тем временем диктор. — Уничтожено больше трех десятков и взято в плен до сотни единиц вражеской живой силы. Потери армии ГДР составили два убитых и семнадцать раненых. Потерь среди гражданского населения нет.

Картинка на экране сменилась на танки и самоходки ННА ГДР, среди которых приткнулась туша самоходного модулятора большой мощности и передвижной же газотурбинной электростанции. Горящее, развороченное воронками поле, БМП и БТРы, поливающие огнем какую-то одним только их командирам известную цель... И стоящие на коленях с руками за головой эльфы, а неподалеку от них — сложенные в кучу трупы.

— По сообщениям комитета государственной безопасности ГДР, в ходе уничтожено семь магов с силой, эквивалентной кси-операторам пятнадцатого — двадцатого разрядов, и несколько более слабых, — закончил диктор.

— В Китайской народной республике при отражении вторжения магов неизвестной человеческой цивилизации погибло более двадцати хунвейбинов и двухсот китайских пехотинцев, — начался на экране новый сюжет. — О потерях среди гражданского населения не сообщается.

Теперь Михаил смог лицезреть, как закрывают прорывы кси-операторы. Полсотни китайцев, выстроившись полукругом, вытянули вперед руки — и с кончиков пальцев словно срывались зеленые лучи — только гораздо слабее, чем от кси-технического модулятора. Однако внешне результат был полностью аналогичен. На заднем же плане видеозаписи горели домишки какой-то деревни и горелый древний грузовичок...

— В центре Лондона мощным взрывом разнесло особняк лорда Элтона. Мощность

взрыва составила полторы-две килотонны, — теперь на экран были выведены кадры с уличной камеры. — Лорд Элтон был известен как радикальный антикоммунист, неоднократно заявлявший, что «лучше эльфы чем красные». Сообщается, что английская полиция уже начала расследование происшествия. По предварительной версии, причиной взрыва стало неосторожное обращение с трофейными кси-техническими артефактами...

Судя по картинке, рвануло там и впрямь неплохо! От особняка и прилегающих к нему зданий не осталось буквально ничего. Одни лишь руины и кучи мусора. О том, чтобы кто-то в особняке мог выжить, явно не шло и речи.

— Саратовский радиоприборный завод запустил серийное производство персональных кси-детекторов третьего поколения. Новое устройство способно не только обнаруживать предпрорывное возмущение кси-поля на расстоянии до двадцати километров, но и определять время до возникновения прорыва и автоматически передает сигнал и направление возмущения. В ближайшие недели новое устройство поступит в продажу во всех магазинах электроники Советского Союза.

В его реальности, насколько Диман знал, этот завод занимался производство радиолокаторов и комплектующих к ним. Но здесь, видимо, все иначе... То ли завод этим не занимается, то ли тут он обладает куда более широким профилем деятельности. А вот сам кси-детектор очень походил на уже виденные в магазинах электроники... Такой же маленький, в серебристом алюминиевом корпусе размером с мобильник, приборчик с небольшим экранчиком и несколькими кнопками разных цветов.

— С космодрома «Южный» с помощью кси-технической ракеты «Энергия-М4» запущен блок № 9 советско-германской научно-производственной станции «Рассвет», — продолжил тем временем диктор.

Видеть запуск ракеты без огня и дыма было откровенно непривычно, и Диман даже несколько раз пересматривал фрагмент видео, а потом дополнительно посмотрел на видео запусков в Сети. Ничего подобного! Вот ракета, точнее, всего лишь предназначенный для запуска модуль с обтекателем и блоком двигателей для корректировки орбиты, стоит на стартовом столе. Но вот отходят крепления стартового стола, а вокруг ракеты появляется яркое, свечение — и спустя несколько секунд она без всякого дыма и пламени поднимается в воздух и устремляется в небесную даль... И лишь если смотреть подробные видео с запусков пилотируемые кораблей, тона них можно увидеть, как где-то на большой высоте запускается третья ступень, которая и осуществляет довывод на орбиту. Просто потому, что с учетом потерь кси-энергии с расстоянием оно становится эффективнее, чем сопровождение лучами, а более быстрый разгон, как при отправке «грузовиков», недопустим из-за чрезмерных перегрузок для человека.

— Вот тебе и советский космос! — глядя на такое, аж присвистнул Диман...

Впрочем, у американцев, как показал короткий поиск, было вполне себе аналогично. А вот посмотреть на запуск по-китайски оказалось реально любопытно. Несколько колец разного диаметра из тысяч китайцев, каждый из которых протягивает руку куда-то в сторону ракеты — и в какой-то момент у них у всех одновременно срываются с рук светящиеся лучи — и ракета отрывается от земли и отправляется в полет... Как указывалось в пояснении к видео, такой способ применения кси-энергии требует обеспечения очень точной синхронизации у всех операторов, что китайцы отработывали многолетними тренировками. Отнюдь не только для запуска ракет, кстати — оно активно применялось и в боях — например, для подавления прорывов или подавления защитного экрана эльфийских магов.

Так что «кси-оператор» для китайцев давно стало подобно почетному титулу... Каждый из них, даже не особо сильный, был практически народным героем! Их постоянно расхваливали в китайских СМИ и партийной пропаганде, их образы были представлены в сотнях фильмов. За них играли во многих компьютерных играх китайского производства... «Кси-оператор» стал чуть ли не ключевой фигурой китайской пропаганды!

Что ж... Просмотр новостей уже принес весьма любопытную вещь. Значит, уже не зря... А потому Диман решил продолжить просмотр. Какие-то советско-немецкие переговоры о постройке автомобильного завода в Липецке. Сюжет со станкостроительного завода в ССР гномов Кавказа, где коренастые коротышки в спецовках, под которые были убраны длинные бороды, точили какие-то детали на станках с ЧПУ. И показавшийся Диману весьма любопытным любопытный сюжет, где орки-комбайнеры в ночи убирали хлеб в Средней Азии.

Впрочем, на орков из фильма про «Властелина колец» настоящие не очень-то походили... Скорее с виду они были похожи на типичных неандертальцев — таких, какими их изображают в различных реконструкциях. И этим, видимо, во многом и объяснялась неприязнь людей к их виду. Нечто подобное было в его мире замечено на примере роботов. Наибольшую неприязнь у людей вызывали именно такие, которые были достаточно человекоподобными, но все же имели заметные невооруженному взгляду различия. По всей видимости, они воспринимались людьми как некие то ли пародии на них, то ли «извращение сущности» или что-то еще в таком же стиле. И если гномы все же были достаточно близки к человеку, только низкорослому и бородатому, да и по факту являлись не отдельным видом, а расой, а эльфов, спрячь им уши, вообще было бы сложно отличить от «хомо сапиенса», то отличие орков уж слишком бросалось в глаза... А поскольку больше ничего интересного в выпуске не оказалось, то Диман решил посмотреть поподробнее про орков....

Как оказалось, тут немало помогла информация, полученная от «эльфа-попаданца» из одного из «квентийских» техномиров. Впрочем, в том мире вообще не было таких слов и народов как квенти, эльфы, эльдар... Тот мир стоял по уровню развития примерно на одном уровне с СССР — и происхождение всех видов давно не считалось никакой тайной. Если в СССР что-то лишь предлагали, но не могли доказать за отсутствием материала, а квенти в прежние времена и вовсе считали, что все виды появились в мире сразу в «готовом» виде по воле какого-то божества, являющегося гипер-супер-магом, то в том мире давно победила теория эволюции. И, как там установили, орки появились от денисовского человека через промежуточное звено, приспособившись к ночному образу жизни. Себя же «иномирные квенти» считали параллельной ветвью эволюции по отношению к человеку разумному — самой близкой, но все же не тождественной. И эта классификация постепенно перекочевала и в советскую науку... Существовали и предположения о том, что и в этом мире могли возникнуть те же виды, но они оказались постепенно уничтожены или ассимилированы кроманьонцами.

Ночной образ жизни орков мог, пожалуй, стать и еще одним поводом для неприязни к ним... Тем более, что за счет этого в древности из них были чуть ли не лучшие бандиты и грабители. А вот солнечный свет орки не любили — он банально слепил привычные к темноте глаза. И если в пасмурный день они еще могли, прищуриваясь, ходить по улице, то в солнечный день без очков даже не пытались высовываться на улицу. Впрочем, большинство орков предпочитали, подобно их предкам, вести ночной образ жизни, а днем отсыпаться. На

заводах орки работали обычно в третью смену, магазины в местах обитания орков работали круглосуточно — причем, ночью в них работали обычно те же самые орки. Ночью же, при неярком освещении, они учились в школах и университетах... Так что жизнь в среднеазиатских республиках в этом мире шла весьма странным чередом.

Однако орки в свое время показали себя и хорошими воинами и, в особенности, ночными диверсантами — и этим пользовались как князья с царями, так и, впоследствии, советское правительство. Кроме того, у орков была редкостная упертость и привычка строго подчиняться указаниям вождя — будь то Темный Властелин, собственный князь, русский царь, Генеральный секретарь или Председатель СовМина СССР. И если им дали приказ — они выполняют его или умрут, но не отступятся от своей цели. Впрочем, если на войне или работе это работало нормально, то вот в повседневной жизни как-то не очень работало — потому хулиганья в Средней Азии было предостаточно... После почти века борьбы война Советской власти со шпаной в орочьих землях была практически начисто проиграна — и руководство ограничилось тем, что все эти дела не должны выходить дальше самих орков. Друг другу, раз уж они иначе не могут, пусть бьют морды сколько угодно, лишь бы без увечий — но к другим чтобы не смели лезть! За этим милиция четко следила и карала по всей строгости Советского закона. Вплоть до расстрелов.

Если ж вдаваться в глубь истории, то оказывалось, что в свое время орки активно участвовали в монгольском нашествии на Русь в составе войск Батыея и занимали куда больший, чем нынче, ареал обитания. Но потом была целая серия войн русских князей и царей против орков — и к нынешнему времени практически все они жили в Средней Азии, причем северная граница Орчинской ССР проходила по южному Казахстану. За границей же орками были почти полностью заселены Афганистан и входящий в состав КНР Восточный Туркестан.

Квенти многие в этом мире считали своеобразными чудаками, но при том относились к ним весьма лояльно. Во многом потому, что в свое время они активно поддержали Революцию, помогали давить белогвардейских магов, а в более поздние годы — воевать с фашистами. А еще — среди них не бывало предателей или шпионов. Будучи слишком многим обязаны Советской власти и прекрасно помня, каково было раньше, они и в мыслях не держали попытаться что-то поменять. Жили квенти по 350–500 лет и среди них были до сих пор те, кто когда-то присягал на верность самому Ивану Грозному и воевал с поляками и турками, но обычно они не любили выбираться из своих лесных краев. Вся Западная Сибирь здесь была буквально заполнена множеством мелких городков и поселков, которые совершенно не походили на человеческие. Скорее это были занимавшие огромные площади парки, посреди которых то тут, то там стояли деревянные или каменные домики квенти... Один такой город мог иметь площадь с человеческий «полумиллионник», но при том в нем бы жило буквально десятков тысяч. Впрочем, и самих квенти было не так уж много — на данный момент их было чуть больше полутора миллионов, хотя, как показывала статистика, в советское время их численность почти утроилась.

Старшее поколение квенти жило преимущественно традиционным деревенским устоем. Правда, землю «квентийские колхозники» теперь пахали не на лошадях, а тракторами, а в ремесленных артелях всю использовалась современная техника вплоть до станков с ЧПУ, но перебираться в города и идти на крупные производства они не горели особым желанием. Их и так все устраивало... Кроме того, немало квенти из старшего поколения было занято в лесозаготовках и деревообработке — причем, именно с их подачи был разработан и

утвержден Лесной кодекс СССР. Особое внимание они уделяли и вопросам лесовосстановления и экологии в целом — вроде высадки лесополос, осуществления противопожарных мероприятий или охраны редких животных от истребления.

«Младшим поколением» квенти считались те, кто родился уже в XX веке и выросли в советское время. И среди них традиционный устой уже был не столь популярен... Многие из них жили в просто гигантских по меркам квенти пятидесяти-стотысячных городах, работали на заводах, фабриках и в НИИ различного назначения. Многие из них даже стали известными учеными и инженерами — особенно в области кси-физики, где каждое второе имя принадлежало квентам и квенткам. Хотя многие устоявшиеся традиции сохранялись и среди «городских» квенти... Например, они тоже не любили больших людских городов, считая их слишком пыльными, шумными и неудобными и строили у себя такие же «города-сады» и очень неприязненно относились к загрязняющим природу производствам, стремясь свести к возможному минимуму их вредность, что привело к разработке целого ряда важных технологий очистки вредных выбросов. И лишь считанные три процента квенти жили за пределами своей ССР и занимали различные должности в армии и КГБ, в центральных НИИ на стратегических производствах и в институтах... Но это, в основном, были специалисты по кси-физике.

Вторым после орков по многочисленности условно «нечеловеческим» народом были гномы. Впрочем, они-то как раз оказались ближе всего к людям и нынче считались даже не отдельным видом, а всего лишь расой. Большинство из них прежде жило на Кавказе, но в годы Советской власти начали активно осваивать Урал, Алтай и даже горы Восточной Сибири. Средняя продолжительность жизни гномов составляла 200–250 лет, численность — около четырех миллионов.

В отличие от «классики», гномы в СССР предпочитали жить все же не в шахтных выработках, куда, как гласила официальная история Арды, западные кланы загнали жадность «высших эльфов» и людей, а в горных городах и поселках, обычно неподалеку от своей работы — шахт, ГОКов или заводов. Причем, рельеф местности зачастую не имел особого значение — многие древние поселения казались словно прилепившимися к горным склонам, порой представляя из себя целый каскад террас. Для доставки грузов уже в древности гномы использовали лифтовые подъемники с механическим приводом и даже небольшие канатные дороги. А иногда и доставляли с помощью них работников в те же шахты. Однако на новых местах обычно применяли более простые и доступные в текущий момент технологии вроде железных дорог, а жили в крупных городах с мощным промышленным комплексом. При этом гномам зачастую было откровенно наплевать на экологию — будучи в большинстве своем чистыми «технарями», ко всякой «ерунде» вроде озеленения они относились откровенно наплевательски. С Красоты природы их не интересовали, сельским хозяйством не занимались, предпочитая покупать готовую продукцию, а различных экологов и СанПиНов в прежние времена не было. Следствием чего стала настоящая экологическая катастрофа на Кавказе, с чем нынче вроде как активно борются, но до сих пор не могут побороть.

Гномы же были и очень закрытым народом, в этом плане превосходя даже квенти. В прежние времена гномы, за исключением торговцев, практически никогда не покидали родных краев, посвящая практически все время работе и накоплению богатств, а женщины-гномки так и вовсе практически никто и никогда не видал! Они практически все время проводили или на работе, или за семейными делами и не появлялись при посторонних.

Впрочем, рождаемость у гномов была очень невелика — три-четыре ребенка за 100–150 лет брака было вполне нормальным явлением, что обуславливалось повышенным количеством вырабатываемых мужских гормонов в организме гномов. Поэтому большую часть жизни они проводили за работой, оставляя семейные дела далеко на втором плане. При этом к бракам с представителями других народов гномы относились резко отрицательно. В письменной истории такие случаи не упоминались вовсе, хотя на самом деле все же такое изредка случалось. В старые времена это приводило к неминуемому изгнанию из клана — после чего про данного гнома напрочь забывали, словно и не существовало его никогда... А какого-нибудь особо выдающегося мастера и вовсе могли убить чтобы не смог разгласить секретов своего мастерства людям.

Октябрьская революция привела к расколу в среде гномов... И если квенти поголовно были за большевиков, а орки, за исключением небольшого количества крестьян, поддержали белых, то у гномов оказалось все куда сложнее. Часть гномского пролетариата активно выступила в поддержку Советской власти — однако представители их эксплуататорских классов не только были против, но и сумели убедить немалую часть народа в том, что негоже идти против традиций. В итоге гражданская война на Кавказе разгорелась с особой ожесточенностью и закончилась лишь в 1924, когда уничтожили последних укрывавшихся в горных выработках и создавших там практически настоящий город белогномских повстанцев. Немалая часть гномов оказалась и в эмиграции, создав свои общины преимущественно в горных областях Южной Америки, где очень даже неплохо устроились и даже устроили настоящую индустриализацию в Перу и Боливии. Что впоследствии привело к сокрушительному поражению Парагвая в чакской войне и фактической потере независимости.

За то в советское время оставшиеся гномы развернулись по полной! Так называемые гномы-«обновленцы», энтузиасты-комсомольцы, радикально реформировали или отменили многие старые обычаи и начали активно участвовать в государственной политике — в результате в настоящее время больше трети всех союзных министров были из их числа, а еще многие занимали другие важные руководящие должности в промышленности. А уж гномы из Госплана с такой скрупулезностью просчитывали все планы, что практически все пятилетки закрывались в четком соответствии с ними. А уж с бесхозяйственностью боролись настолько жестко и решительно, словно считали ее за личное оскорбление! Простые же гномы-«обновленцы», не занимающие руководящих должностей, участвовали и в создании новых промышленных районов на востоке страны... От них же пошла и ставшая в последние десятилетия достаточно многочисленная раса полугномов, что вызывало чуть ли не бешенство у немногих еще остававшихся в стране поборников древних традиций. А уж эмигрировавшие на Запад гномы и вовсе кляли «обновленцев» на чем только свет стоит, называя тех предателями, «изменниками расе», «людскими подстилками» и еще много кем другим...

Кроме гномов, квенти и орков в СССР существовало еще несколько родственных людям разумных видов вроде кицунэ и «кошколюдей», но вопрос их происхождения оставался до сих пор загадкой, а сами их племена слишком малочисленны и отстали чтобы оказывать существенное влияние на ход истории СССР... За то имелась достаточно обширная база данных по различным инопланетянам — включая разумные негуманоидные виды!

Из инопланетян, Впрочем, Диман заинтересовался лишь на счет «маленьких желтых человечков», автомобиль которых он видел на спецстоянке. И быстро нашел информацию

про них! Цивилизация называлась «кен-у-у», как называли себя пойманные пришельцы — причем, попадали такие в этот мир минимум трижды в разных частях Советского сектора. В сумме — почти три десятка инопланетян, хотя так и не удалось выяснить, проваливались ли они все из одного мира или из нескольких похожих. На родине у них была своя чисто техническая цивилизация, отстающая от человеческой примерно на сотню лет — хотя при этом развивалась очень медленно. Так, например, электричество они открыли почти полтысячи лет назад — но лишь совсем недавно оно стало очень медленно входить в обиход. На счет своего происхождения «кен-у-у» считали, что произошли от крупных макак эволюционным путем, что подтверждалось данными их ученых. Мелкие, желтолицые, с короткими хвостами и весьма жутковатыми на взгляд человека физиономиями, они, тем не менее, были вполне себе гуманоидами... Но самым интересным фактом стало то, что все они оказались «кси-нейтралами»! В настоящее время кен-у-у, как они и просили, дали место для создания поселения где-то на одном из Курильских островов и ведут наблюдение за их жизнью... Но «желтые человечки» все же проходили по категории весьма экзотических популяций... Куда чаще в этот мир попадали люди и орки, следующими шли квенти, гномы и замыкали пятерку почему-то разумные ящеры... Последние — без указания видовой принадлежности.

В целом же отношения к условно «нечеловеческим» видам в мире было весьма неоднозначным. В СССР и США таким обычно выделяли своеобразные «резервации» где-нибудь на островах или в Сибири. Для советского сектора это были Восточная Сибирь и Курилы, для американского — различные острова Тихого океана, для китайцев — мелкие острова Японского архипелага и Индонезии... В этих местах им разрешалось построить свое поселение и жить по своим законам — не забывая, впрочем, платить налоги. Ну и, разумеется, строили на острове свое представительство для торговли и наблюдения за происходящим. Индийцы создали для них одну единую резервацию, где инопланетяне, кроме ценных специалистов, выживали как могли, на собственное усмотрение. А вот в англо-фрако-испанском секторе из пойманных пришельцев делали настоящие «зоопарки» для богатой публики. При таких «зоопарках» нередко существовали и элитные бордели для совсем уж сверхбогатых...

На этом Диман и бросил чтение, решив, что на сегодня с него хватит... Решив прогуляться по городу, он вышел из дома и направился в сторону центра городка. Центр практически полностью состоял из восьмиэтажек-«сталинок», хотя такой стиль строительства в этом мире использовался до сих пор. Ибо, как сказал главный гном СССР советские люди достойны жить в нормальных домах, а не «орочьих халупах» — хотя Диман про это пока и не знал. Как любого представителя их народа, однообразные, без всякого оформления, постройки товарища Сталина откровенно раздражали... Хотя, в отличие от многих гномов, необходимость стандартизации и создания типовых проектов товарищ Сталин понимал прекрасно — потому кварталы строились из домов нескольких типовых проектов, из которых и составляли индивидуальную архитектурную композицию.

А вот орки у себя в Средней Азии давным-давно перешли на стиль строительства без всяких «архитектурных излишеств» и считали крайне удобным и практичным... Правда, по меркам их домов даже многие «хрущевки» выглядели бы как шедевры декоративного искусства, но их самих оно нисколько не смущало! Орочьи кварталы были столь однотипными и безликими, что рискнувший зайти туда человек на полном серьезе мог заблудиться и потом под гогот орков долго, порой по несколько раз выходя в одно и то же

место, искать, куда же ему надо. Целые районы, а то и города целиком, подобной застройки действовали на представителей других народов откровенно угнетающе — но понятиями красоты и эстетики орки никогда не заморачивались. Для них сами такие слова были сродни ругательству, а города людей или квенти просто поражали орков дико нерациональным использованием ресурсов...

Горисполком располагался в небольшом трехэтажном здании на центральной улице городка, носившей имя... товарища Сталина! Небольшое здание с деревянными дверями на входе, за дверями — практически классическая для этого мира проходная-вертушка с уже привычной системой двойной идентификации для кси-нейтралов.

— Вам что надо, товарищ? — когда Диман вошел внутрь, поинтересовалась у него вахтерша.

— Мне на счет квартиры сказали зайти.

— Это вам второй этаж, восьмой кабинет, к товарищу Безбородову, — произнесла женщина и мигом потеряла интерес к Диману.

Идти оказалось недалеко... Совсем рядом была лестница, а до седьмого кабинета — всего десяток шагов от нее. И пока Диман шел до места, он с интересом разглядывал обстановку в здании. И если не считать пластиковых окон и торчащих повсюду камер, то все выглядело каким-то архаичным. Практически никакого пластика — одно лишь дерево повсюду... Причем, помещение хоть и содержалось в порядке, но было заметно, что отделка уже весьма давнишняя. Однако, по всей видимости, тут такие вопросы никого особо не интересны. В условиях постоянной войны с пришельцами не до каких-то там евроремонтов!

Дойдя до кабинета, Диман постучался и, услышав в ответ «входите», открыл дверь и зашел внутрь. Товарищ Безбородов оказался достаточно высоким, крепким мужчиной лет сорока. Сидя за столом, он что-то внимательно изучал на экране компьютера.

— Присаживайтесь, товарищ Остапов, — подняв взгляд от экрана, произнес чиновник. — Вы же из Спецкомитета № 3 по поводу квартиры?

— Да, — не успев даже удивиться, откуда Безбородов все узнал, произнес Диман.

— Улица 100 лет Октября, дом 17, квартира 12. Дом сдается через месяц, но жить уже можно. По прибытии на месте поставите отметку о получении. Или предпочитаете построить частный?

— Откуда?... — удивленно протянул Диман.

— Запрос от КГБ прислали вчера вечером, — усмехнувшись, пояснил мужчина. — Все посетители автоматически регистрируются при проходе проходной, а там Марья Валерьевна помечает назначение. Или у вас там, в параллельном мире, не так?

— Откуда?...

— Про параллельный мир? — спросил товарищ Безбородов, — Пометка в документах.

Как ни странно, но на этом все и закончилось. Не веря этому, Диман даже переспросил, но получил лишь удивленный ответ:

— А что еще нужно, товарищ Остапов?

— Ну документы какие-нибудь оформить...

— Они уже все оформлены, — объяснил мужчина. — Писать по десятку бумажек на бумажки мы давно отучились.

Выйдя из горисполкома, Диман дошел до общаги, где, захватив вещи, пошел искать названный ему адрес. Улица 100 лет Октября оказалась буквально на окраине — крайние дома отделял от Стены лишь большой пустырь. И то — забор, похоже, тут лишь недавно

перенесли, готовя место под застройку. Чуть дальше его дома уже несколько кранов клали плиты перекрытия второго этажа очередной восьмиэтажки-«сталинки», а на соседней улице, которую Диман прошел по дороге, всюду строились несколько частных домов — пара в гномском стиле, один в квентийском и пара вполне себе человеческих. На первом этаже соседнего с выделенном Диману дома располагался магазин с несколько непривычным названием «Гастроном». Когда-то, вроде, в СССР и впрямь было немало таких, но в его время в России магазинов с таким названием уже почти не попадалось.

Попал в квартиру Диман на удивление буднично — словно всю жизнь тут прожил... Открыл дверь подъезда и вошел, поднялся на лифте на третий этаж, подошел к двери, где коснулся паспортом электронного замка — и дверь открылась, а спустя секунду в кармане пиликнул телефон, куда пришел запрос на подтверждения получения.

Квартира оказалась абсолютно пустой... Не было ни мебели, ни бытовой техники — ничего. Лишь окрашенные сверху донизу однотонной бежевой краской стены, крашенный деревянный пол да свисающие с потолка патроны с вкрученными светодиодными лампами. Ну и, само собой, унитаз в туалете, ванна с раковиной в ванной и индукционная электроплита на кухне... Больше не было ничего! Осмотрев комнату, Диман достал из кармана мобильник и, перейдя на страницу подтверждения, прочитал написанное. Ничего особенного... Гражданин такой-то получил однокомнатную квартиру в служебное пользование на время работы в организации номер такой-то. Претензий по состоянию не имею. Обязан сдать в течение недели после увольнения. Оплачивать коммунальные услуги в объеме, установленном ГОСТом. И все прочее в таком же стиле. Дочитав текст до конца, Диман коснулся карточкой-паспортом телефона, и на экране мгновенно загорелась зеленая рамка.

Что ж... Квартиру Диман получил. Вот только с полным отсутствием мебели жить тут было невозможно. Как минимум, требовалось купить мебель и холодильник, чем Диман и решил немедленно заняться...

Обустройство в новом доме Диман начал с того, что решил прикупить бытовой техники и мебели — вот только он понятия не имел, где все это найти. Впрочем, вопрос решился неожиданно легко и просто... Достаточно было ввести в поиск по сети что ему нужно — и все немедленно нашлось. Как оказалось, в их небольшом городке подобной деятельностью занимался единственный государственный магазин, он же склад, находившийся где-то на окраине. Однако ехать туда не было необходимости... Достаточно заказать все через сеть, оплатить картой-паспортом и ждать доставку. Так что, выбрав небольшой холодильник, стол, кровать и пару шкафов, Диман решил на первое время этим и ограничиться — тем более, выданные на обустройство деньги не безграничны. Также легко, кстати, оказалось заказать и необходимые стройматериалы. Листы ДВП и линолеум для пола, обои на стену, клеи для пола и обоев — и пока все... Что нужно еще — будет видно по ходу дела. И, получив сообщение о доставке с 18 до 20 часов, Диман отправился ужинать в ближайшую столовку — некоторые из них, к большому удивлению, оказались круглосуточными... Впрочем, тут быстро вспомнилось про «ночных» орков — и хоть здесь их было немного, но несколько «круглосуточных» заведений в городе имелось. По статистике в «неорочьих» республиках СССР число представителей их вида составляло около десяти процентов, что уже было достаточно заметно.

Продавец в столовой, кстати, оказался полуорком — здоровенный, плечистый мужик с типично «неандертальскими» чертами лица. Хотя света он явно не боялся — видимо, доля орочьих генов в нем не столь уж велика... Однако первый же взгляд на меню чуть не заставил Димана проблеваться.

— У вас что, собачатину продают? — глядя на один из пунктов, спросил он.

— Чего? — не понял сразу полуорк. — Ну да, конечно! Орки «бобиком» с древних времен закусить не прочь. Для них и привозим, мясо лучших мясных пород!

— А чего еще едят орки? — удивленно спросил Диман.

— Да свиной, в основном. В любом виде! Это ж во все времена их главное домашнее животное было... Супы с кашами тоже только так едят, — усмехнулся мужик. — Им-то вообще лишь бы чего посытнее подавай. Эти проглоты как двое таких, как мы, уплетают!

Пробовать отбивную из собачатины Диман все же не рискнул, предпочтя купить что попривычнее — чем стали щи и тушеная капуста с тефтелями. И пока он сидел и ел — потихоньку поглядывал на других немногочисленных посетителей столовой — большинство, судя по всему, обедало на работе. И, судя по всему, наличие здесь таких «экзотических» блюд для них было вполне себе нормальным, привычным делом. А чуть позже в столовку и вовсе зашел самый настоящий орк — в темных очках, которые не снял даже в столовой. Подойдя к продавцу, «советский орк» вполне себе обыденно заказал еду с собачатиной — и никто из окружающих даже не поморщился, считая это вполне нормальным явлением, из чего Диман сделал вывод, что теперь к такому местному обычаю привыкать придется и ему. В конце концов, в его же мире корейцы тоже ведь ели собак?

Пообедав, Диман вскоре вышел из столовки и отправился дальше осматривать город... Будучи построен по явно некоему единому плану, он совершенно не походил на то, что было в его реальности. О том, чтобы посреди четырехэтажек вдруг оказалась «свечка» этаже в тридцать, здесь явно не было и речи... Кварталы строились в одном стиле, безо всяких резко

выделяющихся из общего ансамбля построек. В центре города — небольшой парк с прудом, окруженный литой чугунной оградой, административные учреждения, поликлиника разнообразные учебные заведения. Одно из зданий принадлежало и НИИ Специальных физических исследований, формально считающемся головной организацией в плане исследования кси-фимзики — хотя на самом деле куда большую роль тут играло 22 Главное управление КГБ и его «Спецкомитеты», о числе и назначении которых можно было только догадываться... Посвящать Димана в это Анариэль явно не собиралась... Но, во всяком случае, их должно было быть не меньше трех. Если только более ранние номера не являются «муляжами» для конспирации, возможность чего Диман тоже вполне допускал.

Добравшись до своего нового дома, Диман решил наконец посмотреть и про так называемую «программу адаптацию человекообразных инопланетян», к которым тут относили тех, кто произошел от высших приматов — вроде самих людей, орков или тех же квенти. Как говорила сеть, вся суть программы была предельно простой... Тех инопланетян, чей язык был известен, прогоняли через «базовый опрос», определяющий как «морально-этические качества» данного инопланетянина, так и уровень знаний по ряду базовым предметам. Вся эта информация забивалась в ЭВМ, которая автоматически выдавала рекомендации — кто что должен учить. С учетом базового уровня образования инопланетянина... Ясно дело, никто не заставит грузчика или слесаря изучать ту же кси-физику. Для таких хватит и базовых школьных знаний, а работу дадут по прежней специальности. Если язык инопланетянина неизвестен — тогда в работу вступают лингвисты, которые учат инопланетянина говорить по-русски и, в свою очередь, составляют словарь нового языка — в размере военно-полевого допросника. На нем потом будут, например, делать записи для Войск подавления прорыва — в качестве тех же обращений с призывом не оказывать сопротивления и сдаваться. Михаил их не услышал лишь потому, что до этого просто не дошло дело... Увидев русские буквы на номерах машин, военные обратились на том же языке и не прогадали — хотя в выпуске саратовских новостей относительно того случая говорилось о «вероятной принадлежности» попутанцев к представителям «российскому государству неизвестной формы правления». Видать, бывали уже не раз такие... Потому до оглашения записи на всех известных языках дело не дошло.

По итогам «базового опроса» проходила сортировка инопланетян на категории. Кому-то давали советское гражданство, кого-то отправляли «по обмену» в США, кому предлагали поселиться в различных «резервациях», носивших в СССР название «компактных поселений представителей инопланетных цивилизаций», хотя «челокообразных» там был сущий мизер — в основном, из сильно отсталых миров, а кого-то после более подробного допроса ставили к стенке. Всевозможных бандитов, фашистов и прочую подобную сволочь...

Дальше все было достаточно просто... Для представителей «более-менее современного» уровня миров после оценки их образования и уровня знаний автоматически генерировался список того, что им предстоит выучить для нормальной жизни, и они по сети изучали все необходимое и через определенный срок сдавали экзамен. Для тех же, для кого ПЭВМ и планшет выглядели чем-то жутким и совершенно непонятным, существовал проводившийся в учебно-трудовом лагере при 20 ГУ КГБ СССР спецкурс о современном мире и его особенностях — после чего «инопланетян» определяли на более-менее подходящую для них работу где-нибудь на производстве... Особо с ними все же не возились — подучился малость и топай работать. А уж дальше все как с обычными советскими гражданами. А вот относительно «нечелокообразных» попутанцев было все непонятно.

Ибо там такое разнообразие видов...

Остаток дня Диман провел за изучением кси-физики, что на первый взгляд казалось ему дикой чушью. Но раз оно работает и это подтверждено научно — значит, нефига не чушь... Просто отдельный раздел физики, который у них не знали. Как когда-то не знали про ту же атомную и считали атомы мельчайшей неделимой частицей материи...

Как оказалось, «сила Капицы-Сахарова-Иоффе» в этом мире считается пятой фундаментальной силой во Вселенной — и именно на ее свойствах и основываются так называемые «кси-преобразования», которые на Западе, да и когда в Российской империи, называли магией. Впрочем, сейчас в СССР назвать кого-нибудь магом — все равно что оскорбить. Ибо магия — это примерно как какая-нибудь древняя алхимия... Использование реальных физических или химических явлений без понимания их сущности или с бредовым объяснением на основе каких-нибудь древних предрассудков. А вот кси-физика — это современно и, можно сказать, даже модно! Это передний край мировой науки!

Как вскоре оказалось, кси-физика в этом мире вполне подчинялась многим научным закономерностям вроде законов сохранения энергии, закона обратных квадратов, диссипации и вела себя во многом аналогично тем же электромагнитным полям. Хотя и обладала рядом своих особенных свойств... И главным для практического применения была способность к созданию «энергетических подобий материальных объектов» или ЭПМОв, как это явление называлось по советской терминологии. Именно на том и основывалось большинство способов применения «магии», ибо напрямую с материей кси-поля взаимодействовали лишь в некоторых очень особых случаях... За то прекрасно взаимодействовало с другими кси-полями — а свое поле было почти у каждого разумного! На чем основывалось и действие как уже практически вытеснивших «классическую» медицину кси-медицинских технологий, так и той же «ментальной магии», сущность которой для мировой науки до сих пор становится непонятна...

Впрочем, восприимчивость различных к «магии» была сильно разной — и для этого существовала даже специальная величина: кси-физическая проницаемость. И те, для кого она составляла меньше десяти в минус пятой, считались «нейтралами» — таким было откровенно наплевать на прямые кси-воздействия, даже мощность в десятки мегаватт вызывала лишь небольшие неприятные ощущения... А вот отсутствие собственного кси-поля у них пока оставалась для науки тайной — самым популярным считалась гипотеза о недостаточной мощности детекторов кси-поля, но это пока никем не было подтверждено. Другой гипотезой было «внутреннее экранирование», но и у нее не было доказательств...

Были у «магии» и еще целый ряд ограничений — причем, в случае с «кси-операторов» их было гораздо больше. И главными из них было два «базовых» величины — коэффициент преобразования и параметр рассеяния. Первый из них исчислялся в процентах и, в отличие от КПД, определялся для «чистой энергии». В случае с техническими устройствами это было отношение излученной мощности к потребляемой в режиме максимальной мощности и для самых современных устройств этот параметр достигал 65 %. Для кси-операторов же этот коэффициент определялся в области спектрального максимума и в максимуме из известного достигал 99,62 % у какого-то американского «мага». Но это в области спектрального максимума и без учета КПД самой кси-технологии или заклинания. Все остальное же просто преобразовывалось в тепло — поэтому даже меньший параметр у кси-технического модулятора не был особой проблемой. В отличие от человека или другого разумного его можно охлаждать тем же жидким азотом... Второй же параметр определял величину потерь

энергии за единицу времени и был нелинейным, зависящим от накопленной энергии. Чем больше накопил — тем выше потери. И именно этим параметром определялась и максимальная возможность к накоплению исходя из условий перегрева организма кси-оператора. А вот накапливать «чистую» кси-энергию на техническом уровне пока не научились — только получать ее преобразованием из электрической. Хотя артефакты-накопители и были известны... Исходя из этих двух параметров определялась и «часовая сбрасываемая мощность», которую обычно и использовали в повседневном обращении, что для большинства было куда проще и понятнее академических величин... Кстати, как оказалось, эти величины первый раз измеряли еще в детстве при поступлении в школу — в пять лет у орков, семь у людей или десять у квенти. И тем, у кого обнаруживался достаточно заметный кси-потенциал, вводили спецкурс по работе с кси-силами... В то время, как остальные могли максимум прикурить «пальцем» сигарету или запалить бумажку, разжигая пионерский костер, а уж о каких-либо дистанционных воздействиях мог и не мечтать.

А вечером, минут в десять седьмого, раздался звонок телефона — и, взяв трубку, Диман услышал, что «приехали» его вещи. Двое здоровенных «шкафа»-полуорка с легкостью выгрузили мебель с холодильником из подъехавшего к дому грузовика во «внутригородском» облегченном, то есть более-менее обычном, исполнении и затащили в лифт, подняв на этаж и втащив в квартиру. Лишь не прошедшую по габариту кровать пришлось тащить по лестнице — но полуоркам словно было вообще все равно, силищи у них было явно предостаточно.

— Ну что, хозяин, принимай работу, — когда все было сделано, ухмыляясь жутковатой на взгляд человека улыбкой, произнес полуорк.

— Да нормально все, вроде, — мельком глянув на мебель, пожал плечами Диман.

— Да я не про то, — поморщился полуорк. — Подтверждение о получении... Все на месте, ничего не поломали.

Сообразив, что же от него требуется, Диман быстро оглядел мебель, а затем зашел на страницу магазина и щелкнул кнопку о получении всего товара. После чего попросил полуорков помочь расставить по местам мебель, на что те ответили, что это отдельная работа, подлежащая дополнительной оплате. И хоть можно было бы попросить помочь кого-нибудь из соседей — вот только никого знакомого тут пока просто не было. Так что пришлось доплатить рубль за дополнительную работу. И как только полуорки ушли — Диман, включив холодильник и быстренько подметя пол, принялся за готовку «классической холостяцкой» еды в виде макарон с сосисками...

День постепенно подходил к концу — однако, что поначалу несколько дивило, строительные работы в доме даже не думали затихать! Где-то на верхних этажах продолжался шум, стук, мешавший нормально спать — хотя, конечно, проживание здесь явно было его прихотью. Хочешь жить в недостроенном доме — пожалуйста! Большинство же квартир еще никто не заселял... ночь прошла, впрочем, на удивление спокойно — а поутру, выглянув из окна, Диман увидел и ночных строителей. Чистокровные «ночные» орки, нацепившие поутру солнцезащитные очки, отправлялись по домам со смены на стройке...

Впрочем, Диману пора было уже собираться — и, перекусив еще одним традиционным холостяцким блюдом в виде яичницы с теми же сосисками, он стал собираться на работу. Хотя голому собраться... Он ведь, как вдруг сейчас вспомнилось, даже одежды не купил — так что пришлось обходиться тем, что выдали в КГБ да его «родной», в чем в машине ехал.

Благо, что шокировать никого она тут не будет, вроде... Достаточно обыденная как для его, так и для этого мира. Впрочем, пехом топая, к некоторому его удивлению, не пришлось — за ним приехали...

Анариэль была на все той же своей бронированной «Волге». Однако вместе с ней неожиданно оказалась и уже виденная при телепортации девушка из его мира... Правда, теперь та была одета в уже местную одежду.

— Машину в течение недели привезут, как у железнодорожников получится, — когда все поздоровались друг с другом, произнесла квентка. — Специально поезд ради нее гнать, сам понимаешь, не будут, но и затягивать тоже...

— И на машине ездить только по городу?

— Да, — подтвердила Анариэль. — За стену в такой жестянке никто не пустит...

Минут семь — и вот они проезжают через проходную Спецкомитета, где Диман и Маша «идентифицируются» по паспорту и отпечаткам пальцев, а квентка — по кси-спектру, и вот они снова на территории комплекса.

— Значит, товарищ Остапов Дмитрий Антонович, — когда он оказался в кабинете начальства, открыла документы на ПЭВМ квентка. — Кси-инженер третьей категории испытательно-измерительного комплекса № 3, отдел кси-технических измерений, третья форма доступа к сведениям, представляющим государственную тайну. Вроде, нигде не ошиблась. Про то, что вообще такое кси-поля прочитал успел?

— Введение в кси-физику прочитал, — подтвердил Диман.

— Выглядит полной чушью? — усмехнулась Анариэль.

— Ну в моем мире бы сказали да...

— А вот у нас оно давно — часть научной картины мира, — ответила Анариэль. — В целом же могу сказать, что методы измерения кси-полей во многом схожи с обычной радиоэлектроникой. Осциллографы, частотомеры, анализаторы спектры, измерительные мощности... Только со специальными головками для кси-измерений. И в испытательно-измерительном комплексе мы как раз проводим замеры генерируемых полей и по полученным и обработанным на суперЭВМ данным имитируем работу различных артефактов... Впрочем, подробнее расскажет уже непосредственный начальник. Но туда чуть позже пойдем. Для начала покажу одну любопытную штуку... которую у нас каждый школьник знает, правда.

— Что за штуку?

— Измерение базовых параметров. Давненько не занималась этим, — хмыкнула квентка. — Почти полвека...

Как ни странно, но на том весь разговор и закончился... Девушка, что приехала с ними, так и вовсе все время просидела в сторонке. Но вот разговор закончен — и они пошли куда-то в другое крыло здание, где на одной из дверей висела табличка «Испытательно-измерительный комплекс № 1». Нужная им дверь оказалась одна из первых — и внутри не было ничего, кроме громадной установки в виде стоящего внутри здоровенного кольца кресла, целой кучи каких-то жутковатого вида инструментов, нескольких шкафов с оборудованием и стоящего напротив стола с компьютером. Впрочем, еще несколько здоровенных экранов висело прямо на стене напротив кресла...

— Это установка для измерения базовых параметров кси-операторов, — объясняя назначение оборудования, говорила Анариэль, щелкая какие-то тумблеры на шкафах. — В Советском Союзе через такие измерения каждый проходит... Первый раз при поступлении в

школу, второй по окончанию. Ну или в особых ситуациях...

Тем временем, помещение постепенно наполнялось шумом вентиляторов и миганием светодиодных индикаторов на шкафах с оборудованием. Последним делом Анариэль включила компьютер и стала чего-то ждать...

— Ну что, Маш, готова? — чего-то все же дождавшись, произнесла квентка.

— Не знаю, — неуверенно пожав плечами, произнесла девушка.

— А ты не бойся... Знаешь, сколько раз я в такой фигне сидела? И ничего, жива пока что, — усмехнулась Анариэль.

Когда же Маша уселась в кресло, Анариэль подошла и стала крепить какие-то датчики с уходящими к шкафам с оборудованием экранированными кабелями к рукам, ногам и даже голове, куда она одела какой-то тонкий блестящий «обруч». И Диман с интересом смотрел на происходящее... Все это время Анариэль рассказывала различные смешные истории из практики измерения базовых параметров — как, например, многие дети при поступлении в школу пугались такие установки и их приходилось подолгу убеждать, что ничего страшного тут нет. Порой даже на личном примере учителей. Или как из-за неправильной настройки установки в одной школе как-то «намеряли» почти десяток кси-операторов Высшего разряда... Потом, пройдясь вдоль шкафов и глядя на отображаемыми индикаторами только ей понятные параметры, Анариэль щелкала какие-то тумблеры и переключатели и, наконец, направилась к управляющему компьютеру.

— Как техника-то поменялась за полвека, — глядя на экран, усмехнулась квентка. — Никогда с такой работала. Мы-то раньше все вручную вымеряли, параметры по формулам высчитывали, графики на миллиметровке строили... Вручную все было! Целую кучу измерений сделай, посчитай, журнал заполни...

— А когда еще не было техники? — поинтересовался Диман.

— А тогда такого еще не было, — усмехнулась Анариэль. — Тогда только ранги были. Определялось по тому, кто насколько сильное заклинание прочитать сможет. Ноль, Ученик, Подмастерье, Мастер, Мудрый, Старший, Повелитель Стихии...

— А ты бы Повелительницей была? — с интересом спросила Маша.

— Куда мне, — вдруг даже рассмеялась квентка. — Хорошо если в Старшие бы пролезла... Повелители Стихий не рождались в нашем мире ни разу за все две с половиной тысячи лет. Ну поехали!

С этими словами Анариэль щелкнула какую-то кнопку на клавиатуре, и гул трансформаторов резко усилился, а на экранах побежали какие-то ничего особо не говорящие Диману надписи.

— Ну все, рабочий режим, — глядя на какие-то цифры, произнесла квентка. — Теперь, Маш, попробуй «зарядиться»...

— А как? — поинтересовалась девушка.

— Зарядка происходит за счет преобразования энергии электромагнитного поля в энергию кси-поля, — пояснила квентка. — Вот и попробуй представить себе силовые линии поля, только входящие в тебя. Это не самый эффективный, но один из самых простых способов.

— Не получается, — где-то через минуту произнесла Маша.

— Понятно, — вздохнула квентка.

После этих слов она порывалась в столе и достала оттуда ламинированный листок размером в четверть стандартного А4 с каким-то текстом на русском языке.

— Ненавижу заклинания, но раз не получается напрямую... — отдавая листок, сказала Анариэль. — Прочитай написанное и представишь то, что нужно. Но будь максимально сосредоточена и ни на что не отвлекайся. Иначе ничего не получится.

И Маша начала шепотом читать текст на листке — и вскоре и впрямь начало что-то меняться. Зажигали до того не горевшие лампочки, побежали цифры на одном из экранов, а на другом появилось изображение силовых линий то ли электромагнитного, то ли кси-поля, которые постепенно искривлялись, а снизу побежал счетчик поглощенной энергии.

— Достаточно! — щелкнув какой-то кнопкой, произнесла квентка. — Контрольная величина поглощена. Теперь попробуй ее сбросить. Заклинание для этого на обратной стороне листка.

На этот раз все прошло куда быстрее. Какие-то полминуты — и на экранах вновь побежали счетчики — а на одном из них появился график спектральной характеристики кси-излучения, зависимости энергии от частоты. Потом еще несколько раз тоже самое повторили с несколько большими порциями энергии — и где-то через час Анариэль с довольным видом щелкнула какую-то кнопку на клавиатуре и пошла снимать измерительные приборы с Маши и выключать оборудование. Выглядела она при этом так, словно объевшаяся сметаной кошка, и Димана это откровенно удивила. А вот Маша выглядела откровенно уставшей...

— Ну что, — закончив с установкой, произнесла Анариэль. — Замеры сделать, пошли анализировать...

С этими словами она направила на экран правую руку — и из нее словно вырвался зеленоватый луч, который она стала использовать в качестве лазерной указки.

— Это что, лазер? — удивленно произнес Диман.

— Ага, — хмыкнула квентка. — Энергетическое подобие... А теперь смотрите сюда. Коэффициент преобразования — 67 %. Это уже близко к уровню самых лучших кси-модуляторов... И он со временем вырастет, как закончится перестройка организма. А вот график диссипации. С большими энергиями мы, конечно, не экспериментировали, но тут несложно рассчитать по функции Залесского. Четырех пяти значений достаточно для подсчета всех коэффициентов и вычисления значений коэффициента.

С этими словами Анариэль показала график возрастающей функции. На каком-то значении стояли две вертикальные черты — сначала желтая, а затем и красная. Но Анариэль сразу объяснила и их значения. Так называемые «желтая» и «красная» границы. Желтая — объем запасенной энергии, который можно превысить, но после этого надо его быстро сбросить. Красный — тот, который нельзя превысить ни в коем случае.

— А если?.. — пробовала спросить Маша.

— Тогда смерть, — коротко пояснила квентка. — Оно тебя просто выжжет... Столько энергии без критического перегрева не рассеять и не сбросить никак. Не спасет даже если в бассейн залезешь или в снег зароешься.

— Поняла, — кивнула Маша.

— А теперь самое интересное, — продолжила Анариэль. — Спектр...

— А что в нем такого? — заинтересовался Диман.

— А вот что! — усмехнулась квентка, показывая пальцем-лазером график. — Пять горбов! Я такого вообще никогда не видела!

— Пять стихий что ли? — буквально выпучила глаза от удивления Маша.

— Опять эти стихии, — поморщилась Анариэль. — Глупость это про стихии! А вот

спектральные максимумы ты сама видишь...

График, как заметил Диман, вообще оказался достаточно в широком частотном диапазоне. И тут и впрямь было пять максимумов, между которыми был некоторый спад, но не сказать, чтобы сильно уж большой. Примерно на четверть...

— А самое интересное — что вот еще мой спектр, — продолжила квентка.

На экране появилась вторая линия другого цвета — и тут максимумы были гораздо выше, а вот горбов оказалось всего четыре. За то с совсем уж маленьким спадом между ними. Но что удивило Димана больше всего — совпадение частот максимумов.

— Вот это, — показывая пальцем на горбы на графике, продолжила объяснения Анариэль, — у тебя от меня. Сама видишь — те же самые частоты. А вот пятый максимум — твой собственный. Чисто человеческий, кстати. У нас, квенти, в той области вообще редко большой коэффициент бывает. Даже у операторов Высшего разряда...

— Но у тебя же все равно больше? — удивилась Маша.

— У меня это уже есть — а у тебя оно еще вырастет.

— И какая у меня... сила? — когда Анариэль закончила рассказ про спектры, спросила девушка.

— Семерка... потенциальная. Когда научишься пользоваться кси-энергией. Но через полгода перемерим еще.

С этими словами Анариэль щелкнула кнопку выключения компьютера и, как он отключился, повернула ручку настенного рубильника. И, отправив Машу ждать ее у себя в кабинете, квентка пошла показывать Диману его место работы — «испытательно-измерительный комплекс № 3»...

Интерлюдия

Откровенно говоря, вызов к товарищу Сталину был для Анариэль откровенной неожиданностью... Точнее, как вызов? Формально-то самый известный гном страны просто позвонил ей и попросил вечерком заехать к нему «поговорить». Но самым удивительным стало то, что он попросил взять с собой «ту попаданку»...

— Значит, у вас книжки про попаданцев популярны были? — обращаясь к Маше, произнесла Анариэль. — Через часок поедем к товарищу Сталину...

— К кому? — удивленно произнесла девушка.

— К Иосифу Виссарионовичу Сталину...

— К нему?.. — побледнев, в ужасе произнесла Маша. — Он что... живой?

— Да что у вас за мир там!

На этот раз квентка откровенно разозлилась, что с ней бывало крайне редко. Дочь Леса, как называли себя представители ее народа, не должна давать волю эмоции. Лишь самые близкие люди могут знать, что она чувствует и какие испытывает эмоции... Этому ее учили родители и наставники в школе — таков обычай. Который, впрочем, в последние десятилетия стал постепенно уходить в прошлое. «Молодежь» лет сорока-пятидесяти в большинстве своем уже куда больше походили в этом плане на людей. И хоть Анариэль и не одобряла брюзжание многих стариков на счет «новых нравов», но для нее, с учетом специфики работы, оно было очень даже удобно. Впрочем, по тем же обычаям Маша нынче ее сестра, а потому перед ней свои эмоции показывать можно...

— Что, будешь мне про репрессии сказки рассказывать? Так забудь эту хрень! Забудь и не вспоминай никогда!

Откровенно говоря, после прочтения протокола допроса «попаданки» Анариэль материлась как последний сапожник, мешая самым грязным человеческим и квентийским ругательствам. Ей даже стало странно, что ничего такого не было от того попаданца... Дмитрия Остапова. Точнее, он-то говорил, что в его мире про товарища Сталина распустили целую кучу клеветы, но сам относился к нему с явным уважением, назвав лучшим правителем России XX века. А в остальном ее коллеги не стали спрашивать про подробности той клеветы — мелкие, как казалось, подробности истории того мира их не интересовали. Но такое... Этого квентка не могла себе и представить!

— Ты уверена, что она нам нужна? — поинтересовался тогда у нее генерал Сталеваров.

— А что еще делать? — пожал плечами тогда Анариэль.

— Американцам после «Просветления» ее, конечно, не отдашь, — ответил гном. — Так что или в тюрьму, или убрать...

— Она моя сестра! — отрезала квентка. — Уберете ее — убирайте и меня!

— Какие ж вы все упертые, — поморщился генерал. — Смотрю я на вас и удивляюсь...

Не даром вас когда-то чудью звали.

— Я — Дочь Леса. И другой быть я просто не могу...

— Вот уж и впрямь — чудачки, — вздохнул Бифур. — И что, перевоспитывать ее будешь?

— Она ж девчонка еще...

— Для тебя — девчонка! А для человека — уже взрослая девка! И Полная дура! — буквально рявкнул генерал.

— Я постараюсь!

— А если не получится?

— Тогда и будем решать, — ответила квентка.

И вот снова эта чушь, которая уже откровенно бесила Анариэль... За эти два дня она уже столько антисоветчины наслушалась, что хватило бы на пару сроков в лагерях. И это вызывало у квентки откровенный диссонанс. Она привыкла видеть антисоветчиков как обиженных, озлобленных типчиков, кому Советская власть не дает вволю воровать и творить все, что душе угодно. Как тех, кто не может простить того, что их предков лишили власти, привилегий и денег. А тут милая, добрая девчонка — а несет такую чушь!

— Мне так учителя рассказывали, — смущенно пожала плечами Маша. — И по телевизору...

— Брехло поганое и твои учителя, и кто по телевизору говорил! — ответила квентка. — И да, не забывай! Хоть товарищ Сталин и на пенсии, но врать ему не смей! Если не хочешь, чтобы вызвали менталиста для допроса...

— Не надо... — еще больше побледнела девушка.

— Да не бойся ты! Выше нос, сестричка, — улыбнулась квентка. — Никто тебя не съест. Чай не к Проклятым в гости едешь...

И вот они, сев в «Волгу», едут к даче товарища Сталина. Здесь Анариэль бывала уже дважды — а еще до того пару раз бывала в кремлевском кабинете тогда еще не «бывшего» ПредСовМина... И хоть у нее и не было точных фактов, но квентка была уверена, что на нее обратили внимание еще задолго до того, как она стала работать в КГБ...

Откровенно говоря, о том, куда ее занесет судьба, Анариэль в детстве не могла и подозревать... Родившись в маленьком лесном поселке, она в десять лет пошла в обычную школу, где ей впервые замеры «силу». Про базовые параметры тогда еще ничего не знали — меряли лишь «сбрасываемую мощность», определяя ее по тому, сколько можно сбросить без перегрева организма. И тогда все были откровенно удивлены — установку просто выбило от перегрузки, а ей хоть бы хны! А поскольку в те годы оборудование было гораздо более простым и несовершенным и точно определить не удалось. Она сбрасывала в единицу времени столько, что просто горели предохранители. Тогда ей без более подробных замеров поставили «потенциальный» двадцатый разряд...

Потом была обычная школа, где, заодно, учили и «магическим» штучкам. И где у большинства получался небольшой «огонек», там у нее — пламя как от паяльной лампы. Где у других небольшое понижение температуры — там она заморозила целое ведро воды. И это заклинаниями! А уж когда пошла физика... Тут Анариэль начала изобретать что-нибудь свое собственное, интересное... Она вообще тогда много экспериментировала с ксифизическими техниками. Ей это было интересно — и после школы она поступила на ксифизический факультет Квентинского университета — или, как его еще по привычке называли, «Дома мудрости». Откровенно говоря, сам Квентинск, столица ССР, тогда еще только строился.

До того у них не было единой столицы и единых органов гражданской власти — самые важные вопросы решал Совет Старших, который раз в год собирался на месте Прихода в этот мир, а все остальное — Старшие городов и поселков. Но новое время диктовало новые правила — так и появился Квентинск. Первый город-стотысячник квенти в этом мире. Да и первый населенный пункт, который вообще был официально провозглашен городом. И для выросшей в сибирской глуши квентки он казался чем-то грандиозным и величественным...

Огромные, до десятка этажей, дома и гигантские парки, водопровод и водяное отопление в домах, широкие мощенные дороги и городской транспорт, магазины, кино и музеи, всюду электрическое освещение! Многие старики, правда, считали это все лишней роскошью и предпочитали жить по-старинке, но Анариэль оно сразу понравилось! И ведь все эти здания в «древнеквентийском» стиле были построены без всякой магии! Если в древности большинство их зданий без нее не простояло бы и часа, развалившись под собственным весом, то тут всюду был очень точный инженерный расчет... И именно тогда, в первый день в городе, она вдруг поняла, что времена меняются... Настала новая эпоха — когда техника может не меньше. Но ведь если объединить знания людей и ее народа, если перевести «магию» в область кси-технологий, то можно будет добиться еще большего? И Анариэль начала учиться, стараться разобраться во всех тонкостях кси-физики... В тридцать лет она, как и все квенти, окончила университет и пошла учиться дальше. В университете ей уже замеры базовые параметры — который даже ля разряда «двадцать плюс» посчитали слишком большими — и после долгих споров и совещаний появился в дополнение к прежней классификации «Высший» разряд... Участвовала в исследованиях в области кси-физики, в 36 лет стала самым молодым из квенти кандидатом наук, в 40 — доктором.

А потом ее вызвали в Москву в министерство — правда, встретиться ей пришлось совсем с другим человеком. Начальником 22 ГУ КГБ СССР генерал-майором Игнатьевым который и предложил перейти на работу в его ведомство. Чего Анариэль, откровенно говоря, не хотелось и она даже собиралась отказаться — но ей намекнули, что хотят поручить некую стратегически важную работу. «От которой будет зависеть вся судьба страны»... И она согласилась. Так она и стала начальницей одной из групп, занимавшихся вопросом стабилизации КЧА-барьера и ликвидации хаотических прорывов, потом начальницей отдела, потом — всего Спецкомитета № 1 и заместителем начальника управления. А 24 года назад, когда ушел на пенсию товарищ Игнатьев, стала начальницей всего 22 ГУ КГБ СССР. И не сказать, чтобы она к этому стремилась и вообще хотела занимать руководящие должности, но надо — значит, надо. Дело превыше всего. А вот с какого именно момента она стала в особом доверии у товарища Сталина — этого Анариэль, увы, не знала. Хотя нисколько не сомневалась, что он за ее делами давно приглядывал. Хотя и не знала, почему он обратил на нее особое внимание... Из-за «Высшего» разряда? Или за ее научные достижения? Однако именно это особое доверие, по большому счету, и стало причиной ее назначения начальницей главного управления.

— Ну вот мы и приехали, — останавливая машину, произнесла Анариэль.

Дача товарища Сталина была построена в типичном монументальном «гномском» стиле, что, по всей видимости, было дополнительным напоминанием о его происхождении. Хотя Анариэль сильно сомневалась, что для самого Иосифа Виссарионовича оно имеет такое уж большое значение... Она-то прекрасно знала, что он был чужд древним предрассудкам его народа... Скорее такая архитектура призвана была производить определенное впечатление на посетителей... которое, вероятнее всего, окажется обманчивым. Во всяком случае у тех, кто до того никогда не встречался лично с Вождем.

Их встречала охрана с металлоискателями и кси-техническим сканером — но ничего особенного не было. Однако Маше надели на голову и руки блокираторы, которые не дадут применить «магию». А вот от Анариэль этого не потребовали, хотя кси-оператор Высшего разряда при желании мог бы тут половину здания разнести... Но ей доверяли — и про это квентка прекрасно знала. Впрочем, внутрь пока пропустили лишь Анариэль — а вот

«попаданку» оставили ждать, когда ее вызовут, в помещении охраны. А вот в здании их встречала Элениэль — вторая жена товарища Сталина...

— Здравствуй, Ань! — поприветствовала она Анариэль.

Когда у квенти появился обычай в неофициальной обстановке называть себя «человеческим» сокращением имен — квентка не знала. В детстве у них такое еще не было принято... Называли друг друга всегда по полному имени. Но потом как-то незаметно появился этот обычай — и, в принципе, она не имела ничего против. Хотя многих стариков оно и раздражало...

— Здравствуй, Эль! — ответила Анариэль.

Хоть между ними и была разница больше чем в полсотни лет, но какое это имеет значение для квенти? Будь она Старшей или хранителем — тогда, конечно, было бы другое дело... Или если бы разговор шел в официальной обстановке.

— Давно не заглядывала в наш дом, — улыбнулась Элениэль.

— Дела, Эль, — пожала плечами Анариэль.

По правде говоря, обе квентки прекрасно понимали, что дом Вождя — не проходной двор. И редко кто бывает тут не по делу... Если, конечно, не говорить о некоторых самых близких соратниках самого известного в мире гнома. А еще вдруг вспомнилось, что в свое время Элениэль ведь была самым настоящим боевым магом... В тридцать два года та уже разоблачала заговор военспецов, допрашивала и уничтожала белогвардейских «колдунов», вместе с другими квенти отражала атаки белоказачков. Так что тоже в какой-то мере была еще и боевым соратником товарища Сталина, бойцом Революции. В отличие от нее, Анариэль. Кто врагов видела лишь в виде трупов и картинок... Звери всякие не в счет, конечно.

— Понимаю, — кивнула Элениэль. — Ну не буду мешать...

За это время они как раз дошли до рабочего кабинета товарища Сталина — и квентка, развернувшись, ушла обратно. А Анариэль, собравшись с мыслями, открыла дверь и вошла.

— Звезда сияет в час нашей встречи, товарищ Сталин! — по обычаям квенти, что подчеркивало ее уважение, поприветствовала бывшего Председателя Совета Министров СССР Анариэль.

— Добрый вечер, Ань! — с хитрым прищуром глядя на квентку, произнес гном. — Решила, значит, к бабушке Сталину на кружку пива в гости заглянуть?

— Да какой же ты бабушка, товарищ Сталин? — улыбнулась Анариэль. — 143 года для гнома...

— Ты права, — согласился Иосиф Виссарионович. — Садись, расскажешь... Хотя чая я все же попрошу принести!

Облик доброго бабушки-гнома, интересующегося лишь пивом и разговорами о делах великих предков, мигом развеялся. Теперь перед Анариэль стоял тот самый всем известный Председатель Совета Министров СССР. Тот, кто без малого девяносто лет руководил огромной страной, командовал войсками в Гражданскую и Великую Отечественную, организовывал борьбу с вторгающимися из параллельных миров пришельцами...

Откровенно говоря, многие считали, что Иосиф Виссарионович не был чистокровным гномом, на что указывал и очень высокий, 167 сантиметров, по меркам их расы рост, и черты лица, и телосложение в целом. Да и в плане культуры он не очень-то одобрял многие из гномских обычаев и предрассудков, уважительно относясь ко многим достижениям людей, квенти и даже в прошлом презираемых многими гномами «примитивных дикарей»

орков. Но сам он никогда не давал комментариев на этот счет, а потому оставалось лишь догадываться. К тому же, если даже и так, то генов гномов в нем все же была явно очень высокая доля, на это четко указывал уже один только факт большой продолжительности жизни.

— Рассказывай, Ань, — произнес бывший глава советского государства.

И Анариэль начала подробно рассказывать про события последних дней... Начиная с того, как ей сообщили об обнаружении нового мира и поставили задачу на проведение «Просветления» до того, как протекал сам процесс, что получилось в итоге. Про разговор с генералом Сталеваровым, про измерение базовых параметров у «попаданки», что вызвало наибольший интерес у товарища Сталина.

— Значит, говоришь, что ее сила стала словно копией твоей?

— Если судить по спектральной характеристике, то да, — ответила Анариэль. — Те же максимумы... Если не считать дополнительного — который, судя по всему, ее собственный.

— Почему мы раньше этого не выявляли? — задумчиво пройдясь по кабинету, спросил гном.

— Я не знаю, — ответила Анариэль. — Этой работой занимался майор Никифоров из Спецкомитета № 3, но его уже не спросишь... В его группе был кси-оператор Высшего разряда Оваг Длинноногов, который и осуществлял «Просветление». Несколько раз привлекали к работе меня и Мурбул, но все опыты с потенциальными кси-операторами проводили они сами. Всего в эксперименте участвовало 56 осужденных к высшей мере, среди них пятеро кси-операторов от второго по шестой разряд. Из кси-операторов сошел с ума только один. Потом они проводили исследования — но почему-то никто не делал спектральных измерений после «Просветления».

— И есть какая версия на этот счет?

— Я уже думала, — вздохнула квентка. — При «Просветлении» проводится считывание энергетической структуры разума, сравнение его с неким эталоном и коррекция в соответствии с ним. Но откуда берется эталон? И на этот счет есть две версии... По одной из них набор базовых параметров вписан в само заклинание. По другой же... происходит сравнение энергетических структур с того, кто проводит «Просветление».

— И ты считаешь, что верно второе... — задумчиво произнес гном.

— Теперь да, товарищ Сталин! — подтвердила Анариэль. — И именно потому, видимо, и пошел древний обычай на счет того, что проводящий «просветление» становится братом или сестрой того, кому его проводит. Но это, конечно, еще требует проверки...

— Значит, этим займешься ты, — подвел итог товарищ Сталин. — Кстати, хотел у тебя спросить... Почему ты так защищаешь эту девчонку?

— Она моя сестра по закону предков, — ответила Анариэль.

— А те преступники как же? — прищурившись, взглянул на квентку Сталин.

— Они бандиты и убийцы. За то, что они творили, я бы и родного брата пристрелила! — ответила квентка. — А тут же обычная девчонка... Которая ни в чем не виновата.

— А антисоветская пропаганда?

— Ну она же не со зла, — вздохнула Анариэль. — Просто у них там им мозги промыли буржуйской пропагандой. Так-то человек она неплохой, просто заблуждается...

— Уверена? — пристально глядя на квентку, произнес Сталин.

«А уверена ли она?» — еще раз, на всякий случай, подумала Анариэль. Прежде чем ответить на такой вопрос самому товарищу Сталину, нужно было все тщательно обдумать...

И Анариэль еще раз внимательно прокрутила в голове все воспоминания и все впечатления от общения с «попаданкой». Не ошибается ли она? Ведь первое впечатление может быть обманчиво... Хотя ее и учили той же физиогномике, объясняли, как отличить правду лжи, по каким мелким признакам можно понять, что собеседник пытается обмануть или что-то скрыть. А еще были и кси-силы... И хоть Анариэль никогда не была специалистом-менталистом, этому учат специально тех, кому это надо, но все же была уверена, что обмануть ее крайне сложно. Особенно с учетом весьма богатого опыта общения с различными разумными и того, чему их учили в университете.

— Да, — наконец, ответила Анариэль. — Хотя балбеска она та еще...

— Ну если уверена... Начальница главного управления госбезопасности ведь должна разбираться в людях? — произнес Сталин. — Тем более, что наша попаданка — кси-оператор?

— Потенциальный... Не меньше семерки. Хотя оно должно еще вырасти.

— Вот и есть на ком понаблюдать за тем, как влияет «Просветление» на ваши способности, — заметил товарищ Сталин. — Ну а что касается заблуждений нашей попаданки — полгода ведь хватит для того, чтобы она все осознала? Ну и своим штучкам, заодно, ее научишь...

— Хватит, конечно! — даже улыбнулась Анариэль.

Когда речь зашла про Машу, квентке стало откровенно страшно... А вдруг ей сейчас прикажут взять и ликвидировать ее? Но, к счастью, все обошлось...

— И надо приготовить новый эксперимент с кси-операторами и выяснить все, что удастся, — продолжил Сталин. — Когда сможешь повторить опыт?

— Недели через две минимум, — вздохнула квентка. — Как совсем уж в себя пришла...

— Но ведь Мурбул может тебя заменить?

— Может. Хотя у нее и силы меньше, и опыта...

— Тогда готовь все, что нужно. А теперь о другом вопросе, — перешел на другую тему Сталин. — Что у нас по проекту «три-альфа»?

— Теоретически мы рассчитали параметры и конфигурацию полей для стабилизации барьера... — вздохнув, произнесла квентка. — Теоретически возможно провести настройку и попробовать стабилизировать поле, но...

— Есть свои проблемы?

— Я боюсь! — честно ответила Анариэль. — Мы же пока только в начале пути в вопросах изучения кси-физики... И я не могу быть уверена, что мы все учли. А что будет в случае неудачи — сложно даже догадываться... От хаотических колебаний поля, которые заглушат работу всего кси-технического оборудования на планете и даже вблизи нее до полного падения барьера с образованием стационарных прорывов наподобие того, что сделали немцы в сорок третьем...

— Ну если ведущий специалист по кси-физике говорит, что не уверен, то товарищ Сталин не будет торопить, — ответил гном. — Ошибиться в таком вопросе мы не имеем права... Но и слишком затягивать с этим вопросом тоже не следует.

— Тут есть еще одна проблема, — призналась Анариэль. — Оптимальным вариантом было бы разместить наши кси-модуляторы хотя бы относительно равномерно по планете, а не только на территории сектора. Хотя бы еще в Америке...

— То есть построить американцам несколько установок особой мощности, которые потом вряд ли удастся вернуть...

— Да, — кивнула Анариэль.

— Ми с таварыщами обсудим этот вапрос, — после пары минут молчания с внезапно прорезавшимся гномским акцентом произнес Сталин.

На том разговор и закончился... После чего Сталин велел Анариэль позвать сюда Машу, а самой посидеть подождать, что она и сделала. В кабинет Сталина «попаданка», несмотря на все слова, пошла словно на расстрел, что чуть не рассмешило квентку. Так бояться их прежнего главу государства... Однако тут слова появилась Элениэль — и, пока товарищ Сталин разговаривал с «попаданкой», две квентки пили чай и говорили о жизни словно лучшие подруги. Элениэль вспоминала годы революции и битвы с беляками, а Анариэль почему-то про свои студенческие годы... Как она потом стала ученой и занималась исследованием законов кси-физики. Как они переводили на «кси-технологии» различные заклинания, изучали базовые законы кси-физики и делали выводы из них... И о том, какие перспективы ждут их в дальнейшем.

— Что, Ань, дочку себе нашла? — ни с того, ни с сего, вдруг спросила Элениэль.

— К-какую? — даже удивилась Анариэль.

— Попаданку вашу...

— Почему дочку?

— Да посмотрела я, как ты с ней нянчишься, — усмехнулась Элениэль. — Вот, вроде, всего несколько фраз при мне перебросилась — а уже вижу. Уже по тому, как смотришь на нее.

— Не знаю, — откровенно удивленно произнесла Анариэль. — Может быть...

— Ну-ну, — усмехнулась Элениэль. — Восемьдесят три года, а ни мужа, ни детей...

— Я была замужем, — помрачнела Анариэль.

— Три дня.

— Три дня. Но это не важно. Оно прошло и больше не повторится никогда...

— Мы же не в древности живем...

— Не в древности, — согласилась Анариэль. — Но настоящая любовь одна в жизни. И я буду верна ей до конца своих дней...

Все желание о чем-то еще говорить у Анариэль словно смыло потоком воды... Она старалась никогда не вспоминать и не думать на подобные темы, уж слишком было больно и грустно. И вот ей снова напомнили... Так что остаток времени Анариэль просидела в молчаливой задумчивости, из которой ее с трудом вырвало даже возвращение Маши.

По пути до дома Маша рассказывала квентке о встрече с товарищем Сталиным и том, как он ругал ее родной мир, а напоследок пожалел о том, что «пороть ее поздно» за то, что своей головой думать не хочет. Однако в целом отнесся, судя по всему, достаточно благосклонно — так что пока ей явно ничего не угрожало. И это значительно обрадовало Анариэль.

— Ничего, Машка, прорвемся! — усмехнулась, дослушав рассказ, квентка. — И, кстати, завтра же начнешь учиться пользоваться кси-силой... Мне, можно сказать, сам товарищ Сталин это поручил!

— Учиться? Я что, настоящим магом стану? — с каким-то детским восторгом глядя на Анариэль, произнесла девушка.

— Тьфу, опять ты про свое, — поморщилась квентка. — Не магом. Кси-оператором!

После того, как Анариэль познакомила его с начальником отдела, больше ее Диман не видел — впрочем, это было и не удивительно. Уж у начальницы Главного управления явно и без их «Спецкомитета» работы хватает. Так что следующая пара недель прошла достаточно рутинно... Утром на работу, вечером с работы. На третий день ему пришло сообщение о том, что доставили машину, забирать которую пришлось на станции. За то после этого на работу добираться стало куда проще и быстрее — все же их «новый квартал» был далековато от «Спецкомитета».

Работа же в целом оказалась тоже вполне себе рутинной и, если не считать кое-каких особенностей, и впрямь походила на обычные радиоизмерения, с которыми ему доводилось иметь дело в университете. Даже приборы были фактически те же самые! Вольтметры, волномеры, осциллографы, анализаторы спектра... Только со специальными измерительными головками. Ничего тебе фэнтэзийного! Просто кто-то из кси-физиков Спецкомитета, анализируя имеющуюся информацию о заклинании или артефакте, составлял программу испытаний, что сделать и какие провести измерения, наладчики собирали установку для испытаний, а они их осуществляли. В чем же был смысл привлечения к работе «нейтралов»? А чисто в чистоте эксперимента... Плюс то, что, как оказалось, многие артефакты имели систему защиты — чаще всего, ментальную. Такие артефакты могли буквально «выжечь мозг» окружающим при нарушении каких-то условий доступа. Или, например, разорвать на куски «нарушителя», запустить в него шаром из «ЭПМО-плазмы» или еще что-нибудь в таком же роде. Но «нейтралам» на это было пофиг. Как и на большинство других систем защиты — всякие «магические конструкты» на них не действовали, опасаться стоило лишь косвенных воздействий — вроде обрушения потолка или летающих по лаборатории приборов, но на тот был очень прочным, да еще и экранированным. Продавить такую защиту артефактам «малой и средней мощности» было нереально. А с особо мощными работали в совсем другом месте и в других условиях... А измерительные приборы заэкранировать хоть и не было возможности, но они находились за бронестеной. В наибольшей опасности был проводящий манипуляции с артефактами кси-оператор — но тот работал в чуть ли не настоящем бронескафандре, да еще и под защитой экранирующих полей, которые сам и создавал. Кстати, должность его называлась весьма любопытна — «ведущий кси-инженер-оператор». И в их секторе это был самый настоящий чистокровный орк, ходивший на работе исключительно в солнцезащитных очках... Кси-оператор восемнадцатого разряда, если говорить о «силе».

Расово-видовой состав отдела, впрочем, был вообще пестрый. Начальник — полугном с вполне себе русским именем Николай. Ростом метр шестьдесят с небольшим, без бороды, но с усами «под Сталина». Кстати, как уже знал Диман, нынешний ПредСовМина СССР — тоже полугном, Виктор Баердалович Кузнецов. И больше половины министров — гномы, хоть и из «обновленцев». Они тут руководили почти всеми отраслями советский промышленности... Два министра, обороны и иностранных дел, — квенти, причем они занимали свои должности уже десятки лет. В Спецкомитете, впрочем, состав оказался еще более пестрым — люди, гномы и полугномы, квенти, полуорки и орки... И даже несколько «инопланетян». Один из них, например, с виду был типичным «эльфом» — вот только до попадания в этот мир он никогда не слышал даже такого слова. Как и квенти. И тоже кси-

инженер, только первой категории.

— Мы себя называли «эрталык», — когда Диман спросил у него, ответил «инопланетянин». — И моя родина — мир чистой технологии. «Колдовства» у нас даже в сказках не бывало никогда... Более того — мы, похоже, все «нейтралы». Других разумных в историческое время у нас тоже не было. Предки орков вымерли в совсем уж древние времена как здешние неандертальцы... Кроманьонцы, скорее всего, и не появлялись никогда.

— И далеко твой мир ушел в развитии? — поинтересовался Диман.

— Ну где-то на сотню лет вперед, — немного призадумавшись, ответил «эрталык». — Но этот мир развивается быстрее...

— Почему? — удивился Диман.

— У нас не было ваших «темных веков» и длительных перерывов в развитии науки, — задумчиво произнес «инопланетянин». — Но вы, люди, живете гораздо меньше нас, а потому больше торопитесь. Наш ученый может полвека провести за разработкой, будет все тщательно продумывать, просчитывать чтобы не было ошибок. По десятку раз все свои расчеты перепроверит! А то и не по одному. Потом точно также будут все просчитывать, продумывать инженеры, технологи... Запуск в производство новых изделий у нас очень долгий процесс — за то в итоге, как правило, получается сразу готовый продукт, который может потом производиться веками с минимумом изменений. Вы же быстро все продумаете, просчитаете, сделаете первый «сырой» образец, испытаете, за год-другой доработаете, изготовите еще опытную партию — и лет за пять-десять получите то, на что у нас уйдут десятки лет.

— И вы, как и квенти, по полтысячи лет живете?

— Нет, — усмехнулся «эрталык». — Они как-то с помощью кси-технологий улучшили процессы жизнедеятельности организма, добившись большего срока жизни. У нас и до двух с половиной столетий доживают и до единицы... Большинство же живет лет по двести.

— Но тоже немало...

— Ага. Но потому мы и привыкли никуда не спешить...

Другим любопытным «кадром» из «инопланетян» оказался орк, вид которого называл себя «денверсун». И его родная цивилизация была почти полностью «магической», но при том достаточно развитой!

— У нас Силой обладали почти все, — говорил он. — Простой пахарь мог построить дом без всякого инструмента! Или в сарае за свиньями почистить с помощью Силы... Деревенский шаман лечил от всяких болезней, помогал в более сложных работах.

— Вот прямо так брал и помогал? — удивился Диман.

— За плату, конечно, — хмыкнул «денверсун». — Кузнец тоже с помощью Силы огонь в печи до нужной температуры разогревал дляковки. Горшечник с помощью нее горшки обжигал. И много чего еще с помощью Силы делалось. Воевали тоже... Если у кого и было обычное оружие, то его усиливали. Но чаще с помощью Силы воевали — перехват чужого разума, атакующие и защитные заклинания, амулеты всякие...

— Тоже артефакты создавали? — заинтересовался Диман.

— Ага, — согласился орк. — Только то тайное знание было. Лишь сильнейшим имперским шаманам знакомое! Большинство и зарядить-то их не могло.

— А что еще было?

— Да всякое было, — усмехался инопланетянин. — Господа шаманы не иначе как на тележках самоходных на Силе ездили. Даже у деревенского шамана такая повозка была, хоть

и простенькая. А уж у высших шаманов они не только по земле могли ездить, но и летучие были!

— А нейтралы как жили у вас?

— А на нас все как на убогих смотрели, — ответил орк. — Односельчане на жизнь подавали чтобы не померли, но ни одна девка бы за такого как я замуж не пошла.

— Почему? — не понял Диман.

— А у нас там без Силы никуда!

Кстати, других разумных видов в том мире тоже вроде как не было... Точнее, были легенды про «отродий света», но в реальности их вроде как никто не видел.

Еще одним «инопланетянин» был человеком из «техномагического» мира, где до сих пор существуют Российское царство и кланы дворян-магов, но вместо с тем потихоньку развивались и технологии... Несколько десятилетий назад, например, была построена первая в России железная дорога. За то в том мире существовали почти настоящие драконы! Огромные летающие ящеры, хоть и не огнедышащие. За то маги многих стран смогли приручить их и разводили как домашнюю скотину. Для его? Естественно, чтобы нести «доброе и светлое» врагам своих богов... Которые в том мире были практически реальными — правда, людей и все живое они не создавали. Скорее наоборот... Они сами были «созданы» людьми.

И вот тут для Димана оказалось весьма интересно! «Боги» те оказались всего лишь «архимагами», а их храмы — гигантскими «магическими» артефактами, собирающими и накапливающими «кси-силу». Откуда они ее брали? От верующих, естественно! И пусть большинство из них не «магами» и может отдать совсем немного, не хватит и на простейший «фокус», энергии, но с миру по нитке... так система и действовала — целая сеть собирающих и передающих энергию артефактов, энергия откуда стекается к одному или нескольким главным, где ее и забирает архимаг.

На том с инопланетянами было и закончено. Все остальные были «местными». Но «видовой состав» получался все равно пестрым... И с каждым днем Диман больше всего удивлялся тому, за что ему такие привилегии-то за работу здесь? Рутинная ж! Ничего такого особенного он не делал... Проводи замеры в соответствии с разработанной учеными программой испытаний да веди журналы по их результатам! И, в конце концов, он задал этот вопрос начальству.

— Правительство уделяет особое внимание кси-физическим исследованиям, — усмехнулся полугном. — Фондов не жалеют. Вот Анариэль и старается сюда специалистов сманивать... Ну и нейтралов, само собой — особенно физиков.

— Я же почти ноль в кси-физике! — удивился Диман.

— А это не так важно, — усмехнулся начальник отдела. — Большинство методов исследования аналогичны радиофизике... Даже специального оборудования не так уж много.

Было, впрочем, у «испытательно-измерительного комплекса» и второе направление работ — и вскоре Диману довелось поучаствовать и в них. «Воспроизводство» действия различных заклинаний и артефактов. И эти работы проводились с помощью «кси-модулятора» большой мощности. Настраивали параметры генерируемых полей — и запускали установку, наблюдая за получившимся результатом и проводя замеры. И, опять же, все скрупулезно записывали в журналы. Причем, в двух экземплярах — сначала в электронном виде, а потом в распечатке.

Кстати, модуляторов большой мощности в «Спецкомитете» оказалось немало — как в виде стационарных установок, так и передвижных на танковом шасси. Но использовались в основном первые... И тут Диман наконец-то и увидел их в действии... И опять же ничего похожего на фэнтэзи.

С боевыми установками, как он уже знал, все просто. Там готовый набор программ — выбирай нужную, наводи на цели и нажимай кнопку запуска. С их исследовательскими машинами было посложнее. Здесь кси-инженер должен вручную заложить в ЭВМ параметры, произвести настройку машины и запустить ее. В процессе это происходило и ориентирование «башни» в нужное место — а потом из нее вырывался светящийся луч, который попадал в цель и делал там то, что хотели. Например, как в одном испытании, создавал «псевдоэлектрический» разряд.

— Фигня этот посох, — прокомментировал тогда результат начальник. — Если не считать того, что этот артефакт — мощнейший накопитель кси-энергии, то КПД ниже, чем у наших модуляторов. Больше половины энергии в «спецэффекты» ушла!

— А как этот накопитель работает? — поинтересовался тогда Диман.

— Да ничего сложного с виду, — поморщился начальник. — Кси-оператор вливает в него энергию и потом использует. Не пропуская через себя — лишь дает управляющий импульс. А вот как такой сделать — мы пока понять не можем!

— И что он из себя представляет?

— Прозрачный камень, чаще всего алмаз, — ответил Виктор Баердалович. — Только с особой структурой, которую мы пока не можем воспроизвести.

— А раньше их как делали?

— Магией, — хмыкнул полугном. — Раньше у квенти было несколько специалистов в этой области... Слабые камушки они умели делать, но это умение утеряно в Последнюю войну. «Высшие эльфы» тоже могли не самые мощные накопители создавать... Достаточно мощные камни делали майоры, но это тоже средний уровень. А вот накопители большой мощности умели делать лишь валары. От них оно и пошло. Впрочем, нам оно не больно-то нужно...

— Почему? — не понял Диман.

— Особенность применения, — усмехнулся начальник. — Энергия в накопителях хранится в такой форме, что поглотить ее обратно — потри будут дикие. Проще зарядиться электромагнитным полем. Так что ее применение — это или артефакты узконаправленного действия, или архимагические заклинания с косвенным управлением. А нам проще модуляторами пользоваться...

Да, никакого тебе фэнтэзи... Тут, как быстро понял Диман, все крайне прагматично. И это оставляло почему-то двойственное впечатление. С одной стороны, какое-то даже разочарование — вроде как в фэнтэзи попал, но какое-то оно неправильное! Где всемогучие маги, всякие артефакты, свитки, заклинания и все прочее? Воспринимать за магию то, что генерируется с помощью электрических машин, как-то не удавалось. А с другой — оно, наверное, и правильно... Ведь все эти кси-модуляторы можно выпускать массово — а вот маги «продукт» шгучный. К тому же, их сложнее держать под контролем...

К тому же, вспоминая сейчас прочитанный фэнтэзи, Диман почему-то видел в них очень мало хорошего... Могучие маги — и практически бесправные простолюдины. Рабство, крепостное право, «репрессии» по отношению к инакомыслящим, в число которых нередко попадают и главные герои, жестокие казни и пытки и многие другие «прелести»

средневековой цивилизации. Такого он хотел бы? Да, пожалуй, в сравнении с этим здешний СССР — страна мечты. И ему очень повезло, что не выбросило в мир тех же «денверсун»...

Ну а по возвращению домой Диман помаленьку занимался ремонтом и учил «спецкурс», разбираясь в вопросах кси-физики, истории СССР и партии и социалистической экономике этого мера. Которые, кстати, были далеко не тождественны тому, что он знал про Советский Союз своей реальности. И различия пошли давным-давно... Еще в советско-польскую войну — которая в этом мире закончилась «ничьей» и установлением границы по «линии Керзона». Да и гражданская война в целом закончилась быстрее и с меньшими потерями. Ну если не считать той же «шахтной войны» с белогномами Кавказа...

Но самым странным было то, что в этом мире аж до 1918 год в составе России был приличный кусок Америки. Не только Аляска, но и четверть Канады — куда потом всю бежали «беляки». Особенно белоорки — тем более, что именно они и составляли большую часть населения «Русской Америки» до революции. «Осколок империализма», так в СССР было принято нынче называть те места... Официально государство «белоорков» никто никогда не признавал и официально называют «псевдогосударственным образованием». Зато Финляндия была советской аж со времен Великой Отечественной! Которая тоже шла сильно иначе... Напав в мае 1941 года, сначала немцы потоптались на достроенной, за два с лишним-то десятилетия, линии УРов почти месяц прежде, чем смогли прорвать ее сразу в нескольких местах. После чего, как и в его родной реальности, рванули в наступление, буквально сходу взяв Вильно и Минск и рванув на восток. Фронт практически рухнул, но у СССР оказался в рукаве последний козырь... 1-ая «Квентийская» и 2-ая «Орочья» армии РКК, с множеством кси-операторов (которых, впрочем, тогда еще называли просто «колдунами») и кси-модуляторами средней и большой мощности. Их-то и бросили против немцев — и, несмотря на огромные потери, они смогли разгромить наступательные группировки, остановив немцев в тридцати километрах западнее Смоленска — и эту линию они так и не перешли за всю войну.

Кстати, от тех событий остались даже весьма любопытные кадры кинохроник... Как, например, едет себе в наступление немецкий танк — и вдруг вспыхивает как свечка, попав под лучи «кси-модулятора». Или как немцы долбят изо всех орудий по советскому танку — а тому хоть бы хны! Он под защитой созданного квентийским экипажем плазменного экрана! Хотя не все, конечно, так благостно. И кси-оператор, даже если весь экипаж из них состоит, не так долго сможет удерживать попадания из тяжелых орудий. И кси-модуляторы поражаются вражеской артиллерией не сильно хуже того же танка, несмотря на всю броню и кси-полевую защиту. Да и свои маги у немцев были — хоть и не так уж много. В отличие от квенти или орков, у них это были почти исключительно дворяне. Тем не менее, в 1943 году, накануне «Катастрофы», советские войска были уже в Польше и Румынии. И страх поражения толкнул немцев на сотрудничество с «высшими эльфами», некоторое количество которых в этом мире было с древности...

Ну а дальше уже различия стали столь велики, что миры походили друг на друга лишь очень условно... Впрочем, Диману на это было уже наплевать. Он достаточно быстро привык к этому и уже перестал порочить голову. Хотя порой все же случались очень странные, по его представлениям, события.

Стук в дверь поздним вечером немало удивил Димана. Выглянув в глазок, он с удивлением увидел двух орков в спецовках с каким-то инструментом.

— Вам чего?

— Так мы это... Строители, — будто даже удивленно произнес орк. — Дом через неделю сдается же...

— Ну и?

— Так пол покрасить надо! — произнес орк.

— Какой пол? — открыв дверь, удивленно произнес Диман. — Я тут линолеум застелил...

— Линолеум? — удивленно глядя на пол, произнес орк, а затем стал доставать из кармана телефон. — Сейчас бригадиру звякну... Алло...

Бригадир пришел минут через пять — и, взглянув на пол, сразу сказал, что надо писать отказ.

— Зачем? — не понял Диман.

— Так мне ж отчет писать надо! — как о чем-то само собой разумеющемся произнес орк. — Сколько квадратов покрашено, сколько краски истрачено! Комиссия потом проверит чтобы все четко было, заподозрят обман — поеду я за полярный круг белым медведям берлоги строить!

— Что за комиссия-то? — не понял Диман.

— Так эти... гномы из горисполкома, — удивившись незнанию таких простых вещей, произнес орк-бригадир. — Они ж минимум каждую вторую квартиру заглянут и толщиномером все проверят. Минимальная толщина покрытия, расход краски... Все проверяется! А возникнут какие подозрения — так всю бригаду сразу на допрос под сканером.

Про то, что такое «сканер», Диман уже знал. Специальное кси-техническое устройство, определяющее правду или ложь. «Ментосканер», если точно по-научному. Сажают когонибудь на стул, наводят на голову «раструб» сканера и задают вопросы, одновременно глядя, что покажет устройство. А вариантов там только три — правда, ложь и «сомневается». Последнее — когда допрашиваемый не уверен в том, что его слова являются правдой. Например, в виду неполной информированности... Обмануть «ментосканер», кстати, считалось невозможным. Ну если только как в анекдоте. «Блин, мужики! Так это ж того козла, которого мы замочили, звали Яндарбиев!»

Так и пришлось писать отказ... Который орк набрал у себя на ноутбуке и отправил запрос Диману, который пришлось подтвердить «двойной идентификацией». После чего орки пошли дальше, в следующие квартиры... Кстати, спустя неделю ему довелось столкнуться и с той самой комиссией. Звонок в квартиру последовал буквально едва Диман пришел домой — и на пороге появилась пара гномов ростом метра полтора.

— Здравствуйте, товарищ! — поздоровался с ним сначала старший, а потом и младший из гномов. — Приемочная комиссия. Пришли проверить вашу квартиру на соответствие нормативным требованиям к застройке жилых объектов.

— Здравствуйте, товарищи! — уже привычно ответил Диман. — Смотрите...

Минут десять гномы ходили по всей квартире, то там, то тут тыкая различными приборами от того самого упомянутого орком толщиномером до ультразвуковых дефектоскопов и каких-то совсем уж диковинных техномагических сканеров, определявших одним только гномам-приемщикам известные характеристики здания.

— Порядок, — закончив обход, подвел итог старший из гномов. — Претензий по качеству постройки нет?

— Нету, — отрицательно махнул головой Диман.

— Тогда пошли дальше, — подвел итог гном.

Так они и ушли, а Диман, поставив воду для макарон, приступил к дальнейшему изучению кси-физики.

Та и летели день за днем, неделя за неделей, потом счет пошел уже на месяцы. Летняя жара сменилась осенними дождями и прохладой... И ничего особенного за это время так и не происходило, никто его никуда не вызывал, не интересовался, что он и как там. Все словно и вовсе забыли, что он «попаданец». Впрочем... Если учесть, что в этом мире только на свободе их уже бегают десятки тысяч, то ничего удивительного в том и не было.

Однако через три месяца про него все же вдруг вспомнили... Откровенно говоря, он уж к тому времени и думать забыл про квентку... Свои обещания она сдержала, ну а дальше уж сам! И это было вполне понятно. Кто он такой, чтобы вокруг него целыми днями плясали? И тем неожиданней стал ее звонок в субботу, в нерабочий день...

Диман и Анариэль встретились, как ни странно, в парке на окраине городка — что откровенно удивило Димана. Нет, он знал уж прекрасно про любовь квенти к природе, но устраивать там деловые встречи? Это было все же откровенно неожиданно... Тем более, осень уже на дворе — пусть погодка в это воскресенье и стояла нормальной. И все же вот оно, своими глазами, как говорится, взглянуть можешь. Стоя у перил небольшого моста, квентка с задумчивым видом смотрела куда-то вдаль, на текущую воду...

— Здравствуй, — когда Диман подошел, произнесла Анариэль.

— Здравствуй.

— Я говорила, что у меня дело одно есть, — после долгого молчания произнесла квентка. — Но ты сам решай, соглашаться или нет. Не уверен — не надо. Это не приказ...
Просьба.

— Какое? — спросил Диман.

Странно, но за прошедшие месяцы у него как-то постепенно стало меняться отношения к «квенти»... Не то, чтобы он вдруг с какого-то перепоя проникся любовью к эльфам — мнение относительно них у него не поменялось. Самовлюбленные, циничные, лицемерные твари, одержимые идеей своего видового превосходства — и пример «вторженцев» лишь подтверждал это. Вот только он, подобно советским людям этого мира, перестал относить квенти к эльфам... Теперь это определение стало восприниматься им не как биологический вид толкиеновских «сверхчеловеков», а как национальность или, скорее, даже идеология... В конце концов, нельзя же судить обо всем человечестве по каким-нибудь эсэсовским карателям из зондеркоманд?

Правда, определенные недостатки были, конечно, и у квенти. Прежде всего, в виде редкой упертости и, как правило, консерватизма. Даже среди «советских квенти», как называли себя рожденные в XX веке, которые вроде как были против отживших обычаев. Что-то они и впрямь «откинули» в прошлое, но во многом другом оставались представителями своего народа. Хотя в чем-то «советские квенти» пожалуй, становились похожи на того самого инопланетянина-«эрталык», такие же редкостные аккуратисты и перестраховщики... Впрочем, каждый из «советских квенти» сам определял для себя границу между традициями и современными тенденциями. И какова в этом плане Анариэль — оставалось лишь догадываться... А вот упертость — она была свойственная всем. Для того, чтобы в чем-то переубедить квенти, требовались поистине железобетонные аргументы...

— Да... Хотела б попросить, — произнесла Анариэль. — Мне тут уехать надо на несколько месяцев. Только не спрашивай куда. Все равно не скажу. Поэтому хотела бы попросить. Помнишь ту девочку?

— С которой ты была?

— Да, — кивнула в знак согласия квентка.

— Ну, вроде, помню...

— Я ее к вам в «Спецкомитет» работать отправлю, — произнесла Анариэль. — Вот и хотела попросить... Можешь приглядеть за ней?

— В каком смысле? — не понял Диман.

— Ну ты тут, вроде, неплохо уже освоился. Вот если будут какие вопросы или проблемы

— подскажешь, поможешь... Если подружитесь — вообще хорошо будет.

— Почему я?

— Вы из одного мира, — усмехнулась квентка. — Легче общий язык найдете...

— Хорошо, — после долгого раздумья согласился Диман. — Я постараюсь...

— Ну вот и отлично, — улыбнулась Анариэль.

— А что с другими моими земляками? — вдруг спросил Диман.

— Как знала что спросишь, — усмехнулась квентка. — Специально справки навела.

Один заново читать-писать учится. Другие более-менее что-то вспомнили... Пробелов в знаниях полно, правда, про себя вообще мало что помнят, но это не велика проблема.

— А что вы делаете с обычными попаданцами? Не «нейтралами» и не «кси-операторами»? — заинтересовался Диман.

— А что с ними особо сделаешь? — пожала плечами Анариэль. — Куда-нибудь на завод работать пойдут... Один из ваших, например, токарь пятого разряда был. Основ не забыл — так что работает уже на Саратовском авиазаводе.

— А если кто не в зуб ногой в производстве?

— А у нас не курорт чтобы с вашим «офисным планктоном» церемониться, — неожиданно жестко отрезала квентка. — В стране военное положение! Нам болтунов с бесполезными торгашами не надо, а у американцев своих дармоедов хватает. Не могут своими знаниями и умениями пользу обществу приносить — пойдут улицу мести или разгружать вагоны...

— А можешь на один вопрос ответить? — вдруг спросил Диман. — Почему вы, квенти, так держитесь за свои обычаи?

— В смысле? — не поняла Анариэль.

— Ну, например, про то, что по вашим традициям Маша — твоя сестра, — пояснил Диман. — Вот ты — полковник КГБ, и все равно оно для тебя имеет особое значение. Да и не только про это...

— Почему? Наверное, потому, что каждый народ — это его культура... И хоть со временем она и меняется... да и должна меняться, но какие-то основы все равно остаются. Уничтожить их — все равно что уничтожить весь народ квенти и заселить Землю другими представителями нашего вида. А мы всегда были немного идеалистами, — как-то грустно усмехнулась квентка. — В этом и наша сила, и наша слабость одновременно...

— Кстати, все спросить хотел... Вас же ведь при царе чудью звали? — вспомнив прочитанную пару дней назад в сети статью, вдруг спросил Диман.

— Да, — удивившись такому вопросу, произнесла квентка.

— А почему белоглазой?

— Ну тут все просто, — усмехнулась Анариэль. — У квенти не бывает темного цвета глаз... Голубой, зеленый, светло-серый... Увидишь кого с другим цветом — значит, точно в предках люди были. Ну или из инопланетян.

— Дело в том, что я тут недавно на статью про вас наткнулся, — продолжил Диман. — И вспомнил вдруг, что были у нас легенды... про «чудь белоглазую».

— Знаю, — неожиданно для мужчины ответила квентка. — Маша уже столько всего про это рассказала... Сначала нас и впрямь так звали. Потом стали называть «чудью зауральской». От нас же пошло слово «чудаки», название Чудского озера и много чего еще...

— А Чудское озеро-то причем? — не понял Диман.

— Когда-то там жили наши предки, — усмехнулась квентка. — В тех-то местах мы и

пришли в этот мир. Сначала там жили, рядом с людьми. Порой дружили, порой воевали, но чаще оставались нейтральны. Старшие наши не хотели ни воевать, ни вступать в союзы с одними против других.

— Жить в обществе и быть свободным от них...

— Можно и так сказать... Потому как в Киеве приняли греческую веру и стали ее силой всем остальным насаждать, то перед нами стал выбор. Можно, конечно, было объединиться с язычниками, взять Киев и установить свою власть — сил тогда хватило бы. У нас и при Грозном-то и организация, и оружие, кроме огнестрельного, были лучше... Наши предки передал нам опыт войн Старого мира. Но Старшие не хотели воевать и решили уйти на восток за Урал. Для нас-то о том, чтобы сменить религию, не шло и речи. Потому во многом и при царях мы чужими остались. Чудь — она и есть чужь. Для простого русского мужика мы так и оставались иноземцами и иноверцами...

— А почему по легендам вы под землей живете?

— Тоже все просто, — усмехнулась квентка. — Чуть ли не до восемнадцатого века никто и не видал наших деревень с городами... А вот шахты на Урале видел, а там мы в случае чего и укрыться могли как в крепости. Там ведь и запасные выходы как раз на такой случай делали. Вот и пошли легенды о том, как «чудь под землю уходила».

— Только у нас так и «исчезла» в итоге...

— А вот это и мне интересно, — заметила Анариэль. — Как и про Проклятых... Которые у вас тоже считаются сказочными героями.

— Почему вы их еще не уничтожили-то, за две с половиной тысячи-то лет? Их же куда меньше

— А ты найди, где эти сволочи прячутся, — поморщилась квентка. — А вот они нас уничтожить, похоже, пытались. Знаешь уже, что у многих европейских дворянских родов были далекие предки из Проклятых?

— Нет, — удивился Диман.

— Ну вот теперь знаешь, — усмехнулась Анариэль. — Информация хоть и не для чужих ушей, но у тебя допуск достаточный. Романовых-то у нас, на самом деле, были лишь двое — Алексей с Петром. А потом появились эти... потомки длинноухих. Мы, кстати, делали анализ ДНК последних царей... Хоть и сильно «разбавленные», но эльфы. И хоть они, скорее всего, уже и не помнили о таких своих предках, но неприязнь к нам пронесли через века. Вот и постарались они нас в болота загнать. Заводы на Урале отобрали, торговую блокаду практически устроили... Натуральным хозяйством жили!

— И почему вы на это согласились?

— А у нас выбора не было, — ответила квентка. — Или жить на таких условиях. Или не жить вообще... Впрочем, это тоже не жизнь. Сами бы рано поздно вымерли или в дикарей превратились!

— А как же воинское сословие, вроде как к казакам приравнены были?

— Были изначально. При Грозном, при Петре... Хотя при последнем чужеземцы уже стали нас понемногу прижимать, но ему еще нужны были воины квенти. Всю Северную войну практически они спланировали, за семь лет Швецию на колени поставили! А не как у вас двадцать один год воевали... Но западная культура оказалась ему ближе русской или нашей, — усмехнулась Анариэль. — А для европейских дворян квенти — бельмо на глазу. Ну а как Петра с наследниками убили и пришел этот урод... немецко-эльфийский, так и решили нас растоптать и уничтожить! Специально поставили условия, с которыми мы не

могли согласиться! А как обломались — убрали эту сволочь и сделали вид, что все как прежде. А на деле загнали нас в резервацию! Даже оружие самим делать запретили!

— И потому вы за Советскую власть все пошли...

— Да, — согласилась квентка. — Нас и агитировать не надо было. Мы бы поддержали любого, кто бы захотел скинуть эту немецко-эльфийскую сволочь и имел шансы для этого! Тем более, что идеи большевиков соответствовали многим нашим убеждениям...

Эльфы-коммунисты... Сказал бы кто такое в прошлом мире — Диман бы не поверил. Но именно так и было в этом мире! Хотя нет, не эльфы — тут такое название считали сильнейшим оскорблением. Из той серии, за что и в морду получить можно! Все равно как если в его родном мире назвать кого-нибудь фашистом... Поскольку для квенти это было почти что равнозначно.

— Правда, были и у нас несколько сволочей, — поморщившись, продолжила Анариэль. — Выкормышей эльдарских... Семь «великих родов», кого цари в дворяне произвели и разрешили в Центральной России жить. Но в Гражданскую мы уничтожили предателей! Ладно, — резко переключившись с рассказа про историю своего народа к делам, продолжила квентка. — Пустые разговоры потом, как делать нечего будет. А сейчас вернемся к работе. Спецкомитет № 3 когда-то занимался темой «Облака». Это как раз про «Просветление», про которое я в паре слов говорила. Товарищ Сталин решил возобновить работу...

— «Просветление?» — заинтересовался Диман. — А почему «Облака»?

— Потому, что все работы по ментальной тематике называют по названию погодных явлений, — ответила Анариэль. — Так принято. «Облака», «Гром», «Снегопад», «Ливень» и многое другое... Сразу скажу — названия тем выбираются произвольно. Непосвященному оно ничего не скажет. Так вот когда-то я обещала рассказать про «Просветление»... Это заклинание — древняя разработка квентийских магов для лечения сумасшествия различного характера. Как было установлено, заклинание работает по принципу сравнения энергетической структуры разума того, кому проводят «Просветление», с неким эталоном и коррекции в соответствии с ним.

— И откуда берется эталон? — поинтересовался Диман.

— А в этом одна из загадок. Не знаю, — практически повторив то, два с половиной месяца назад говорила товарищу Сталину, вздохнула квентка. — Может быть, набор базовых параметров записан в самом заклинании. А, может быть, происходит сравнение с оператором. Но, так или иначе, квенти и люди — разные виды! Поэтому если попытаться применить заклинание напрямую — это гарантированное безвозвратное повреждение структуры разума...

— И в чем причина?

— Есть две основных теории, — ответила Анариэль. — Спектральная, которая говорит о разных максимумах кси-спектра — такая зависимость и впрямь есть. И воздействие на наших частотах приводит к необратимому нарушению структуры разума вплоть до отказа работы органов из-за нарушения процессов регуляции. По этой теории все дело в том, что часть воздействия просто «не усваивается» и проходит мимо, в результате чего имеющиеся нарушения дополнительно усугубляются. И структурная, по которой все дело в различиях структуры самого разума. По этой теории попытка напрямую изменить ее в соответствии с нашим эталоном приводит к необратимым нарушениям из-за конфликта кси-физических свойств разума и тела. С тем же итогом...

— Но вы смогли это обойти?

— Ага. Перелить часть крови нашего вида, желательнее от кси-оператора, что увеличит восприимчивость к воздействию «Просветления» и позволит провести перестройку структуры. Кроме того, мы установили, что наличие хотя бы небольшого кси-потенциала значительно увеличивает вероятность успеха. Но это все равно не выход...

— Слишком сложно сделать?

— А тут две причины! — усмехнулась Анариэль. — Но, во-первых, нет гарантии успеха... Это самое главное. А, во-вторых, чем сильнее изменения — тем больше затраты энергии. Если в случае со своим видом достаточно кси-оператора девятнадцатого разряда, для которого это заклинание средней сложности, то с чужим видом... Тут уж минимум «двадцать плюс», и то и «Высший». А операторов Высшего разряда было двое за всю историю СССР! И то я в лучшем случае раз в три-четыре недели смогу такую штуку делать.

— И в чем тогда суть работы?

— А суть работ вот в чем. При проведении «Просветления» Маше заметили эффект резкого усиления кси-потенциала у потенциального кси-оператора и изменение спектральной характеристики — что до этого никто не проверял и не исследовал. У нее вон сейчас уже тогда была «семерка, а сейчас «пятнашка». И это еще до завершения перестройки организма...

— То есть он еще больше усилится?

— Да, — подтвердила квентка. — Еще разряда на два-три почти наверняка... А то и больше. Но если оно так работает и если удастся отехничить «Просветление» и избавиться от риска сумасшествия при его проведении, то это позволит делать из слабых кси-операторов сильных!

— И что вы планируете?

— Ну приговоренных к расстрелу кси-операторов, к сожалению, смогли найти лишь троих, — произнесла Анариэль. — Все они, если что, такая сволочь, что клеймо негде ставить... Два человека и орк, бандиты и убийцы. Если на них эксперимент пройдет удачно — дальше привлечем добровольцев...

На том разговор и закончился... Распрощавшись, квентка отправилась домой, а Диман еще долго стоял на мосту и, глядя на текущие воды реки, думал обо всем услышанном за сегодня. С одной стороны, ему явно стали больше доверять. Иначе не стали бы посвящать в такие вопросы... В том, что сразу квентка не стала всего рассказывать подробности про «Просветление» не в виду дефицита времени, а именно по этой причине, он не сомневался. Что ж — это неплохо, что он теперь пользуется доверием... Что же касается просьбы Анариэль... Ну оставалось надеяться, что ее исполнение не выльется в вытаскивание девчонки из каких-нибудь проблем, что очень модно в фэнтэзи. Но ведь и мир этот мало похож на всякие магические королевства?

И все же квенти пока так и оставались для его непонятны. Хотя если на Руси их веками не могли понять и считали «чужаками»... Какая-то странная смесь современных взглядов и убеждений с древними традициями, недоверия к чужакам и их и какой-то наивной веры в светлое будущее с готовностью умереть, но не изменить своим убеждениям. Если советские люди стали для квенти своими, друзьями и товарищами, то за Советский Союз они готовы были порвать пасть любому хоть внешнему, хоть внутреннему врагу. Что и доказали в годы той же Великой Отечественной войны, где квентийские дивизии дошли до Неаполя, Берлина и Рейна. И в то же время если кому не повезло стать врагом квенти — тому они готовы

мстить веками! И остановить их сможет лишь одна смерть...

Следующий день особых сюрпризов все же не преподнес... Если не считать того, что начальник отдела сообщил о том, что их отдел будет задействован в работе над темой «Облака» да того, что у них теперь будет еще один «кси-инженер-оператор» высокого разряда. В лице той самой Маши...

— Значит, будем теперь вместе работать? — поздоровавшись с девчонкой, произнес Диман.

— Пока Аня не вернется — да. А там... Я не знаю.

— Аня? — удивился такому обращению Диман.

— Ну Анариэль, — смутилась девчонка. — Начальница наша...

— Так вы уже подружились?

— Можно и так сказать, — согласилась Маша. — У меня в этом мире ж больше никого нету...

«А у меня и вовсе никого», — вдруг подумал Диман. И хоть он уже три месяца провел в СССР, но, увы, даже близкими друзьями он вряд ли мог бы кого назвать... Товарищи — да, были. А в остальном — ни друзей, ни девушки, ни родных. Никого... И хоть жизнь тут его в целом вполне устраивала, но от такого положения дел было как-то тоскливо.

— Ты кем был... там, у нас? — вдруг спросила девушка.

— Инженером-конструктором, — усмехнулся Диман. — По последней работе...

— А я в экономе училась. На третий курс перевелась... — продолжила Маша. — У тебя семья была?

— Батя с мамкой, — пожал плечами Диман.

Ну да... Вроде, и тридцать лет — а со своей семьей у него как-то и не сложилось. С первой женой развелся семь лет назад. Она нашла себе другого, богаче и «успешнее», с крутой тачкой и своей квартирой, какой-то мелкий бизнесменчик. И простой работяга-Димка, на тот момент станочник-ЧПУшник, ей стал не интересен... Потом были и еще девушки, но с ними тоже как-то ничего путного не сложилось. Как раз незадолго до «попадалова» расстался с очередной, Светкой. Как говорится, без всяких взаимных претензий, даже почти что друзьями. Ну а после попадания как-то и вовсе не задумывался о женщинах он... То ли дело в том, что еще не успел окончательно влиться в этот мир, то ли в целом уже какое-то разочарование от прошлых попыток накопилось... Да и коллектив в Спецкомитете был преимущественно мужским, а больше Диман нигде и не бывал особо.

— У меня тоже, — как-то грустно усмехнулась Маша. — Мама, папа да этот... отчим. Только он вряд ли расстроится моему исчезновению. Разве тому, что вместе с машиной пропала.

— А друзья, подруги были?

— Были, конечно, — ответила Маша. — У нас же целая тусовка была... толкинистов. Эльфами вон восхищались...

— ...а они оказались теми еще тварями?

— Угу, — согласилась девушка. — Мне Ан... ариэль рассказывала их историю... Жутко!

«А ведь у меня и друзей-то толком не было», — вдруг подумал Диман. Назвать так он мог буквально пару человек. Все остальные — приятели, знакомые... Но не больше. Впрочем, это все равно было хоть что-то — не то одиночество этого мира, где вся его жизнь — работа да учеба по вечерам.

— Угу, — согласился Диман, хоть он и не интересовался пока историей Арды. — Они и тут вон такое творят, что немецкие эсэсовцы от зависти в гробу переворачиваются...

— Да, — согласилась девушка. — Не думала я увидеть таких эльфов...

А вот Диман как раз чего-то подобного от эльфов и ожидал. Именно такими, самовлюбленными, циничными и лицемерными тварями, их рисовали в большинстве фэнтэзи... И тем больше рвали привычные шаблоны советские «квенти». Однако больше всего Димана беспокоило другое. Откуда в его родном мире узнали про эльфов? Неужели они бывали и у них? Или... до сих пор где-нибудь прячутся среди людей?

— А как тебе тутошняя... «магия»? — поинтересовался Диман.

— Классная штука! — восторженно воскликнула Маша. — Мне Аня столько всего интересного показала! Она вообще говорит, что буду хорошо учиться — далеко пойду! У меня, говорит, хорошие показатели...

На том, впрочем, их разговор и закончился — и в последующие дни они обычно лишь перебрасывались приветствиями... Тем более, что и работы тут прибыли. К этому времени как раз ученые утвердили программу исследования, к ним прибыла прикомандированная орка Мурбул Длинноносова, кси-инженер-оператор «двадцать плюс» разряда, доставили приговоренных к расстрелу, наладчики всюю готовили установку для проведения замеров параметров полей. А перед началом непосредственных работ их собрали у начальника отдела.

— Ну что, товарищи, — в заключение обсуждения произнес Николай Эйливорович. — Сегодня проведем первый эксперимент по теме «Облака-2». Товарищ Длинноносова уже готовится к работе, а ваша задача как обычно — проводить измерения. Как вы промните, главная наша задача в том, чтобы понять принцип работы заклинания и отехничить его. Заклинания ментального действия, к сожалению, сложнее всего перевести на технический уровень, но мы должны постараться. Ну а пока, чтобы ни у кого не возникло никакой жалость, я дам вам выписки из уголовных дел этих тварей...

Начальник отдела щелкнул кнопку на ЭВМ — и информация улетела на рабочие ЭВМ. Вернувшись на рабочее место, Диман решил взглянуть на то, с кем же им пришлось иметь дело. Один из людей оказался, к его большому удивлению, маньяком-насильником... Почти три десятка пострадавших! Причем, было установлено, что для совершения преступлений урод использовал свои способности как «менталиста», «стирая» у жертв воспоминание о произошедшем, что позволяло ему на протяжении несколько лет оставаться вне всяких подозрений. Пока не наткнулся на «магичку», не только не поддавшуюся его влиянию, но и сумевшую обезвредить преступника и сдать милиции... За совершенные преступления приговорен судом к смертной казни через расстрел. Он-то и оказался первым на очереди в эксперименты. Второй человек с орком были членами одной банды и тут все было куда прозаичнее — грабежи, убийства... Более десятка убитых, экономический ущерб на полтора миллиона советских рублей. И тоже всюю пользовались своими «кси-физическими» способностями — орк был, как сказали бы в фэнтэзи, «огневик», а человек — «маг воды». Пойманы «на живца», большую часть банды положили на место, но нескольких удалось арестовать и судить. Точно также приговорены к смертной казни через расстрел. Что ж, жалеть тут и впрямь некого...

Но вот и пришла пора самого эксперимента... Усыпленного хорошей дозой снотворного уroda положили на стол, где все кругом было напичкано разнообразными датчиками, еще несколько датчиков в виде браслетов одели на руки, ноги и голову как самому преступнику,

так и кси-оператору, орке Мурбул. Которая, кстати, была первой женщиной их вида, кого видел Диман — и по человеческим меркам выглядела она довольно-таки страшенько... Все заняли свои места за ЭВМ и измерительными приборами, приготовившись вести наблюдения и фиксировать их результаты, в лаборатории включили видеонаблюдение — и работа началась. Орка начала читать какое-то заклинание на языке квенти, и слова его звучали с каким-то совсем уж странным акцентом, когда слова «с «тянутым» произношением словно обрубались, выкрикивались, но это явно не имело особого значения. Во всяком случае, вокруг орки постепенно все ярче и ярче разгоралось сине-сиреневое свечение, которое было видно на экране показывающей происходящее с лежащим на столе. Впрочем, в помещенье запустились мощные вентиляторы, так сказать, системы охлаждения кси-оператора — и расслышать какие-либо слова стало решительно невозможно. Оставалось лишь следить за показаниями приборов... Однако до конца довести процесс так и не удалось. Через четыре часа дверь открылась, и на пороге появилась Мурбул — в накинутом халатике, с мокрыми волосами и уставшим видом...

— Сорвалось, — коротко произнесла орка. — Можете к стенке отправлять.

Отвернувшись, Мурбул открыла дверь и вышла из лаборатории, а все остальные, закончив заполнение журналов с результатами замеров, выключили оборудование и стали собираться по домам. Рабочий день был уже завершён — хоть они и должны были оставаться на сверхурочку до окончания эксперимента. А за пока все еще спящим уродом приехал конвой, который отвезет его на место исполнения приговора.

— А ты-то чего? — когда они уже выходили с проходной, вдруг обратил внимание на состояние Маши Диман. — Плохо чувствуешь себя?

Девушка и впрямь выглядела какой-то уж бледной и какой-то откровенно рассеянной...

— Я? — удивленно взглянув на Димана, произнесла она. — Нет, нормально...

— А что с тобой тогда? Маньяка жалко стало? — не понял Диман.

— Маньяка? — снова взглянув на него, произнесла Маша. — Н-нет... Просто подумала... Со мной ведь то же самое могло случиться...

— Ну... может быть. Но ведь не случилось же...

— А как думаешь, — вдруг почти шепотом спросила девушка, — может, она его специально?

— Не думаю. У орков очень развит «культ вождя», — не согласился Диман. — Если начальник прикажет — сделают все в точности как требуют. Так что вряд ли.

— Но ведь у Ани все получилось!

— Не забывай, что она — кси-оператор Высшего разряда. И у нее только опыт больше, чем эта орка вообще прожила на свете! Тем более, тут вроде как и от индивидуальных особенностей многое зависит...

— Когда Аня тогда ко мне пришла — она такая уставшая была, — вдруг ударилась в воспоминания Маша. — Хоть и пытается скрыть, шутит, меня успокаивает... А все равно по ней видно. И знаешь... Она переживала за меня, словно и впрямь я ей сестра или дочка. А эта... Вообще ноль эмоций!

А Диману почему-то вдруг вспомнилось, как Анариэль выглядела до и после проведения «Просветления». Словно мешки всю ночь таскала! И это с учетом всех особенностей квенти вроде крайне быстрой регенерации. Орка, правда, тоже выглядела уставшей, но эмоций и впрямь никаких.

— Ну ты же не преступница, — пожал плечами Диман. — А этот... Чего их, маньяков,

жалеть что ли?

— Н-ну не знаю, — после долгого раздумья ответила девушка.

А вот Диман даже и не знал, прав ли он или нет. Да, такой урод жалости точно не заслуживал — и это было всем понятно. Но как отнесется та же орка к приказу провести нечто подобное с теми же добровольцами? Особой уверенности не было... В культуре здешних орков и впрямь не было места сомнениям. Вождь всегда прав. Приказали — делай, и прочь любые чувства и сомнения! А эмоции — это только дома, в свободное время!

Следующий опыт провели через неделю, и в этот раз с орком — и тут вышло все удачно. Еще через три недели провели опыт со вторым человеком — и опять успешно. А вскоре появились и первые результаты замеров — и они таки полностью соответствовали предложенной Анариэль теории! «Кси-спектр» того, тому проводили «Просветление», совмещался с тем, что был у проводившего его кси-оператора, образуя дополнительные «гребни» на тех же самых частотах. Кроме того, был установлен и факт резкого увеличения значений базовых параметров с соответствующим увеличением разряда кси-оператора. Так что бандитов по итогам совещания решили отправить на полгода в спецлагерь для кси-операторов, а спустя три месяца провести им повторный замер базовых параметров и вновь снять спектр...

А вот с «отехничиванием» заклинания результаты оказались практически никакими... В каждом из случаев параметры генерируемых полей оказались столь различными, что даже при анализе с помощью суперкомпьютера «Спецкомитета» и сравнении с аналогичными параметрами давних исследований никаких общих закономерностей установить так и не удалось... Дело так и не сдвинулось с мертвой точки.

Честно говоря, этой командировке Анариэль была даже рада... Потому, что она позволяла ей «сбежать» от той работы по «Просветлению». Касаться руками маньяка? Да после такого она бы чувствовала себя словно выкупанной в грязи! Уж чего-чего, а такую псевдоразумную нечисть она бы давила как вошь! Топила в дерьме! Хотя, конечно, не будь этой командировки — пришлось бы работать, и она бы сделала все как положено. Потому что так надо. Да и все равно уроду стенка. К счастью, судьба пошла ей на уступки...

Оглядываясь на тот день, Анариэль уже в который раз вспоминала сказанные тогда товарищем Сталиным слова... Как и обычно оно происходило, тот вызвал ее к себе личным звонком, попросив приехать «в гости». И вместо того, чтобы сразу перейти к делу, почему-то сначала обратился к своим воспоминаниям времен Революции и первых десятилетий руководства страной. И весьма занимательно рассказывал — ни в каком учебнике такого не прочитаешь!

— Думаешь, зачем «дедушка Сталин» тебе это рассказывает? — закончив рассказ, спросил он у Анариэль. — Правильно думаешь... А догадываешься, почему он именно тебя начальников Главного управления назначил?

— За мои знания и высокий кси-потенциал? — предположила квентка.

Откровенно говоря, это был вопрос, который ее мучал уже давненько. И самое главное — что хоть сказанное ей сейчас предположение и было наиболее простым, но... А нужно ли начальнику быть сильным кси-оператором? Знания кси-физики? Ну да, отчасти верно. Но вряд ли для этого нужно быть ученым...

— А если получше подумать? — прищурившись, произнес товарищ Сталин.

— Умение общаться с людьми, организовывать работу? — подумав получше, выдвинула новое предположение Анариэль.

— И это тоже имело немалое значение, — согласился гном. — Но главное другое... Умение самостоятельно думать и принимать решения.

— Но разве другие этого не могут? — теперь уже откровенно удивилась Анариэль.

— Представь себе. Или ты думаешь, что товарищ Сталин ушел на пенсию потому, что он старый, больной и не может работать? — усмехнулся вождь.

— Нет, конечно!

— Вот и правильно что не думаешь, — согласился Сталин. — Мог бы. Но нельзя все время управлять страной вручную, всюду самому думать, принимать решение. Когда все вокруг только и заглядывают в рот, с любой проблемой к товарищу Сталину бегут — что сделать, как поступить? А товарищ Сталин не может всю жизнь им сопли утирать!

С задумчивым видом гном достал зажигалку и прикурил, но после буквально пары затяжек отложил трубку в сторону. Все это время в кабинете так и царил тишина, нарушать которую Анариэль так и не решилась, хоть вопросов в голове крутилось огромное множество...

— Исполнителей найти непросто... но и не так сложно... Таких, кто расшибется в лепешку, но все сделает как надо, — продолжил Вождь. — Но что дальше? Не будет завтра товарища Сталина — и что тогда? Как в том мире — перерождение, развал, дегградация?

При упоминании параллельного мира Анариэль вдруг неожиданно даже для самой себя вздрогнула. Жуткий какой-то мир! Станный, неправильный...

— Наверное... — согласилась квентка.

— А именно так и будет! — жестко ответил Сталин. — Если в руководстве страны не будет тех, кто способен думать на перспективу и принимать решения, кто не боится сомневаться, высказывать и отстаивать свое мнение. Система не должна зависеть от одной личности, потому я и решил уйти на пенсию. Посмотреть, как у нас будут справляться без товарища Сталина. А справляются, как оказалось, плохо! Вот те же товарищи Кузнецов или Сталеваров, вроде, верные большевики, продолжатели нашего дела, никаких претензий к ним никогда не было... Да только чуть что необычное — бегут сюда. Помогите, спасите, товарищ Сталин!

— И вы хотите решить эту проблему? — спросила Анариэль.

— Да, — согласился Иосиф Виссарионович. — Иначе все случится как в том мире. Умрет товарищ Сталин, а следом за ним погибнет и его страна... И в этом деле не обойтись будет без таких людей как ты.

— Значит, уйти из госбезопасности мне уже не выйдет? — улыбнулась квентка.

— Почему же? — усмехнулся Сталин. — Если тебе безразлична судьба нашей страны — можешь хоть завтра вернуться в родную деревню... Под присмотром госбезопасности, конечно. Но ведь ты же не глупая девчонка, понимаешь все, о чем сейчас говорили?

— Понимаю, — согласилась квентка.

— Ну вот и хорошо, — с той же усмешкой ответил вождь.

Тогда-то Анариэль и, наконец, в полной мере поняла причины такого особого отношения к себе со стороны Вождя. Нет, не бывшего — вожди бывшими не бывают никогда. Даже на пенсии... И в том, что у товарища Сталина уже есть какие-то задумки на будущее, квентка даже не сомневалась. Но в тот день на эту тему больше не говорили.

Дальнейший разговор был относительно непосредственно относительно предстоящего задания. После долгих споров между СССР и США было достигнуто соглашения о постройке в «американском секторе» трех кси-модуляторов «уникальной» мощности для стабилизации кси-поля на планете и «закрытия» возможности появления прорывов. И ей, как ведущему советскому специалисту по кси-физике и начальнице 22 Главного управления КГБ, было поручено координировать эти работы... Время постройки установки — около полугода. За это время ученые еще раз перепроверят расчеты и приготовят все, что нужно, для осуществления проекта...

Совсем скоро они стабилизируют КЧР-барьер между мирами — и тогда больше не одна сволочь из числа Проклятых не сможет появиться в их родном мире! Пусть эти твари дохнут в своем полумертвом, замерзающем мире... Устроили глобальную катастрофу — пусть теперь расплачиваются за ее последствия!

Генерал-лейтенант Бифур Сталеваров закончил чтение отчета о допросе пленных эльфов и задумался... Как жаль, что простые эльдары и слабенькие маги знают сушие крохи информации, а допросить их высших магов — задача почти нереальная! Сделать это смог бы разве что очень сильный менталист, кто сможет буквально «взломать» мозг ушастым уродам и заставить их рассказать все, что они знают. Без этого все бесполезно... Эти твари сдохнут, но ничего не скажут, что им не делай! А достаточно сильного менталиста им взять негде — уже пробовали... В свое время так чуть не лишились кси-оператора Высшего разряда Овага Длинноногова — когда попробовали допросить одного из потомков «кольценосцев», а тот не только не поддался, но и сумел в ответ взломать мозг орка. Хорошо что успели обезвредить ушастого урода браслетами-подавителями прежде, чем тот успел свести с ума кси-оператора. А отехничить ментальные практики — задача очень непростая... От нужного заклинания смогли перевести на технический уровень лишь малую часть — что и легло в основу работы «сканера».

И вот пара уродов из потомков кольценосцев уже больше двух десятков лет, с того времени, как их захватили в плен при Армавирском прорыве, сидят в камере — и никто не знает, что с ними делать. Думали психологически сломать тех заключением в одиночках, но пока тоже ничего не получалось. Хотя два десятка лет просидеть в тесной полутемной камере — такого, как думали, не выдержит никто. Ни фи́га! Эти уроды словно отключались от реальности — и им было все равно. Лишь ухмылялись, когда спустя какое-то время их приводили на допрос, и не говорили ничего!

И вот на дня поймали очередного потомка уродов-«кольценосцев»... Точнее, уродку, заявившую, что «авари» с гномами «продались людям», «извратили суть магии» и «изменили обычаям предков», и отказавшуюся отвечать на какие-либо вопросы.

— Проклятье! — треснул кулаком по столу генерал.

Судя по словам «простых эльфов», кого удалось взять живьем и допросить, Проклятым откуда-то стало известно про их планы по ликвидации возможности создания прорывов — про начавшееся строительство трех сверхмощных кси-модуляторов в США, Аргентине и Австралии, и вариант мог быть только один. Эту информацию «слил» им кто-то из их реальности... Только кто? Американцы? то-то пронюхавшие англичане? Или все хуже — и предатель кроется где-то среди своих?

Недавно же него вызвали к самому Сталину — который был в откровенно паршивом настроении. Вождь считал, что утечка случилась где-то в КГБ, еще на этапе переговоров с американцами, и теперь все, кто участвовал в них под подозрением... А сам проект передали целиком в ведение 22 Главного управления — хотя по первоначальному плану они должны были вступить в работу буквально на последнем этапе. Что для генерала выглядело чуть ли не личной обидой. Этой девчонке-квентке! Да она еще в школу ходила, когда он уже эльфийских диверсантов вылавливал!

— Вы лучше разберитесь, какая сука сливает информацию о вашей работе! — на возражения генерала отрезал товарищ Кузнецов. — А с передачей работ 22 управлению — это распоряжение Кобы.

Спорить с самим Сталиным Бифур, естественно, не стал. Ибо товарищ Сталин — он был непререкаемым авторитетом для любого гнома. Никому бы и в голову не пришло

возражать ему! Раз Вождь так решил — значит, у него есть какие-то свои причины для этого. Кто он такой чтобы лезть с возражениями?

Но дело прежде всего... Забрали проект — значит, забрали. А вот ответственности за поиск шпионов с него никто не снимал... Только где, мать их, найти хоть какие зацепки? Всех, кто участвовал в переговорах, уже допросили под сканером — толку не было никакого. Перетрясли отстраненную от работ научную группу — тот же результат. Допросили всех, кто хоть как-то мог быть связан с информацией — и все равно никакого результата. Подробно изучили личные дела, проверили связи, чуть ли не по минутам установили, кто и где был и что делал в нужное время. Результата никакого! И это откровенно не нравилось Бифуру...

По сути, вариантов оставалось не так уж много. Либо у шпиона стоит очень сильный ментальный блок, позволяющий обмануть сканер. Что было крайне маловероятно, но все же возможно... Пару раз уже сталкивались с таким, при допросе «пришельцев». Либо... их как-то прослушали с помощью магических или техномагических средств, которые не удалось обнаружить. И если оно так, то кто знает, где еще могли применить те же средства и что узнать с их помощью? Любой из вариантов был очень плохим... И даже сложно было сказать, какой из них хуже.

После того, как они сдали руководству результаты работ по теме «Облака-2», в Спецкомитете вернулись к уже привычной работе по исследованию различных магических артефактов и моделированию их действия — и про «Просветление» и все, что с ним связано, словно забыли, чему Диман был даже рад. Не то, чтобы ему самому было жалко всякую человекообразную сволочь, но на Машу оно производило достаточно мрачное впечатление, а они за это время успели почти подружиться... Однако в конце декабря, уже незадолго Нового Года, к ним неожиданно приехала Анариэль — и на следующий же день состоялось совещание о результатах работ, где довелось выступить и Диману — с отчетом о результатах проведенных измерений... с аналогичными отчетами выступали и еще несколько членов научной группы, включая «теоретиков», пытавшихся провести анализ причин произошедших неудач.

— Значит, считаете, что дело в том, что он — менталист? — выслушав ученую-гномку, спросила Анариэль.

Кстати, это была первая гномка, кого вообще довелось увидеть Диману. И выглядела она весьма необычно для человека — низкая, но при этом словно «квадратная», с мощными мускулистыми руками и хоть и не такой, как у мужчин ее расы, но все же бородой. Вроде той, что у Ленина на «классических» снимках.

— Да, — ответила та. — Анализируя результаты этих и прошлых экспериментов над кси-операторами, мы установили, что все случаи неудач были именно с менталистами. По всей видимости, их способности как-то препятствуют влиянию на разум, что и становится причиной их сумасшествия...

— Понятно, — задумчиво произнесла квентка. — Хочется верить, что мы не ошибаемся. Потому что руководство приняло решение о допуске к эксперименту добровольцев...

Как стало понятно из последующего рассказа Анариэль, для участия в эксперименте было отобрано семь добровольцев из больных психическими заболеваниями людей и орков. Кто согласился рискнуть в обмен на возможное полное излечение от заболеваний и возможность вернуться к нормальной жизни... Как оно уже давным-давно делается с квенти — никаких психиатрических больниц у них не существует с незапамятных времен, а если кто все же сходит с ума — ему проводит «Просветление» кто-нибудь из сильных магов или, как было принято говорить теперь, кси-операторов. Раньше, в Арде, такой в обязательном порядке был в каждом крупном роде. В «Новом мире» это стало недопустимой роскошью — даже кси-операторы высоких разрядов откровенные слабаки по меркам древних магов, дотягивая лишь до ранга «Мудрых». Однако как-то все же хватало... Теперь предстояло попробовать такой способ лечения психических заболеваний на людях и орках. И если все пройдет успешно, то через полгода наблюдения и замеров те смогут вернуться к нормальной жизни, а следом за ними пойдут и другие...

— Ладно, — после раздумья произнесла Анариэль. — Готовьте на завтра оборудование и первого добровольца...

И вот они снова сидят за приборами — только на этот раз вместо бандита доброволец. Вадим Колесников, мужчина тридцати лет с шизофренией в тяжелой степени, прошедший последние несколько лет провел в психоневрологическом интернате без особой надежды

когда-то оттуда выйти. И постоянно с браслетами-подавителями — ибо во время приступа кси-оператор может натворить такого, что мало не покажется. Пусть даже и всего «четверка». Но сейчас он также спит под действием снотворного. А вот Анариэль, как оказалось, отнеслась к работе несколько иначе, чем уже знакомая орка. Прежде всего — подошла, внимательно осмотрела и на несколько секунд взяла его за руки. Затем зачем-то завязала повязкой глаза себе и мужчине и, усевшись в находящиеся вне поле зрения камеры рабочее кресло, положила свои руки на руки «пациента» — хотя орка, как помнил Диман, клала их на голову.

— Проверка пропускной способности, — через некоторое время вслух объяснила смысл происходящего квентка. — Ориентировочное время — пять часов. Приступаю к работе.

«Пять часов всего?» — откровенно удивился Диман. По предыдущим опытам было по десять — одиннадцать. Сообщив об этом, Анариэль начала читать заклинание — но, в отличие от Мурбул, так тихо, что Диман не смог бы разобрать ни единого слова. Вскоре вокруг квентки начало разливаться желто-зеленое свечение, а через некоторое время запустилась и «система охлаждения». А Диман и коллеги так и продолжали сидеть и наблюдать — и результаты были весьма странными. Если в прошлые разы, несмотря на все различия, на определенном этапе заклинания можно было заметить кое-какие сходства измеряемых параметров, то в этот раз все шло словно совсем по-другому! И это еще больше удивляло Димана — словно это было и вовсе совсем иное заклинание!

Закончилось все как-то неожиданно — когда Анариэль вслух сообщила об успешном окончании, а еще спустя пару минут появилась и сама. С растрепанными, мокрыми волосами и уставшим видом.

— Все нормально, — дала краткую характеристику квентка. — Сейчас схожу в душ и расскажу подробнее. И... Маш, принеси что-нибудь поесть, и побольше.

Анариэль не было минут двадцать с небольшим, за которые девушка успела принести из столовой макароны с котлетами из мяса какой-то неизвестной инопланетной зверушки, которых разводили в СССР и считали чуть ли не деликатесом и приличный кусок жареной курицы, а инженеры испытательно-измерительного комплекса сделали последние записи в журналах и отключили все оборудование. А пришедшие санитары забрали их «пациента» в медблок, где и будут наблюдать за его пробуждением...

— В общем, — в лабораторию Анариэль вернулась уже в привычной форме полковника госбезопасности, с тщательно просушенными феном и заплетенными в косу волосами, — все прошло успешно. Как проснется — отправим на проверку к психиатрам, а через пару дней проведем замеры кси-параметров и снимем спектр... А сейчас... дайте-ка мне результаты измерений! И можете идти отдыхать, сегодня мы неплохо поработали! Останутся пусть товарищи Остапов и Тимофеев.

Следующие часа полтора Диман с интересом наблюдал за тем, как Анариэль, попутно уплетая за обе щеки принесенную Машей еду, с явным интересом рассматривает значения различных замеренных параметров, сравнивает их с теми, что были в предыдущих испытаниях и порой с каким-то удовлетворенным видом усмехается. Потом открывает графики спектральных характеристик и, накладывая их друг на друга, продолжает что-то сравнивать и порой что-то записывает у себя в блокноте. Потом вновь что-то пересматривает и с чем-то сравнивает...

— Ну что хочу сказать, — когда все, что было на столе, оказалось съедено и выпито, а отчеты просмотрены, произнесла Анариэль. — Можно сказать, кое-какие сдвиги есть...

— В смысле? — заинтересовался Диман.

— Ну я, кажется, поняла основной принцип действия заклинания, — произнесла квентка. — Во-первых, я теперь почти уверена, что эталонные параметры в нем не записаны.

— А откуда они берутся? — удивился Виктор Тимофеев.

— От нас, — пояснила Анариэль. — Происходит сравнение энергетической структуры мозга кси-оператора и его... пациента. Потому и разных разумных получаются столь разные параметры. Так что те, кому провожу «Просветление» я, станут полквинты, а кому Мурбул — полуорками. А во-вторых, я, возможно, поняла структуру самого заклинания. Оно действует по принципу «запрос — ответ». А еще можно сопоставить, в какой момент заклинания что генерируется...

— В смысле? — не понял Диман.

— Ну мы же производим непрерывный замер спектра, — ответила квентка. — Можно сопоставить это с определенными словами и тем, что «видишь» после их произнесения...

— Но ведь та «картинка», что видит кси-оператор — она достаточно субъективна? — заметил Виктор. — Разные операторы могут несколько по-разному «увидеть» одно и то же, с разным количеством ненужной мишуры и пустого выброса энергии?

— Да, — согласилась Анариэль. — Но если «записываемая» структура зависит от собственного разума кси-оператора, то определенные сходства должны быть... Отсекая ту часть спектра, что отвечает за потери энергии и выявляя общие закономерности, мы можем определить действующую компоненту сначала у одного оператора, а затем и у других. Куда сложнее будет отследить результаты запросов, поскольку они каждый раз будут индивидуальны. Но тут тоже можно постараться отсечь отвечающую за потери часть спектра. В общем, работа еще на годы, но кое-что я, кажется, поняла...

Скинув всю информацию себе на «флешку» с кси-технической защитой, чужой просто не смог бы ничего с нее открыть, квентка выключила рабочую ЭВМ и стала собираться. Выглядела она откровенно уставшей, но довольной — словно только что сделала какое-то очень важное. И, пожалуй, она и впрямь так думала. Надела светлую цигейковую шубу и шапку-ушанку, в которых было совершенно непонятно, что перед тобой не человек и квенти, зимние сапоги, взяла сумку. Затем, проверив открыванием двери сигнализацию, опечатала дверь и пошла к проходной...

— Ну что, подвезешь до дома? — когда они уже оказались на улице, вдруг спросила квентка. — Или тебя по-прежнему уши смущают?

— Садись... Только ты ж сама обычно ездешь? — удивился Диман.

— Нельзя мне сейчас за руль, — зевнув, произнесла Анариэль. — Устала я, спать хочу... Реакция замедленной будет.

— А водителя что не вызовешь?

— Из Москвы вызывать больно долго будет... А я домой поскорей хочу, — ответила квентка. — Ого, никогда таких машин не видела...

— Ну она ж инопланетная, — залезая в салон и разблокируя пассажирскую дверь, произнес Диман.

— Угу, — усаживаясь на сиденье и вытягивая ремень безопасности, тихо буркнула Анариэль. — Кирова 32 знаешь где? Там гостиница наша...

— Улицу знаю, а дом найдем...

Заведя двигатель и включив фары, Диман выехал со стоянки и поехал в центр городка... На улице шел снег, и нужно было быть очень внимательным на дороге — однако дело резко

облегчалось практически отсутствующим движением на дороге... С работы большинство поедет примерно через час, а у кого выходные... Куда им сейчас ехать? Да и вообще тоже... Тем более, внутри города, где не было ничего особо примечательного. Так что минут через десять они уже были около того самого здания ведомственной гостиницы, которая с виду ничем не отличалась от обычной четырехэтажки-«сталинки»...

— Спасибо! — вылезая из машины, произнесла Анариэль.

Несколько следующих дней прошло вполне обычно... Замерили кси-потенциал «просветленного» кси-оператора, получив твердую «восьмерку» и получил «совмещение» его собственного спектра с тем, что был у Анариэль. Медики взяли целую кучу анализов чтобы проследить за тем, как будет происходить процесс перестройки организма, а затем отправили Вадима на психиатрическую экспертизу в Москву. На первый-то взгляд было все нормально, отчего сам он был в полном восторге, но следовало проверить все более основательно и надежно. Так что несколько ближайших месяцев он проведет под наблюдением — и лишь потом будет отпущен домой, где не был уже несколько лет.

А потом начался Новый год... Украшенные елки на городских улицах, «Голубой огонек», обращение ПредСовМина СССР товарища Кузнецова к согражданам, где тот, в частности, отметил успехи Советской армии в борьбе с инопланетными захватчиками, отметил успехи в развитии народного хозяйства и высказал пожелание на счет того, чтобы наступающий Новый год принес советскому народу лишь все самое лучшее. Но в целом по сравнению с родным миром Димана празднование оказалось очень скромным... Хотя все то же самое можно, пожалуй, было отнести ко многим сферам жизни. В стране, ведущей непрерывную войну, было особо не до развлечений... Выходить на работу предстояло 3 января — но, неожиданно, прямо на Новый год ему позвонила Анариэль и попросила встретиться в городском парке — и чем быстрее, тем лучше.

— Здравствуй! — когда он приехал в парк, поприветствовала Димана квентка.

— Здравствуй!

— Извини, что порчу праздник, — произнесла Анариэль. — Но дело прежде всего...

— Что-то срочное? — поинтересовался Диман.

— Да, — согласилась квентка. — И, честно говоря, я даже не знаю, где можно безопасно поговорить об этом. Так что давай до леса что ли доедем...

До места они ехали с полчаса — и все это время провели в полном молчанье. Глядя на проносящиеся за окном заснеженные леса, Диман в очередной раз вспоминал оставленную где-то в неведомых далях родину и думал о перспективах жизни тут. С июня по январь... Больше полугода он здесь. И за это время даже ни разу не выехал за пределы городка! Вся жизнь — какая-то вечная рутина, где нет места ничему кроме работы... Нет, местные советские люди успевали как-то отдыхать, развлекаться, дружить, встречаться... В общем, вести обычную жизнь. Но у него как-то ничего путного не получалось — мешала какая-то вечная тоска по родителям, по родным и знакомым, которых он больше никогда не увидит. Более-менее заглушить ее удавалось лишь работой и учебой, но в остальном... Какая-то апатия, которая мешала ему что-либо делать еще. Все словно по инерции... Вон даже за все время до Москвы нее доехал — хотя, казалось бы, чего оно стоит? Купи билет на электричку — и через полчаса ты там... Можешь посмотреть на полный ансамбль «сталинских высоток», включая Дворец Советов, доехать до Красной площади, пройтись по каким-нибудь магазинам... Но ничего не хотелось!

— Приехали, — останавливая машину, произнесла Анариэль.

Выйдя из машины, квентка заперла ее на ключ и пошла куда-то в сторону от дороги, на небольшой пригорок, где снега было поменьше, чем где-либо вокруг. Где еще раз внимательно огляделась по сторонам...

— А не опасно тут ходить? — догнав ее, спросил Диман. — Чудовища ж...

— Зима, они спят, — коротко ответила Анариэль. — Но тут я хоть уверена, что ни одна сволочь нас не подслушает...

— Все настолько серьезно? — удивился Диман.

— Абсолютно, — согласилась Анариэль. — И на всякий случай сразу говорю. Я сделала тебе первую форму допуска...

— Зачем? — не понял Диман.

— Затем, что сейчас могу положиться лишь на «нейтралов», — выдохнув изо рта облачко пара, произнесла квентка.

— Почему?

— Сейчас расскажу... Знаешь ведь про стабилизацию барьера Курчатова-Черенкова-Анорсель?

— Чтобы не было прорывов?

— Да, — согласилась квентка. — Мы договорились с американцами о постройке в их секторе трех кси-модуляторов уникальной мощности в их секторе. Совокупности с нашим они смогут сделать это — и тогда Проклятые больше никогда не смогут прорваться в наш мир. Даже если им помогут их агенты на этой стороне... Но еще до того, как мы договорились с американцами о конкретном месте расположения установок, на ТОЙ СТОРОНЕ уже знали, где и что мы собираемся делать! Когда началось строительство комплекса в Австралии — нашим специалистам лишь чудом удалось обнаружить, что оно заминировано сверхмощной артефактной миной.

— Что за мина? — не понял Диман.

— Артефакт гребаных валаров, — поморщилась Анариэль. — Термоядерная бомба с кси-технической инициацией реакции синтеза... И нет никакой гарантии того, что нечто похожее не найдется на других местах. Работы велись силами управления «У» при первом Главном управлении КГБ. Почти одновременно с этим коллеги из «двойки» при допросе пленных Проклятых узнали, что тем известно про наши планы закрыть им дорогу в наш мир — хотя подробности, увы, знают лишь высшие маги, допросить которых мы не сможем.

— И что делать?

— Работы передали мне, в 22 Главное управление, — продолжила квентка. — расположение установок решили поменять, продолжив строить муляжи на прежних местах. При анализе информации о произошедшем мы, к сожалению, не смогли найти источники утечки информации. Но вариантов лишь два. Либо кто-то из наших сотрудников — тщательно законспирированный шпион с ментальным блоком, что позволяет ему проходить проверку сканером. Или какие-то кси-технические устройства прослушки... Но мы не можем найти ни единой зацепки, которая выведет нас к шпиону.

— И вы решили...

— Задействовать нейтралов.

— Почему? — не понял Диман.

— Задействовать обычных разумных или слабых операторов опасно. Хороший маг поставит им ментальную закладку так, что и не заметят — и обнаружить его сможет лишь сильный менталист. И они, даже сами того не желая и не осознавая, будут передавать

полученную информацию врагу. Сильный кси-оператор, конечно, почувствует, что у него в разуме копаются... Но мы не очень-то знаем, на что могут быть способны менталисты Проклятых.

— А если он сознательно шпионит и потому разрешил сделать себе ментальный блок?

— И такое может быть, — согласилась Анариэль. — Потому я решила положиться на одних нейтралов... Мне нужен персонал для установок, который нельзя зазомбировать.

— А не боишься, что тебе самой могли «закладку» сделать? — вдруг спросил Диман.

— Смело, — после почти минуты молчанья вдруг усмехнулась явно наблюдавшая за его эмоциями квентка. — Вот знаешь — боюсь. Потому я и сама себя ограничила в доступе к информации. Хоть и почти уверена, что незаметно покопаться у меня в мозгах не смог бы ни один менталист, но лучше перестраховаться. Я вообще постаралась сделать так, чтобы никто не обладал всей полнотой информации о проекте и возможная утечка не имела бы катастрофических последствий.

— И ты лично решила отобрать операторов для этих станций?

— Да, — согласилась Анариэль. — Так что решаешь?

— Я согласен, — ответил Диман.

Наверняка он лезет в какое-нибудь дерьмо, но... Дело с закрытием прорывов и впрямь важное, и если он может тут помочь — значит, надо пойти и сделать. До города они добирались, как и сюда, в молчанье. Квентка вообще гнала машину с предельно разрешенной скоростью, стремясь побыстрее добраться домой...

— Кстати, у тебя же семьи не было? — когда они уже подъезжали к дому, вдруг спросила Анариэль.

— Нет, — удивившись такому вопросу, ответил Диман.

— Почему?

— А у тебя почему? — раздраженно буркнул Диман.

— Вопросами на вопросы не отвечают... Но могу ответить. Был у меня муж. Погиб под Армавиром...

— В 2001 году?

— Да.

— А у меня... не сложилось как-то просто, — смутившись, буркнул Диман. Сразу как-то стало неудобно за свой вопрос... — была жена, да развелись. Нашла себе побогаче, поперспективнее. А больше как-то ни с кем ничего путного не сложилось.

— Теперь понятно. Думаешь, зачем спрашиваю? — усмехнулась Анариэль, и сразу сама же дала ответ. — Когда хочешь на кого-то положиться — надо понимать, что он за человек. Что думает, о чем мечтает, что из себя представляет вообще. Что-то, конечно, в личном деле есть, что-то в общении понятно становится... Но порой бывает, что вот буквально какой-то мелочи да не хватает чтобы окончательное мнение составить...

На том они и расстались... Вернувшись домой, Диман разогрел в СВЧ-печи макароны с тушенкой, налил чай и сел ужинать, но почему-то мысленно возвращался к словам Анариэль. Нет, даже не про предстоящую работу — на этот счет все подробности будут позже... Почему-то ему вдруг стало так жалко самую девушку-квентку. Милую, симпатичную и даже, если не считать отношения к врагам, добрую, еще совсем молодую по меркам ее народа. И уже вдову, мужа которой убили эльфы где-то под Армавиром... А сколько еще таких же советских людей также лишились своих близких родных из-за этих гребаных эльдар, прямо или косвенно? Сколько людей остались калеками? Сколько лишились всего?

Нет, права Анариэль... Пора прихлопнуть эту лавочку с прорывами — и как можно быстрее! И раз его удостоили таким доверием — то он сделает все, что в его силах, для того, чтобы оно случилось как можно скорей!

Проснулся Диман от того, что ему в дверь со всей дури лупили — причем, ногами. Ничего не понимая, он выглянул в глазок — и увидел на лестничной клетке нескольких орков в форме — хотя разглядеть подробности было невозможно.

— Открывай, контра е***я! — на время прекратив свое занятие, рявкнул один из орков.

— Вы кто такие нахер? — удивился Диман такому «пришествию». — Я сейчас в КГБ позвоню!

— Звони, звони, — заржал явно старший из орков. — Мы и есть КГБ!

Тем не менее, Диман все же позвонил — и с полным охренением услышал от дежурного, что к нему и впрямь приехали из КГБ. Вкупе с советом «не оказывать сопротивления органам государственной безопасности» и выполнять все их требования. Еще больше охренев, позвонил Анариэль — но у той телефон оказался выключен. Делать было нечего... Даже если он выпрыгнет из окна третьего этажа и не разобьется, то почти наверняка его кто-то будет поджидать на улице. Оставалось лишь открыть дверь.

— Капитан Рукожопов, — махнув перед носом «ксивой» представился один из орков, — Гражданин Остапов, вы обвиняетесь в шпионаже на Английское королевство. Советую сразу сдать своих сообщников и выдать шпионское оборудование.

— Чушь какая! — ошарашенно глядя на орка, произнес Диман.

— Чушь, значит? А это что? — махнув перед глазами планшетником, буквально прошипел орк. — Собирайся, сука! В контору поедем!

«Вот тебе и СССР!» — ошарашенно глядя на все происходящее и напяливая зимние штаны с курткой, произнес Диман. На фотографии, которую показал орк, были они с Анариэль во время вчерашней встречи за городом... Только снято было, судя по всему, с какого-то беспилотника. Это что же... Анариэль шпионка — и теперь она и его под монастырь подвела? Потому и ее телефон не отвечает? Но как? Почему?

— Пошел, сука! — рявкнул один из орков.

Едва Диман оделся, как орки нацепили ему наручники и повели по лестнице на выход из дома. Выйдя на улицу, Диман поднял глаза на подъезд... Во многих окнах горел свет — хотя в соседних было абсолютно темно.

— Такси подано, — ухмыльнулся старший орков, когда кто-то из оставшихся на улице открыл заднюю дверь бронированного «автозака». — Прыгай давай!

Глядя на автомобиль, Диману почему-то думалось, что сейчас они поедут куда-нибудь за город. Возможно, даже в знаменитую тюрьму «ну Лубянке». Однако реальность оказалась куда более прозаической... Буквально пять минут езды — и машина останавливается около неприметного домика недалеко от центра городка. Открыв дверь, орки вывели его и завели внутрь здания, где, к большому удивлению, буквально сразу же сняли наручники. Едва он оказался в какой-то комнатухе, совершенно не похожей ни на допросную, ни на камеру.

— Присаживайтесь, товарищ Остапов, — показав на стул, произнес один из орков.

— И что это было? — с откровенным недоумением глядя на происходящее, спросил Диман.

— Ну ты же согласился помочь нам в одном деле? — послышался откуда-то сзади знакомый чуть насмешливый голос.

— Ну и шуточки у вас, товарищ полковник! — оглянувшись на вошедшую следом за

ними Анариэль, произнес Диман.

— Все ради дела, — усмехаясь, произнесла квентка. — Все ради дела...

Следом за ней в комнату зашли еще трое... разумных. Хорошо уже знакомый Диману «эрталык», пара человек, совсем молоденькая квентка и орк. После чего Анариэль выпроводила привезших его орков из помещения, закрыла дверь, а затем достала из чемодана и включила в розетку неизвестное устройство в виде белой пластиковой коробки с несколькими кнопками на панели управления.

— Глушилка, — пояснила всем квентка. — Широкого спектра. Звук, электромагнитное излучение...

— А кси-техническая связь? — поинтересовался «эрталык».

— Здание экранировано, — пояснила Анариэль. — Хотя я при желании и смогу пробить экран, но энергии потребуется столько, что незаметно не получится. Так что никто ничего не узнает. Наверное...

— Почему «наверное»? — на этот раз спросила девчонка-квентка.

— Потому что я не знаю, кому Проклятые могли сделать ментальные закладки, — вздохнула Анариэль. — Я даже относительно себя не могу быть абсолютно уверена, а потому ограничила себе допуск к информации.

— Ты? — буквально полезли глаза на лоб у девчонки.

— Да, — согласилась Анариэль. — Но не будем терять времени. Нам надо было вывести вас так, чтобы ни у кого не возникли сомнения о том, куда вы делись. Четверо из вас считаются арестованными по подозрению в шпионаже на Английское королевство — сейчас в КГБ как раз всю ищут, где происходит утечка информации. Вскоре официально вы будете приговорены к смертной казни и расстреляны, так что жить будете под другими именами. Двое якобы уедут в командировку в Новосибирск и погибнут в результате несчастного случая. Подробности новых биографий можете не спрашивать, я их и сама не знаю.

— Что от нас требуется? — спросил Диман.

— Вас отправят в один из военных учебных центров, — продолжила квентка. — Будете изучать устройство кси-модуляторов большой мощности и принципы управления ими. Подробнее легенду узнаете непосредственно на месте. Могу сказать одно. Для управления каждым кси-модулятором уникальной мощности требуется персонал из почти трех десятков человек. Так что нам придется задействовать больше половины всех «нейтралов» Советского Союза. И я надеюсь, что вы оправдаете доверие — и мое, и Вождя... А теперь прощайте. До окончания работ мы, скорее всего, уже не увидимся.

С этими словами Анариэль встала из-за стола, задумчиво прошлась взад-вперед по помещению, а затем, бросив последний взгляд на собравшихся, открыла дверь и вышла из комнаты, а на смену ему зашел орк в форме майора госбезопасности. Достав из сейфа несколько папок с, как оказалось, документами, он раздал их и велел собираться.

— Поезд идет через два часа, поедете на нем, — закончил он короткий разговор. — В дороге и биографию свою изучите. И сразу же все внимательно запоминайте!

И вот он, поезд... Их подвезли на вокзал буквально перед самым отправлением и, усадив в купе, отправили в дорогу. Кстати, к большому удивлению Димана оказалось, что в этой реальности в Москве существует Центральный железнодорожный вокзал, откуда отправлялись все пассажирские поезда дальнего следования... Пунктом назначения у всех считался, как ни странно, Иркутск — потому вагон был бронированным. Это были уже те

места, где в лесах запросто можно было наткнуться и на чудовищ, и на скрывающихся среди тайги разумных инопланетян — многие из которых настроены к людям отнюдь не дружелюбно. Разве что Проклятых или магов встретить было практически нереально — на них каждый раз после прорыва начинали настоящую охоту, истребляя или захватывая в плен всех до единого, даже если для этого приходилось прочесать несколько квадратных километров леса. Но уж слишком была велика опасность... В такой ситуации никакая предосторожность лишней не будет.

— Мы едем, едем, едем в далекие края... — глядя в окно вагона, задумчиво произнес Диман.

— Чего? — не понял «эрталык».

— Песенка такая была... Из нее слова.

— Не слышал никогда, — удивленно произнес «инопланетянин», и двое других, человек и квентка, его поддержали.

— Из твоей реальности песня? — спросил человек.

— Ну я думал, что она и тут известна...

— Не слышал никогда. Хотя сейчас можно в Сети поискать.

А за окнами начинался хмурый зимний рассвет... Медленно поднималось из-за горизонта кроваво-красное солнце, а кругом расстилался бескрайний заснеженный пейзаж. И, глядя на него, Диману почему-то лезли в голову мысль о том, сколь велика Советская страна. От Бреста до Чукотки, от северных островов до гор Орочьей ССР на юге... А тем временем поезд без остановок пролетал небольшие станции с разъездами, мчась куда-то на восток. «Сибирская стрела», так назывался поезд. До выезда с земель Квентийской ССР на границе Западной и Восточной Сибири он будет останавливаться только в областных центрах, и то ненадолго — потому, что это был «специальный» поезд. Куда сажали только по получению особого разрешения на въезд в «восточную особую зону». Так что случайных людей здесь не было и быть не могло. За то и шел поезд очень быстро по меркам отнюдь не скоростных железных дорог...

А вот что удивило Димана — так это обилие спецтехники на железной дороге... Особенно бронелетучек с крупнокалиберными пулеметами, путерихтовочных машин и самоходных мотрис-путеизмерителей. О чем Диман и решил задать вопрос.

— Так некоторые зверюги могут и путь подкопать, — пояснил Диману человек. — Вот и приходится постоянно проверять... А если что — быстро подсыпать, поправлять путь. Но тут у нас такое все же редкость. А вот в Восточной Сибири, особенно за Байкалом...

Внезапно поезд дернулся и начал останавливаться — хотя никакой станции поблизости явно не было.

— Внимание! — раздался спустя несколько секунд голос машиниста по внутренней связи. — Прорыв на пути следования поезда. Непосредственной угрозы нет, всем оставаться на своих местах. Поезд продолжит движение после закрытия прорыва.

И вот они стоят среди заснеженного поля — в то время как вокруг явно начиналась какая-то «движуха». Сначала неподалеку стремительно пролетел разведывательный беспилотник, уходя куда-то вдаль вдоль железнодорожной линии, а спустя еще несколько минут за ним последовало с десятков вертолетов.

— Прорыв подавлен, поезд продолжает движение, — вскоре объявил машинист.

С момента остановки не прошло получаса — а уже все готово... Впрочем, в европейской части СССР, как уже знал Диман, военные части Войск подавления прорывов

чуть ли не в каждом районе... По крайней мере, в виде дежурной группы, которая может закрыть прорыв в «простых» случаях — то есть если оттуда не выползли какой-нибудь «Проклятые», маги или агрессивно настроенные представители техноцивилизаций достаточно высокого уровня развития. И, как вскоре оказалось, этот случай был как раз из таких — километров через десять посреди поля, прямо неподалеку от железной дороги, как раз стояли военные. БТРы, какие-то разведывательные броневички, хорошо знакомые по фотографиям «кси-модуляторы» и передвижные газотурбинные электростанции на базе тяжелого танка и несколько «Уралов», в кузов которого как раз грузили краном тушу какого-то гигантского зайца...

— «Зайцезавры», — усмехнувшись, прокомментировала сидевшая в их купе квентка. — Хищный родич наших «косых» из параллельного мира...

— Хищный? — удивился Диман. — И кого он жрет?

— А кого поймают, — ответила девушка. — Тех же обычных зайцев, птиц, мелкую лесную дичь, ягнят с оленями. С голодухи может и лису слопать... У них же крупные особи больше сорока килограмм вырастать могут! А еще могут ментально воздействовать на жертву, подавляя сопротивление.

— Магические звери? — удивился Диман.

— Ага, — усмехнулась квентка. — Правда, действует оно лишь если вплотную коснуться. Слабенькие они чтобы на расстоянии что-то сделать. Кстати, вкусные они, хоть и жесткое мясо...

— Ты ела чудовищ? — аж побледнел сидевший с ними человек.

— Ела, — улыбнулась та. — Да и какие они чудовища? Просто инопланетный зверь... Кстати, китайцы считают, что их поедание усиливает кси-потенциал. Они даже специально выращивают их на корм хунвейбинам.

— Откуда ты это все знаешь? — удивленно спросил «эрталык».

— Я их изучала, — улыбнулась квентка.

— И что, и впрямь кси-потенциал усиливает?

— Да. Если недавно съел, то для слабых кси-операторов плюс один-два разряда пока «зайчатина» не переварится...

— А для сильных? — поинтересовался Диман.

— А на них влияние почти незаметно. Прибавка слишком мала на фоне собственной силы.

— А почему их не разводят тогда? — поинтересовался «эрталык».

— Были такие идеи, — ответила квентка. — Но эта ж сволочь жрет так, что фиг прокормишь! Да и держать их не так просто — злобная и агрессивная зверюга, да еще и может зазомбировать и сожрать если случайно коснешься ее. А будущее, как ни крути, все равно за кси-технологией...

Так они и ехали дальше... За окном пролетал километр за километром, заснеженные леса и поля сменялись городскими пейзажами чтобы спустя несколько минут вновь вернуться. И всюду — стены из железобетонных плит, рогатки и пулеметные вышки, раздвижные стальные броневорота и вышки «экранирования», линии электропередач. Громадные, явно очень прочные и высокие, не чета его родному миру, опоры ЛЭП и автомобильные дороги — в большинстве своем не асфальтированные. Бетонки... Порой над головами пролетала военная техника, самолеты с вертолетами, но особо рассмотреть что-либо из поезда не получалось. А потом вдруг показывался новый город — стройные ряды

домов «сталинок», заводское и складские корпуса, различные учреждения... Несколько раз попадались на глаза и памятники Вождям Мирового пролетариата — товарищам Ленину и Сталину.

Ели все прямо в купе — ходить в вагон-ресторан им было категорически запрещено дабы никто лишний не увидел их рожи, но Диману на это было откровенно пофиг. Он и в своем-то мире в поездах ездил примерно также — только в большинстве случаев еще и в сидячем вагоне. В свободное же время Диман читал свою вымышленную биографию в этом мире... Значит, Матвеев Дмитрий Александрович, так его теперь официально зовут. Родился и вырос в Саратове, закончил физический факультет саратовского же университета, работал в каком-то номерном НИИ. Различные мелкие подробности из жизни и описания того, что с такой биографией он в обязательном порядке должен был бы знать, фотографии некоторых людей и мест... И мобильник, оформленный на этого человека. Но пока он изучал документы — почти незаметно пролетело время. Настала ночь — и, малость перекусив, Диман лег спать. А перед обедом следующего дня они въехали на территорию Квентийской ССР.

— Моя родина, — с каким-то чуть ли не почтением в голосе прокомментировала это ехавшая с ними квентка, настоящего имени которой, как и всех остальных, никто не знал, а по новым документам она и вовсе считалась «полукровкой».

Въезд на территорию Квентийской ССР обозначала здоровенная стела с надписью на русском языке и «квентрине», по бокам от которой стояли две статуи «ушастых» парня с девушкой, в традиционной одежде квенти. Идеальные черты лица, длинная коса у квентки и обрезанные по плечи волосы у мужчины. И держащие над головами, в виде советского герба, серп и молот руки — этакие «эльфийские» рабочий и колхозница... А потом пошли городки с поселками квенти, которые с виду словно терялись в лесу — поскольку были скорее огромными парками с разбросанными по ним домами, а не привычного вида городом. И чередующиеся с обычными «сталинками» дома в «эльфийском» стиле, что поначалу сильно удивила Димана. Почему-то он не ожидал увидеть тут простые «сталинки».

— Ну, во-первых, даже в республике квенти меньше пятой части, — грустно вздохнув, ответила квентка. — Мало нас все же... Очень мало. Так что во многих городах здесь квенти может быть и вовсе хорошо если каждый двадцатый... Хотя строят их все же все одинаково, как города-сады. А во-вторых, основная часть застройки — типовые дома. А это человеческие проекты. Наши постройки — они дороже, потому это или учреждения, или кооперативки, или административные корпуса заводов. Это символ... Когда-то такие дома строились с помощью магии и без нее не простояли б и дня. Сейчас магию заменил инженерный расчет... Здесь нет ничего лишнего, почти все украшения — конструктивные элементы.

А на улицах и впрямь куда чаще можно было увидеть людей, чем «ушастых». Хотя сейчас это, в основном, были дети. Большинство обычных что людей, что квенти были на работе. И лишь под вечер стали появляться на лицах... А еще кругом было полно электротранспорта — даже в мелких поселках попались висящие над дорогами провода троллейбусов, а в городах побольше нередко были и трамваи. И почти никаких машин.

— Мы не любим автомобили, — отметила на этот счет квентка. — Они слишком... грязные. Вредят природе.

— А электростанции? Они же тоже жгут газ, уголь...

— Там стоят кси-технические улавливатели сажи и пепла, — усмехнулась девушка. —

Так что выбросы от них минимальны. А вот на автомобиль такого не смонтируешь. Больно много места занимает установка, больно много тратит энергии.

— А заводы? — заинтересовался Диман. — Metallургия, химическая промышленность...

— И там стоят такие установки, — усмехнулась квентка. — На территории республики без них не может работать ни один завод еще с 1958 года...

— А в других местах?

— Люди приняли наш стандарт спустя десять лет. А гномы с орками... Им все пофиг! Считают глупыми тратами.

— У меня на родине такие установки пригодились бы, — усмехнулся «этарлык». — У нас внедрение некоторых технологий откладывалось на века из-за экологических последствий. Пока искали способы сделать производства если не полностью безвредными, то хотя бы почти.

— Дикие люди, — усмехнулся человек.

— У нас бы так сказали про вас, — ухмыльнулся в ответ «этардык». — Так не беречь свою планету, растрчивать ресурсы, внедрять плохо проработанные изобретения!

— Как вы дожили-то до полетов в космос? — усмехнулся человек.

— Вот так, — пожал плечами «инопланетянин». — Одна только письменная история нашего мира насчитывает без малого сорок тысяч лет... И все это время наука и техника развивались непрерывно, без существенных откатов назад. Первый спутник мы запустили 457 лет назад, первого космонавта — спустя 83 года после этого. Первый полет на Луну — еще через 46 лет, на Марс — спустя 164 года. А сейчас мы уже летаем по всей Солнечной системе, строим заводы по переработке астероидов. Планируется, что спустя еще лет 400 полетим к звездам... Первую атомную электростанцию построили 376 лет назад, термоядерную — через 240 лет после этого.

— А атомная бомба когда появилась? — поинтересовался Диман.

— А ее у нас не было никогда, — усмехнулся «этарлык». — Воевать нам давно не с кем, единое государство образовалось почти пять тысяч лет назад, когда мы только строили первые электростанции. А для промышленных нужд — слишком грязная дрянь...

— Внимание! — прервал рассуждения голос машиниста. — Прорыв на пути следования поезда. Поезд следует до ближайшей станции.

Ближайшая станция, к удивлению Димана, была полностью застроена в «эльфийском» стиле. Небольшой поселок квенти с каким-то, судя по всему, заводиком, железнодорожной станцией и все теми же сплошными парками... Стояли на этот раз гораздо дольше — а где-то вдали за станцией было слышно звуки стрельбы из огнестрельного оружия. Но спустя где-то час поезд все же тронулся дальше в путь... Километрах в пяти от станции неподалеку от дороги они увидели и приличную колонну военной техники, включая танки и РСЗО, а спустя недолгое время увидели и само место побоища — буквально выжженное дотла. И то тут, то там по полю были разбросаны «ушастые» трупы в средневековых доспехах, с луками и длинными саблями.

— Не иначе как Проклятые прорывались, — прокомментировала квентка. — Там, где выжженное поле, магов их накрыли, подавили кси-модуляторами защитное поле и накрыли артиллерией. А тут остальных положили...

— Не понимаю я, — вздохнул Диман. — Две с половиной тысячи лет прошло же с вашей войны... Чего они все лезут?

— Потому что сволочи, — ответила девушка. — Земля им наша нужна... Свою-то загадили до невозможности! Как кто-то из гребаный майр с помощью артефактов валар астероид на планету скинул — так все, п*ц настал... У них там ледниковый период такой, что почти до тропиков ледник дошел.

«Вот ты какая, значит», — глядя по какою-то там несколько «пра»-внучку одной из «Неупоминаемых», одной из «кольценосцев», чьи имена навечно прокляты и по древней традиции их было даже запрещено произносить вслух, подумала Анариэль. Тем более, что у эльдар имена «кольценосцев», королей и многих других представителей знати передавались официальному наследнику, из-за чего в мифах все выглядело так, словно речь идет об одном и том же прожившем тысячи лет эльфе. Эльфийке было примерно столько же, сколько и ей. Лет восемьдесят... И ведь красивая, сука! «Высшие эльфы» среди своей знати вели «селекцию» не только по кси-потенциалу, но и по силе. Впрочем, это сейчас не имело для квентки никакого значения. Проклятая — она и есть Проклятая. По сути, для Анариэль они все были на одно лицо — точнее, рожу. Циничные, алчные, беспринципные твари, кто уничтожил их мир и теперь хотят уничтожить второй. Те, для кого нету ничего святого — она лишь люта я ненависть к тем, кто не хочет жить по их законам...

Пленную притащили к ней два сержанта, оба «нейтралы», и сразу прицепили наручниками к столбу посередине ангара. После чего Анариэль приступила к своей части работы, надевая на руки эльфийки вывода от устройств в виде небольшой тумбочки, к которой шли кси-технические волноводы с кси-модулятора Особой мощности.

— Думаешь, что я за херню делаю? — комментировала свои действия Анариэль. — Я назвала это устройство «выжигателем». А знаешь почему?

Лицо эльфийки по-прежнему выражало полное безразличие, но Анариэль на это было откровенно пофиг. Это сейчас... А как она запоет через где-нибудь полчаса?

— Есть заклинания, в которых происходит передача чистой энергии... Обычно при зарядке накопителей... Мы их делать, правда, пока не умеем, но вот передавать энергию научились, — продолжила «разъяснения» квентка. — Но если бы я передавала ее путем излучения, то ты могла бы поставить экран. И эта энергия бы дополнительно питала его, делая сильнее... Но когда вот так, непосредственно на тело — ты будешь поглощать эту энергию до тех пор, пока не наступит переполнение. И тогда она выжжет тебя изнутри... Страшная смерть, правда ж? Ты можешь отключить нервные окончания, не чувствовать боли от ранений или пыток. Но ты никогда не сможешь отключить мозг...

Закончив со своими манипуляциями, Анариэль приступила к подключению оборудования кси-модулятора... Блоки питания, блоки управления, генератор, измерительные приборы, управляющая ЭВМ. Но «выжигатель» с питающим его кси-модулятором — это потом... Сначала надо поставить экран вокруг эльфийки. Ведь скоро с нее придется снять браслеты-подаватели, и тогда она может попытаться сбросить энергию, превратив все вокруг в хлам. Да и ее саму убить... Нет уж, защита — первое дело! И вот скоро вокруг пленной эльфийки появилось бледно-голубое свечение энергетического экрана... Мощности в него было влито столько, что сможет отразить даже взрыв, который происходит в случае смерти кси-оператора, ну или гребаного мага, от «выгорания» от переизбытка энергии. Но против кси-модулятора Особой мощности не катит никакой колдун — разве что за исключением архимагов. Но тем не надо сбрасывать уйму энергии, она у них во внешних накопителях-кристаллах...

— Ну что, не решила, что лучше сразу про все самой рассказать? — закончив с защитой, Анариэль еще раз взглянула на пленную.

Как и прежде, ноль реакции и презрительная ухмылка на лице. Не верит! Считает, что такое невозможно... Что ж... Совсем недавно Анариэль считала точно также, а сейчас вот уже думает над тем, чтобы использовать такую систему в качестве высокоэффективного зарядного устройства с почти 100 % КПД. Правда, дорогая выходит штука и сложная... И требует наличия кси-модулятора для работы.

— Ну не хочешь — не надо, — пожалала плечами Анариэль.

Едва один из сержантов снял с пленной браслеты-подавители, как та попыталась швырнуть в него «ледяным копьем», но то словно пролетело насквозь, не встретив никакого препятствия, и бесполезно исчезло в сияющем экране. Поскольку было не из настоящего льда, а «энергетического подобия», для которого «нейтралы» были абсолютно прозрачны.

Щелкнув кнопку включения второго кси-модулятора, Анариэль стала следить за счетчиком переданной кси-энергии и показаниями датчиков, указывающих на перегрев. «Спалить» пленную квентка не собиралась — ей лишь нужна была информация. Но раз другим способом ее не добудешь... Единственная проблемка — она не знала кси-потенциала эльфийки, тогда было бы проще. Сейчас же оставалось наблюдать лишь за косвенными признаками...

Поначалу пленная эльфийка все с тем же невозмутимым взглядом глядела куда-то словно мимо Анариэль. Потом начала пытаться сбросить энергию. Ледяные копья, плазменные шары, потоки ветра, громадные камни — естественно, все в виде «энергетических подобий» — летали в экран один за другим почти сплошной стеной, но ничего не могли сделать, лишь впустую растворялись в окружавшем эльфийку сиянии. Вспышки света гасились до такого уровня, что снаружи выглядели лишь небольшим мерцанием, словно огонек электросварки. Все было бесполезно — ни энергию всю ни сбросить, ни уничтожить подающий ее источник! И через какое-то время выражение лица эльфийки стало меняться сначала на растерянность, а потом и на ужас. С лица лился пот, а из глаз слезы... Как прекрасно знала Анариэль, единственным вариантом в такой ситуации, позволяющим хотя бы умереть быстро, было мгновенно выбросить всю накопленную энергию, превратившись в облако раскаленной плазмы — так в войну поступали некоторые оказавшиеся в «лагерях смерти» квенти, когда понимали, что все равно их ждет смерть. И сама Анариэль, попади она в плен к Проклятым, поступила бы точно также...

Но эльфийке слишком хотелось жить чтобы пойти на такое... Тем более, что с возрастом Анариэль ошиблась... На самом деле ей не было и пятидесяти. Просто Анариэли привыкла судить по своему, живущему в куда более лучших условиях, народу... Умирать в столь молодом возрасте, даже не имея возможности забрать с собой побольше врагов? Это было слишком страшно...

— Не надо, пожалуйста, — испуганно пролепетала на квентрине эльфийка. — Я все скажу!

— Скажешь? — выключив тумблером подачу энергии, спросила Анариэль.

Эльфийке было откровенно жутко... Рассказав все, она ставит себя вне закона — и если попадется в руки эльдар, то по сравнению с той участью, что ждет в этом случае, даже смерть от «выгорания» покажется сущим пустяком. Ей поставят ментальный блок, который не позволит ни отключить боль, ни воспользоваться магией и будут пытаться. Долго и жестоко — годы, возможно даже десятилетия, с перерывами на то, чтобы она малость пришла в себя. Подлечат немного — и опять за старое... Ведь за всю историю еще ни разу никто из потомков кольценосцев не предавал их дело! Но это все лишь может быть — где-то потом,

если ей не повезет попасть в руки эльдар. Сейчас же все, ее жизнь и смерть, были в лапах этой дикарки-авари... Одной из тех, кто искажил замысел Создателей, продавшись гномам и превратив магию из благородного искусства в примитивное ремесло.

— Да! — закивала головой эльфийка. — Только дай слово, что убьешь меня при угрозе попасть в руки эльдар. Вы хоть и Отказавшиеся, но слово свое держите...

— Хорошо, — согласилась квентка. — Можешь сбросить энергию до безопасного уровня и тебе оденут подавители. И тогда поговорим...

Сбросив часть энергии несколькими «копьями света», которые рассеялись экраном, эльфийка сказала, что достаточно — и ей тотчас же нацепили обратно браслеты-подавители. После чего Анариэль отключила экран и оборудование кси-модуляторов и вновь обратила взгляд на пленную, которая теперь совершенно не походила на ту гордую и надменную сколько-то там «пра»-внучку носителей кольца, которая даже в плену держалась так, словно это не она пленница, а все окружающие. Сейчас она выдержала словно мокрая курица... Бледная, осунувшаяся, с каким-то безразличным ко всему взглядом. Сломать «эльдарку» оказалось куда проще, чем кто-либо думал. Хотя «выгореть» — смерть и впрямь жуткая, про это еще в древности прекрасно было известно от тех, кто побывал у предела. И не у каждого хватит силы воли покончить с собой, не дожидаясь этого. И Анариэль вдруг стало жалко эту эльфийку... Пусть влитой в нее энергии хватило лишь чтобы немного зайти в «желтую зону», когда появляются первые неприятные ощущения, но ведь мозг — он прекрасно понимает, что будет дальше... И это ожидание жуткой смерти уже приводит в ужас, что она и имела возможность наблюдать. Говорят, что если враг не сдастся — его уничтожают, и это верно. Жалость по отношению к врагам, к тем, кто с оружием в руках пришел на твою родную землю — чувство недостойное. Оно мешает эффективно бороться с захватчиками. Но избавиться от него Анариэль все же не получалось... Все же они вроде как не на поле боя.

Запираться эльфийка больше и не пыталась — и информация потекла буквально рекой. ее звали Тауриэль и было ей всего лишь 44 года. Одна из младших дочерей клана, кому нечего и мечтать о том, чтобы однажды возглавить его, что уже изначально предопределяло ее участь. Командовать войсками — ни на что другое ей можно было и не рассчитывать... И сейчас это была ее третья военная операция — до того были вторжение в Южную Америку, где эльфы разорили пару поселков и отступили, добыв ценную информацию, и «дуэль» с одним из английских лордов в Африке. И вот теперь — вторжение в Советский Союз, где ее отряд был начисто разгромлен.

— У вас нет шансов! — говорила Тауриэль. — Ты просто не представляешь, какие силы задействованы! Тысячи агентов по всему миру, огромное количество влиятельных людей на нашей стороне... Ваши Англия, Франция, Испания — не более чем марионетки в руках Высших! Многие американские... дворяне с купцами работают на нас. В Индии у нас немало союзников, готовых в любой момент взять власть.

— А Советский Союз?

— Ваша страна — это ошибка, — поморщилась эльфийка. — Мы создали его чтобы устроить мировую войну, которая уничтожит старый мировой порядок и расчистит дорогу для нас. Нашли людей, подсунули им нужные идеи, через своих агентов в других странах дали денег. Самое странное — мы даже не ожидали, что все получится так просто и дешево! Но наши люди в вашей партии проиграли, были объявлены предателями — и пришлось сделать ставку на немцев. Мы создали Третий Валинор, развязали войну, которая должна

была уничтожить старый мир. Но тут влезли вы, авары! И порушили наши планы.

— Как видишь, не такие уж вы сверхмогучие, — усмехнулась Анариэль. — Раз какие-то квенти могут вам помешать...

— Мы учли те ошибки! — ответила эльфийка. — Такого больше не повторится! Теперь мы все подготовили для того, чтобы этот мир рухнул к нашим ногам! Сначала Высшие решили уничтожить вас, авары. Наши люди выставят вас предателями, пособниками эльдар — и уничтожат весь ваш народ.

— Товарищ Сталин не позволит! — возразила эльфийка.

— Он тоже смертен... А после убийства его тоже обвинят во всех грехах, превратят вашу партию в сборище болтунов и карьеристов, подорвут доверие народа и развалят страну. И это будет уже скоро! Людей по всему миру станут развращать, превращать в тупое, бестолковое стадо... И когда это случится — весь мир рухнет к нашим ногам... Еще лет пятьдесят-сто — и это случится. И ты не сможешь этому помешать. Слишком далеко все зашло.

— Ну хорошо... Пусть у вас такие планы. Но зачем тогда то, что было в 1943 году?

— Мы поторопились, — ответила эльфийка. — Думали, что время уже пришло. Хотя я до сих пор не понимаю, как немцы с их примитивными магомашинами того времени смогли закрыть прорыв!

— А дальнейшие прорывы?

— Разведка, — ответила эльфийка. — Малыми силами... Пара-тройка магов с небольшой дружиной из лесных эльфов. Собрать информацию и сбежать...

— А то, что в каждой такой вылазке гибнут десятки, а то и сотни?

— Кого интересуют убитые дикари? Высшим нет дела до них.

— А Армавир? Там были такие ж как ты уроды! Потомки валарских выкормышей!

— Армавир? — удивленно переспросила эльфийка.

— На юге СССР. Двадцать два года назад...

— Отработка тактики противодействия вашим магомашинам. Неудачная...

— Хорошо, — поглядев на показания ментосканера, произнесла Анариэль. — Ты говоришь, что ваша агентура тысячи лет вела работу по подготовке вторжения. Как они держали связь? Ведь до 1943 года вы не могли открыть прорыв!

— Такой, чтобы прошел эльф, не могли. Но для связи этого не надо... Достаточно дыры размером с кулак. А как появилась возможность создать большой прорыв — многие Высшие решили этим воспользоваться... Вы, авары, изучаете магию, пытаетесь найти ей применение. Но и мы изучаем вашу технику! Англичане с французами поставляют нам столько всего полезного, что позволяет сделать жизнь в Арде хоть немного лучше...

— Чего именно?

— Ваши машины, промышленное оборудование, техника... говорят, что есть и оружие. Но я его никогда не видела!

— Почему же тогда воюете арбалетами с луками?

— Я не знаю, — пожалала плечами эльфийка. — Такова воля Высших... Наверное для того, чтобы вы не узнали про то раньше времени...

«Вот как, значит!» — подумала Анариэль. Сказанное было логично — нечего раньше времени раскрывать врагу свои главные козыри. И вот это было больше всего неприятно... Можно, конечно, было предположить, что эльфийка врет. Обманывает ментосканер... Но Анариэль предварительно сама пыталась проделать это. С устройством малой мощности ей

это удавалось без проблем. Но сделать так с устройством Особой мощности... Анариэль это не удалось даже без подавителей. А уж с ними... Если и возможно, то вероятность столь мизерна, что рассчитывать на нее точно не стоит.

А, значит, где-то там, в Арде, эльфы уже готовят армию вторжение... С тяжелой техникой и современным вооружением, с тактикой противодействия кси-модуляторам. И это было очень неприятно... Очень.

Но воевать с врагами им уже не привыкать. Куда хуже было то, что Советский Союз стремятся развалить, уничтожить, а ее народ — стереть с лица земли. Нет уж! Пока она жива — не бывать такому! А, значит, надо найти и уничтожить предателей! Вырвать с корнем измену! Оставался один вопрос. Кто?

— Кто в Советском Союзе работает на вас?

— Я не знаю точно, — вздохнула эльфийка. — Про то точно знают лишь Высшие... Но там есть очень важные люди. В ваших министерствах, госбезопасности, армии... Среди изучающих магию мудрецов особенно.

— Среди моих людей есть?

— Не знаю...

— Как они проходят фильтр?

— Им устанавливается ментальный блок...

— Как его обнаружить?

— Ты и так поймешь, — хмыкнула эльфийка. — Достаточно коснуться того, кого хочешь проверить. С твоей силой это не проблема... Ты же Старшая. А с вашими магомашинами... Не знаю.

«Достаточно коснуться?» — удивилась Анариэль. Но она никогда не слышала, что такое возможно! Даже опытные менталисты выявляли ментальный блок лишь по косвенным признакам, а затем, если тот был поставлен не слишком сильным магом, ломали его. Но как можно определить такое по одному касанию? Этого квентка откровенно не понимала...

— Ты же «Повелитель Стихии»? — спросила Анариэль.

— Могла бы быть после инициации, — ответила эльфийка. — Но ее проходят лишь законные наследники королей и кольценосцев. Я же — Старшая. Наверное, лишь немногим сильнее тебя.

— Вот как? — удивилась Анариэль.

— Младший не может быть сильнее Высшего... — пожала плечами Тауриэль. — Иначе он может свергнуть законного наследника.

— Только люди на вас работают?

— Нет. С пару сотен гномов, из ваших. И многие из Америки. Авари... есть несколько. С пару десятков. Орки тоже есть... И немало.

— Эльдар связались с орками? — удивилась Анариэль. — «Отродьями Тьмы»?

— Какая разница, кто нам поможет? — пожала плечами Тауриэль. — Никто не станет выполнять данных предателям обещаний! Их используют и выбросят едва станут не нужны. Так было испокон веков — но глупцы по-прежнему находятся...

— Хорошо. А предатели из квенти. Откуда? Они свою историю забыли?

— «Высокие рода»... Вы уничтожили дворянство в вашу гражданскую войну, вырезали под корень, до последнего. Но есть те, кто желает его возродить...

«Предатели Народа!» — с ненавистью подумала Анариэль, однако все же хоть и с трудом, но смогла сохранить спокойное выражение лица. Продаться Проклятым? Насколько

ж низко надо пасть!

— А ты знаешь про Кольца Власти? — пока Анариэль раздумывала над сложившемся положением дел, вдруг спросила ее эльфийка.

— Ну и?..

— Знаю, что не знаешь, — вдруг улыбнулась Тауриэль. — Вы, авари, считаете, что это лишь символ власти... Но это не так. Это не символ власти — и они даже не были созданы Перворожденными. Три Кольца и Единое кольцо созданы валарами... Ключи для доступа к их артефактам. Каждый носитель колец имеет возможность воспользоваться частью их возможностей, но тот, у кого Единое кольцо... Он может использовать их все.

— Но мы исследовали кольца, — удивилась Анариэль. — Никакой магии!

— А ее и не надо... Это лишь ключ. Зайди в храм, вставь в артефакт — и он признает тебя.

— А кольца людей и гномов?

— А вот они и впрямь лишь символ, — усмехнулась эльфийка.

— И ради чего ты мне это сказала? — с интересом глядя на Тауриэль, спросила квентка.

— Я знаю, что у вас есть... огненные стрелы. Которые могут отправить кольцо хоть на Солнце. Я хочу чтобы ты уничтожила кольца...

— Зачем? — откровенно офигела Анариэль.

— Вас, авари, было шесть народов — ваши маги отправили их в шесть разных миров. И у кого-то из них были кольца. Мы искали их больше двух тысяч лет — но лишь недавно поняли, что они в этом мире. И теперь эльдары не отступятся от него ни за что на свете. А я жить хочу...

Рев сирены разбудил Димана часа в два утра... Быстро схватив вещи и одевшись, он как можно быстрее выбежал из казармы — чтобы не оказаться последнему, которому влепят два наряда вне очереди за нерасторопность. Затем добежать до стоянки техники, запрыгнуть в боевой отделение — и, пока механик-водитель заводит двигатель, запустить бортовую ЭВМ и все вспомогательные системы самого кси-модулятора... Один мехвод, три кси-инженера в офицерских званиях. Командир установки — старлей, два других — лейтенанты, мехвод — сержант. Диман, впрочем, командиром не был... Это место досталось более опытному специалисту.

Сорвавшись с места, машина КСМ-9А-С, устремляется к воротам части, куда уже выезжают первые машины... вместе с ними, впрочем, идет и колонна куда более привычной техники... Танки новейшей модели ИС-26К, БМП-5, бронетранспортеры БТР-7Д, РСЗ «Град» последних модификаций на шасси того же самого танка, разведывательные машины и «Ураль» с пехотой. Вся тяжелая техника — с кси-техническими экранами, защищающими ее от «магических» атак. Без этого нынче воевать практически невозможно — пожгут прежде, чем выйдешь на дистанцию поражения...

До полигона — почти два часа езды по заснеженной тайге, так что можно немного вздремнуть по дороге, что и дружно делали почти все кругом. Чего особенного тут случится-то? Обычный, уже ставший рутинным, учебный выход... Минимум по разу в неделю такой случается — и обычно, как и сегодня, без всякого предварительного уведомления. «Внезапными» проверками боеготовности, про которые в часть сообщают сильно заранее, дабы успели отрепетировать, в этом мире явно не развлекались. Но и готовились лучше... Здесь, как ни крути, война — привычное положение дел... Ну да ничего, сейчас доберутся до места, закабелят кси-модулятор с самоходной газотурбинной электростанции, которая еще на подъезде к полигону выйдет на рабочую мощность, отработают применение нескольких программ, а потом обратно... Ну а потом, естественно, будет «разбор полетов»...

— Три километра к северу — прорыв, — внезапно послышался в наушниках голос майора Попова. — Получен приказ закрыть.

И вот они резко меняют направление движения... Огромные, неповоротливые машины, ломая подлесок, рвутся туда, где вскоре должно образоваться «окно» в другую реальность — поскольку никого другого поблизости попросту нет. Восточносибирская тайга и в родном-то мире Димана была той еще глушью, а уж тут — и подавно. Здесь даже в лесу порой можно натолкнуться на самых настоящих «диких» инопланетян — хотя те все же ведут себя осторожно, с шашкой на танки не кидаются. Потому Советская власть на них откровенно махнула рукой... Ну бегают там и бегают. Чай не маги и не Проклятые. Даже когда вдруг натыкались на их стоянки — обычно оставляли в покое. Вон в джунглях Амазонки до сих пор есть индейские племена, никогда не видевшие белого человека — и что с того? Живут себе, никому не мешают... Вот и с «инопланетянами», которых не удалось выловить, все то же самое.

До открытия прорыва они все же не успели... Когда первые машины вышли к полянке на берегу какой-то небольшой речушки, там уже светилось «зеркало» прорыва, а неподалеку от него толпилось с полсотни... существ. Иначе назвать их просто не получалось.

— Чебураторы гребаные, — выругался командир. — Щас в нас каким-нибудь

файерболом жажнут!

Техника вокруг мигом покрылась светящимися кси-энергетическими экранами, а на одной из машин врубили громкоговоритель, который транслировал что-то на неизвестном рычаще-шипящем языке. Потом еще на нескольких — и так по кругу. И поначалу напрягшиеся было чебураторы вдруг начали малость успокаиваться, а потом один из них вышел вперед и что — то быстро-быстро залепетал...

— Есть питание, — взглянув на индикатор о подключении газотурбинной электростанции, произнес Диман.

— Чего он там мелит? — поинтересовался также входивший в их экипаж знакомый «эрталык».

— Да хрен их, ушастых, знает, — поморщился командир. — У них язык такой, что зубы сломаешь. А еще они — поголовно маги...

Так продолжалось несколько минут — пока вышедший вперед офицер в ОЗК о чем-то переговаривался с «чебуратором». Потом вперед выдвинулись несколько грузовиков, куда один за другим полезли инапланетяне.

— Давим прорыв и уходим, — выслушав приказ командования, произнес командир. — Программа номер четыре, параметр семь-дельта.

— Есть программа номер четыре, параметр семь-дельта! — ответил «эрталык», быстро щелкая кнопки управления бортовой ЭВМ.

Раструб излучателя немного скорректировал положение, а затем резко усилившийся рев систем охлаждения стал сигналом о том, что кси-модулятор выходит на рабочую мощность — и спустя полминуты в «зеркало» прорыва ударил зеленый луч, который словно растекался по сверкающей поверхности, собираясь ближе к ее краям, а секунды спустя к нему присоединилось и еще восемь лучей. Три тройки машин, три отделения...

Но вот по «зеркалу» словно начинают идти полосы-помехи, затем оно несколько раз «мигает» и исчезает, а кси-модуляторы плавно сбрасывают мощность, переходя в режим «ожидания». Теперь подать «электрикам», как называли у них экипаж газотурбинной электростанции, сигнал о готовности нажатием кнопки — и можно собираться в обратный путь. На полигон сегодня уже не едут — вместо него отработали задание почти в реальных боевых условиях. Да и отвезти пленных «чебураторов» на место надо... Спать уже не хотелось — так что по пути к части Диман вернулся к воспоминаниям о последнем месяце жизни в СССР...

Остаток пути до Иркутска они тогда преодолели без всяких затруднений... Больше ничего на пути не случилось. Но даже посмотреть город им так и не удалось — их тотчас же отправили на пункт телепортации и отправили куда-то в Восточную Сибирь на учебную базу. Где это место располагалось — не знал ни Диман, ни кто-либо из его товарищей. Навигаторов в телефонах ни у кого не была, а места оказались откровенно дикими — люди сюда попадали исключительно с помощью телепортации, что в случае с «нейтралами» составляло определенную трудность, их приходилось отправлять в паре с кем-то другим, а грузы — на дирижаблях.

К некоторому удивлению Димана, в части никто и понятия не имел о том, для чего их на самом деле готовят. Все были уверены, что они — будущие операторы систем кси-технической противоракетной обороны страны. Почему нейтралы? А потому, что их не «зазомбируют» вражеские маги! Кстати, основным врагом в этом мире считалась вовсе не Америка, а англо-франко-испанский союз... Этакие почти классические фэнтэзийные

«современные» магические империи. Высокие технологии, современное оружие — танки, флот, ракеты с ядерными боеголовками... И в то же время — сословное общество, где роль знати занимали магические роды. Практически те же самые «кланы», что так часто встречались в книгах. Маги-простолюдины хоть и были, но они обязательно становились слугами кого-то из лордов...

Впрочем, подробности жизни в Английской империи мало интересовали Димана... Да и не до того особо было — надо было как можно лучше и быстрее изучать эти «кси-модуляторы». Тем более, что по сравнению с местными или «старожилами» из инопланетян он и так оказался в отстающих — особенно в вопросах теории, которую так и не успел до конца изучить. Не так уж там просто все было...

— Я не знаю, нахрена понадобилось нейтралов сюда гнать, — как-то сказал им один из преподавателей. — Раньше в армию вас не допроситься было! Но раз уж и «партизан» мобилизовали — значит, дрянь дела...

Ну да... Почти все тут были с военной кафедры. «Партизаны», как их называли в Советской армии. Почти у всех высшее техническое образование, у многих — в области ксифизики. Для них это все не впервой...

По дороге малость перекусили сухпайками — кстати, «кси-технического» производства. Какие-то квентийские «нормальные концентраты». Одной небольшой пачки такой хватит минимум на день, а то и на пару... По вкусу, кстати, как обычная «плюшка». Только на каждой пачке пометка «Срок годности 3 дня после вскрытия». Потом, как объясняли им, оно превращается всего лишь в черствую хлебную корку — происходят какие-то химические реакции, в которых Диман так толком ничего и не понял. Что-то распадается до неусваиваемых организмом неорганических соединений, что-то улетучивается...

— Что там было-то? — уже в части поинтересовался Диман. — Что за «чебураторы» вообще?

— Да мы давненько их вид знаем, — ответил их командир. — Минимум три населенных ими мира, все «магические». Эти вот, кого сегодня переловили, — Вроде как беглые крестьяне какого-то помещика. Эти «чебураторы» чувствуют, когда поблизости появится прорыв — и вот сбежали и прыгнули к нам...

— В неизвестность? — удивился Диман.

— Ага.

— И никакой погони за ними?

— А смысл гнаться? Кого-то, правда, еще на той стороне успели изловить, но эти пробились. А прорыв-то односторонний! Вот и не сунулись на нашу сторону — знают, что не вернуться.

А вскоре, к большому удивлению Димана, оказалось, что их учеба подходит к концу. Точнее, переходит на новый этап. Если раньше они изучали общие принципы работы с «кси-модуляторами» и тренировались на относительно массовой военной технике, то уже через неделю им предстоит отправиться в совсем другое место — и там уже предстоит работать с техникой «Особой» и «Уникальной» мощностей — той, что используется в системах противоракетной обороны СССР. Той, что, судя по всему, и будет использоваться для того, чтобы покончить с «прорывами» раз и навсегда... Ну а пока еще немного теории, немного практики — и сборы можно будет считать законченными!

За «чебураторами», кстати, в этот же день прилетел дирижабль... Теперь их, как пояснили Диману, допросят и затем отправят в «особое поселение», по сути — резервацию

для инопланетян их вида. Располагалась она вроде как где-то в Сибири. Точнее можно было бы посмотреть на картах — хотя сейчас это мало кого интересовало.

Однако перед очередным теоретическим занятием в этот день состоялся «разбор полетов» из внезапно состоявшейся операции по подавлению прорыва.

— Вот ты, Васильев, куда глядел? — распекал одного из командиров экипажей майор Попов. — Какого хрена экран не включили?! В бою твой экипаж бы уже сдох! Сторел н*й от первой же атаки гребаных магов!

— А ты, Тарасюк, чего лыбишься? Тебе что приказано было? Какого х*я вперед всех ломанулся? Героем стать захотел, посмертно?

К некоторому удивлению Димана, их экипаж таки отработал задачу практически идеально — так что к ним претензий не было и вскоре, закончив с разносом подчиненных, майор приступил к разъяснению ошибок при выполнении боевой задачи. Кто что неправильно сделал, к чему это могло привести в случае боя и как надо было все сделать чтобы потери при столкновении с какими-нибудь «Проклятыми» были минимальны. А еще лучше — нулевыми. По ходу «разбора полетов» майор с помощью симулятора показал сразу несколько возможных сценариев боя в случае, если бы «чебураторы» оказались агрессивно настроенными магами, и наиболее вероятные сценарии их исхода.

— Я, конечно, понимаю, что все вы — «партизаны», да и вряд ли кому еще придется участвовать в бою с пришельцами. Ваша задача — сидеть на командных пунктах войск противоракетной обороны. Но эти знания могут пригодиться и там... А потому запомните раз и навсегда. Воевать с магами без кси-технических средств подавления и защиты — самоубийство! — закончив с разъяснениями, подвел итог майор. — Экран сильного мага может выдержать несколько артиллерийских попаданий. Пока маг не исчерпает свой запас энергии, поразить его обычными средствами невозможно. Разве что чем-нибудь, чему он не умеет противодействовать — но эти твари быстро учатся... Мы учимся борьбе с ними, а они — с нами. И все это время он будет вас убивать. Не получится напрямую, «эпками» — запустит стрелу со сверхзвуковой скоростью! Или подожжет топливный бак машины. Поэтому кси-модулятор — наша главная сила... Против таких мощностей большинство магов становится просто бессильно! Он создает перегрузку, подавляя вражеские экраны, наводит мешающие эффективно колдовать помехи на нужной частоте, разрушает созданные вражеским заклинанием атакующие структуры, создает защищающий пехоту экран, подавляет прорывы. Кси-модуляторами малой мощности оборудована практически вся тяжелая техника, они создают энергетический экран, отражающий действие вражеских заклинаний и артефактов. Практика показала, что это — единственный эффективный способ борьбы с вражескими магами! Кстати, против большинства агрессивных пришельцев из техномиров тоже действует — их техника почти никогда не имеет кси-защиты, а потому может быть легко выведена из строя. Хоть наглухо, взрывом боекомплекта, хоть расплавив детали двигателя или механизмов наведения орудий, приварив друг к другу детали... Американцы так в 1987 году целую атомную подводную лодку из параллельного мира вывели из строя и захватили.

За оставшееся до «перевода» на новое место время они еще раз выезжали на полигон, где провели учебные «стрельбы», выслушали еще теории. Потом даже отстреляли пару магазинов из «Калашникова» и пистолета, по итогам которых большинство особо выдающихся успехов не достигло, но им все же, поморщившись, поставили зачет. Вроде ж не мотострелки какие — им с огнестрельным оружием воевать довелось бы разве что в случае

уничтожения кси-модуляторов и разгрома... А потом настал тот день, когда первый этап сборов закончился — и их телепортировали в какое-то еще неизвестное Диману место.

Это оказался учебный центр войск Противоракетной обороны. Тоже, вроде как, где-то в Сибири — но сюда не летали даже дирижабли, все перемещения исключительно телепортацией. Более того — о том, что здесь располагался какой-то объект, с земли говорило не говорило почти ничего. Все выглядело как небольшой поселок лесозаготовителей — в то время, как основные объекты располагались внутри многоярусного подземного комплекса. И тут буквально сходу их принялись учить управлению кси-модуляторами Особой и Уникальной мощностей — самыми мощными кси-техническими машинами, которое только создало человечество... Последние так и вовсе пока были лишь в СССР. Гигантские, как их тут называли, «генераторы модулированных кси-сигналов специального назначения», работу каждого из которых обеспечивало по целой атомной или термоядерной электростанции, могли буквально «закрыть небо» над Советским Союзом, создав непроницаемый не только для вражеских средств нападения, но и, при определенном уровне мощности, солнечного света экран. Правда, для последнего не хватило бы и всех энергетических мощностей человечества — как нынешних, так и даже теоретических, но теоретически оно было возможно, а «затемнить» небольшой участок земной поверхности можно было бы и сейчас. Хотя, конечно, это никому и не надо. А вот попадающая в зону действия «кси-технической ПРО» немедленно сгорала бы в результате нагрева критически важных элементов конструкции — и хоть они и тоже были оснащены средствами преодоления кси-технической защиты, в виде специальных устройств американцев и «магических» артефактов у англичан, но уровень мощности их был просто несопоставимым... И придумать средства противодействия советской «кси-технической ПРО» пока не мог никто в мире. Достаточно мощные средства защиты непосредственно на ракету не повесить, а потому оставалось лишь одно — делать что-то космического базирования...

В отличие от прошлого места, здесь к реальным установкам их никто не допускал. Вместо этого были многочисленные тренажеры и эмулятора, на которых они учились работе с кси-модуляторами «Уникальной» мощности. Управление установкой, селекция целей с определением настоящих и ложных и их уничтожение... Правда, тут все оказалось как раз на редкость автоматизировано... По сути, от операторов требовало лишь запустить несколько программ. Дальше все шло само по себе... Установка сама выводилась на рабочий режим, сама распознавала цели и определяла очередность их уничтожения, подавляла, сама или с помощью синхронизированных с ней устройств меньших мощностей, вражеские кси-технические «системы преодоления ПРО», сама определяла энергетически оптимальные средства уничтожения целей в тех или иных условиях, рассчитывала, в какой точке создать нужные «энергетические подобию материальных объектов», которые и станут непосредственными средствами уничтожения вражеских боеголовок. Уничтожение каждой из целей происходило за считанные секунды — так что никакой человек ничего бы не смог не то что просчитать, но даже и подумать. За операторами лишь было наблюдение, обеспечение нормального функционирования оборудования установки и, в случае необходимости, корректировка программ в соответствии с поступившими от командования вводными. Или, например, указание на пропуск цели — хотя при испытаниях такого не случалось ни разу.

Только изучение матчасти затянулось почти на три месяца — и практически все это

время они находились в бункере. Лишь в увольнение их телепортировали на «большую землю», где Диман мог узнать хоть что-то о происходящем кругом в мире. А события разворачивались весьма любопытно... из информации в Сети он узнал про прошедшие по стране массовые аресты «эльфийских шпионов», осуществленных ими диверсиях в нескольких городах Советского Союза и всего сектора в целом, убийствах нескольких высокопоставленных чиновников, включая двух министров, нескольких крупных прорывах «Проклятых». Крупный международный скандал... ПредСовМина СССР товарищ Кузнецов обвинил англичан в «предательстве Земли» и пособничестве врагам всех разумных на планете., военные столкновения на немецко-французской границе, китайцы, объявившие англичан «выродками человеческого рода» и пригрозившие «прислать в гости» несколько тысяч хунвейбинов. Обстановка в мире явно накалялась — так что Диман даже не сильно бы сомневался, если вдруг завтра их и впрямь отправят на боевые посты войск противоракетной обороны... Но потом возвращение в часть — и снова те же тишина и планомерная учеба. Изучение матчасти вскоре сменилось на тренировки на тренажерах и эмуляторах и учения, когда они поднимались по тревоге в любое время дня и ночи и должны были быстро занять боевые посты и отработать учебную программу по отражения ракетно-ядерной атаки на территорию Советского Союза. Что вскоре настолько задолбало, что все только и ждали окончания курса... Но армейское руководство считало, что так надо — враг не будет спрашивать, готов ты или нет, устал или не устал, хочешь или не хочешь есть или спать. Так что радуйся, что хоть строем ходить тут никто не требовал, оружия же так и вовсе ни разу не доставали — хотя кобура с пистолетом всегда была при себе...

И вот снова вой сигнала тревоги... Уже привычно стремительно вскочив с постелей и одеваясь буквально на ходу, они несутся в зал управления... Как они уже знали, планировка здесь полностью соответствует той, что будет в «реальных» командных пунктах кси-модуляторов «Уникальной» мощности. Все один к одному! Чтобы все действия были отработаны до автоматизма. Должность Димана — шестой оператор... По сути, вспомогательный персонал, отвечающий за обеспечение нормальной работы установки. Точнее, малой части ее систем. И вот он уже на месте — следит за показаниями многочисленных приборов и управляющей ЭВМ. Вновь отрабатывают задание по отражение ракетной атаки — в этот раз, неожиданно, со стороны США. Когда первый раз им поставили такую задачу — она вызвала даже некоторую растерянность. Но сейчас уже никаких сомнений, все прекрасно знают свои действия... Какую запускать программу, какие забивать параметры, Вот и Диман делает то, что положено по инструкции и «виртуальные» раструбы, их тут много, столь же «виртуального» кси-модулятора уже занимают определенное положение, подается азот в систему охлаждения, запускаются преобразователи, а потом в «виртуальное» небо бьют столь же «виртуальные» сине-зеленые лучи — коротким, в доли секунды, импульсом. Затем программа автоматически корректирует положение излучателей под новые цели — и новый импульс. Опять корректировка, без всякого участия операторов. Опять импульс. И на экране гаснут метки пораженных целей, но их еще много...

— Запуск ракет в Англии! — приходит неожиданное сообщение.

На экранах одна за другой загораются почти три сотни меток — и старший оператор, матерясь, вводит корректировку программы с учетом новой вводной. Некоторое время ничего не происходит, установка продолжает «уничтожать» американские ракеты, метки которых гаснут одна за одной, и кажется словно ничего не получилось, но вот в четко

рассчитанный момент группа излучателей меняет положение и начинает работу по новой группе целей. Установка продолжает успешную работу по отражению «виртуального» ракетно-ядерного удара, и Диману уже кажется, что вот-вот все закончится и им скажут об успешном выполнении учебной задачи, но тут поступает совсем уж необычная вводная.

— Запуск ракет в Китае!

— Какой Китай? — охренело говорит один из операторов.

— Б*, у меня даже программы такой нет! — неожиданно матерится старший оператор.

Нет программы — значит, вбивай все вручную! И тут уже работа сразу для всех операторов... Вспоминая нужные параметры работы установки при тех вводных, параметры которых сейчас отражались на экране, Диман лихорадочно вспоминал нужные параметры и вбивал их в управляющую ЭВМ, кругом по соседству точно также слышался стук клавиш... Но вот и готово, запуск! Кажется, что время тянется непозволительно долго — но вот программа запущена, управляющая суперЭВМ рассчитывает рабочие параметры, а затем излучатели вновь начинают менять положение в соответствии с ними, подается мощность — и начинается «чистка» неба от вражеских боеголовок, нынче, к счастью, «виртуальных». Система охлаждения уже работает почти на пределе, датчики показывают, что ресурс преобразователя исчерпан больше чем на три четвертых, но они справятся! Хотя техникам потом сразу бежать и менять нужные блоки — где-то выдергивать и вставлять новые, где-то перекоммутировать на резервные. И на все это несколько минут — чтобы, случись чего, отразить вторую волну! Такие учения у них тоже бывали...

— Цели поражены успешно, время — шесть минут сорок секунд, — после погасания на экране последней метки доложил старший оператор.

Что ж... Учебную задачу расчет выполнил — и, как ни странно, это действовало весьма успокаивающе... даже как-то мигом пробудилась гордость за свою новую страну. Хорошо жить в мире, где есть подобные машины...

Интерлюдия

— Как эта самка хуманса, да будут Моргот с десятью балрогами на ее пути, смогла разговаривать Тауриэль? — глядя на собравшихся, произнес эльф.

Эльфы собрались на совет за стоящим прямо посреди прекрасного сада столом, буквально заставленным яствами и напитками, но сейчас к ним так никто и не притронулся. И никого не интересовали ни зеленые деревья, многие из пород которых нынче уж не встретить во всей Арде, ни на гуляющих кругом ручных животных и птиц, ни на озеро с водоплавающими птицами неподалеку... Благодаря тому, что у них еще оставалось одно из трех колец, у эльфов до сих пор была возможность создать в одном единственном месте на планете небольшой оазис с собственным микроклиматом, которому были не страшны ни холода морозных зим, ни даже «Долгая Ночь» времен войны с «Отказавшимся» и последующей за ней Великой Битвы майар. Лишь благодаря этому здесь до сих пор уцелели многие давно вымершие растения и животные, а немногие избранные пережили все катаклизмы в тепле и уюте. В отличие от других — что эльдар, что людей, гномов или орков — их предкам не пришлось умирать с голоду на выжженном войной и вымороженном континенте, биться за свою жизнь с уцелевшими «приспешниками Тьмы» и за кусок мороженого мяса с соседом, обессиленными руками рубить деревья посреди мертвых лесов чтобы хоть так согреть свои жалкие землянки и избушки и терпеть все прочие тяготы и лишения... Но «благословенный край» мог прокормить едва ли пару сотен Высших, а потому всем остальным лишь говорили о том, что такое нынче везде в мире. Иначе их бы просто снесла толпа обезумевших от голода и тягот беженцев.

— Пригрозила «выжечь» ее, — ответил другой эльф.

— В каком смысле? В том самом? — буквально полезли глаза на лоб у первого.

— В том самом, — ответил второй.

— А это возможно? Разве можно поглощать энергию вопреки своему желанию? Ведь... живое существо — не артефакт. Его можно свести с ума ментальным воздействием, сжечь, заморозить, раздавить в лепешку... Но ПЕРЕЛИТЬ???

— Я тоже думал что невозможно, — ответил второй. — Но увы...

— Как им это удалось? — удивился третий эльф.

— Теоретически это возможно если энергия будет... мертвой и бесструктурной, — ответил четвертый. — Чистое... излучение, как говорят в том мире люди. Энергии без Следа не требуется менять форму. Сталкиваясь с другими носителями энергии, она будет переходить к ним — усиливать щиты, увеличивать мощь заклинаний, заряжать артефакты... или вливаться в накопитель мага. И ей невозможно управлять, она не имеет... метки.

— Но это ж чудовищно! — воскликнул, позабыв про привычную невозмутимость, третий эльф. — Ни один артефакт не может дать такой энергии! Как низшие могли создать то, что не под силу даже самим валарам?!

— Потому, что никто прежде не придумал, как получить магическую энергию без участия... живых.

— Мы должны уничтожить эти магомашины любой ценой! — ответил первый. — Кстати... Почему я должен слышать, что отступница еще жива и здорова, а не корчится в муках и даже не сдохла?

— Все из-за этой самки хуманса, да будет ее имя полито грязью! — выругался

второй. — Мы взорвали ей дом — но эта тварь не только выжила, но и помешала нам закончить дело с отступницей! Буквально пара минут — и она бы сдохла от магического яда, и никто бы ничего не понял! Любой лекарь сказал бы, что остановилось сердце.

— Как она смогла так быстро там оказаться? — удивился пятый эльф.

— Телепортировалась! — выругался второй.

— Как? — высказал возникшее у всех собравшихся удивление пятый. — Прямо места, без чтения заклинания, без алтаря и маяка?

— Да, — поморщился второй.

— Она что — Повелитель Стихии? — вкрадчиво произнес четвертый. — И мы узнаем это только сейчас?!

— Нет! — испуганно помотал головой второй. — Точно нет! Она — Старшая... Причем, слабее той же Тауриэль.

— Но тогда как? — спросил пятый. — Выжить при взрыве артефакта, телепортироваться, а затем еще и вылечить от магического яда высшей силы — и все это за несколько минут? Не каждый из нас такое осилит!

— Я не знаю, — вздохнул второй. — Как я уже докладывал, они научились как-то более экономно использовать силу... особенно когда действуют без заклинаний.

— Балрог тебе в задницу! — выругался первый. — Я и тогда уже говорил про это! Чтобы дикари-авари превзошли мудрость валар? Если они не произносят заклинания — значит, это действие какого-то артефакта. Который вы все никак не можете найти и пытаетесь ввести меня в заблуждение!

Мысленно поморщившись, но не показав на лице даже малой доли эмоций, второй про себя выругался. Как объяснить этому напыщенному болвану, что он болван? Что не стоит недооценивать врагов и надо исходить из худшего? На счет артефакта уже много раз говорилось — но никаких намеков на его существование не было. И он так и не понял, как земным магам удастся буквально прыгнуть выше головы. Причем, если при применении им заклинаний все было практически обычно, то когда они что-то делают без заклинаний... Словно сам Моргот давал им дополнительную силу!

— Я думаю, нам следует проверить это, — неожиданно ступила в разговор единственная на совете женщина-эльфийка. — Поймаем сучку и допросим как следует! Она нам расскажет все про секреты их магии!

— Что, за дочку поквитаться хочешь? — хмыкнул первый.

— У меня больше нету этой дочери, — холодно ответила эльфийка. — Но мне интересны их знания... Кстати, помнится, кто-то обещал, что в скором времени эти дикари сами откроют стабильный прорыв в их мир?

— Я теперь ничего не знаю! — поморщился второй. — У них была группа мудрецов, кто работал над тем, чтобы навечно закрыть нам дорогу в их мир. Мы внедрили в нее своих людей, кто вместо этого рассчитал им... эээ... заклинание прорыва для их магомашин. Стабильного прорыва! Но сейчас этих мудрецов разогнали, работу доверили кому-то другому. Но пока мы не можем выяснить, кому именно!

— Плохо работаете, — все тем же холодным тоном ответила эльфийка. — Мы ведь рассчитывали на это, армию с ИХ оружием создали... Англия, как вы говорили, поможет нам. Их мир должен был пасть к нашим ногам! А что теперь?

— Ты права, — поморщился второй. — Я сделаю все чтобы ничто не смогло помешать нашим планам!

Убить ее попытались в тот же день... И хоть Анариэль и догадывалась, что теперь стала врагом Проклятых номер один, но такой быстрой реакции не ожидала. Придя домой, где ее ждала Маша, она вскоре села ужинать — но тут громыхнуло...

— Экран! — только успела крикнуть девушке квентка как дом начал рушиться.

Примерно там, где стоял стол, рухнул приличного размера кусок железобетонной плиты — но лишь «скатился» по экрану. Однако они оказались почти замурованы — не пройдешь ни к двери, на даже к окну. И если враги не дураки, то сейчас придут добивать их. Должны же они ведь догадаться, что кси-оператора Высшего разряда не так-то просто уничтожить? А уж если рядом находится еще один, девятнадцатого...

— Бежим! — коротко крикнула девушке квентка.

Толчок кси-силой — и приличный кусок «сплавленной» специальным кси-техническим аппаратом в монолитную массу, без всякого цемента, кирпичной кладки просто вылетает на улицу. Теперь девчонку за шкуру — и вперед. Пятый этаж, но плевать. Замедлить падение сможет даже кси-оператор десятого разряда, а они при желании и летать могут... Но не успела она спуститься на «парашоте» на землю, как по экрану ударила пулеметная очередь. «Придурки!» — мысленно выругалась квентка, посылая в нападавших пару плазменных шаров. Что-то вспыхнуло, осветив стоянку перед домом. Теперь в машину, но... «А вдруг заминирована?» — мелькает мысль в голове квентки, а затем мигом мелькает иное воспоминание. «Тауриэль!» Если эльфийские шпионы решили «зачищать» тех, кто стал для них слишком опасен, то эльфийка в этом плане явно одна из первых!

— Приготовься! — крикнула маше Анариэль. — Сейчас прыгнем!

Прыжок без маяка — дикая затрата энергии! Но выбора сейчас не было. Представив себе место в спецлагере для военнопленных, Анариэль привычно буквально за мгновение «нарисовала» в уме нужную конструкцию и вбросила в нее энергии. Ослепительная вспышка — и вот она почти на месте — разве что не около камер, ибо там экранированная зона.

— Мне нужна пленная Тауриэль! — буквально рявкнула квентка.

— Не положено! — побледнев, произнес дежурный. — Если вам нужна для допроса — оформляйте все как положено!

— Ты, крыса канцелярская, указывать мне будешь? — рассвирепела Анариэль. — Бери ключи и веди!

— Сейчас, сейчас, — явно затягивая время, произнес человек. — Но я буду жаловаться! Хоть ты и полковник, но это тебе так просто не сойдет!

Этот человек явно что-то скрывал — и Анариэль это чувствовала... А еще дико испугался ее, хоть попытался взять себя в руки. Обо всем этом говорили и ее навыки физиономиста, и даже поверхностное, делать более глубокое квентка не умела, ментосканирование... А раз так — точно надо торопиться!

— Дай сюда! — схватив ключи, рявкнула Анариэль. — Пошел вперед!

Дорога до камер заняла с пару минут. Вот бронедверь в крыло, где держали наиболее опасных пленных вроде потомков «кольценосцев», вот и ряды камер. А вот и камера № 16 — где, как то знала и сама Анариэль, и была нужная ей пленная.

— Открывай!

Трясущимися руками дежурный с трудом вставил ключ а замочную скважину и

провернул его, а затем коснулся картой кси-технического замка — и с тихим шелчком дверь открылась. Тауриэль лежала на постели без сознания — это Анариэль поняла буквально сразу. В первый миг даже подумала, что та уже мертва — но нет, кси-сканирование показывало, что жизнь в ее теле еще есть. И в первый миг Анариэль чуть не растерялась... Вызвать врачей? Да, это было бы правильнее всего... Но нет никакой гарантии того, что эльфийка не помрет до их прихода! Особенно если тем помешают... Или вылечить самой? Всевозможные медицинские техники кси-операторы изучают в обязательном порядке — вот только у нее не было ни нормальной практики по этому направлению, ни уверенности в своих способностях. А ведь еще с эльфийки придется снимать подавители — а, значит, едва придя в себя она сможет воспользоваться своей силой! Но выбора, похоже, не было.

— Маш, звони сначала врачам, — распорядилась квентка. — А потом товарищу Сталину! Возьми мой телефон, там номер...

— Что сказать? — пока Анариэль снимала с пленной браслеты-подавители, спросила Маша.

— Код «Полночь», вариант три-девять, — произнесла Анариэль кодовую фразу, которую надеялась никогда в жизни не произнести.

— Поняла, — ответила Маша.

Каждая цифра «варианта» — очень краткое описание ситуации, по которому тот, кому надо, сразу поймет, о чем идет речь. И пока Маша звонила, Анариэль кинула короткий парализующим импульс «дежурному», а затем приступила к лечению пленной. «Ого!» — проведя сканирование, удивилась квентка. Магический яд высшей силы. Специальная многокомпонентная хрень, соединяющаяся в действующее вещество и удерживающаяся в стабильном состоянии лишь за счет кси-силы, которая в той или иной мере есть почти у каждого. И распадающаяся почти мгновенно после смерти отравленного, как окончательно угасает его кси-излучение. Причем, чем сильнее кси-потенциал — тем быстрее действует яд. Если «не оператор» мог прожить с ним несколько часов, причем первое время даже не понимая, что с ним происходит, то кси-операторов высокого уровня он убивает за считанные минуты. Так что время терять и впрямь нельзя!

Представив себе, что надо делать, квентка коснулась рук эльфийки и, представив, что и как должно произойти, вбросила свою силу, чувствуя, как частицы яда заключаются в формирующийся с помощью кси-силы нерастворимый кровью «гель», который будет выведен из организма почками в течение нескольких дней. Первая часть работы сделана... Теперь восстановить нормальную работу нервной системы — задача хоть и менее энергозатратная, но куда более сложная — и вот спустя еще минут десять бессознательное состояние переходит в нормальный сон, что и было надо Анариэль. Врачи с их специальными знаниями и оборудованием могли бы, конечно, сделать все куда быстрее и эффективнее, но она всего лишь доктор кси-технических, даже не кси-медицинских, наук и полковник госбезопасности... Но организм-то у эльфийки молодой, дальше сам справиться. А теперь надеть обратно браслеты-подавители! Пока не пришла в себя и не шарахнула чем-нибудь атакующим. Кто знает, как он поведет себя? «Дожила ты, Анька, — отходя в сторону и уставившись на парализованного дежурного, подумала квентка. — Проклятых лечишь!» А буквально спустя пару минут в помещение ввалили военные в форме без знаков различия...

— Этот? — указывая пальцем, на лежащего у стены дежурного, произнес вошедший следом за солдатами товарищ Меркулов.

— Да, — кивнула Анариэль.

— На допрос! — коротко приказал «бывший» глава госбезопасности. — И, как тут закончишь, сама следом приходи. Тоже... хм... поговорить надо будет.

Каким же шоком для Анариэль стало то, что собственноручно составленный ей протокол допроса пленной исчез! К счастью, квентка словно догадывалась — сделала копию на специальной кси-защищенной флешке! Разумеется, с соблюдением всех механизмов защиты и проверки подлинности... И теперь, глядя на это, Всеволод Николаевич, представитель редкой расы «гномоквенти», внешнею обычным человеком, но живущий раза в два больше обычного, читал протокол, порой ехидно усмехаясь и хмурясь...

Проверяли, естественно, и саму Анариэль — даже притащили в кабинет тумбочку ментосканера особой мощности и привели пару детекторов лжи, гнома и квенти. Но вскоре, убедившись, что она не врет, товарищ Меркулов отправил их восвояси и, еще раз усмехнувшись, принялся рассказывать о том, что произошло за последние часы...

— Сначала в КГБ пришло сообщение, в котором тебя обвинили во взрыве собственного дома, — начал рассказ «бывший» глава госбезопасности. — Дескать, пришли арестовывать за сговор с Проклятыми, а ты устроила взрыв. Даже несколько трупов успели туда закинуть — хотя мне-то и одного взгляда хватило чтобы понять, что липа. Уж больно грубо сработано, в спешке делалось...

— А сгоревшая машина во дворе? — поинтересовалась Анариэль на счет сожженного ей транспортного средства, из которого стреляли по ним при «эвакуации» из дома.

— Не было ничего, естественно. Лишь с оплавившимся бетоном ничего не могли сделать, сослались на то, что ты плазменный шар метнула. Но промахнулась, дескать. Но это было только началом...

— А потом все как в сказке, чем дальше — тем страшнее? — усмехнулась квентка.

— Ага, почти. Потом поступило сообщение, что ты штурмуешь лагерь для военнопленных и хочешь выпустить «Проклятых», включая потомков кольценосцев, на свободу. Даже успели спецгруппу для задержания выслать — пока твоя подруга товарищу Сталину не позвонила, а тот — сразу мне. Велел во всем разобраться. Ну я и разобрался, — ухмыльнулся товарищ Меркулов. — Прямо сюда телепортировались...

— Странно, — подумала вдруг квентка. — Если сообщили, то почему никто отсюда не прибежал? Я-то думала, что в казарме ничего не слышали и не знают...

— Некому было прибегать, — помрачнел Всеволод Николаевич. — Все мертвы... Причем, судя по времени, задолго до твоего тут появления.

— А этот почему жив? — не поняла Анариэль.

— А это их человек... Он вообще к этому лагерю никаким боком! Он должен был проконтролировать пока помрет пленная и бежать следом за остальными. Мои менталисты у него блок взломали — так сейчас поет как соловей, всех, кого знает, сдает!

— Много интересного сказал?

— Мало, — поморщился товарищ Меркулов. — Исполнитель на местах, кому много знать не полагалось... Но вот на счет произошедшего много чего интересного рассказал, сволочь! Кстати, ты ж еще не в курсе, что они тут еще и парочку «потомком кольценосцев» освободили?

— Тех? Армавирских? — мигом посерев лицом, спросила квентка.

— Да, — подтвердил ее опасения Всеволод Николаевич.

— Суки! — со злостью треснув по столу так, выругалась квентка. — сколько людей погибло из-за... этих?

— Сегодня — четыре человека в твоём доме и пятьдесят семь тут...

— Твари! — снова выругалась Анариэль. — Кто хоть действовал?

— Англичане, кто ж ещё... Хотя был с ними и один эльф.

— Проклятый?

— А кто ж ещё, — ответил Меркулов.

— Я их уничтожу! — взяв себя в руки и решительно взглянув на «бывшего» главу госбезопасности, твердо произнесла квентка.

— Нет, — отрицательно помотал головой Всеволод Николаевич. — У тебя своя работа...

— Я должна отомстить за невинно убитых, — твердо произнесла Анариэль. — Месть священна! Лишь когда она свершится — я смогу жить спокойно.

— И потому ты должна закончить свою работу, — отрезал товарищ Меркулов. — Мы в Советском Союзе, а не в Арде. Считай это своей мстью — сделать так, чтобы больше ни одна сволочь не пролезла в наш мир!

Выйдя от Меркулова, Анариэль чувствовала себя морально раздавленной... Прошедший день принес столько «сюрпризов» и разочарований, что буквально опускались руки. Хотелось пойти и попросту сдохнуть чтобы не видеть всего этого... За свои восемьдесят четыре года Анариэль настолько привыкла верить в могущество и несокрушимость Советского Союза, самой сильной и самой лучшей страны на свете, что сложившаяся ситуация стала настоящим шоком. В СССР есть целая куча тех, кто работает на врага всех земель!

Плюхнувшись на скамейку в коридоре, Анариэль откинула голову к стене и, дабы хоть как-то отвлечься, погрузилась в воспоминания... Вот ее маленький родной таежный поселок. Холодящиеся спелой пшеницей колхозные поля... Двухэтажное здание школы в центре деревни и сельсовет напротив... Вот ее родной бревенчатый домик — небольшой, но, как принято было у квенти, прочный, основательный. Чтобы минимум на пару столетий хватило без перестройки до основания! Старшие брат с сестрой — первый нынче механик на МТС, вторая — будущий учитель начальных классов, учится в «Малом Доме Мудрости» в райцентре. Или, говоря по-русски, в педучилище... А вот ее родители... Папа — капитан-фронтовик, меньше двух лет назад вернувшийся с битвы с немцами. И мама — обычная доярка в колхозе. А еще — слабенький маг, в былые времена — знахарка, поселковый лекарь. Настоящего-то тогда у них еще не было... Красивая такая, молодая — разве 107 лет возраст для квенти? А вот она сама — еще малявка совсем, каких-то шесть с крошечным хвостиком лет!

Но вот вдруг возникает неприятное чувство, словно какой-то писк-свист в голове. Поначалу Анариэль удивленно оглядывается по сторонам, пытается найти источник, но ничего не видит. И вдруг срабатывает понимание — это звук не где-то там, снаружи. Он словно внутри нее самой! А потом она вдруг понимает, что это примерно то же самое, что было два года назад. И вспоминается уже не раз слышанное жутковатое слово — «прорыв»!

— Мам, пап, — как-то сориентировавшись в пространстве, бежит к ним и детским писклявым голоском кричит маленькая девчонка. — Там прорыв...

— Что за глупости, Ань? — удивленно глядя на нее, спрашивает мама. — Что ты придумала-то?

— Прорыв? — мигом настораживается, аж уши прижал, папа. — Какой прорыв?

— Как год назад! — выкрикивает Анариэль.

— Ты точно уверена? — уже предельно серьезно спрашивает у нее папа. — Точно-точно?

— Точно-точно! Я чувствую!

— Так, — резко вставая с земли, произносит отец. — Пошли квентов собирать!

— Но я ничего не чувствую! — удивилась мама.

— А два года назад чувствовала? — спросил папа.

— Ну так, было... Как шум в ушах.

— Значит, наша дочка более сильным магом будет, — усмехнулся тогда папа.

Они успели... Быстро собрались и всей деревней ушли в лес — а вскоре за дальними полями появился прорыв, из которого вышли Проклятые. Обнаружили и сожгли опустевшую деревушку, принялись осматривать окрестности и искать жителей... Однако вскоре подошли части армии с армейским кси-модулятором и тяжелой техникой — и завязался бой, отзвуки которого слышали и в лесах, где укрылись квенти.

А потом — возвращение на пепелище... Заново отстраивали дома, ремонтировали здания школы, сельсовета и клуба, восстанавливали уничтоженную технику... А вот то золотое пшеничное поле было уже не восстановить. Лишь кое-где огонь чудом пощадил крошечные полянки, где торчало по несколько уцелевших колосков... Урожай того года погиб подчистую — и, глядя на пепелище, Анариэль не могла сдержать слез. Было так больно, обидно... Примерно также, как и сейчас, когда она узнала про шпионов Проклятых. Но нет, нынче плакать она не будет — не пристало оно Дочери Леса. Этому их еще даже не в школе, а до школы в семье учат...

«Ничего, — наконец, приведя мысли в порядок, мысленно усмехнулась квентка. — Мы еще посмотрим, кто кого!» И она погрузилась уже в другие мысли — о том, что и как сделать чтобы довести до конца свое дело. Научная группа теперь под подозрением... Даже, пожалуй, обе группы — и та, что при Управлении «У», и ее собственная. Откуда узнать, работает ли кто оттуда на Проклятых? Да, эльфийка говорила, что «Старшая» может почувствовать, у кого стоит ментальный блок. Но как это сделать? Этого Анариэль не понимала... А ведь мало иметь силу... Главное — уметь ее применять. И хоть в этом плане они отчасти даже превзошли и древних магов квенти, и эльдар — но то лишь в понятных областях. А магия разума... Она, по сути, так до сих пор и остается магией. Расшифрованного и понятого мизер. А больше положиться-то и не на кого... Не Проклятой же доверять проверку своих людей? Несмотря на все ее уверения, верить эльфийке Анариэль не собиралась. Проклятому, особенно из потомков «кольценосцев», верить нельзя...

Значит, остается положиться на нейтралов и на саму себя? Увы, но, несмотря на звание доктора кси-физических наук, Анариэль уже давненько не занималась научными расчетами, но у нее же есть квентийская абсолютная память? Значит, вспомнит все, что понадобится! Да и, по сути, ей надо лишь проверить расчеты... Так что к появлению Меркулова в коридоре квентка уже успела составить план дальнейших действий.

— Ну что? — спросил у нее Всеволод Николаевич.

— Я сделаю все, чтобы закрыть дорогу тварям! — твердо ответила Анариэль. — Клянусь памятью своих предков!

— Тогда пошли...

К товарищу Сталину отправлялись на этот раз по телепортации — правда, Анариэль туда протасили буквально грузом. Собственных сил ей уже не хватило бы. И так изрядно порастратилась за последние полсуток, плюс еще не спала, не ела ни вечером, ни утром, а

потому чувствовала себя изрядно уставшей... Но чуть ли не первый вопрос Вождя все равно удивил ее.

— Устала, смотрю? — глядя на нее, спросил товарищ Сталин.

— Немножко, — отмахнулась как от чего-то несущественного квентка.

— Так нэмножка, что чуть с ног не валишься? — усмехнулся Вождь. — Ну да ты молодец... Быстро сориентировалась. Можно сказать, оправдала доверие дедушки Сталина...

— Чувствую себя словно оплеванной, — грустно улыбнулась квентка. — Жила, верила в лучшее, в чистое и светлое... И в один миг понимаю, что кругом полно подлости и предательства!

— Привыкнешь, — на этот раз совершенно серьезным тоном ответил Вождь. — Это онс по первости так, потом уж спокойней будешь относиться. Главное — за всем плохим не перестать видеть хорошее.

— Я постараюсь, — ответила Анариэль. — Хотя после такого будет трудно... Я бы вот что спросить хотела. Что мне теперь делать?

— А сама как думаешь? — усмехнулся Вождь.

— Научную группу официально оставлю при деле, но доверять им больше нельзя, — решила выложить свои соображения квентка. — Но настоящая группа будет другая. Наберу из «нейтралов». Ну и сама все лично проверю... Но ведь на меня теперь охотиться начнут. Если уж даже дом взорвали... Значит, по идее, спрятаться бы мне где?

— Ну вот ты же сама все и решила, — усмехнулся товарищ Сталин. — Так чего же тогда спрашивать? Раз решила — значит, действуй...

— Спасибо! — улыбнулась Анариэль.

— И эту, кстати, эльфийку с собой возьми...

— Зачем? — удивилась буквально ошарашенная услышанным квентка.

— В лагере ей оставаться нельзя, в других местах тоже нет гарантий, что до нее не доберутся. Кто может быть уверен, что среди людей товарища Меркулова нет своего предателя? Заодно и разъяснишь ей преимущества социалистического строя перед феодальным...

— Проклятой? — еще больше полезли глаза на лоб у квентки. — Но она же — враг! Эльфийка!

— А что такого? — усмехнулся Вождь. — Немцы когда-то ведь тоже были нашими врагами... А ты сама упоминала, что она знает кое-что из того, что не знает больше никто. А потому будет всяко лучше, чтобы она работала на нас не за страх, а по убеждению...

Сидя за столом в небольшой землянке, которую они с Машей создали на пару с помощью кси-силы, Анариэль при свете кси-технического светильника смотрела на листы с расчетами, которые передали из «основной» научной группы — и ей хотелось откровенно материться. На русском и квентрине одновременно... Не зря она сомневалась, не зря не доверяла. То, что они рассчитали — это и было «заклинание прорыва»... То, с помощью чего можно создать стабильное «окно» для вторжения из Арды... Чего и нужно было Проклятым.

— Твари! — прошипела квентка. — Предатели!

— Мудрецы ваши? — усмехнулась из угла комнатки Тауриэль.

— Ты-то уж молчала б! — огрызнулась Анариэль.

— Вы, авари, словно дети наивные, — рассмеялась эльфийка. — Смешные, честное слово... Уж не вам тягаться с Высшими эльдар в искусстве интриг... А про людей с гномами я вообще молчу.

— Конечно! — фыркнула квентка. — Мы, Верные, предпочитаем пустить врагу в лоб пулю или стрелу, а не интриги устраивать. Это, знаешь, справедливее!

— Потому вы и проиграли войну, — ответила Тауриэль.

— Вы будто выиграли... — огрызнулась Анариэль.

Эта Проклятая ее откровенно бесила... И самое противное — что той, похоже, это нравилось. Постоянно над ней подтыривать... Забыла уж, как перепугалась тогда, когда только очухалась. История-то тогда вообще любопытная оказалась... Оказывается, вскоре после того, как Анариэль уехала домой, лагерь для пленных взяли штурмом с применением «магии» — причем, гарнизон успел доложить о происходящем в КГБ, ему обещали, что в ближайшие минуты придет помощь, но так ничего и не дождалась!

Ну а эльфийку решили попросту травануть. Для чего, под видом неких «друзей», ей сообщили о том, что ее вместе с двумя кольцами власти решили сдать эльдар в обмен на то, что те не станут лезть в этот мир — и случится оно буквально со дня на день. Потому если хочешь умереть быстро и без мук — вот тебе магический яд! Ну Тауриэль и, поверив сказанному, хлебнула его... Хоть браслеты-блокираторы и мешали управлять кси-полем, но оно само при этом никуда не девалось и спокойно могло синтезировать магический яд из его компонентов. Стоит ли говорить о том, как отреагировала эльфийка на то, что пришлось в себя в компании Анариэль? Ужас! Первозданный и безграничный!

— Тварь! Предательница! — шипела эльфийка. — Самка орка! Знала ж, что вы, авари, лживые ублюдки!

— Мы лживые ублюдки? — лязгнув металлом в голосе, произнесла Анариэль. — Не суди о Верных по своему поганому племени! Мы всегда держим свое слово!

— То-то ты сдержала! — разоралась эльфийка. — Ты поклялась убить меня при опасности попасть в руки эльдар! Где ж твое слово?!

— А с чего ты решила, что попадешь к ним?

— С чего?! Да вы ж сами решили обменять меня с кольцами на мир!

— Вот как? — удивилась такому квентка. — А вот теперь давай подробнее! Кто заявил подобную чушь!

Показания пленной эльфийки были хоть и весьма любопытны, но, увы, мало что дали

следствию. Удалось выяснить лишь то, что к ней в камеру пришел эльф, который на чистом квентрине сказал про все это и предложил выпить отраву. Чтобы, дескать, умереть быстро и не мучиться — причем, по его словам, он был прислан как раз Анариэль с этим заданием! Долго не раздумывая, Тауриэль согласилась — лишь поразившись такой политической недалёковидности и глупости. Каков же был шок, когда она очнулась и увидела рядом ту самую Анариэль?

Тогда квентка постаралась объяснить, что все это ложь и никаких таких планов нет, но... Эльфийка все равно не больно-то верила. Первое время чуть ли не тряслась, что вот сейчас ее поймают и сдадут эльдарам, «во исполнение договора». Особо верить Анариэль она явно не собралась. А сейчас, тремя месяцами спустя, вот смотри ж — осмелела... Еще и подтыривать по любому поводу пытается, как бы даже не переплюнув в этом деле саму Анариэль. И что больше всего бесило квентку — любила тыкать в нос различными ошибками их далеких предков. Порой такими, про которые сами квенти давно уж забыли — а ведь сама Анариэль была уверена, что очень хорошо знает историю своего народа! Пусть и не во всех мелких подробностях, но все же...

— Что, опять надурили вас? — подойдя поближе и взглянув на листы с расчетами, усмехнулась эльфийка. — Подсунули заклинание Прорыва?

— Да, — подозрительно уставилась на нее Анариэль. — Ты знала?

— Точно нет. Младшей не докладывают о делах Высших если она непосредственно не занимается ими.

— Тогда почему так решила?

— Логика, — ехидно усмехнулась эльфийка. — Или тебе, как самкам хуманса, такое понятие неведомо?

— Сейчас врежу! — обиделась сидевшая неподалеку Маша.

— Ну вот еще пример логики человек, — ухмыльнулась эльфийка. — То, что ты меня ударишь, что-то поменяет?

— Ань, что мы с этой стервой церемонимся? — обиженно буркнула Маша. — Давай ей рот заткнем что ли?

— Но ты ж хоть и дикарка, но все же не хуманс? — проигнорировав слова девушки, продолжила Тауриэль. — Во-первых, это логично... Вместо закрытия открыть постоянный прорыв для нас. А во-вторых... Такое уже было!

— Так, хватит! Еще пара таких заявлений и я исполню предложение сестры! — треснув кулаком по столу, произнесла Анариэль. — Но вообще да, логично. И с немцами вы такое уже делали...

— Все верно, — согласилась эльфийка. — Пообещали этим дурачкам «Огненную сферу»...

— ...термоядерную бомбу с магической инициацией, — задумчиво произнесла Анариэль. — Они-то и повелись... Оружие, способное обеспечить перелом в войне...

— Именно что, — ответила эльфийка. — А подсунули заклинание Прорыва! Хотела бы я увидеть эти рожи, когда они поняли, что все пошло не по плану!

— Вы с ними два сапога пара, — не осталась в долгу Анариэль. — Такие же циничные сволочи...

— А я и не отрицаю! — хмыкнула Тауриэль.

Ладно, с тем, что ей вкинули откровенную дезу, Анариэль уже все поняла. Так что основную научную группу можно списывать. Потом КГБ еще проверит их деятельность...

Чтобы так все перевернуть с ног на голову — это должны быть практически все в деле. Теперь на очереди второй отчет — от ее научной группы, а потом за ним будет еще и третий — от «нейтралов». Так что, скомкав листы, квентка отшвырнула их в сторону и приступила к изучению второй папки...

Очередные расчеты, которые предстоит тщательно проанализировать и проверить... Еще минимум пара дней работы. А, значит, доделывать ее придется уже в другом месте. Для себя квентка уже определилась — не задерживаться больше пары дней на одном месте. Потом — телепортация куда-нибудь на несколько сотен километров в сторону и обустройство нового лагеря. Сейчас никто ни в Союзе, ни в целом мире не знает места ее нахождения — и это правильно. Никто не может знать, кто окажется шпионом Проклятых... Но отследить ее можно с помощью кси-пеленгатора — спектр-то ее предателям известен, а сильный кси-оператор неплохо так «фонит» за счет диссипации энергии... Но и сбросить ее до нуля боязно — так, случись на кого все же наткнуться, она останется практически беззащитна. К счастью, пеленгаторы действуют на расстоянии максимум в десяток километров — это она сама проверяла... Дальше уже не хватит чувствительности чтобы засечь фоновое излучение.

В новых расчетах поначалу с виду было все правильно, но в какой-то момент Анариэль начала замечать некоторые странности... С виду все выглядело как небольшие ошибки в расчетах — и эти ошибки использовались уже в дальнейшей работе. Складывалось впечатление, что глобального заговора тут не было, но в научную группу затесался не умеющий считать идиот. Вот только дураку там взяться было неоткуда... А, значит, кто-то сознательно гадил. Нет, прорыва это не создаст. Но истратить прорву энергии и не получить ничего — тоже неплохой результат. Для Проклятых. Дальше можно было отчет не изучать — ничего полезного он уже не даст.

— Опять нагребли? — глядя на выражение лица квентки, ухмыльнулась Тауриэль.

Отвечать Анариэль не стала ничего. Тем более, что и время уже практически вышло.

— Подъем! Готовимся к телепортации, — скомандовала Анариэль.

Когда девушки обнялись и зажмурили глаза, квентка мигом представила механизм телепортации и место, на которое надо перенестись. Короткая вспышка — и вот они посреди тайги. На этот раз в Квентийской ССР... Теперь представить себе вымывающую землю струю воды — и вот в склоне найденного неподалеку небольшого холмика появляется нора, которая постепенно превращается в небольшую землянку, а следом Маша укрепляет свод «энергетическим подобием» бетона. Эта дрянь, конечно, постепенно рассеивается, но дня на три-четыре хватит, а им столько не надо. А по затратам куда дешевле, чем укреплять свод по-настоящему, материальными объектами.

Зажечь кси-светильник и можно перекусить. Вскрыть банку консервированной каши с уткой, которую Анариэль разогрела своей же силой, вскипятить чай, ну а столовые приборы у нее всегда с собой... И немудреная походная еда доставляла сейчас такое удовольствие, словно она сидела в лучшем ресторане Квентийска и ела... ну что там могут в ресторанах-то есть? Почему-то за всю жизнь Анариэль об этом так никогда и не задумывалась... Всегда считала это лишней роскошью. Они, квенти, как-то всю историю чурались пиршеств, считая их уделом изнеженных «высших эльфов». Так что все эти рестораны — они лишь для некоторых официальных мероприятий с участием гномов или людей. Квенти положено есть или в кругу семьи, или с товарищами в походе или на работе, а еда должна быть максимально сытной и полезной — и точка. А насколько они изысканные, насколько там

дорогие или редкие ингредиенты — да наплевать! Чего нельзя было сказать относительно Тауриэль...

— Кушать подано, садитесь жрать, — ехидно усмехнулась, обращаясь к ней Анариэль. — Деликатесов у нас, знаешь, не подают...

— Дикари неотесанные, — фыркнула эльфийка, но тоже села есть.

Подобные подколки у них уже вошли в норму — и никто уж и не обижался... А еще Анариэль вспоминала про поручение товарища Сталина — и не очень представляла, как его исполнить. Уж больно поражало ее то ехидно-циничное отношение к буквально всему, что происходит кругом. Буквально все эльфийка сводила к вопросам выгоды и расчета, к интересам тех или иных лиц или организаций. Что кому выгодно и какими методами этого добиться... И это ставило Анариэль в откровенный тупик. Социализм, плановая экономика? Ну если это выгодно, эффективно — почему бы и нет? Равные права для всех? Вообще интересно! Значит, нет дурацкого закона, что Младшая не может стать Высшей, что не имеет права на инициацию до Повелителя Стихии? Да это ж прекрасно! Значит, правителем станет тот, кто окажется умнее, хитрее остальных?

— Что такое инициация? — уже в который уже раз услышав это слово, спросила Анариэль?

— А ты этого не знаешь? — удивилась Тауриэль. — У вас такого разве не было?

— Нет, — ответила квентка. — У нас Повелителями Стихии рождались...

— Это ж насколько редко случается... И дети Повелителя Стихии никогда не будут ими... без инициации. Когда Высший дает свою силу наследнику.

— А «Младшие»?

— Подушка для стрел, — презрительно фыркнула эльфийка. — Наследник один, а Младших много. Нас отправляют командовать вылазками.

— И тебя такая участь вполне устраивала?

— А как иначе? — пожала плечами Тауриэль. — Так было всегда! Бунтовать против Высших бесполезно, а казнь для отступников будет столь жуткой, что и Саурон бы вздрогнул.

— А в вылазках в наш мир?

— Перебегать на сторону обреченных? — усмехнулась эльфийка. — Мы не настолько сумасшедшие... Хотя ваши вожди дураки... И Сталин ваш тоже.

— А вот за такие слова знаешь, что бывает? — разозлилась Анариэль. — Ты бы хоть сначала думала, а потом говорила!

— А тебе что лучше? Чтобы я, не подумавши, сказала — или, не сказавши, подумала? — хитро прищурившись, спросила Тауриэль.

— Ладно уж... Говорили...

— Так вот дураки ваши вожди, — продолжила эльфийка. — Сделали систему, которая не защищена от пролезания в вожди... а кого-нибудь типа меня! Вот точно тебе говорю, будь я тут свободна — и через полвека Вождем буду я.

— Да ну! — не поверила Анариэль.

— Тебе план написать? Как Стать ПредСовМина СССР и Вождем народа? — усмехнулась эльфийка. — Это я запросто могу! И поверь — я и сама бы устроилась куда лучше, чем у себя в Арде, и народ бы пищал от восторга и клялся мне в верности!

— У нас власть — это не только права, но и обязанности, — заметила Анариэль. — И ответственность... Творить все, что пожелается левой пятке, никто не даст. Да и знания

нужны...

— Ой, напугала! Знания получить никогда не поздно. А обязанности... Так они все в ваших законах перечислены! А, значит, можно заранее продумать, спланировать свои дела. Это тебе не Арда, где никогда не знаешь, чего завтра от тебя потребуют Высшие, а любое их слово — закон!

— Что же тогда твои Высшие так не поступят?

— Потому что дураки, — усмехнулась эльфийка. — Они хотят править лично, а не через кого-то... Боятся, что с возможностями вашего мира он наберет слишком большое могущество и не захочет служить им.

— У вас что, нет каких-нибудь заклинаний подчинения?

— Есть... И заклинание, и артефакты. Но лишенный воли не способен даже войсками нормально командовать, не говоря о правлении страной. Он с трудом самостоятельно принимает даже простейшие решения. Будь иначе, на всех Младших повесили бы по ожерелью.

— Ладно, — подвела итог Анариэль. — Потом еще поговорим на этот счет. С Вождем!

— А хочешь, я тебя иницирую? — вдруг задала совершенно неожиданный вопрос Тауриэль.

— В смысле? Ты же не «Повелитель Стихии»? — не поняла квентка.

— Ну да. Но я Старшая! — усмехнулась эльфийка. — Так что «Повелителем Стихии» я тебя не сделаю, но наша сила сольется — и ты станешь сильнее и себя, и меня. Тем более, энергии у меня полно, а воспользоваться ей все равно не дашь ведь!

— Зачем тебе это? — с подозрением спросила Анариэль.

— А ты на встрече с вождем попросишь освободить меня и дать должность в вашей... госбезопасности! — заявила Тауриэль. — Да и Вождю вашему я столько всего интересного скажу...

— Нет уж, не надо! — отрезала Анариэль. — Не доверяю я, знаешь, Проклятым!

— Это ты правильно, — ухмыльнулась эльфийка. — Верить можно лишь себе! С остальными же лишь сотрудничать... к взаимной выгоде. Чтобы каждый был заинтересован в соблюдении договора.

На том «застольный разговор» и закончился — и Анариэль была очень рада, что все это говорилось на квентрине, а потому Маша не поймет, о чем шла речь. Неизвестно, как она отнесется к столь циничным рассуждениям... Или, наоборот, для их мира это будет нормой поведения? Не спросишь — не узнаешь... А вот саму Анариэль оно откровенно шокировало. Знала ведь, что эльдар циничные сволочи — так те-то хоть придумывали какие-то идеалистические обоснования своим поступкам, вроде борьба с «вечным злом» или «пособниками Тьмы». Эта же даже маскироваться не пытается! Ну хотя да... Какой смысл маскироваться, общаясь с кси-оператором Высшего разряда? Лишь вызывать лишние подозрения...

Закончив с этим разговором, Анариэль вернулась к расчетам. Тем, что буквально вчера закончили «нейтралы» из ее особой группы. Которой официально вообще не существует... Никто, кроме нее, даже не знает, кто это такие, где они находятся и над чем работают. И по кси-спектру их не запеленговать — его у них нет... Так что за безопасность можно особо не беспокоиться. Уж место там такое, что искать можно хоть целый век. Тайга — она огромна... Единственное — есть опасность столкнуться с открытием прорыва, но на этот случай там есть и военные с кси-модулятором поблизости. Правда, они об этом не знают...

Но случись прорыв — примчатся давить его. Возможно, даже упредив его открытие.

На этот раз ошибок в расчетах Анариэль, на первый взгляд, не видела... На второй, уже после телепортации на новое место, тоже. Как и на третий. После очередной телепортации. После чего квентка приступила к самостоятельной проверке. Повторить расчеты, посмотреть, на что указывают различные возможные решения «уравнения барьера», как стабилизировать амплитуду колебаний формирующих его полей. Все пересчитать, построить модели на ЭВМ, вывести рабочие формулы... На это уже ушел почти месяц! Проведенный во все тех же прыжках с места на место с редкими вылазками «на люди» ради отдачи приказаний, получения отчетов, «подзарядки» с помощью того самого подающего «чистую» энергию «выжигателя». А в одну из вылазок квентка чуть не попала в засаду... Точнее, попала, но за счет прыжка со включенным экраном, что было очень неэффективно по затратам энергии, выжила при прогремевшем сразу после ее появления взрыве и падении крыши ангара.

— Что, опять убить пытались? — прокомментировала тогда случившееся Тауриэль. — Ну так привыкай... Эльдар от тебя не отступятся.

— До сих пор не веришь в нашу победу? — нахмурилась Анариэль.

— Не знаю, — на удивление прямо ответила эльфийка. — Раньше точно не верила. Сейчас... сложно сказать. Тут и я много чего полезного рассказала. Да и ты сама неплохо все продумала. Быстро сориентировалась! Не зря ваш Вождь тебе это дело доверил... Главное — чтобы эльдар не прознали заранее, какие магогенераторы настоящие, а какие ложные.

— Этого не знают ни их строители, ни обслуживающий персонал, — усмехнулась квентка.

— Тогда у нас есть неплохой шанс, — заметила Тауриэль.

Что ж... момент истины и впрямь близок — и это Анариэль понимала прекрасно... Скоро все решится, так или иначе. Все или ничего, победа... или, вполне вероятно, смерть. Борьба за дальнейшую судьбу их мира вступает в решающую стадию...

Эльф посмотрел на свое войско и довольно усмехнулся. Полсотни танков со средствами усиления — вот она, истинная мощь Валинора! Это тебе не с луками, пусть и с магическим усилением, воевать... Десяток танковых сотен хватит для того, чтобы поставить на колени много о себе возомнивших хумансов вместе с дикарям-авари и этими вонючками-орками. Вот только их агенты создадут настоящий, большой и стабильный, прорыв... А там и Англия с ее холуями помогут, и в Индии с США возьмут власть их сторонники... Тот мир будет принадлежать эльдар!

Но вот и учебный полигон — и танки приступают к выполнению учебной задачи. Перестраиваются из походного в боевой порядок, заряжают снаряды в пушки, активируют системы наведения... Эти новые английские танки — просто чудо, совершенство! Самим эльдар и делать-то почти ничего не надо — все происходит практически автоматически! Не то, что на старой технике... Хотя, увы, мало их. Так что во вторжении придется участвовать и им тоже. Ничего, привыкли уже!

Глядя из командирского танка, как слаженно работают его подчиненные, эльф был доволен... Эх, не хватало им такой техники тогда, восемь десятков лет назад. Иначе уже тогда параллельный мир стал бы их! Но ничего... Теперь их не остановят и магогенераторы! От недавно вернувшихся из плена двух Младших они знают, как их можно заглушить... Не полностью, конечно, но эффективность сильно снизится. А там уж сработают их маги. Надо лишь дождаться открытия Прорыва! И эти придурки-хумансы сами же его и сделают!

Но вот учебная задача отработана, цели поражены. Можно возвращаться! На той стороне в этих широтах, как знал эльф, сейчас еще идет лето, а тут вон падает первый снежок... И по пути снегопад все усиливался, превращаясь в настоящий буран — но им не привыкать! Давно уж отработали взаимодействие в любых условиях... Хотя и задержка получится, конечно, но не критично.

— Ну что, отработали? — когда, наконец, комбат явился с докладом, спросил у него один из Младших

— Учебная задача выполнена на «отлично»!

— Это хорошо, — безразлично, ибо иначе не могло и быть, а потому вопрос был чистой формальностью, произнес «Младший». — Значит, слушай боевую задачу...

Достав карту, эльф расстелил ее на столе и стал делать отметки. И карта эта была не Арды... Земли! «Неужели, скоро начнется?» — подумал комбат. Столько готовились, тренировались... Держали все в тайне даже от большинства своих — не только из-за того, что многие древние придурки были категорически против всего нового, но и чтобы никто не мог предать и сдать информацию хумансам. Как вон та самка орка, что переметнулась к ним недавно... Но, видимо, все это было не зря!

— Скоро откроют прорыв? — спросил комбат.

— Нет, — поморщился Младший. — Эта самка орка сдала наши планы... Теперь их вожди собираются закрыть нам дорогу на Землю.

— А они могут? — удивился комбат.

— К сожалению, — словно сожрав целиком лимон без сахара, произнес Младший. — И потому наша задача — помешать им.

— Уничтожить их магогенераторы?

— Нет, — поморщился эльф. — Мы не знаем, какие из них будут задействованы, а понастроили их столько, что все разом не уничтожить. Потому задача другая — захватить их пункт управления. Желательно — в целости и сохранности, чтобы запустить наше заклинание. К сожалению, телепортироваться ближе десятка километров от него невозможно. Потому придется брать штурмом...

— А если мы не успеем запустить заклинание? — поинтересовался комбат. — Если они успеют отключить магогенераторы?

— Для нашего дела сейчас хватит и одного... Остальные они, конечно, успеют отключить, так что прорыв получится куда слабее, чем хотелось бы. Но хватит этого... Главное — обеспечить переброску наших главных сил на ту сторону и не дать им раньше времени закрыть его.

— Будет сделано! — ответил комбат.

А «Младший» вдруг подумал, что этот батальон — почти гарантированные смертники. Даже с учетом помощи от англичан. Как и другие батальоны, кого отправят на штурм командных пунктов противоракетной обороны СССР. Уж больно большие силы их там ждут... Но больше просто не послать. Остается надеяться, что хумансы-«союзники» не подведут. А самое главное — что их человек правильно указал координаты командных пунктов... Как хорошо все же иметь своего агента во вражеском Генеральном штабе... Если они успешно захватят хоть один из командных пунктов вместе с действующим магогенератором и питающим его реактором, то успех дела становится почти гарантирован! Если нет... Тогда все проиграно!

Учеба их закончилась как-то неожиданно — когда им объявили, что завтра все отправляются на место службы. И вот утром следующего дня Димана телепортировали на с виду точно такой же командный пункт кси-модуляторов «Уникальной» мощности. Третий резервный... Где неожиданно встретил хорошо знакомую личность...

— Здравствуй, — отвечая на приветствие, усмехнулась Анариэль. — Честно, не ожидала увидеть... Хотя почему-то рада этому.

— Почему? — не понял Диман.

— Я понятия не имела, кого куда отправят... — ответила квентка. — Да и решение о том, с какого командного пункта будет управление, принято полчаса назад.

— Когда приступаем к работе?

— Сразу как всех телепортируют...

И впрямь вскоре взревела сирена боевой тревоги — и все устремились занимать места в соответствии со штатным расписанием. Вскоре все были готовы к работе, но никаких пометок ракет на экранах, разумеется, не было. Вместо этого Анариэль раздала каждому листы с параметрами, которые предстоит забивать в управляющие ЭВМ по определенной команде. Заранее программу, как оказалось, никто не закладывал — чтобы никто не смог ее изменить.

— Вводим и внимательно перепроверяем каждый параметр, — несколько раз предупредила Анариэль. — На каждое место у нас по два оператора, потому проверяем друг за другом. Если все верно — подтверждаем ввод.

И вот уже привычный стук по клавишам клавиатур — и на экранах появляются ничего не говорящие никому постороннему параметры. Однако для Димана значение каждого из них теперь было ясно как белый день... Угловые координаты расположения излучателей, частоты, мощности, длительности импульса, задержки времени, параметры синхронизации... И многое-многое другое. Сейчас каждый выполнял лишь свою часть работы, но смысл этих параметров отныне прекрасно знал каждый. Не даром их больше полугода этому учили... С января по середину сентября. Кстати, за всем этим ему и «автоматом» зачи экзамены, которые он должен был сдавать как «попаданец»... Так что по своему правовому положению теперь Диман ничем не отличается от остальных граждан СССР.

А тем временем активизировались системы управления... Прокачивались охлаждающие жидкости, запускались подогреватели излучателей, проводились последние проверки на каждом из активных кси-модуляторов... Но вот и первая проверка. Старший оператор щелкает кнопкой — и приходят в движение механизмы управления... Сервомоторы выставляют положение каждого из сотен «раструбов» кси-модуляторов в соответствии с заданными параметрами. Завершается проверка всех систем установок — и на экранах появляются зеленые огоньки-отметки.

— Прогрев закончен, — раздаются слова Анариэль. — Предварительный пуск, выводим на 1 % мощности. Выдержка сорок минут.

Щелчок еще нескольких кнопок — и вот происходит подача мощности — а над полем излучателей появляются еще совсем бледные разноцветные лучи... Длительная работа происходит несколько иначе, чем кратковременная при отражении ракетной атаки. Там

сразу подается полная мощность — но и установка сторит гораздо быстрее, чем требуется сейчас. Считанные минуты работы... Сейчас же, как пояснила Анариэль, требуется достаточно длительная работа. Что было весьма непривычно для всех — но теоретически они изучали и такое...

Время, как кажется, тянется бесконечно. На экране ЭВМ вырисовывается график зависимости мощности излучения от времени. Чуть ниже него — графики температуры, ресурса «катода» и различных критически важных узлов, запасы жидкого азота, который пока еще не используется, и еще целая куча специальных параметров... И за всем этим следить нужно...

— 5 % мощности, — раздается команда квентки. — Выдержка семьдесят минут.

Свечение над полями излучателей усиливается, график мощности растер, а ресурс и запасы расходников начинают уменьшаться. На 3 % мощности включается система азотного охлаждения...

— Синхронизация источников!

Теперь задача — согласовать работу всех активных кси-модуляторов... Подобрать одинаковую частоту и фазу — и, щелкая кнопки, они постепенно сближают их параметры, добиваясь синхронно работы. Один, второй, третий, четвертый... последний! Готово! Теперь все действующие на данный момент установки «Уникальной» мощности Земли работают как одно целое... Генерируют поля с нужным спектром.

— Синхронизация выполнена, — раздается голос Анариэль. — 15 % мощности. Выдержка полтора часа.

— 50 % мощности. Выдержка два часа...

Все вроде как идет по плану... Но почему-то именно это Димана тревожит сильнее всего... Словно именно сейчас и должны случиться основные неприятности. Уж больно гладко у них все выходило. Больно гладко... И это вызывало подозрения.

— Семь... твою мать! — вдруг выругалась квентка. — 75 % мощности, выдержка 4 часа!

Введя команды, Диман непроизвольно поднял головы на экран, показывающий происходящее снаружи... и обалдел! Где прежде видно было лишь деревья бескрайней тайги, сейчас было зарево пожарища, а посреди него виднелся...

— Прорыв? — удивленно произнес Диман.

— Да, — раздраженно произнесла проходившая в это время мимо Анариэль.

Громадный прорыв! Такого Диман не видел ни живьем, ни даже на фотографиях в сети! Если обычно это был упирающийся в землю «полукруг» диаметром в пару-тройку метров, то этот прорыв возвышался над вершинами леса. И установить его размер было почти невозможно... Десятки метров — это было абсолютно точно... А потом прямо на виду у всех операторов в том месте начал разгораться бой. Вспышки пламени, столбы пыли от разрывов, видные даже на солнце лучи кси-модуляторов...

— П*ц! — тоже глянув на экран, произнес кто-то по соседству.

— Работаем спокойно, — произнесла Анариэль. — Командный пункт защищает армия, никто к нам не пройдет.

Однако бой постепенно приближался... А потом вдруг полыхнула зарево на полнеба с другой стороны от командного пункта — и там тоже появились враги! Не узнать английские танки было бы очень сложно... и вскоре там тоже разгорелась ожесточенная битва.

— Почему их не разнесут авиацией? — удивлено произнес кто-то.

— Нельзя! — поморщилась Анариэль. — Самолет без кси-защиты собьют еще на

подлете, а защищенный не пролетит. Сейчас вообще на Земле отключена большая часть ксипотехнического оборудования... Даже глушилки в городах.

Взяв со стола телефон, Анариэль кому-то позвонила, несколько минут переговаривалась с кем-то на квентрине, который Диман хоть и научился более-менее понимать, но не тогда, когда говорится с такой скоростью. После чего квентка швырнула телефон на стол и выматерилась сразу на двух языках. Но ничего комментировать не стала...

— Работаем дальше, не отвлекаемся, — с каким-то тяжелым вздохом произнесла квентка.

И вот они снова работают — хотя порой волей-неволей поглядывают на экраны внешнего обзора. Где по-прежнему идет бой, а небо все больше застилает дым пожаров... Час... Еще один... А потом вдруг звонок телефона у Анариэль... После которого квентка стала темнее грозовой тучи.

— Мощность 100 % по укороченной процедуре! — буквально рывкнула она. — Выдержка час. Готовим программу № 12.

Вновь стук клавиш, вновь меняющиеся показания приборов — и неожиданное понимание: работать придется буквально на пределе возможности. Выдержка час, ускоренная процедура набора мощности, резко снижающийся ресурс установки...

— У нас ж почти не останется запаса? — удивленно произнес Диман.

— Нет времени, — вздохнула Анариэль. — Гребаные англы прорываются!

Лихорадочная работа по загрузке данных в управляющую суперЭВМ, корректировка параметров, разгорающиеся от потери энергии в виде светового излучения лучи, бьющие «раструбов» кси-модулятора... И все приближающийся бой... Вот уже рядом, уже чувствуется сотрясение земли от взрывов.

— Где же наши? — растерянно спрашивает кто-то?

— Они не могут быстро прислать подкрепление, — буквально огрызнулась Анариэль. — Проклятые заэкранировали от телепортации стокилометровую зону!

В этот момент вдруг взревел сигнал боевой тревоги — а на панели неподалеку загорелся красным огоньком индикатор. Тотчас же зазвонил телефон — и, ответив на звонок, Анариэль буквально сразу же бросила трубку.

— Уничтожен главный командный пункт. Спасибо вам, ребята, что отвлекли врага от нас, — тихо, явно сама себе, произнесла Анариэль.

А дальше пошло... Резервный командный пункт № 1, № 4, № 6, № 5... Осталось всего два горячих зеленым огонька. Но пока наверху шел бой, пока была связь, пока суперЭВМ отдавала команды... А, значит, еще не все потеряно. И постепенно росла мощность излучения. Однако Анариэль, глядя на какие-то донесения на планшете хмурилась все больше и больше.

— П*ц, — наконец, мрачно бросила она. — Через сорок минут Проклятые будут тут... Так, тихо! — видя начинающуюся панику, бросила квентка. — Старший оператор и номера с первого по третий остаются на боевых постах. Старшие техники тоже. Все остальные — операторы, техники, охрана, вспомогательные службы — идут в бой. Программа запущена, дальше все пойдет само». Командую я! Быстро вооружаемся — и вперед! Нам бы час продержаться!

Бегом до оружейки, где каждому выдавали по чуть ли не настоящему скафандру, ксипотехническому, экранированному от помех. В руки новенький АК-112, в карман — неизвестного типа пистолет, гранаты в подсумки... Одна из гранат — химическая, с каким-

то дико убойным газом, без скафандра помрешь сразу после применения. И вперед, в ведущий навверх грузовой лифт, где Анариэль по ходу инструктирует о сложившемся положении дел и том, что надо делать.

— Я не знаю, как эти суки смогли, но они пожгли все наши кси-модуляторы! — ругалась Анариэль. — Больше полусотни установок, включая Особой мощности! Уничтожена большая часть бронетехники!

— А они сами? — спросил Диман.

— Противник потерял всю технику и до 70 % живой силы, — ответила Анариэль. — Но продолжает наступать... Наша задача — продержаться всего с час... Пока будет выполнена программа!

— А потом что?

— А потом можно и умереть, — жестко ответила квентка. — Наши идут, но не уверена, что успеют...

— Зачем ты? — когда они уже выходили из лифта, спросил у Анариэль Диман.

— Я — кси-оператор, — грустно усмехнулась квентка. — Если я не оставлю их — этого не сможет уже никто... Если твари ворвутся в туннели — останется только взорвать командный пункт. И все будет кончено!

— Мы могли бы обороняться там...

— Не против магов, — усмехнулась Анариэль. — Хоть большинство тут — нейтралы, но они просто обрушат на нас свод тоннеля. А затем быстренько разгребут завал — и дорвутся до управляющих машин и реакторов...

На улице уже темнело, но сейчас все кругом было освещено пламенем пожара... Кругом стоял выгоревший лес. Уцелевшие остатки войск заняли позиции в паре километров, но на них вовсю летели атакующие заклинания от банальных «плазменных шаров» и «ледяных копий» до чего-то совсем уж невообразимого, взрывавшегося с мощью гаубичного снаряда. Люди с небольшим числом эльфов перли буквально напролом, уничтожая буквально все живое у себя на пути. И хоть порой кто-то падал и среди них, но защитников гибло гораздо больше. Воевать с магами без кси-модулятора — занятие крайне неблагодарное... А последний из них стоял сгоревший как раз неподалеку — хотя противник явно тоже понес немалые потери. И вот они уже занимают позиции, стараясь по максимуму укрыться от врага.

— Как только подавлю экраны — огонь! — слышится голос Анариэль в шлеме.

С ее позиции к врагу протягивается светящийся луч — и вот спустя несколько секунд сразу у нескольких врагов экраны гаснут. И на них тотчас же обрушивается чуть ли не шквал огня. Сразу несколько людей и эльфов падает, но в ответ те начинают стрельбу по позициям их «народного ополчения». Однако атакующие заклинания и артефакты оказываются бессильны! Тогда в дело идет более привычное земное оружие. И вскоре первые погибшие и раненные появляются и у них. И все же Анариэль удается давить экраны — и все новые и новые враги больше не встают с земли.

Наступление выдыхается... Враг начинает пятиться. Воспользовавшись чем, Анариэль переходит в атаку. И у Дима наконец-то выпадает возможность увидеть советского кси-оператора в бою... Жутковатое зрелище! Нет, она не швыряется файерболомами... Плазменные шары словно сами по себе материализуются посреди поля, лишая врага шанса увернуться. Из земли вылезают каменные стержни, наспиливая одного врага за другим. Буквально разрывает врагов на кусочки взрывами. Превращает их в обледенелые статуи.

Правый фланг наступающих оказывается буквально уничтожен, спастись удастся совсем немногим. И у них появляется немного времени перегруппироваться, занять позицию получше...

— Сейчас атакуют снова, — слышится в шлеме голос Анариэль. — Пошлют вперед стрелков, магов — в прикрытие.

Новая атака началась минут через пять. Теперь вперед и впрямь лезли обычные люди с огнестрельным оружием. За то они оказались прикрыты экраном, отражавшем пули! Кто-то даже попытался пальнуть РПГ — но снаряд бессильно разбился, не причинив вреда врагу.

— Не стрелять пока они под экраном! — рявкнула Анариэль.

К идущим цепью врагам протягивается светящийся луч — но те все идут и идут вперед, а толку никакого. Но вот когда Диман уже стал терять надежды, экран начал... нет, не глушиться. «Вывливаться» назад. И по наступающим тотчас ударили из всего, что было, полетели гранаты. Десятки людей падали на землю, но один за другим гибли и обороняющиеся. На одновременное подавление чужого экрана и защиту своего войска у Анариэль просто не хватало бы сил. Оставалось радоваться, что их хотя бы не берут разнообразные «энергетические подобию» боевой магии... Но сейчас счет снова стал склоняться в их пользу... Еще немного — и войско врага кончится. И Диман, как и все остальные, стрелял, иногда даже попадая в цель, менял позиции, швырнул по врагу все имевшиеся гранаты, включая «химическую». Анариэль не могла полностью подавить вражеский экран — лишь «выдавливала» его на том или ином участке. И туда тотчас обрушивался шквал огня уцелевших военных и ополченцев.

Но вот что-то вновь изменилось во вражеском лагере. Неся потери, люди с эльфами попятились назад. А вперед выдвинулись вражеские маги во главе с каким-то эльфом... И ударивший по ним луч со стороны Анариэль оказался совершенно бессилён!

— Что, самка орка, п*ц вам приходит? — неожиданно на русском крикнул «главный» врага.

— Лорд-полуэльф? — выбравшись из-за полусгоревшего дерева, произнесла Анариэль.

— Тупые авари! — буквально загоготал вражеский урод. — Даже не могут отличить чистокровного Перворожденного от презренного полукровки.

Анариэль еще раз попыталась атаковать врага, но все тщетно... Как тщетны оказались и несколько выстрелов из автоматов и даже РПГ. Враг стоял в полный рост посреди поля и словно даже и не замечал никого вокруг.

— Мы уничтожим и тебя, и всех твоих тварей! — выкрикнула Анариэль.

— Ты!? Уже боюсь! Я — бог этого мира! — неожиданно рявкнул эльф. — Я и мои предки сделали его таким, какой он есть! А ваши вычислительные машины создали заклинания, которые сделали меня непобедимым! Настает новое время! Прямо здесь и прямо сейчас!

Только сейчас Диман вдруг понял, что вся эта болтовня эльфа... До, по сути, просто болтовня, на которую он даже не обращал особого внимания. За то под энергетическим экраном этот уродец явно колдовал — и постепенно вокруг него словно образовывалась какая-то тускло-тускло светящаяся сетка, постепенно расползавшаяся в разные стороны. И тут вдруг в Анариэль ударили сразу два светящихся луча! Не от объявившего себя богом урода. От пары других магов рядом с ним. Вокруг Анариэль был экран — но сейчас вокруг него словно вспыхнул второй — светящаяся сине-зеленым светом полусфера, упирающаяся в землю.

— Твою мать! — послышался голос Анариэль.

Тотчас же двинулись в наступление оставшиеся в живых враги, по позициям защитников ударил ливень огня и атакующие заклинания косвенного действия. Кого-то рядом буквально разрубило пополам прилетевшим со стороны врага снарядом из гранатомета, тут и там падали уцелевшие до того момента солдаты и ополченцы... Самому Диману прилетело по голове здоровенным камнем — но, вроде, шлем в достаточной мере защитил его. Максимум шишку получит... За то перестала работать связь.

— Что, самка орка, радуешься? — вновь послышался крик эльфа. — Сейчас ты сдохнешь в муках! И сдохнет вся твоя армия! Этот мир мой! Кто не покорится Высшим — сдохнет!

Оглянувшись на Анариэль, Диман увидел, что та стоит, прислонившись к обгоревшему стволу дерева, и буквально задыхается... Помочь им она явно сейчас ничем не сможет. Огрызаясь огнем, они пытались более-менее организованно отступить чтобы выиграть для товарищей хоть немного времени...

Вот эльф поднимает посох и что-то невнятно бубнит на своем языке... Но вдруг что-то резко изменилось. Короткая вспышка — и внешний экран вокруг Анариэль словно разорвало в клочья. А мгновение спустя вокруг эльфа вспыхивает сияющая сфера, в которую ударяет луч из посоха... и отражается обратно! На лицах эльфа и рядом стоящих магов на миг отображается ужас — но спустя считанные секунды те буквально испаряются. Ошалевшие от такого зрелища люди и эльфы вне сферы бросаются в паническое бегство — вслед им ударяют из всех стволов уцелевшие ополченцы и солдаты... Но тем уж все равно — они бегут в ужасе от того, кто только что уничтожил их архимага, «Повелителя Стихии» и сразу трех «Старших» магов так, словно те были беззащитными котятками.

— Победили, — сползая по дереву на землю, произнесла Анариэль, и вдруг голос ее резко меняется. — Сукааааа... Она растет! Быстро в бункер!

Схватив свое оружие, Диман бросился было бежать, но, оглянувшись назад, увидел, что Анариэль так и осталась на том же месте. Секунда раздумий — и он решительно бросается назад.

— А ты? — подбежав к квестке, спросил Диман.

— А мне п*ц, — усмехнулась Анариэль. — Ноги не держат. Не добегу я...

— Тогда я тебя потащу...

— Дурак, — фыркнула квестка. — Беги пока не поздно! Вместе ж помрем.

Но Диман слушать не стал, схватив ее и потащив в сторону бункера, чувствуя, что светящаяся сфера позади все больше расширяется — и его уже начинает достигать невыносимый жар. Но бросить ту, то спасла всех их? Это было бы совершенной подлостью — и он с удвоенной силой бежал вперед... До входа в бункер оставались какие-то полкилометра, когда он понял, что все, не успевают. Как поняла это и Анариэль. Оглянувшись назад, Диман увидел похожую на ядерный взрыв светящуюся сферу позади и начал прощаться с жизнью. И вдруг почувствовал, как его словно куда-то затягивает громадным пылесосом... Последнее, что он увидел стала тускло светящаяся фиолетовым «воронка», куда стремительно засосало его с Анариэль...

— Значит, прорывы не отрываются уже восьмой день... — задумчиво произнес товарищ Сталин.

— Да, — подтвердил товарищ Кузнецов, его преемник по посту ПредСовМина, нынешний официальный глава СССР.

— Что по нашим потерям? Подвели итоги?

— В боях за командные пункты ПРО погибло 7643, ранено 1322 советских гражданина, — вступил в разговор министр обороны, квент Таурендил. — Потери армии ГДР, по предварительным данным, превысили пять тысяч человек погибшими... Уничтожено свыше пяти сотен единиц тяжелой техники, включая 12 кси-модуляторов Особой и 85 Большой мощностей. Потери основной и четыре резервных командных пунктов противоракетной обороны, их персонал в большинстве случаев успел эвакуироваться еще до запуска установок. Для имитации работ присутствие там кого-либо не требовалось.

— Значит, все же закрыли... — задумчиво произнес Сталин. — Больше точно не пролезут к нам?

— Не должны, товарищ Сталин. — ответил квент.

— Это хорошо... И все же... Как они смогли подавить наши установки?

— Помехи, — поморщился министр обороны. — Примерно по тому же принципу, как мы давили появление прорывов в городах. Наши специалисты уже вынесли свои предложения о модернизации системы управления установок во избежание повторения такого сценария... Честно говоря, я даже удивлен, что мы этого раньше не сделали. Расслабились, привыкли считать кси-модуляторы практически абсолютным оружием, способным задавить мощью любого мага...

— Это хорошо, что вы понимаете свои ошибки, — заметил Вождь. — Кстати, кто-нибудь может объяснить... Что вообще там произошло? На счет того, что мы прозевали появление у англичан архимага, я уже понял. И, надеюсь, вы в ближайшее время выясните, как это могло случиться! Но как Анариэль все же смогла его победить?

— Честно говоря, я этого тоже не очень понимаю, — задумчиво произнес Таурендил. — До того мы теоретически прорабатывали два варианта борьбы с такими... созданиями. Сосредоточенный энергетический удар нескольких кси-модуляторов. Или сбросом сети из подавляющего материала. Тут же нечто иное... Но про это пусть расскажет пленная Проклятая.

— Хорошо, — согласился Сталин. — Она здесь?

— Да.

— Пусть заходит...

Вошедшая в кабинет эльфийка и внешне, и одеждой сейчас походила на самую обычную квентку... Увидишь на улице — и не поймешь, что она из племени «Проклятых». Разве что бросались в глаза одетые на руки и лоб браслеты-подаватели, не дающие использовать кси-силу. Но такие при посещении Вождя одевают почти каждому, кроме немногих особо доверенных, кси-операторов...

— Значит, ты знаешь, что было там, у командного пункта? — спросил вождь.

— Да, — подтвердила Тауриэль. — Ловушка...

— Ловушка? — удивленно произнес товарищ Сталин.

— Да, так назвала это сама Анариэль... Я ей рассказала о том, как работает магия майар, а она придумала, как обратить их силу против них же самих, — ответила эльфийка. — Когда майар создает каркас заклинания, ему надо влить в него силу из артефакта — а это занимает некоторое время. Если в это время заключить его в непроницаемый для энергии кокон, то вся сила останется внутри. Отразится, превратится в тепло — и уже никакой щит не спасет его. Слишком много силы...

— А если он передумает выпускать энергию? — спросил товарищ Кузнецов.

— Это невозможно, — ответила Тауриэль. — После того, как началось наполнение каркаса заклинания, процесс уже невозможно остановить пока не будет выпущена нужная порция энергии...

— А взрыв? — спросил министр обороны. — Там же рвануло на пару килотонн!

— А вот этого я не знаю, — вздохнула эльфийка. — Анариэль не говорила ни про что такое...

А товарищ Сталин слово вновь и вновь прокручивал в глазах видеозапись произошедшего — с одной из последних еще работавших камер наружного наблюдения командного пункта. Ожесточенные бои на подходе к входу в бункер, вражеские маги атакуют Анариэль. Но вот их экран разрывается в клочья — а вокруг вражеских магов возникает ослепительно сияющая сфера. Которая начинает постепенно расширяться... Все бросаются бежать, но вот какой-то парень хватается квестку и тащит ко входу в командный пункт — но уже видно, что не успеет. И вот в какой-то миг, мигнув, изображение гаснет...

Ни от Анариэль, ни от того парня не нашли даже останков — хотя уцелеть в том аду было явно невозможно... Может быть, их расплыло на мелкие части, сожгло дотла, на поляне поближе к эпицентру оплавлялась даже стальная броня тяжелой техники, или даже просто зашвырнуло их трупы куда-нибудь далеко-далеко... Теперь этого не узнает точно уже, наверное, никто. Ясно одно — они погибли ради того, чтобы другие советские люди жили и больше никогда не видали на своей земле иномирных захватчиков. И этот подвиг, и молодой квестки, и тех парней, солдат и ополченцев, не должен быть забыт. О них еще будут петь песни и снимать фильмы, их именами назовут города и улицы страны, их посмертно наградят воинскими орденами...

— Надо им памятник поставить, — неожиданно произнесла Аркуэнэ, министр иностранных дел СССР.

— Согласен! — поддержал ее Таурендил.

Решение было принято единогласно... Спорить ни у кого не появилось и мысли. Так оно будет правильно. Хоть так увековечить память тех, кто освободил их мир от эльфийских нашествий...

— А если она жива? — неожиданно для всех спросила так и сидевшая до сих пор на совещании Тауриэль.

— Там взрыв на две килотонны был... — вздохнул Таурендил.

— Удалось найти заговорщиков в КГБ? — спросил Сталин. — И как думаете? Бифур... он сам застрелился?

— В записке он написал, что провалил работу и виновен в гибели тысяч человек, — вздохнул товарищ Меркулов. — Почерк его, стиль изложения тоже. Так что скорее всего... А с заговорщиками — составлен список подозреваемых. Уже начаты аресты...

— Жалко, — тихо произнес товарищ Сталин. — Толковый гном бы... Уже есть

кандидатуры на его должность? Да и на место начальника 22 Главного управления тоже...

— Пока нет, — ответил Всеволод Николаевич. — Мы еще не закончили проверку и не можем быть уверены в том, кто еще мог участвовать в заговоре...

— Понятно. И... пожалуй, можете выпустить на свободу Тауриэль. Она доказала лояльность Советскому Союзу, так что пусть осваивается. А там, глядишь, и работку ей найдем...

Гендальф отложил в сторону посох и с каким-то отстраненным видом взглянул вдаль... Все было кончено. В этом он больше и не сомневался... Не помогала даже помощь сразу нескольких Повелителей Стихии. Межмировой барьер оказался куда прочнее, чем даже был раньше. Тогда им все же удавалось открыть небольшие, для связи или передачи мелких вещей, «окошки». Сейчас не удавалось получить даже «дырки» размером с ноготок. Все кончено... Теперь или искать другой мир — или они навечно застряли в Арде.

Но самое главное — теперь можно распрощаться с мечтой о кольцах... Два кольца были в том мире — правда, никто так и не выяснил, где именно. Так что получить полный доступ к артефактам валар теперь уже не получится... Разве что где-то уцелело саураново кольцо, дающее ему полный и абсолютный доступ... «Единое Кольцо». Но нет... Во взрыве вулкана вряд ли что могло уцелеть. Если только их диверсанты не притырили его где заранее... Увы, не узнаешь. Это только в легенде те выжили и даже оставили мемуары. На самом деле когда пробудился вулкан — уцелеть там было невозможно. Значит, и этого варианта нет...

— Бесплезно, — озвучил и так уж всем очевидное майар. — Величина барьера такая, что пробить не хватит никаких сил.

— Мы заперты? — спросил маг.

— Да, — согласился Гендальф.

— Значит, все было бесполезно... — произнесла эльфийка. — Тысячи погибших, десятки Высших и сотни Младших... И все впустую.

— Как бесполезны теперь и все наши танковые и стрелковые дивизии, — присоединился к ее словам еще один эльф. — И воевать ими не с кем, и вскоре не останется ни топлива, ни боеприпасов.

— А вскоре встанет вся наша промышленность, — добавил ее один. — Мы не производим даже половины нужных нам материалов и расходников...

Несмотря на то, что Высшим не привыкать к различным интригам, в том вся их жизнь. И порой они бывали тоже не самым успешными... Но сейчас настроение у всех было откровенно похоронным. Такого провала они не видали уже давным-давно! Во всяком случае, со времен войны майар и Больших Снегов. Когда весь их мир на без малого пять лет превратился в царство холода и тьмы... Сейчас это им не грозило. Но случившееся надежно ставило крест на всех их планах и напрочь уничтожало все зачатки их промышленности, что эльфы с трудом протаскивали через прорывы на эту сторону. Строили заводы, монтировали оборудование, запускали производство. Но вот скоро они превратятся в груды бесполезного металлолома...

— Мы проиграли! — подвела и так в сем понятный итог эльфийка.

Танки, пушки, самоходки, самолеты, РСЗО и самые настоящие тактические ракеты с ядерными боеголовками... Станки, машины и производственные линии. Все это скоро станет никому не нужно.

— Как они смогли уничтожить наши штурмовые отряды? — спросил один из эльфов. — Наш человек, к сожалению, указал на используемый командный пункт с опозданием, но мы отправили туда нескольких сильнейших магов! Мне даже успели доложить, что все их магомшины уничтожены и они приближаются к входу в бункер... И потом все! Прорыв внезапно захлопнулся...

— Эта сучка, — поморщился как от съеденного целиком без сахара лимона один из эльфов. — Я успел получить сообщение, то она там...

— Да что она могла сделать почти майару, Повелителю Стихии и трем Старшим — каждый из которых сильнее нее?

— Я не знаю, — ответил предыдущий. — Но больше у них там не было никого и ничего. А, значит, мы неверно оценивали ее силу... И оттого проиграли.

— А если они все же выиграли бой?

— Тогда они бы не дали Советам довести их дело до конца...

Прошедшие дни стали каким-то царством ужаса... Когда Маша смотрела новости и не верила, что это происходит на самом деле. Когда Аня уходила, она предупреждала, что предстоит важное и весьма опасное дело... Но такого Маша не могла себе и представить!

Бои за командные пункты советской противоракетной обороны, воздушные битвы над Западной Европой где в воздухе сошлись сотни самолетов ВВС ГДР и Англии «пограничные столкновения» между Германией и Францией, военный переворот в Индии, неудачная попытка переворота в США, битва флотов Англии и США... Заявление советского министра иностранных дел с обвинением к английским войскам о пособничестве врагам человечества. В качестве демонстрации чего демонстрировали многочисленные трупы убитых на советской земле английских солдат и их битую, горелую технику... Объявленное со стороны почти всего мира торговое эмбарго странам англо-франко-испанского сектора. И это единодушие откровенно поражало Машу. Впрочем, после стольких-то истраченных впустую денег, после стольких потерь узнать, что правители соседней страны работали на врага? Это все равно как бухать вместе с соседом, а потом узнать, что он тайком трахал твою жену...

А на четвертый день пришла самая шокирующая новость... «Ваша сестра Зеленодольская Анариэль, уроженка п. Зеленый Дол, Верхнереченского района Квентийской ССР в бою за Социалистическую Родину, верная воинской присяге, проявив героизм и мужество, погибла при отражении нападении вражеских диверсантов на стратегический объект... 17 сентября 2024 года». И это полностью выбило девушку из колеи... Единственного близкого ей в этом мире... человека больше нет! Не хотелось ни есть, ни пить — ровным счетом ничего... Лишь рекой лились слезы да мучило ощущение тоски и безысходности. Хотелось просто лечь и умереть следом за квенткой...

Лишь спустя несколько дней Маша, бледная и осунувшаяся, впервые высунулась на улицу... Где до сих пор царили буквально настоящие праздник и оживление. Еще бы! Больше нет и никогда не будет прорывов! Уже ставшие привычным элементом пейзажа вышки-подаватели сейчас откровенно пугали отсутствием на них уже привычно горящих сигнальных огоньков, показывавших людям, что все в порядке, они в безопасности... Но никому не было до этого дело! Никто уже и не смотрел в ту сторону! И, наверное, мало кто задумывался о том, сколько людей и «нелюдей» погибли за то, чтобы этот день однажды

СОСТОЯЛСЯ...

Больше книг на сайте - Knigoed.net